

**УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

№10, 2017 год

Главный редактор журнала:
кандидат экономических наук,
доцент

Бондарева Яна Юрьевна

Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования» включен в Международную базу данных Agris и на основании приказа Минобрнауки РФ от 12.12.2016 N 1586 п. 5 является ВАКовским.

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308014,

г. Белгород, ул. Садовая, 28 - 4.

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт: modernsciencejournal.org

Адрес типографии «Эпицентр»:

308008, г. Белгород, пр-кт

Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40

Способ распространения: авторам публикаций; по подписке.

Цена свободная.

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 5.10.2017 г.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Успехи современной науки и образования, 2017

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Агабекян Раиса Леоновна (РФ, г. Краснодар) – доктор экономических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г.Кемниц) – доктор филологических наук, профессор

Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор

Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Загоруля Татьяна Борисовна (РФ, г. Екатеринбург) – кандидат педагогических наук, доцент
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор

Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор

Колесник Елена Андреевна (РФ, Тюменская область) – кандидат экономических наук, доцент, доцент

Крайнов Андрей Леонидович (РФ, г. Саратов) – кандидат философских наук, доцент
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент

Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор

Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент

Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор

Павлова Лариса Леонидовна (РФ, Тюменская область) – кандидат экономических наук, доцент

Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор

Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор

Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент

Сорокопуд Юнна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Флоря Евгений Константинович (Молдова, г. Кишинев) – кандидат юридических наук, доцент

Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор

Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор

Ярычев Насруди Увайсович (РФ, Р. Чечня) – доктор педагогических наук, профессор

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Прокурова Н.С., Прокурова С.В.**
ЗАМЕТКИ О ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА НЕВОЛИ
(ПО КНИГЕ С.В. МАКСИМОВА «СИБИРЬ И КАТОРГА») 6
- Натсак О.Р.**
ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Я В ПСИХОЛОГИИ 11
- Гюева Е.П., Абаева И.В., Хабаева Л.М., Супрунова Н.М.**
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МОТИВАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЮГООСЕТИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ 18
- Кузнецова О.Н., Назаров А.И.**
МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПАМЯТИ 25
- Патрикеева Э.Г., Стрельцова А.Д.**
ИЗМЕНЕНИЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ 36
- Куфтяк Е.В.**
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В МЛАДШЕМ
ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ 41

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бочков П.В., Глазков В.Е., Москалева Н.Н.**
ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ «ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ» НА ПРИМЕРЕ
ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ КАК СРЕДСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ 46
- Голубь И.Б., Симдянкина Е.К., Пряхина Е.О.**
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО
ПЕДАГОГА КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 52
- Майданкина Н.Ю., Филиппова Л.И.**
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РАННЕГО
СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ 58
- Нечаева Т.А.**
ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ОСНОВА АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА 65
- Иринчеев А.А., Убодоев В.В.**
ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ МАТЕМАТИКА 68
- Алексян Г.К., Щербаков И.Д., Сулыз А.В., Ланкина Ю.К.**
РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ НА ОСНОВЕ
ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ЗАДАЧ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ
ОСНОВАМ ЭЛЕКТРОИМПЕДАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ 71
- Захарова А.Г., Замятина И.П.**
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В КУРСЕ
«ЧЕЛОВЕК» (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА») 76

Мирзагитова А.Л. ФОРМИРОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СПОСОБ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	81
Плешивцев А.Ю., Крючков В.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ И РУКОПАШНОГО БОЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ	87
Алексанян Г.К., Щербаков И.Д., Тетелев М.В., Сулыз А.В. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА ЧЕРЕЗ ОБЪЕКТ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ ОСНОВАМ ЭИТ	91
Кряжева Е.В., Виноградская М.Ю. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	97
Нежкина Л.Ю., Агафонов М.П. О ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ	102
Емельянова Е.О., Тушева Г.Г. ОБОБЩЕНИЕ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	108
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Селиверстов Ю.И., Самоварова Е.С. РОЛЬ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ	113
Джужуев А.А. ЗНАЧИМОСТЬ АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	119
Есенова А.К. ВНЕПЛАНОВАЯ НАЛОГОВАЯ ПРОВЕРКА БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	123
Джамалов А.А. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	128
Жужома Ю.Н. МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ	131
Якутина Э.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ БАНКА	135
Лютягин Д.В. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ СЫРЬЕВОЙ ОТРАСЛИ СПУСТЯ 5 ЛЕТ ЧЛЕНСТВА В ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	139

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Алиев Ф.Б.**
ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ НА РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 1970-1985 ГОДАХ 143
- Исакиева З.С.**
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР 146
- Быстренко В.И.**
БОЛЬШЕВИЗМ И БОЛЬШЕВИКИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 150
- Лемаев И.В.**
ФЕНОМЕН АГРАРНОГО ТЕРРОРА В КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ) 157

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Фатхулова Д.Р.**
ВАЛЕНТНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАКА 164

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Прокурова Н.С., доктор филологических наук, профессор,
Прокурова С.В., кандидат психологических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России*

ЗАМЕТКИ О ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА НЕВОЛИ (ПО КНИГЕ С.В. МАКСИМОВА «СИБИРЬ И КАТОРГА»)

Аннотация: в статье дана краткая история создания фундаментального труда писателя-этнографа С.В. Максимова, посвященного нравам и обычаям русской каторги 19 века; особое внимание авторы обращают на причины противоправного поведения людей, психологию человека неволи.

Ключевые слова: каторга, тюрьма, заключенные, импульсивность, акцентуированные черты

В 60-70-е годы русская каторга становится предметом пристального внимания замечательно-го русского писателя-этнографа С.В. Максимова (1831-1901), интерес которого к народной жизни не иссякал никогда. Вдоль и поперек исходил и изъездил Сергей Васильевич Максимов родную землю. Исследовал Центральную Россию, побывал на Севере и Востоке, изучал природные условия Амурской области. А вернувшись из поездки на Восток, писатель получил новое задание от морского ведомства – съездить в Сибирь «для специального обозрения» тюрем и быта ссыльнопоселенцев. Главной задачей писателя-этнографа было выяснение причин, приводящих людей на каторгу, и изучение условий жизни в тюрьмах, на каторге, на поселении. С присущим ему чувством ответственности Максимов сумел проникнуть во все уголки каторжной жизни. Он побывал в рудниках, ознакомился с условиями работы арестантов на заводах, изучил тюремные архивы, часто встречался с заключенными. В беседах с ними писатель высказывал им горячее сочувствие и относился к ним как к несчастным, а не как к преступникам. Арестанты, проникнувшись к нему большим доверием, приоткрывали тайные завесы острожной жизни и рассказывали о таких ее сторонах, которые скрывались от тюремного начальства и глаз посторонних людей. С поставленной перед ним задачей Максимов справился блестяще: собрал огромный материал на местах, из архивов извлек интересные сведения.

Возвратившись в Петербург, Максимов приступил к обработке и систематизации того огромного, «строго документального материала собранных и тщательно проверенных фактов», который он привез из Сибири. Результатом этого титанического труда явился его отчет, оформленный книгой «Тюрьма и ссыльные». Цензура признала работу опасной, поэтому она была издана тиражом в 500 экземпляров под грифом «секретно». В книге нашли отражение демократические тенденции пе-

риода общественного подъема в России. Правда, в 1868 году в «Вестнике Европы» печатались очерки С.В. Максимова из быта ссыльнокаторжных под названием «Несчастные», а в 1869 году «Отечественные записки» опубликовали ряд его статей под общим заголовком «Преступления и несчастия».

После значительной доработки С.В. Максимов издал свой фундаментальный трёхтомный труд «Сибирь и каторга» (1871), который содержал научно-документальные и научно-публицистические очерки и состоял из трёх частей: «Несчастные», «Виноватые и обвинённые» и «Политические и государственные преступники».

В части I «Несчастные», в «Предисловии», писатель даёт краткий обзор тюремного дела в России, рассказывает об отношении к нему царствующих особ. Так, автор отмечает что «ещё Екатерина прилагала немало забот к тому, чтобы устройство мест заключения производилось по началам христианского человеколюбия» [1]. Многие начинания в области тюремного дела продолжил внук Екатерины, Александр I.

Автор говорит здесь о сочувственном отношении народа к людям, преступившим закон, свидетельствует, что из народного обихода совсем исчезло слово *колодник*. Иноземное слово *арестант* тоже не прижилось на русской почве: каждого, нарушившего закон и идущего в ссылку, в тюрьму, на каторгу, наш народ неизменно называет *несчастливым*.

С.В. Максимов описывает этапные тюрьмы на пути к Тобольск, даёт бытовые зарисовки других этапных каторжных тюрем, которые прямо указывают на первопричину перерождения людей в данных условиях. Так, автор подробно описывает тюрьму Нижне-Карийского промысла, по внешнему виду напоминающую собой большую казарму. Все, что предстало взору вошедших, поразило их: посреди казармы в два ряда стояли деревянные нары, на которых валялись «измызганные» полушубки, какие-то рваные лоскутья, «тоненькие как

блин матрацы». Автор, сердце которого преисполнилось сочувствием к этим страдальцам, пишет: «Вопиющая, кричащая бедность и нагота кругом нас, бедность и несчастье, которые вдобавок еще замкнуты в гнилое жилище, окружены гнилым воздухом, дышат отравой еще до цинги, ступают босыми ногами с жестких нар на грязный холодный и мокрый пол» (I, 101).

С.В. Максимов настолько хорошо изучил быт каторжников, их характеры, свойства, привычки, выработавшиеся в заключении, что в спокойном тоне авторского повествования чувствуется доскональное знание всех сторон арестантской жизни и глубокое проникновение писателя в мир отверженных, их души, психологию.

Максимов пишет о том, что казенная однообразная работа, физически изнуряет человека, истощает все его нравственные силы, поэтому, чтобы избавиться от нее, арестанты прибегают к умышленному членовредительству и побегам.

В главе «В бегах» автор исследует причины побегов арестантов и напрямую связывает их с невыносимыми условиями жизни и тяжелым, однообразным, подневольным трудом. Особенно тяжелы работы на солончаковой каторге, карийских золотых промыслах, на винокуренных заводах. Однажды, осознав всю безвыходность своего положения, арестант принимает решение – бежать с каторги во что бы то ни стало. Для побегов заключенные всегда выбирают тёплое время года и обычно бегают из тюрьмы вёсной, отсюда и пошло выражение «идти на весты к Кукушкину генералу» или «кукушку слушать, как поёт».

Многие из убежавших занимаются бродяжничеством. Автор говорит о том, что у некоторых арестантов страсть к бродяжничеству принимает форму психической болезни. В Петровском заводе был арестант, который каждой весной испытывал приступ острой тоски, он становился молчаливым, задумчивым, прятался ото всех в укромное место, а улучив время – убегал. Осенью он опять появлялся на заводе оборванным, сильно похудевшим, но веселым. Так продолжалось шесть лет. А на седьмую весну он пришел и упал в ноги смотрителю: «Ваше благородие! Кукушка кукует – уйду. Слышать не могу, соблазняет: уйду. Либо прикажите связать, либо на цепь к стенке приковать и лису наложить, либо сделайте, что хотите ...» (I, 193). Смотритель принял во внимание его просьбу – посадил на цепь, на следующую весну повторилось то же самое. А на третий год арестант уже смирился и никуда не бегал. Психологическое объяснение такому поведению дает А.П. Чехов, в 1890 году обследовавший заключенных сахалинских тюрем, в своей книге «Остров Сахалин»: главные причины побегов, по мнению доктора Че-

хова, это «страстная любовь к Родине» и «стремление к свободе, присущее человеку и составляющее, при нормальных условиях, одно из благороднейших свойств» [2, с. 345].

Как правило, за побег арестанты подвергаются жестокому наказанию. И никто из управляющих каторгой и никто из докторов не хочет принять во внимание то обстоятельство, что страсть к бродяжничеству, может быть болезнью. Об этом же профессионально говорит и А.П. Чехов: «...несообразность многих побегов («без одежды, без хлеба, без цели») должна бы подсказывать сахалинским врачам, от которых зависит наказать или не наказать, что во многих случаях они имеют дело не с преступлением, а с болезнью» [2, с. 345].

Хождение по различным тюрьмам породило в бродяге отвращение к всякой собственности: он ничуть не дорожит своим имуществом, постоянно ворует чужое. Бродяги говорят о себе: «Едим прошеное, носим брошенное, живём краденым» (I, 135). Поэтому автор справедливо замечает: «Русская тюрьма (да и всякая) прежде всего отрицает всякую собственность: денег держать при себе нельзя, а также ни табаку, ни водки; платье казённое, пища казённая и ремесло и искусство – также чужое достояние» (I, 292).

«Пропитанные» – так называют особый разряд арестантов, которые, отсидев в тюрьме положенный срок, выходят на так называемое «пропитание» (глава «Пропитание»). Арестанты придумывают самые различные способы, чтобы пропитаться самостоятельно, но чаще всего прибегают к самому обыкновенному воровству.

Писатель включает в текст авторского повествования рассказы арестантов. Один арестант рассказал Максиму, как он избавился от страсти к воровству, хотя до этого был, по его словам, «вор отпетый». И однажды, когда он осуществлял очередную подкоп под амбар, где находились казенные вещи, его застал за этим занятием начальник. «Увидел я Нестерова, да так и обмер: человек он суровый, засекал нашего брата до смерти... – рассказывал арестант. – Меня порол столько, что я и счет потерял. (I, 265). И когда арестант в ужасе размышлял о том, какое же наказание придумает для него начальник, тот и не стал его наказывать, а только произнёс фразу: «...Я тебя наказывать не стану; палки тебя не донимают, а пусть-де тебя теперь сам Бог накажет!» (I, 265). «Словом этим он так и пригвоздил меня к тому месту; как я встал столбняком, так и простоял я куда-долго – продолжал свой рассказ арестант. – Он ушел, а я всё наказания себе выжидал; думаю: так вот и разразит меня на месте. С той поры как рукой с меня сняло: убил он моего черта» (I, 265). После этого ссыльный перестал воровать и стал одним из са-

мых честных работников. Таким образом, Максимов проводит в своей книге мысль о том, что если относиться к арестантам по-доброму, воздействовать словом, то воспитательные меры будут гораздо действеннее розог и палок.

С.В. Максимов задает в своей книге вопросы, на которые сам же даёт категоричные ответы. На вопрос, где происходит окончательная нравственная порча ссыльных и приобретается ими привычка жить чужим трудом, писатель отвечает: «...Спрашивайте официальных наблюдателей, спрашивайте самих ссыльных о том, где больше и чаще наталкивались они на случаи соращения своих помыслов и убеждений с прямого пути чести и долга – вам единогласно ответят: *в тюрьме!*» (I, 283).

Часть II «Виноватые и обвинённые» начинается с толкования русской пословицы «от сумы да от тюрьмы не отказывайся» (глава «Злодеи»). Автор говорит, что этой пословицей вековая народная наблюдательность смогла объяснить наличие в жизни двух сильных врагов. Первый из них надевает на людские плечи суму – это голод; второй – это какой-то злой дух, которого народ называет «и судьбой, и несчастьем: судьбою, от которой не уйдёшь и не отчураться, несчастьем, которого не обойдёшь и не объедёшь» (II, 1-2).

Очерковая книга С.В. Максимова строго документальна: в ней называются имена, фамилии, точные цифры, приводятся сравнительные статистические данные о разного рода преступлениях, убийствах, самоубийствах и пр.

Максимов отмечает, что арестанты, не привыкшие хвастаться своими преступлениями, с большим уважением относятся к тем, кто испробовал на своей спине и кнут, и плети (а значит, «повинен в сильном уголовном преступлении») и чтят их имена. Так, в Тобольской тюрьме помнят имена Коренева, Туманова, Жуковского, Островского, просидевшего на степной цепи десять лет; нерчинские тюрьмы помнят имена Дубровина, Горкина, Невзорова, и других, о которых в тюрьмах ходят легенды и нередко они служат и примером, и руководством к действию.

Многие писатели, как известно, являются превосходными психологами. Будучи весьма наблюдательными, они обладают способностью проникновения во внутренний мир человека. И тогда, перед нами предстают конкретные образы людей с их чувствами, мыслями, поступками и мотивами этих поступков, которые можно объяснить с точки зрения психологии. Так, С.В. Максимов в своей очерковой книге называет подлинные имена, фамилии и точные цифры о разного рода преступлениях 19 века и их преступлениях: Егора Григорьева, Горкина, Дубровина, Коренева и других. Однако

более подробно автор останавливается на личности арестанта Коренева и пытается разобраться в его противоречивом характере, в котором много как отрицательных, так и положительных черт.

«Дела его громки по Сибири; рассказами о нем живут каторжные тюрьмы; память его – с похвалами, даже и в те времена, когда он сошел в могилу. Имя ему – Коренев» (II,3) – пишет автор. Много раз бежал Коренев с каторги, совершал преступления, вновь попадал на каторгу, а слава о его злодействах наполняла Тобольск».

Коренев происходил из семьи уездного чиновника и, по всей вероятности, должен был пройти жизненным путем своего родителя, но судьба распорядилась иначе. Однажды во время игры в лапту Коренев поссорился со своим товарищем и в горячах ударил его лаптой. Решив, что убил человека, юноша испугался отцовского гнева, бежал из дома и занялся бродяжничеством. Вскоре Коренев обрел новых товарищей, и вместе с ними попал в тюрьму. Потом еще, и еще раз.

Автор пишет о том, что характер героя (как и его поступки) очень противоречив: рядом с доброжелательностью, способностью вступить за чистоту и справедливость в натуре Коренева уживаются бесчеловечная жестокость, и изощренный цинизм». На счету у Коренева 18 убийств, есть своя жизненная «философия», приобретенная личным жизненным опытом, своего рода «наука», которой он обучал молодых: «Ограбил кого, следы хорони... Не оставляй своего хвоста на дороге, заметай след: ограбленного убивай. Не убьёшь – язык за собой оставишь. По нём дойдут до тебя» (II, 20).

После совершённого в Тобольской губернии очередного убийства, Коренев вновь оказался в остроге. В 1850 году его, как одного из самых отчаянных преступников, приковали к стене на цепь, и народ ходил смотреть на него, как на дикого зверя.

Однако, несмотря на то, что С.В. Максимов называет «угрюмого» и «неразговорчивого» Коренева, совершившего много преступлений, «подлинным злодеем и убийцей», он отмечает, что Коренева отличала «какая-то беззаветная доброта, исключительно, направленная в пользу обиженных и обездоленных товарищей; всегдашнее желание поделиться с ними всем, что имел он, до последней полушки, и готовность постоять за их право с риском для себя...» (II, 24-25). Эти личные качества Коренева привлекали к нему сердца его сотоварищей. Однажды Коренев вступился за девушку, которую обесчестил ссыльный московский дворянин: Коренев учинил ему самосуд и жестоко побил растлителя.

Таким образом, основываясь даже на этой информации, можно предположить, что Коренев, воспитываясь в семье сибирского уездного чиновника, усвоил для себя основные правила поведения своей семьи, в которой, вероятно, царил дух справедливости, уважения и доброжелательного отношения к людям, так как эти черты характера воспитываются в человеке только в семье. Однако, вполне возможно, что Кореневу по природе, его темпераменту были присущи и такие черты, как агрессивность, склонность к импульсивным поступкам, сила эмоциональных реакций и ослабленный контроль за своими влечениями и побуждениями, что и сыграло свою роковую роль в его судьбе.

Рональд Блэкборн, исследователь в области психологии криминального поведения, на наш взгляд, справедливо отмечал, что «... на агрессию могут влиять генетические факторы, и близнецовое исследование Раштона с коллегами ... обнаружило существенную наследуемость такого признака, как агрессивность...» [3, с. 282]. А Максимов, рассказывая о Кореневе, упоминает в книге о «гневе пьяного отца», значит, можно предположить, что импульсивность, «взрывную» натуру и ослабленный контроль за своим поведением Коренев мог унаследовать и от отца.

Также можно говорить о наличии у Коренева такой акцентуированной черты характера как возбудимость. Возбудимые личности часто проявляют раздражительность и склонность к импульсивным поступкам, особенно отчетливо возбудимость проявляется при глубоких аффектах. В беседе такие люди малоразговорчивы, на вопросы отвечают крайне скупно. Особенно характерна для них чрезвычайная возбудимость со вспышками ярости. В состоянии запальчивости они не способны сдерживаться. Карл Леонгард, выдающийся немецкий психиатр, невролог и психолог, известный широкой публике как автор концепции об «акцентуациях характера», так пишет о возбудимых личностях: «Весьма существенны черты характера, вырабатывающиеся в связи с недостаточностью управляемости. Они выражаются в том, что решающими для образа жизни и поведения человека часто являются не благоразумие, не логическое взвешивание своих поступков, а влечения, инстинкты, неконтролируемые побуждения <...> Реакции возбудимых личностей импульсивны. Если что-либо им не нравится, они не ищут возможности примириться, им чужда терпимость <...> По мере возрастания *гнева* личности с повышенной возбудимостью от слов обычно переходят к «делам», т.е. рукоприкладству» [4, с. 103].

Леонгард также указывает и на то, что в спокойном состоянии, эти люди заботятся о детях,

отличаются привязчивостью, готовы оказать людям любую помощь. Все это мы можем наблюдать в противоречивом характере беглого каторжника Коренева.

Много хороших человеческих качеств у Коренева, замечает автор, но «...свернулась его жизнь на одно и, без опекунов и руководителей, пошла той кривой колее, которая и сильно тянет и безвозвратно затягивает. В тюремном болоте, на каторжной трясине не устоял и он, вслед за другими, как ни сильна была его натура, как ни крепки были его нервы. Валилось на него сверху, давило с боков, да и свой брат, спутанный с ним по рукам и по ногам, тянул его туда же в этот омут, где нет ни дна, ни крышки. Коренев оказался тяжелее других, а потому и загряз глубже и крепче всех. Полежит ли он дальше в тину и трясины – это не подлежит никакому сомнению, да и доставать до самого дна ему уже недалеко» (II, 25). Так объясняет С.В. Максимов причину нравственной гибели этого человека с хорошими природными задатками и предсказывает ему печальный конец.

Писатель справедливо говорит о том, что в тюрьме человеку, пришедшему с воли, практически невозможно выстоять и не поддаться пагубному влиянию её обитателей. «Старание убить волю до такой степени искусно ведётся и приспособляется в тюрьмах, – пишет Максимов, – что редкие из новичков выстаивают, не подчиняясь боевым и бывалым, каковы бродяги и другие, не раз посидевшие в тюрьмах преступники (I, 295). И далее: «Наши ссыльные на пути к раскаянию попадают в руки, ещё сильнее увлекающие их к пороку, а на дороге в ссылку наталкиваются на новые искушения и соблазны, ещё более резкие, грозные и губительные» (I, 297).

Для произведения С.В. Максимова характерны меткие авторские наблюдения и замечания о каторжной жизни, о психологии человека неволи. Так, автор тонко подмечает состояние души человека, пришедшего в тюрьму, болезненную уязвимость его психики. Этот человек, по мнению Максимова, уже несёт в себе зачатки той серьёзной болезни, которая называется лишением всех прав состояния. Эта болезнь развивается в нем от этапа к этапу и окончательно вызревает в нём в период нахождения в тюрьме. На месте ссылки болезнь под влиянием всеобщего и ежедневного презрения принимает трагические формы: если отчаявшийся от своих переживаний человек и не прибегнет к самоубийству, то в душе его уже готов тот «внутренний, невещественный нарыв», который обязательно проявится при «малейшем вызове, при ничтожном уколе». Автор помещает здесь и другое, не менее важное наблюдение: в ссылках местах умные руководители (смотрители, надзиратели и

др.) хорошо понимают, как важно в человеке, лишенном всяких прав, увидеть человека, выказать ему некоторую долю уважения, своевременно вернув ему некоторые права и добавив самые незначительные льготы, и таким образом достичь блестящих результатов в отношении с ним. И это будет являться свидетельством того, что даже в самых закоренелых преступниках можно наблюдать и сознание своего человеческого достоинства, и даже чувство чести. Понимают эти мыслящие люди, работающие с заключенными, и то, насколько опасно в отношении с арестантами, удрученными своей нелегкой участью, применять средства едкие и раздражительные (пренебрежение, насмешка, оскорбления): были случаи, когда неопытные, не имеющие психологического чутья начальники платились своей жизнью за неосторожное слово, либо поступок. Таким образом, ав-

тор еще раз подчёркивает мысль о необходимости справедливого, доброжелательного отношения к преступникам со стороны работников тюрьмы, о необходимости владения ими знаниями человеческой психологии.

Часть третья «Политические и государственные преступники» большого академического труда С.В. Максимова «Сибирь и каторга» содержит сведения о политических ссыльных и государственных преступниках.

Тщательно изучив состояние сибирских тюрем, С.В. Максимов увидел, что строгие карательные меры в отношении преступников и вся система уголовных наказаний не способствуют перевоспитанию людей, совершивших противоправные деяния. Поэтому писатель приходит к выводу о необходимости реформирования тюрем и изменения всей системы наказания.

Литература

1. Максимов С.В. Сибирь и каторга: В трех частях. СПб. 1871. Часть первая. С. 5. В дальнейшем цитирование производится по этому изданию в тексте с указанием части и страницы.
2. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Сочинения в 18 т. М. 1978. Т. 14-15. 927 с.
3. Блэкборн Р. «Психология криминального поведения». СПб, 2004. 496 с.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности: пер. с нем. В. Лещинской. М., 2001. 448 с.

References

1. Maksimov S.V. Sibir' i katorga: V treh chastjah. SPb. 1871. Chast' pervaja. S. 5. V dal'nejshem citirovanie proizvoditsja po jetomu izdaniju v tekste s ukazaniem chasti i stranicy.
2. Chehov A.P. Poln. sobr. soch. i pisem. V 30 t. Sochinenija v 18 t. M. 1978. T. 14-15. 927 s.
3. Bljeborn R. «Psihologija kriminal'nogo povedenija». SPb, 2004. 496 s.
4. Leongard K. Akcentuirovannye lichnosti: per. s nem. V. Leshhinskoj. M., 2001. 448 s

*Prokurova N.S., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Prokurova S.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volgograd Academy of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation*

NOTES ON THE PSYCHOLOGY OF THE MAN BEING EXILED (ON THE BOOK BY S.V. MAKSIMOV «SIBERIA AND EXILE»)

Abstract: the article deals with a brief history of creating the fundamental work by S.V. Maximov, the writer and ethnographer. The work is devoted to the customs and traditions of the Russian exile of the XIX-th century.

The authors of the article pay a special attention to the reasons for illegal behavior of people and the psychology of the man being exiled.

Keywords: exile, prison, prisoners, impulsiveness, specified features

*Натсак О.Р., старший преподаватель, аспирант,
Тувинский государственный университет*

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Я В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: в статье дается теоретический анализ проявления феномена Я в современной психологии. Рассмотрена структура, компоненты и категории феномена Я в современной психологии.

Ключевые слова: феномен Я, сознание, самосознание

При изучении феномена Я сталкиваемся с некоторыми сложностями, и многообразием работ. Изучение проблемы феномена Я имеется в таких науках как философии, социологии и психологии.

Я предстает в виде путешественника с переходом во временные пространства. Изначально же Я выступает как начало всего существующего. Согласно Гераклиту, душа имеет огненное начало в организме и соответственно, в состоянии влажности теряется душа человека.

По мнению, Аристотеля, душа есть целесообразно работающая органическая система, которая имеет божественное происхождение. В понимании Платона, душа выступает как определенная субстанция, имеющая двойственность мира после смерти. Сократ в свою очередь, призывал познать самого себя в стремлении достичь истинное и далекое Я.

В христианском средневековье акцент переводится с человека на Бога и идея удвоения Я. А. Августин в «Исповеди» пишет о том, как он «боролся с собой и разделился в самом себе», о двух волях, двух враждующих душах в человеке [18].

Р. Декарт как родоначальник рационалистического подхода, выдвинул идею о том, что наше Я воспринимается человеком непосредственно, кроме других вещей. И. Кант предполагает существование у человека субъективного и объективного Я, направленных на себя и вовне. И при этом субъективное Я существует как иллюзия, таинственно и загадочно. А объективное Я не может существовать без субъективного Я.

У И. Фихте так же выдвигаются два акта существования Я и не-Я, которые сливаются воедино и после этого слияния Я теряет свой прежний облик. Таким образом, Я – это чистое и прекрасное, а не-Я наше природное и социальное окружение [13].

Э. Гуссерль, акцентирует внимание на неразрывную связь Я и окружающего мира, трансцендентальное и психологическое Я. Я у Ж.-П. Сартра преобразуется через единую призму сознания других и в результате достигает определенного экстаза [15].

Для М. Хайдеггера Я центр активного воплощения в мире, особо стремящегося к самопрезентации. И.К. Ясперс отмечал важность Я и его ме-

сто в мире, а также его не устраивали абсолютное раскрытие Я в других концепциях [13].

Д. Локк отмечал, что «Я» зависит от сознания, это сознающая мыслящая сущность. Г. Гегель поднимается в рассмотрении «Я» от единичности к всеобщности: единство исторического и логического, индивидуального и родового. Человеческое «Я», по Г. Гегелю, представляет собой живой, деятельный индивид, и его жизнь состоит в созидании своей индивидуальности как для себя, так и для других, в том, чтобы выражать и проявлять себя. Л. Фейербах обращается к выделению чувственной и телесной природы «Я». По его мнению, «Я» – мыслящее, чувственное существо, его сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком [15].

По мнению В.С. Агапова философско-методологический аспект исследования феномена Я в истории мировой научной мысли выражается в самых различных моделях человека. В данных моделях, в зависимости от направленности, исследование Я личности осуществляется во взаимосвязи с решением проблем его соотношения и Мира, субъекта и объекта, сознания и бытия, саморазвития и углубления самопознания, а также эволюции образа человека и раскрытия в нем потенциальных способностей [1].

В понимании М.К. Мамардашвили личность – это лик, проявленный при становлении человека «практикующим феноменологом», посредством проживания, прояснения и осознанного скрепления своих впечатлений в поиске подлинного «Я». Перед нами, во-первых проблема установления отношения к некоторому трансцендентному объекту, который может установиться в невербальном «я есть, я могу». И во-вторых, это «я есть, я могу» не дано в моем наличном персонаже, в моем эмпирическом Я [17].

Развитие диалогического Я предстает в работах М.М. Бахтина. Он показывает процесс коммуникации и взаимоотношения между автором-Другой и героем-Я, в котором первый стремится полноценно описать себя в лице второго.

А.Г. Спиркин подчеркивал, что Я как главное звено человека, способного с помощью социального опыта и культурного влияния изменяться, но и уметь сохранять первозданный вид.

Н.О. Лосский отмечает следующие признаки Я: 1. Источник и носитель переживаний; 2. сверхпространственный и сверхвременный субстанциональный деятель; 3. начало металогиическое, требующее не только интеллектуальной, но и мистической интуиции, которая открывает творческую силу Я [7].

Проблема Я рассматривалась В.С. Соловьевым, предвосхитившим идеи гуманистической психологии о самоактуализирующемся человеке. В трудах В.С. Соловьева феномен Я выступает в качестве: реального сущего или образа бытия [2].

Я как самость, субъективная реальность и противопоставление Я и не-Я в сознании человека выступает у Д.И. Дубровского. Загадка самости может заключаться в том, «где» локализуется самость с учетом раздвоения Я и противопоставления модальностей «Я» и «не-Я» друг другу [6].

В **социологии** проблема феномена Я традиционно актуальна.

Ч. Кули и Дж. Мид, считали, что в формировании личности главный фундамент закладывает общество. Ч. Кули объясняет, что в процессе первичной социализации человек учиться отличать себя от других людей и в связи с этим создает свое мнение о себе. Если бы человек существовал вне общества он бы не смог установить свое полноценное Я, именно общество и другие люди нам помогают осмыслить свое индивидуальное Я.

Дж. Мид полагает, что недостаточно просто мнения Других о Я, только в процессе социального взаимодействия с Другими выстраивается полная картина о Я от Мы.

Т. Шибутани утверждает, что существует определенный шаблон поведения человека в различных ситуациях жизни, это дает возможность социальному окружению, прогнозировать его поведение.

М. Ярумович показала, что личность человека является в большей или меньшей степени прототипом его группы, но меняется в зависимости от социального контекста. Индивидуальные прототипы определяются коэффициентом различий между нами самим и другими членами своей группы (Я и Мы), а также между собой и другими людьми, не членами своей группы (Я и Они) [12].

Методологическая идея Э. Треверса Я о том, что люди организуют себя на основе ритуальных Я. В.С. Агапов делает вывод, что в данном подходе ритуальные Я проявляют себя как «незнакомцы для самих себя», взаимодействуют необычным образом, трансформируя нормальные проявления схем поведения в аномальные ритуальные проявления Я недостаточно аргументированы [1].

Для транзакционного анализа Э. Берна важно выявление активного состояния Я человека.

Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, вероятно, все люди, будучи однажды социализированными, являются потенциальными «предателями себя». Сила ощущения собственного предательства зависит от того, какое именно «Я» было предано в тот или иной момент времени [12].

Состояние проблемы Я в психологии – одна из старейших и сложнейших. С рассмотрением которой занималось огромное число исследователей. Тем не менее, она остается недостаточно разработанной, отрефлексированной, а ее понимание недостаточно обобщенным и согласованным. Эти сложности возникают еще и в связи с многочисленными вариантами постановки и решения данной проблемы.

Как известно У.Джеймс начал проблему обобщения феномена Я в психологии. Его работа заключается в рассмотрении глобального, личностного Я (Self) как двойственного образования, в котором соединяются Я-сознающее (I) – рефлексивно-процессуальное, чистый опыт и Я-как-объект (Me) – содержание сознания. Это – две стороны одной целостности, всегда существующие одновременно, т.е. личностное Я – это всегда одновременно и Я-сознающее, и Я-как-объект. По мысли У. Джеймса, Я-как-объект – это все то, что человек может назвать своим. В этой области Джеймс выделяет четыре составляющие и располагает их в порядке значимости: духовное Я, материальное Я, социальное Я и физическое Я [10].

В **психодинамическом направлении** З. Фрейда Я имеет сложную структуру т.е. разделение личности на Оно, Я и Сверх-Я. В свою очередь, представление этой триады развивает в дальнейшем идеи множественности Я.

Подход Э. Эриксона, по существу являющийся развитием концепции З. Фрейда, обращен к социокультурному контексту становления сознательного Я индивида – эго. На представления Э. Эриксона об Я-концепции повлияло понимание эго-идентичности, как возникающий на биологической основе продукта определенной культуры, характер которой определяется особенностями данной культуры и возможностями данного индивида. Источником эго-идентичности является, по Эриксону, «культурно значимое достижение» [10].

Р. Ассаджолли, утверждал о необходимости самопознания своего идеального Я.

Я как архетип, представляющий стремление человека к целостности и единству и находящий свое выражение в различных символах в аналитической психологии выделял К.Г. Юнг. Он разделял Я на «ложное Я» – то, чем человек является для себя и для других и «истинное Я» – неведомое самой личности и считал, что равновесие между

сознательным и бессознательным достигается благодаря Я [5].

Представитель *индивидуальной психологии* А. Адлер указывает, во-первых, на важность субъективной оценки реальности, во-вторых, включает в определение стиля жизни представление человека о себе и оценку им своих способностей и возможностей [14].

В теории Э. Фромма личность определяется как продукт динамического взаимодействия между врожденными потребностями и давлением социальных норм и предписаний. Поскольку человек оторван от природы, ему необходимо, с точки зрения Фромма, сформировать свою концепцию «Я», получить возможность сказать: «Я это Я» или «Я отвечаю за свои действия» [21].

К. Хорни первостепенное значение уделяет реальной самости, Реальному Я человека, говоря о нем как о центральной внутренней силе человека. По мнению К. Хорни, эта внутренняя сила присуща каждому человеку, но в то же время она является неповторимой и уникальной и представляет собой глубинный источник роста человека по направлению к самореализации [9].

В феномене Я, по мнению Г. Салливана, выделяются три компонента: хорошее Я, плохое Я и не-Я. Г. Салливан считал, что стремление к персонификации хорошего Я и избегание мнений о себе как о плохом Я, являются важными потребностями личности. В детском возрасте фрустрация важных потребностей приводит к развитию агрессии, при плохом Я вина чаще принимается самим субъектом, при хорошем Я перекладывается на других [2].

Концепция Ж.Лакана дает следующее понимание Я, а именно о существовании Я и не-Я, которые не могут быть единым. По его мнению, только тело человека является активным инициатором и воплощением идей Я, а Я лишь иллюзия.

В *бихевиористском направлении* (Дж. Доллард, Н. Миллер, Б.Ф.Скиннер, Э. Торндайк, Дж. Уотсон и др.) понимают человеческое Я как репертуар поведения, свойственный данному типу обстоятельств. При этом два или более репертуара, сформированные различными типами обстоятельств, составляют два или более Я [1].

В *гуманистической психологии* выдвигается идея о потребности в самоактуализации человека, в котором именно достижение высшей ступени – самоактуализации, считается проявлением Я.

С точки зрения К. Роджерса, Я рассматривается как субъект, имеющий три главных аспекта: когнитивный, оценочный и аффективный. Он считает, что Я-концепция складывается из представлений о собственных характеристиках и способностях индивида, представлений о его возможностях

с другими людьми и с окружающим миром, о ценностных представлениях, связанных с объектами и действиями и представлений о целях или идеях, которые могут иметь позитивную или негативную направленность [8].

М. Розенберг предложил классификацию образов Я: наличное Я, желаемое Я и представляемое Я, которые различаются по генезису, содержанию и законам функционирования. В содержании Я включает социальную идентичность, определенные позиции и образ Я.

В *диспозиционном направлении* Г. Олпорт, ввел понятие «проприум», под которым понимал творческое, позитивное, обладающее стремлением к росту и совершенствованию свойство человеческой природы. Назначение «проприума» по мнению автора, состоит в формировании зрелости жизни человека, а значит, расширении границ «Я» и приобретении возможности смотреть на себя «со стороны». Как правило, зрелый человек способен демонстрировать самопринятие, реалистические притязания, способность к самопознанию [9].

Р. Бернс выделяет 3 компонента Я-концепции: когнитивный, аффективный и поведенческий. Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я или картиной Я. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой или принятием себя. Я-концепция, в сущности, определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельностное начало и возможности развития в будущем [8].

Большой вклад внес представитель *гештальт-психологии* К.Левин со своей теорией поля. В его теории поля, человек включен во временные модусы «Я», которые через поведение человека создают картину о своем Я и его окружении.

Теория личностных конструкторов Дж.Келли, показывает, что каждому человеку свойственно строить представления о своем окружении, с их помощью можно предугадать будущее. Данные представления имеют смысловое значение и влияют на организацию структуры сознания.

Наиболее характерным для *когнитивного направления* (Д. Бэм, Б. Инельдер, Дж. Келли и др.), в изучении «Я» является следующее:

1. становление «Я» предполагает модификацию сознания и рефлексивного мышления личности;
2. у личности «образ другого» формируется раньше, чем «образ Я»;
3. изменение сознания личности и развитие ее системы знаний о себе связано с когнитивными изменениями, формирующимися под влиянием социальных взаимоотношений;

4. природа самооценочных суждений определяется «внешними признаками», а поступок личности отражает ее внутреннее состояние и проверяет оценку этого состояния;

5. развитие моральных суждений личности является результатом нарушения когнитивного равновесия и принятия роли, причем развитие когнитивных способностей является одним из компонентов процесса становления Я [21].

Представитель **социального конструкционизма** Д. Поттер, выделяет направления имеющие множество различий. Их объединяет, однако, критика традиционных подходов к Я, в которых Я рассматривается как неизменная сущность. Взамен этого конструкционисты предлагают принципиально новый подход, говорящий о том, что существует не одно Я, а множество Я, находящихся в различных лингвистических практиках [18].

Анализируя проблему основных научных направлений зарубежной психологии В.С. Агапов, доказывает наличие явных противоречий в вопросах: 1. соотношения сознательного и бессознательного в содержании структуры Я; 2. обоснованного представления о ее структуре; 3. природы, структуры и механизмах оценочного процесса в теориях Я; 4. взаимосвязи концепций Я и Мы в процессе личности.

Я в отечественной психологии рассматривается в следующих позициях: а. природно-генетической – как корень всех психофизических, психофизиологических, психических процессов, состояний и свойств; б. функциональной – как точку отсчета в восприятии, познании, понимании, осознании мира; в. функционально-динамической – как механизм обеспечения идентичности при изменении состояний, динамике психических процессов, взаимодействии личности с миром; г. активационной – как источник активности, инициации энергии; д. интеграционной – как стержень различных уровней психической организации; е. системной – как эпицентр личностной системы.

В психологии Я понимается как результат выделения человеком самого себя из внешнего мира (Психологический словарь, 1990). Через понятие «Я» человек ощущает себя субъектом своих физических состояний, переживает свою целостность и самоидентичность. Попытки разных авторов постичь психологическую сущность Я приводят к многозначности его определений [6].

Среди психических реалий, отмечает А.И. Зеличенко, место понятия «Я»-особое. Сущностное Я похоже на семя, которое может вырасти в дерево. Являясь врожденным, сущностное Я может развиваться. Как семя, сущностное Я аккумулирует запас жизненной энергии [4].

Согласно Л.И. Божович, почти все психологи, занимающиеся изучением личности, признают возникновение у нее «ядра», которое обозначается ими терминами: «я-система», «система-я», «я», однако психологическое строение этого «ядра» не раскрывают [7].

В своих известных работах И.С. Кон, рассматривает генезис Я в возрастной характеристике, а так же выделяет параметры изучения Я, активного, реальная субстанция, особая психическая инстанция и как процесс саморегуляции, самосознания и самопознания

По мнению Л.С. Выготского, целостное Я человека проявляется в онтогенезе и существует в его отношениях с другими людьми, представляя собой качественно неоднозначный процесс: отсутствие Я у младенца, осознание Я у ребенка, открытие своего Я у подростка [11].

А.А. Бодалев утверждает, что глубокое проникновение в существо феномена Я и феноменов сознания и самосознания открывают не тождество, а единство этих феноменов [5].

По Леонтьеву Я есть форма переживания человеком своей личности. С одной стороны, Я представляет собой некий психологический каркас самоосуществления личности. Личность осуществляет себя в специфически человеческих феноменах свободы, ответственности, духовности и выбора. С другой стороны, Я есть открытие личности самой себе, т.е. самораскрытие. Я имеет несколько граней: телесное (физическое) Я, социально-ролевое Я, психологическое Я, экзистенциальное Я; Я как самоотношение или смысл Я (самооценка, самоуважение, самопринятие) [6].

Субъектно-деятельностную концепцию психики, разрабатываемую в трудах С.Л. Рубинштейна можно отнести к таким, в которых, с одной стороны, подчеркивается социальная детерминация психики человеческого индивида, реальное бытие (реальное сознание) личности полностью определяется ее социальной ролью, полностью зависит от характера общественных отношений, в которые она в данный момент включена [22].

Разделяя мнение С.Л.Рубинштейна, К.А. Абульханова-Славская и А.Н. Славская считают, что человек объективирует себя в различных формах жизни, узнает себя в новых формах, в новых качествах находит свою идентичность и вступает в диалог с самой жизнью [7].

С позиции А.А. Деркача рассматривающего Я, как интегральное выражение самопознания и самосознания «Психологически Я» – центр самопознания (самосознания) саморегуляции. В основе содержания Я лежит социальная память и механизм идентификации. В итоге – открытие личностного смысла в явлениях окружающей действительности

тельности и психологическое слияние с ними (персонификация). То, что человек пережил как «свое», входит в содержание его «Я». И чем более развита личность (как тип социальность и индивидуальность), тем более ярко, рельефно сформировано и выражено ее соборное ядро – «Я». Именно это позволяет сделать вывод, что «Я» – это социальное качество индивида с психологическим статусом «Мы» [16].

Модель В.С. Агапова охватывает сознание, включающее собственно Я-концепцию, значение, личностный смысл, влияния, знания, оценки, сравнения. Система образа Я включает реальное Я, фантастическое Я, идеальное Я. Данная система учитывает иерархию структурных уровней: индивид – индивидуальность – личность и формирует три производственных подсистемы: предметность (витальность) – социальность – личностность [19].

Раскрытию сущности феномена Я способствуют идеи Б.Г. Ананьева, согласно которым человек представляет не только открытую систему, но и закрытую, характеризующуюся внутренней взаимосвязанностью свойств личности, индивида и субъекта. В такой относительно замкнутой системе, встроенной в открытую систему взаимодействия с миром, образуется определенное взаимодействие тенденций и потенциалов человека, самосознания и Я личности.

Я у Е.С. Шильштейна имеет двойственную природу, позитивное и проблемное Я, каждая из которых переживается человеком как ценность по-разному.

В.А.Петровского Я выступает как форма существования субъективности индивида, включающая единство четырех образующих: имманентное Я, трансфинитное Я, идеальное Я, трансцендентальное Я [7].

А.А. Налчаджян определял Я, как центр личности и ее самосознания. По его мнению, Я является центральной организацией, интегрирующей и регулирующей инстанцией психики, основным итогом онтогенетического психического развития индивида [9].

В *интегративном подходе* в исследовании феномена Я В.С. Агапов, И.В. Барышникова, А.В. Иващенко, представляют Я как единое и целостное образование, чтобы установить его системные качества, показать взаимосвязь и взаимозависимость его элементов и компонентов в рамках общей структуры.

«Феноменальное Я возникает не сразу, не автоматически с рождением человека, а в сложном процессе развития самого субъекта, – пишет В.В. Столин. Процесс развития самого субъекта, рассмотренный под углом зрения возникновения его феноменального Я, обладающего важными функциями в деятельности субъекта, и есть процесс развития его самосознания [19].

Продолжая разработку концепции смысла «Я» С.Р. Пантлеев, предложенную В.В. Столиным, более четко определяет роль и место самооценки в структуре самосознания. Согласно его исследованию самоотношение предстает как иерархически-динамическая система, содержащая две подсистемы: систему самооценок и систему эмоционально-ценностного отношения к себе, каждая из которых специфическим образом связана со смыслом «Я». Механизм самоотношения – отражение отношений, предпочтений внутри системы «Я-Я», где «Я» сравнивается с «другими в себе» [14].

Многоаспектность Я находит свое выражение в концепции метаиндивидуального мира (Л.Я. Дорфман), а также разработанных на ее основе метаиндивидуальной психологии искусства и концепции полимодального Я. Одной из ключевых особенностей мира является слияние и обособление «Я» и «Другого» [20].

Таким образом, к раскрытию феномена Я обращались многие отечественные и зарубежные ученые, в попытках соотнести различные его понимания. Каждая теория, концепция в определении и установлении сущности феномена Я старалась оставить более совершенный и неизменный взгляд на него. Как видно, для философов Я предстает как определенная и непостижимая субстанция не подверженная научному исследованию, божественное существо, эмпирическое и трансцендентальное Я, Я и не-Я – двойственная природа Я.

В анализируемых науках выделение социального фактора в осознании личностью себя, сознательного и бессознательного компонента, субъекта сознания, единичного и реального Я, Я идентичность, система репродуктивных отношений, модификация сознания и рефлексивного мышления личности, структуры Я, самосознания, самоотношения, саморегуляции, образа Я и самоопределения на разных этапах онтогенеза личности.

Литература

1. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей: Монография. М.: Альтекс, 2012. С. 37, 51, 70.
2. Агапов В.С. Саванович В.В. Структурные особенности рефлексивного Я менеджеров. Монография. Изд-во ООО ПЦК «Альтекс», 2012. С. 20, 24.

3. Агапов В.С. Андропова Л.О. Смирнова О.Б. Самоконтроль в структуре Я-концепции учителя начальных классов. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2010. 304 с.
4. Агапов В.С. Фельдман И.Л. Шайденкова Т.Н. Развитие профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов. М.: АНКИ ППРО, 2005. С. 6 – 7.
5. Андропова Л.О. Развитие самоконтроля в структуре Я-концепции учителя начальных классов: дис. ... к.п.н. М.: 2009. С. 16, 19.
6. Балева М.В. Полиmodalное Я. Этнический и кросскультурный аспекты: дис. ... к.п.н. Пермь, 2004. С. 13, 16, 18.
7. Барышникова И.В. Интегральный подход к исследованию Я-концепции личности в отечественной психологии: дис. ... к.п.н. М.: 1999. С. 15, 24, 30, 121.
8. Волкова Э.И. Акмеологические особенности развития Я-концепции педагогов учреждений среднего профессионального образования: дис. ... к.п.н. М, 2011. С. 20-21.
9. Галимзянова М.В. Субъективные переживания детства и Я-концепции взрослого: дис. ... к.п.н. СПб, 2006. С. 11, 13, 15.
10. Гавриленко А.А. Образ физического Я как структурная составляющая Я-концепции: дис. ... к.п.н. М. 2009. С. 22 – 23.
11. Зубова Л.В. Григорьева В.М. Психологические особенности Я-концепции личности юношеского возраста с асоциальной направленностью: Моногр. Оренбург: ГУ РЦРО, 2007. 17 с.
12. Иванова Н.Л. Румянцева Г.В. Социальная идентичность теория и практика. М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 13, 69.
13. Иващенко А.В. Агапов В.С., Барышникова И.В. Проблемы Я-концепции личности в отечественной психологии // Мир психологии. 2002. №2. С. 17 – 30.
14. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учеб. пособие. О.Н. Молчанова. М.: Флинта Наука, 2010. С. 24, 85.
15. Пешкова Н.А. Теоретические основы исследования Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем саморазвития. –М.: РУДН, 2009. – 6 с.
16. Селюч М.Г. Системная концепция творческого Я руководителя образовательного учреждения. Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 65 с.
17. Старовойтенко Е.Б. Модели развития индивидуальной отношения к себе // Мир психологии. 2011. №1 (65). С. 55 – 69
18. Труфанова Е.О. Единство и множественность Я как проблема эпистемологии: дис. ... к.п.н. М, 2007. С. 132, 168 – 169.
19. Чернышева Е.В. Особенности Я-концепции личности осужденных: дис. ... к.п.н. Екатеринбург, 2005. С. 12, 155с.
20. Щебетенко С.А. Я-концепция, эмпатия и психологическая близость в отношениях читателя к литературным персонажам: автореф. ... д.к.п.н. Пермь, 2004. 19 с.
21. Юшков Д.В. Особенности Я-концепции старших школьников с патологией опорно-двигательного аппарата: дис. ... к.п.н. М, 2005. 20 с.
22. Яковлева Ю.В. Психологическое содержание, структура и особенности самости: дис. ... к.п.н. Челябинск, 2011. 39 с.

References

1. Agapov V.S. Stanovlenie Ja-koncepcii v upravlencheskoj dejatel'nosti rukovoditelej: Monogra-fija. M.: Al'teks, 2012. S. 37, 51, 70.
2. Agapov V.S. Savanovich V.V. Strukturnye osobennosti reflektivnogo Ja menedzherov. Monografija. Izd-vo OOO PCK «Al'teks», 2012. S. 20, 24.
3. Agapov V.S. Andropova L.O. Smirnova O.B. Samokontrol' v strukture Ja-koncepcii uchitelja nachal'nyh klassov. Tula: NOO VPO NP «TIJeI», 2010. 304 s.
4. Agapov V.S. Fel'dman I.L. Shajdenkova T.N. Razvitie professional'nogo samopoznanija v strukture Ja-koncepcii uchitelja nachal'nyh klassov. M.: ANKI PPRO, 2005. S. 6 – 7.
5. Andropova L.O. Razvitie samokontrolja v strukture Ja-koncepcii uchitelja nachal'nyh klassov: dis. ... k.p.n. M.: 2009. S. 16, 19.
6. Baleva M.V. Polimodal'noe Ja. Jetniceskij i krosskul'turnyj aspekty: dis. ... k.p.n. Perm', 2004. S. 13, 16, 18.
7. Baryshnikova I.V. Integral'nyj podhod k issledovaniju Ja-koncepcii lichnosti v otechestvennoj psihologii: dis. ... k.p.n. M.: 1999. S. 15, 24, 30, 121.

8. Volkova Je.I. Akmeologicheskie osobennosti razvitija Ja-koncepcii pedagogov uchrezhdenij srednego professional'nogo obrazovanija: dis. ... k.p.n. M, 2011. S. 20-21.
9. Galimzjanova M.V. Sub#ektivnye perezhivanija detstva i Ja-koncepcii vzroslogo: dis. ... k.p.n. SPb, 2006. S. 11, 13, 15.
10. Gavrilenko A.A. Obraz fizicheskogo Ja kak strukturnaja sostavljajushhaja Ja-koncepcii: dis. ... k.p.n. M. 2009. S. 22 – 23.
11. Zubova L.V. Grigor'eva V.M. Psihologicheskie osobennosti Ja-koncepcii lichnosti junosheskogo vozrasta s asocial'noj napravlenost'ju: Monogr. Orenburg: GU RCRO, 2007. 17 s.
12. Ivanova N.L. Rumjanceva G.V. Social'naja identichnost' teorija i praktika. M.: Izd-vo SGU, 2009. S. 13, 69.
13. Ivashhenko A.V. Agapov V.S., Baryshnikova I.V. Problemy Ja-koncepcii lichnosti v otechestvennoj psihologii // Mir psihologii. 2002. №2. S. 17 – 30.
14. Molchanova O.N. Samoocenka: Teoreticheskie problemy i jempiricheskie issledovanija: ucheb. posobie. O.N. Molchanova. M.: Flinta Nauka, 2010. S. 24, 85.
15. Peshkova N.A. Teoreticheskie osnovy issledovanija Ja-koncepcii uchitelej nachal'nyh klassov s raznym urovnem samorazvitija. –M.: RUDN, 2009. – 6 s.
16. Seljuch M.G. Sistemnaja koncepcija tvorcheskogo Ja rukovoditelja obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Monografija. M.: Izd-vo MGOU, 2008. 65 s.
17. Starovojtenko E.B. Modeli razvitija individual'noj otnoshenija k sebe // Mir psihologii. 2011. №1 (65). S. 55 – 69
18. Trufanova E.O. Edinstvo i mnozhestvennost' Ja kak problema jepistemologii: dis. ... k.p.n. M, 2007. S. 132, 168 – 169.
19. Chernysheva E.V. Osobennosti Ja-koncepcii lichnosti osuzhdennyh: dis. ... k.p.n. Ekaterinburg, 2005. S. 12, 155s.
20. Shhebetenko S.A. Ja-koncepcija, jempatija i psihologicheskaja blizost' v otnoshenijah chitatelja k literaturnym personazham: avtoref. ... d.k.p.n. Perm', 2004. 19 s.
21. Jushkov D.V. Osobennosti Ja-koncepcii starshih shkol'nikov s patologiej oporno-dvigatel'nogo apparata: dis. ... k.p.n. M, 2005. 20 s.
22. Jakovleva Ju.V. Psihologicheskoe sodержanie, struktura i osobennosti samosti: dis. ... k.p.n. Cheljabinsk, 2011. 39 s.

*Natsak O.R., Senior Lecturer, Postgraduate,
Tuva State University*

STUDYING THE PROBLEM OF I AM IN PSYCHOLOGY

Abstract: the article gives a theoretical analysis of the manifestation of the phenomenon of I in modern psychology. The structure, components and categories of the phenomenon I in modern psychology are considered.

Keywords: phenomenon I, consciousness, self-consciousness

*Гюева Е.П., кандидат психологических наук,
Абаева И.В., кандидат психологических наук,
Хабаева Л.М., кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
Супрунова Н.М., старший преподаватель,
Юго-Осетинский государственный университет им А.А. Тибилова*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-психологическая адаптация молодежи Южной Осетии: современное состояние и тенденции развития», проект №16-26-13001

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЮГООСЕТИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье излагаются психологические особенности личностных детерминант адаптационного процесса югоосетинской молодежи. В качестве таковых в исследовании были приняты уровень мотивации достижения – избегания, экстернальность – интернальность личности, удовлетворенность жизнью и ее показатели. Анализируются результаты исследования, свидетельствующие о проявлении общей тенденции усреднения самооценок респондентами всех рассмотренных в исследовании показателей.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, мотивации достижения, субъективная удовлетворенность жизнью, локус контроля личности, личностная зрелость

Целью нашего исследования было изучение особенностей психологических личностных характеристик, сопровождающих адаптационный процесс югоосетинской молодежи. Нас интересовали, прежде всего, особенности мотивации поведения и деятельности и ее взаимосвязь с субъективной удовлетворенностью жизнью.

Учитывая, что социально-психологическая адаптация югоосетинской молодежи сильно связана с внешними, весьма нестабильными факторами жизнедеятельности, а также с внутренними психологическими, детерминирующими возрастные особенности исследуемой нами группы, мы посчитали целесообразным рассмотреть, как в этой группе будут проявляться показатели мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудачи. Также целесообразно рассмотреть, как уровень мотивации достижения будет коррелировать с по-

казателями субъективного контроля, выявляя либо поведенческую незрелость и некоторую экстремальность (склонность к неоправданному риску), либо личностную зрелость наших респондентов.

Выборку нашего исследования составили студенты Югоосетинского государственного университета им. А.А. Тибилова – 53 человека в возрасте от 18 лет до 21 года, из них 27 девушек и 26 юношей.

Мотивация избегания неудачи и мотивация достижения успеха исследовались с помощью тестовых методик Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач» и «Методика мотивации к успеху», основанных на теории баланса двух ведущих мотивов личности. Уровневое распределение результатов по обеим методикам приведено в табл. 1.

Таблица 1

Уровневое распределение тестовых результатов

Уровень мотивации	Мотивация к избеганию		Мотивация к успеху	
	п	%	п	%
Слишком высокий	10	18,87	21	39,63
Высокий	16	30,19	11	20,76
Средний	23	43,4	21	39,63
Низкий	4	7,55	0	0%

Различия в выраженности двух тенденций статистической значимости не имеют. Корреляция между показателями двух мотивационных тенденций фактически отсутствует (-,101), что согласуется с констатируемым Х.Хекхаузеном итогом многочисленных лабораторно-экспериментальных исследований анализируемых тенденций: «обе мо-

тивационные тенденции ... независимы друг от друга; их корреляция, как правило, низка и отрицательна» [5, т. 2, с.270]. Как показывают те же лабораторно-экспериментальные исследования, такая независимость двух тенденций может объясняться как психологическими характеристиками самих исследуемых мотивационных тенденций,

так и обилием связанных и взаимодействующих с ними личностных феноменов (самооценки, уверенности в себе, уровня притязаний, активности в деятельности, готовности к риску, значимости экспериментальной цели). Кроме того, по Аткин-сону, поведение, ориентированное на достижение цели, определяется результирующей тенденцией

достижения, возникающей при *совместном* влиянии двух тенденций – тенденции стремления к успеху и тенденции избегания неудачи [1].

Графически уровневое распределение обеих переменных в процентных показателях выглядит так (рис. 1):

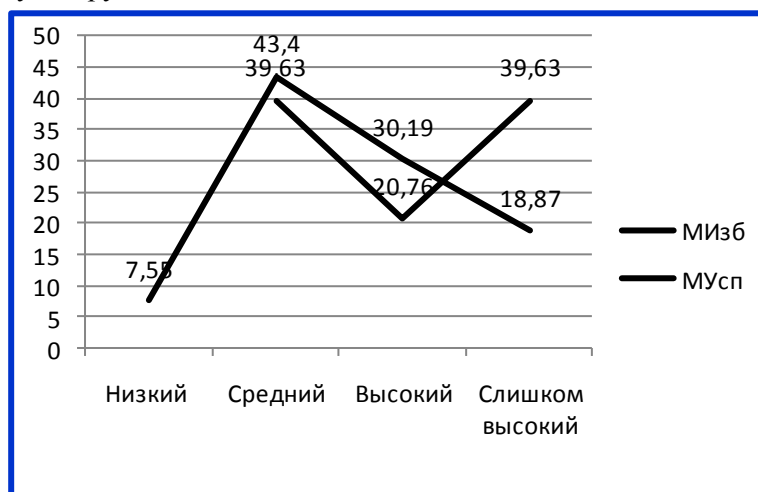

Рис. 1. Уровни мотивации избегания неудачи и мотивации к успеху

Мотивация избегания неудачи, как можно видеть, распределилась на всех четырех уровнях с пиком на среднем уровне и постепенным снижением на высоком и слишком высоком уровнях. Мотивация достижения успеха распределилась только на трех верхних уровнях, при этом поровну на среднем и слишком высоком уровнях мотивации (39,63%). Привлекает внимание соотношение мотивационных тенденций на слишком высоком уровне, где мотивация достижения успеха с резким подъемом лидирует над мотивацией избегания. Возникает вопрос: почему здесь иначе, чем на среднем и высоком уровнях, представлены исследуемые тенденции? Мы полагаем, что имеют место разные мотиваторы выбора на самом высоком уровне мотивации и на нижележащих. Само определение уровня выраженности мотивации как слишком высокого указывает на его необъективность или неадекватность. На наш взгляд, она коренится в преимущественно эмоциональной основе таких выборов, без опоры на рациональные аргументы и обоснования, на знание своего личностного потенциала и способностей. Такие выборы, как известно, характерны людям в ранние периоды онтогенеза, психологически незрелым. Поэтому в качестве ведущего мотиватора достижения на наивысшем уровне мы склонны рассматривать психологическую незрелость этой части нашей выборки – несформированность устойчивых установок на активное целенаправленное достижение успеха при выраженной ценностной ориентации

на успех либо переоценку своего потенциала достижения.

В целом мотивация достижения успеха в нашей выборке сильнее и выражена более концентрированно, чем мотивация избегания, которая выражена слабее и более дифференцированно (градуированно).

Предположение о психологической незрелости части студенческой выборки побудило нас исследовать локус контроля как одну из характеристик психологически зрелой личности. В своем исследовании мы рассматриваем локус контроля как показатель склонности личности брать на себя ответственность за происходящие в ее жизни события, объяснять их своими способностями и усилиями или атрибутировать ответственность за них внешним факторам – случайности, обстоятельствам, событиям, другим людям. В первом случае человек считает происходящие в его жизни события зависящими преимущественно от его личностных качеств (способности, знания и умения, целеустремленность) и, соответственно, закономерным результатом его деятельности. Во втором случае человек считает свои успехи или неудачи результатом воздействия внешних факторов (случай, везение, помощь или противодействие окружающих и т.д.). Как показывают исследования, анализ структуры локуса контроля позволяет судить об ориентированности личности на совершение того или иного действия, прогнозировать внешние и внутренние условия, способствующие или мешающие этому, определять зависимость

поведения от подкреплений [4]. В качестве подкреплений рассматриваются одобрение, похвала, поощрение, успех. Наиболее часто в лабораторных исследованиях подкреплением выступает именно успех; в частности, установлено, что при неуспехе субъективная «ценность» цели снижается для личности из-за сопровождения неприятными эмоциями.

Обоснованность выделения экстернальности – интернальности как характеристик личности подтверждена их эмпирическими исследованиями. Так, американский психолог Дж. Роттер экспериментально выявил, что экстерналам в большей степени свойственны беспомощность, повышенная тревожность, меньшая терпимость по отношению к другим, более слабая мотивация и вытекающие из нее конформизм и предрасположенность к зависимости. Интернальные личности более спокойны, менее тревожны и агрессивны, решительны, уверены в себе и независимы, легче устанавливают межличностные отношения, не боятся рисковать и чаще добиваются своих целей, лучше справляются с работой, требующей проявления инициативы, чаще достигают успеха в творческой и профессиональной деятельности. Также эмпирическими исследованиями выявлена положительная связь интернальности с определением

смысла жизни, а именно – интерналы чаще находят смысл своей жизни и ее цели. В целом, описываемые характеристики личности показывают, в какой мере человек чувствует себя активным субъектом собственной жизни и деятельности, а в какой – пассивным объектом воздействия внешних обстоятельств, случайностей и других людей. Все эти данные подтверждают правомерность выбора локуса контроля в качестве показателя личностной зрелости.

Для исследования локуса контроля была использована методика Дж.Роттера (Rotter's Internal-External Locus of Control Scale), разработанная им в 1950-ых годах в рамках поведенческой психологии. Его теория экстернальности – интернальности, составившая концептуальную основу методики, основной своей задачей имела прогнозирование поведения человека в ситуации выбора. В своем исследовании мы применили методику «Локус контроля Дж. Роттера» в варианте О.П. Елисеева [2]. В методике выделяются два вида локуса – интернальный и экстернальный – согласно приведенным выше характеристикам. По итогам тестирования определяется уровень выраженности каждой из двух поведенческих тенденций. Тестовые результаты в нашей выборке распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Уровневое распределение выраженности экстернальности – интернальности

Уровень	Экстернал	%	Интернал	%
Слабая выраженность	9	16,98	1	1,89
Средняя	37	69,81	40	75,47
Высокая	7	13,21	12	22,64

Наиболее представленной со значительным превосходством оказалась средняя степень выра-

женности обеих тенденций – 69,81% экстернальность и 75,47% интернальность (рис. 2).

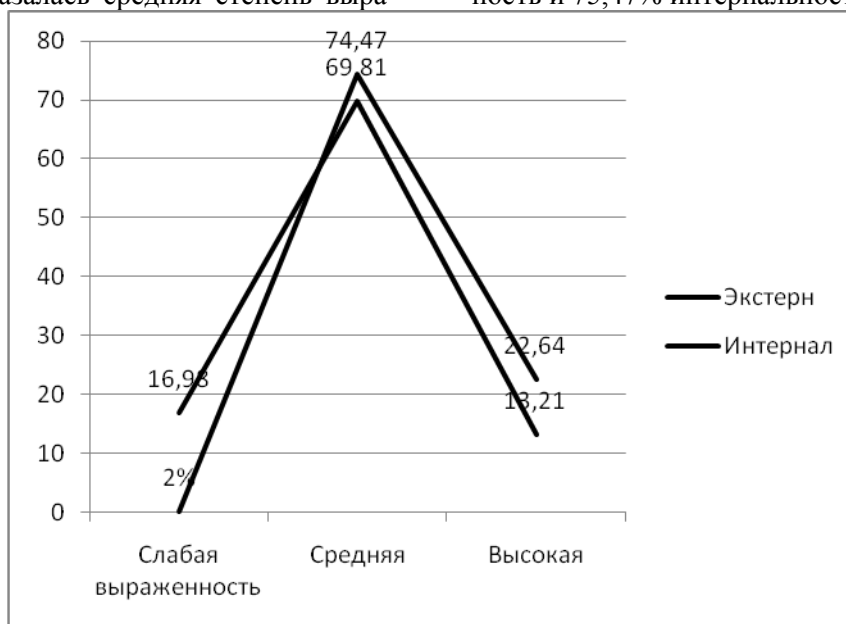

Рис. 2. Уровни выраженности экстернальности – интернальности

При статистической незначимости различий распределения приведенных данных можно считать исследуемые тенденции равно представленными. Такой результат представляется нам вполне закономерным и согласующимся с положениями теории экстернальности – интернальности.

Экстернальность – интернальность, подобно мотивации достижения – избегания, представляются альтернативными характеристиками личности, но в отличие от мотивационных тенденций с точки зрения современных научных концепций они представляют собой полюса некоего единого континуума, на котором каждый человек занимает определенную позицию. Иными словами, не существует в чистом виде интерналов или экстерналов, поскольку в каждом человеке в разных соотношениях представлены обе эти характеристики. Наиболее оптимальным при этом считается внутренне-внешний локус контроля [4]. Такие люди обладают относительной стабильностью, вместе с тем чувствительностью (восприимчивостью) к внешним обстоятельствам и соответственно им гибкостью поведения. При такой амбивалентности в ситуации выбора, согласно теории Дж.Роттера, реализуется то действие, у которого выше «поведенческий потенциал», складывающийся из субъективной вероятности подкрепления после совершения действия и субъективной «ценности» этого подкрепления.

Полагаем, что выявившаяся в нашем исследовании равная представленность экстернальности – интернальности свидетельствует именно о таком внутренне-внешнем локусе контроля. Это означает, что молодые люди при выборе своих действий в той или иной ситуации проявляют либо тот, либо иной тип поведения в зависимости от результатов анализа и когнитивной оценки ситуации. Выявленная амбивалентность экстернальности – интернальности не носит конфликтный характер, а отражает отношение целенаправленного выбора типа поведения по дизъюнктивной логике альтернативы «или – или», что подтверждается обратно

пропорциональным характером высокой корреляции между показателями интернальности – экстернальности (-,820**).

Такой выбор ориентирован на суждение о вероятности позитивного подкрепления. При этом в ситуации выбора само суждение о возможности избежать неудачи (правильным выбором типа поведения) тоже выступает, на наш взгляд, позитивным мотиватором. Соответственно можно говорить о том, что успех является одним из преобладающих вариантов подкрепления и одним из ведущих факторов выбора поведенческой тенденции.

Таким образом, выявленные особенности поведенческих тенденций совпадают с особенностями мотивационных тенденций – преобладание средних значений при амбивалентности исследуемых тенденций.

Поскольку выявленные тенденции имеют целью достижение желаемого и личностное благополучие, мы исследовали удовлетворенность жизнью как показатель эффективности избираемых тенденций и, в целом, поведенческой тактики наших респондентов.

Шкала удовлетворённости жизнью E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin (сокр. ШУДЖ, англ. Satisfaction With Life Scale, сокр SWLS) измеряет эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, отражающее общий уровень психологического благополучия. В методике предлагается высказать согласие или несогласие с пятью высказываниями, используя 7-балльную шкалу. Суммарное количество баллов показывает один из шести уровней удовлетворённости жизнью: намного выше среднего, выше среднего, средний результат для взрослого человека, чуть ниже среднего, явно ниже среднего, намного ниже среднего.

В нашем исследовании результаты методики распределились по уровням следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Уровневое распределение удовлетворенности

Уровень	n	%
ННС	2	3,77
НС	9	16,98
ЧНС	10	18,87
С	17	32,07
ВС	10	18,87
НВС	5	9,43

Графически процентное распределение уровней удовлетворенности приведено ниже (рис. 3).

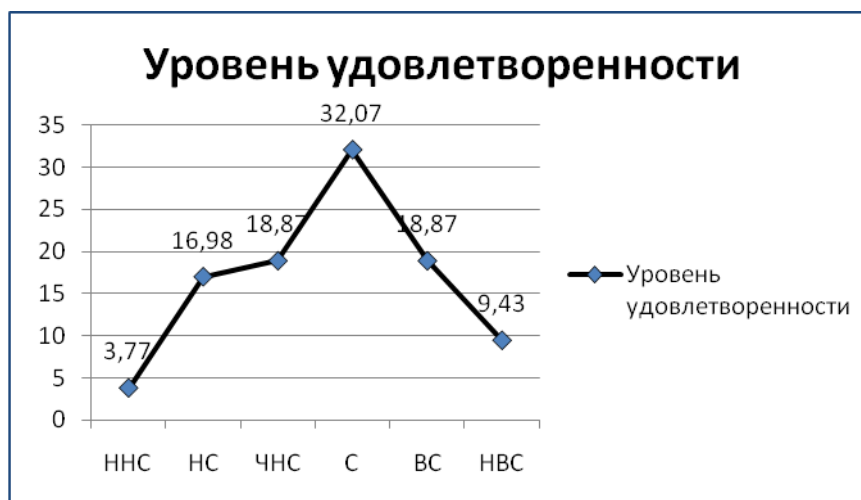

Рис. 3. Уровневое распределение удовлетворенности

Как и в двух других методиках, наиболее выраженным оказался средний уровень удовлетворенности жизнью – из шести возможных уровней треть выборов приходится на средний уровень. Однако если объединить предлагаемые в методике

6 уровней в три зоны высокого, среднего и низкого уровня, то увидим слабо обозначившуюся тенденцию к занижению уровня удовлетворенности (рис. 4).

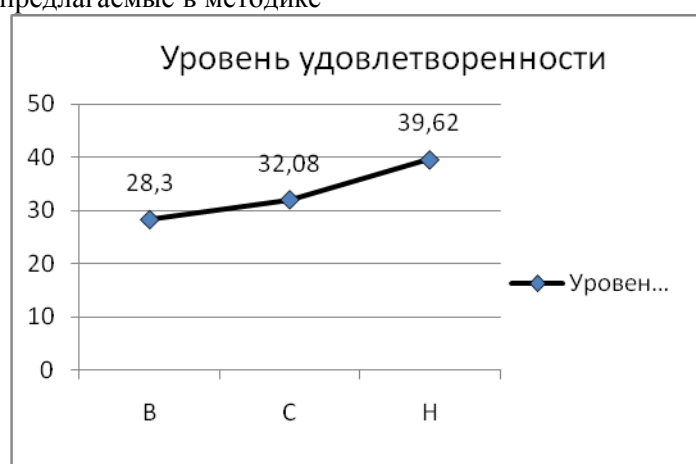

Рис. 4. Объединенные уровни удовлетворенности жизнью

Эта тенденция схожа с тенденцией, выявленной в анализе мотивации достижения – избегания. Возможно, сходство тенденций в самооценках есть проявление стиля принятия решения при работе с тестами, а, возможно, проявление некото-

рой осторожности при оценке показателей своей жизни. В пользу последнего предположения говорят и средние значения корреляций между шкалами анализируемой методики (табл. 4).

Таблица 4

Корреляции шкал методики ШУДЖ

		Свой идеал	Превосх условия	Удовлетв жизнью	Достиж главного	Изменения в жизни
Свой идеал	Корреляция Пирсона	1	,369**	,435**	,318*	,117
	Знч. (2-сторон)		,006	,001	,020	,406
Превосходные Условия	Корреляция Пирсона	,369**	1	,549**	,349*	,192
	Знч. (2-сторон)	,006		,000	,010	,168
Удовлетворен жизнью	Корреляция Пирсона	,435**	,549**	1	,595**	,233
	Знч. (2-сторон)	,001	,000		,000	,093
Достижение главного	Корреляция Пирсона	,318*	,349*	,595**	1	,418**
	Знч. (2-сторон)	,020	,010	,000		,002
Изменения в жизни	Корреляция Пирсона	,117	,192	,233	,418**	1
	Знч. (2-сторон)	,406	,168	,093	,002	

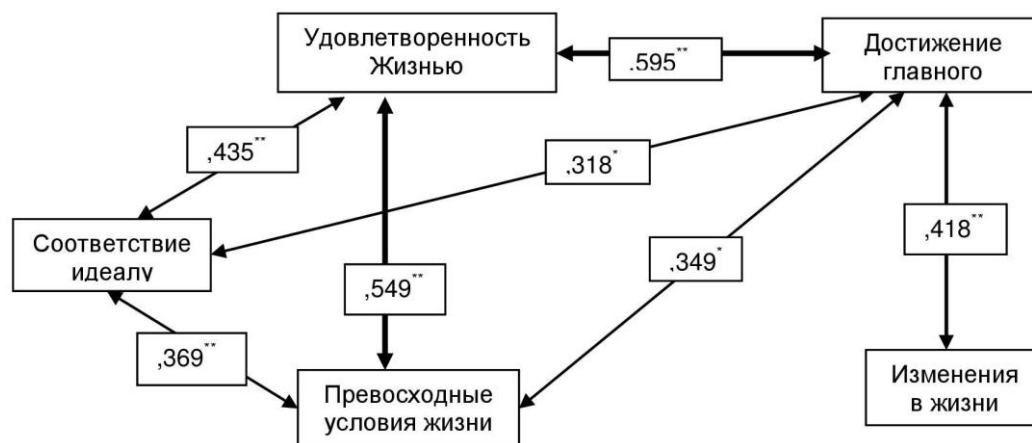

Рис. 5. Корреляционный граф

Корреляционный граф наглядно показывает, что в структуре корреляционных связей отмечаются два семантических блока: один связан непосредственно с удовлетворенностью жизнью, а другой – с достижением ведущих желаний и целей в жизни. Удовлетворенность жизнью связана, прежде всего, с достижением главного ($,595^{**}$), с превосходными условиями жизни ($,549^{**}$) и, наконец, с соответствием жизни идеалу личности ($,435^{**}$). Другой семантический блок образует показатель «Достижение главного», имеющий, кроме указанной, значимую корреляцию с показателем «Изменения в жизни» ($,418^{**}$). Нежелание каких-либо изменений в жизни вполне логично при достижении главного и, как следствие, при удовлетворен-

ности жизнью, поскольку эта шкала измеряет когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям человека и некую меру внутренней гармонии и психологической удовлетворенности.

Выводы. Мотивация достижения успеха в нашей выборке выражена сильнее и более концентрированно, чем мотивация избегания. Особенности экстерналино-интерналиных поведенческих тенденций совпадают с особенностями мотивационных тенденций – преобладание средних значений при амбивалентности исследуемых тенденций. При этом субъективная удовлетворенность жизнью у югоосетинской молодежи также имеет средние значения показателей и связана, прежде

всего, с достижением главного в жизни и превосходящими условиями жизни.

Общая тенденция усреднения всех рассмотренных в нашем исследовании показателей свидетельствует, на наш взгляд, о некоторой осторожности в самооценках наших респондентов и побуждает предположить существование некоего мотивирующего фактора более высокого уровня, чем рассмотренные в нашем исследовании. В качестве такого мотиватора мы рассматриваем психологическую зрелость личности. В нашем же исследо-

вании особенности рассматриваемых тенденций указывают на личностную незрелость некоторой части нашей выборки как на несформированность устойчивых установок на активное целенаправленное достижение успеха.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы выявили ряд особенностей психологических личностных характеристик, сопровождающих адаптационный процесс югоосетинской молодежи

Литература

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб: Изд-во «Речь», 2000. 440 с.
2. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб: Питер, 2010. 512 с.
3. Локус контроля Роттера. URL: <http://1-source.ru/diagnostika/lokus-kontrolya-dzh-rottera.html>
4. Тест на локус контроля Роттера. URL: <http://psylab.info/тесты>.
5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: пер. с нем. / Под ред. Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986. В 2 т.

References

1. Bodalev A.A., Stolin V.V. Obshhaja psihodiagnostika. SPb: Izd-vo «Rech'», 2000. 440 s.
2. Eliseev O.P. Praktikum po psihologii lichnosti. SPb: Piter, 2010. 512 s.
3. Lokus kontrolja Rottera. URL: <http://1-source.ru/diagnostika/lokus-kontrolya-dzh-rottera.html>
4. Test na lokus kontrolja Rottera. URL: <http://psylab.info/testy>.
5. Nekhauzen H. Motivacija i dejatel'nost': per. s nem. / Pod red. B.M. Velichkovskogo. M.: Pedagogika, 1986. V 2 t.

*Gioeva E.P., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Abaeva I.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Khabaeva L.M., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Ossetian State Pedagogical Institute,
Suprunova N.M., Senior Lecturer,
South Ossetian State University named after A.A. Tibilov*

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MOTIVATION TENDENCIES OF SOUTH OSSETIAN YOUTH

Abstract: the article describes the psychological features of the personal determinants of the adaptation process of the South Ossetian youth. Such as the level of achievement motivation – avoidance, the externality – internality of personality, satisfaction with life and its indicators were taken in the study. The results of the study, which testify to the manifestation of the general trend of averaging self-assessments by the respondents of all the indicators examined in the study, are analyzed.

Keywords: socio-psychological adaptation, motivation for achievement, subjective satisfaction with life, locus of personality control, personal maturity

*Кузнецова О.Н., аспирант,
Назаров А.И., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент,
ФГСН Государственный университет «Дубна»*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПАМЯТИ

Аннотация: приводится логически упорядоченная классификация видов и типов памяти, обслуживающей действия человека. Музыкальная память, с точки зрения авторов, является одним из типов памяти, специфика которого связана с особенностями музыкального материала и действий с ним, координирующих взаимодействие различных модальностей. Рассмотрены некоторые методы и результаты зарубежных экспериментов с кратковременной и долговременной музыкальной памятью. Намечена перспектива для будущих экспериментальных исследований музыкальной памяти.

Ключевые слова: виды и типы памяти, музыкальная память, метод парных сравнений, метод узнавания, знакомость и называемость мелодий

Прежде чем говорить о музыкальной памяти, необходимо рассмотреть её в контексте общепсихологической концепции памяти, чтобы яснее представить себе как то, что есть в музыкальной памяти всеобщего и что в ней специфичного, если оно есть там. Поскольку даже в учебниках по психологии мы не находим логически строгого описания системы памяти, кроме неупорядоченного перечисления её разновидностей, мы попытались восполнить этот пробел, используя материал, представленный в различных учебниках и монографиях (см., например, [9]) а также из курса лекций второго автора. Во второй части статьи будут рассмотрены некоторые зарубежные экспериментальные исследования музыкальной памяти.

Обозначим основные критерии классификации различных модусов памяти. К самому общему (видовому) уровню классификации относятся те

же критерии, по которым различаются все другие высшие психические функции: *произвольность, средства¹, длительность*. Признаки, относящиеся к первым двум критериям, могут принимать два значения: или они явно присутствуют в операциональном составе действия, или же их там нет. Критерий времени применительно к памяти имеет, в отличие от первых двух, непрерывную шкалу (как и само время), но и здесь принято делить её на два дихотомических участка. Таким образом, в соответствии с двумя полярными значениями трёх критериев получаем шесть (2 x 3) видовых модусов памяти, которые представлены на рис. 1: *долговременная – кратковременная* (критерий длительности), *произвольная – произвольная* (критерий произвольности), *непосредственная – опосредствованная* (критерий средств).

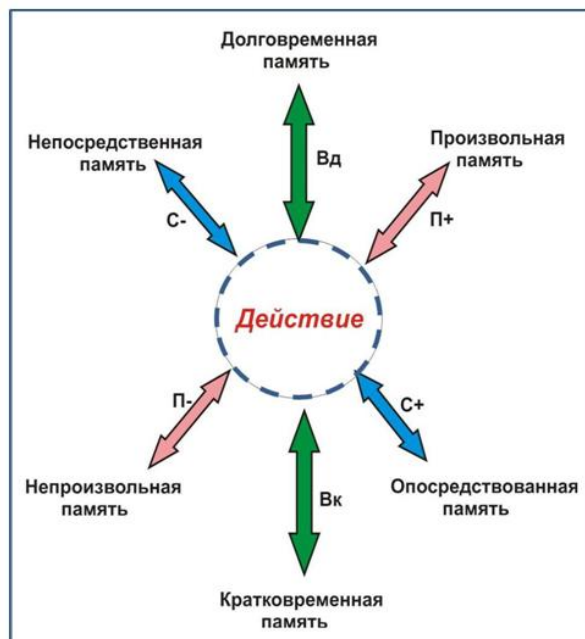

Рис. 1. Классификация видов памяти по трём критериям: произвольность (П), средства (С) и время (В). Знаки + и – указывают, соответственно, на наличие или отсутствие признаков критерия у данного вида. Вд – длительное время (от нескольких минут и более), Вк – короткое время (от долей секунды до 5-10 минут). Двухнаправленными стрелками обозначены обмены информацией между памятью и текущим действием индивида

К следующему, более низкому уровню классификации относятся **типы** памяти, которые различаются по критерию ведущей сенсорной модальности² запоминаемого материала. В соответствии с количеством таких модальностей обычно выделяют следующие типы памяти: зрительная, слуховая, тактильная, мышечная, кинестетическая³, обонятельная и вкусовая. Если в том или ином из перечисленных выше видов функционируют несколько ведущих модальностей, то тогда говорят о синестезийной памяти. С точки зрения логической строгости классификации, синестезийную память следует рассматривать как частный случай модального обеспечения того или иного вида памяти, а не как её особый вид⁴. Например, в долговременной памяти её содержимое может быть представлено одновременно в зрительной и слуховой модальности (феномен цвето-музыки, внутреннее озвучивание нотной записи и др.). Заметим, что в каждом из видов памяти могут быть представлены несколько модальных типов – ведущий и фоновые.

Если рис. 1 мысленно разделить по вертикальной оси времени (зелёные стрелки), на две части, то слева от неё окажутся генетически более ранние (натуральные, по Л.С. Выготскому [7]) виды памяти – непосредственная, произвольная, и частично долговременная и кратковременная. На их основе в ходе онтогенетического развития индивида формируются более поздние виды памяти, представленные в правой части, – произвольная, опосредствованная, и частично долговременная и кратковременная. По мере приобретения индивидуального опыта выполнения действий в различных ситуациях механизмы натуральных видов памяти модифицируются, благодаря чему они могут принимать на себя исполнительные функции, ранее специфичные для высших форм. Этот процесс связан с переходом сознательно выполняемых действий на неосознаваемые уровни. Возникает вторичная непосредственность и опосредованность (или так называемое имплицитное знание).

Все виды и типы памяти функционируют не изолированно, а взаимодействуя друг с другом, обслуживая текущие операции, входящие в состав выполняемого *действия*. В отличие от биологических механизмов⁵ и свойств памяти, которые обеспечивают запечатление и хранение приобретаемого опыта в нервных структурах, психологический уровень осуществляет координацию включения различных видов и типов памяти на микро- и макро-интервалах выполнения действия или последовательности действий. То есть действие является дирижёром, который указывает, какая именно память и какое именно её содержание необходимо в данный момент его выполнения.

Приведенная классификация, на наш взгляд, исчерпывает все возможные модификации памяти. Появившиеся в последнее время названия, такие как оперативная (рабочая), семантическая, декларативная, эпизодическая, автобиографическая память и др., скорее относятся не к базовым её модулям, а либо к их комбинациям, либо к специфическому содержанию хранимого материала (декларативная, семантическая, автобиографическая память). То же самое можно сказать и о музыкальной памяти.

Если раньше было принято считать музыкальную память особым видом памяти, то сейчас большинство авторов согласны с тем, что она – частный случай «общей» памяти [14, 25]. Правда, некоторые авторы поддерживают старую традицию, привлекая неврологические данные, например, об особой локализации нервных механизмов музыкальной памяти [12, 18]. Однако такие данные не могут служить исчерпывающим основанием для психологической классификации видов памяти.

Термин музыкальная память имеет смысл лишь в том случае, если иметь в виду при этом специфичность запоминаемого материала и действий, организующих процессы памяти, – запечатление, хранение и воспроизведение. Но как раз в этом аспекте сейчас вырисовывается иная картина, в которой подчёркивается скорее то общее в музыкальной памяти, что есть в других, немusicalных видах деятельности, а не её особенности [8, 15, 16, 17]. О последних вообще не идёт речи, разве что только в количественном отношении, хотя и здесь немало спорных моментов.

Вот что говорил о специфичности музыкальной памяти Н.А. Римский-Корсаков, анализируя способности, которые требуются для профессионального обучения музыке: «...*музыкальная память, как и память вообще*, играя важную роль в области всякого умственного труда, *труднее поддается* искусственным способам развития и заставляет более или менее примириться с тем, что есть у каждого данного субъекта от природы.» [22, с. 61] (Курсив наш). Здесь подчёркивается, с одной стороны, общность музыкальной памяти с памятью вообще, а, с другой стороны, её особенность – в том, что она больше связана с натуральными (данными от природы) видами памяти и труднее «окультуривается». С таким отличительным признаком музыкальной памяти едва ли согласится кто-нибудь из современных авторов учебников по музыкальной психологии [8, 17, 26], в которых подчёркивается (хотя чисто декларативно) важная роль произвольности и опосредованности в развитии музыкальной памяти.

Предлагаются иные отличительные признаки музыкальной памяти: решающее значение слухового восприятия и слуховых образов и более обширная полиmodalность. На это указывал ещё Б.М. Теплов, который, однако, отмечал, что «Нет оснований говорить в этой связи о каких-либо специфических музыкальных способностях в области памяти» [25, с. 304]. Это нужно понимать так, что музыкальная память специфична, по сравнению с другими типами памяти, только в количественном, а не качественном отношении. Действительно, для приводимых многими авторами примеров особенностей музыкальной памяти можно найти аналоги в любых видах немusикальной деятельности. В них по-разному распределяются «веса» разных modalностей и их количество. Операциональный же состав действий для многих видов деятельности меняется незначительно, и в них мы видим много общего, несмотря на различия в материале. Об этом говорят, в частности, всё более часто появляющиеся в современной литературе сравнения музыкального и речевого синтаксиса [38]. Возможно, недалеко то время, когда будет обнаружено сходство в характере формирования двигательных навыков (как это представлено в работах Н.А. Бернштейна [5]) и навыков музыкального исполнительства. Вообще, многое из того, что относилось ранее к специфически музыкальным способностям, теперь ставится в зависимость от восприятия, внимания, мышления, эмоций, темперамента, личностных свойств индивида, как они трактуются в общепсихологическом контексте. Заимствуя выражение М. Полани [21], можно сказать, что музыкальная память – это личностная память.

Запоминание начинается с восприятия, во время которого происходит запечатление – формирование следов сенсорных воздействий. И уже здесь мы встречаемся с фундаментальным различием между памятью профессионального музыканта и памятью не музыканта. Это различие закладывается на уровне восприятия, результат которого, как известно, зависит как от внешней стимуляции, так и от внутренних установок воспринимающего, которые сложились в его предшествующем опыте и хранятся в долговременной памяти на неосознаваемых уровнях. В этой связи очень полезной представляется классификация типов слушателей музыки, которую предложил Т.В. Адорно [1]. В дальнейшем мы воспользуемся названиями типов из этой классификации, хотя их содержательная характеристика у нас будет несколько иная.

Первый, редко встречаемый тип, – это профессиональные музыканты. Их отличает приобретённая в процессе специального образования и в практике музыкального исполнительства способ-

ность воспринимать музыку структурно, а не как последовательность отдельных звуков (атомарно). Не музыканты также обладают такой способностью (например, читая текст, они фиксируют в своём сознании слова, а не образующие их буквы), но эта способность оказывается не применима к музыкальному материалу. Последний имеет свою специфику, которая отражена во множестве музыкальных терминов, известных только профессионалу. Овладевая этими терминами при сопровождении их соответствующими звучаниями, музыкант обогащает своё восприятие, фиксируя в нём то, чего нет в отдельном звуке, – ритм, полифонию, гармонию⁶, стиль, динамику мелодии и т.п. Этот особо организованный и сохранённый в памяти перцептивный материал в дальнейшем опосредует восприятие, привнося в него одну из составляющих *смысла* звуковой последовательности. Созданная поколениями теория, пропущенная через сознание индивида, оседает в его имплицитной памяти, чтобы оттуда направлять сиюминутное восприятие.

Память не музыканта, характерная для слушателей других типов, упоминаемых в классификации Адорно, отличается отсутствием у них той внутренней детерминанты восприятия, которая есть у профессионального музыканта. Среди них в нашем контексте интересен второй тип, для которого характерна любовь к музыке, но нет опыта музыкального исполнительства и знания теории музыки. Его отношение к музыке определяется, с одной стороны, субъективными ощущениями свойств звука (громкость, высота, тембр, длительность), врождёнными предпочтениями одних звуков перед другими («люблю фортепиано, но ненавижу скрипку»), а с другой стороны, – стихийно сложившимися и отложенными в индивидуальной памяти стереотипами музыкальных форм, которые характерны для его среды обитания или с которыми он познакомился в своей жизни⁷. С раннего детства и даже до рождения мы окружены музыкой, которая воздействует на нас помимо нашей воли (*непроизвольно*) и *непосредственно* соприкасаясь с нашими органами чувств. И точно так же непроизвольно и непосредственно она откладывается в нашей памяти, чтобы затем при благоприятных условиях опосредовать то, что мы воспринимаем в данный момент. Это неподдающийся самонаблюдению, лежащий за границами сознания процесс маскируется осознаваемым содержанием чувственного восприятия, которому в случае простого любителя музыки не ведомы абстракции её теории. Остаётся только одно неопределённое чувство приятности или неприятности, знакомости или незнакомости слышимого, что составляет предмет многочисленных экспериментальных ис-

следований эмоционального восприятия музыки (обзор см. в [32]). И уже не собственно музыка, а непрогнозируемая и потому забавная смена оторванных от своего предмета чувствований, вызываемых динамикой мелодии, заполняют память слушателя. Смысл музыки для слушателя второго типа сводится к её чувственной репрезентации. Аффект теряет интеллектуальность, сохраняя данную ему от природы гедонистичность. Заметим, что чувственная репрезентация и связанные с ней эмоции не чужды профессиональному музыканту, но они интегрированы в его музыкальный опыт, в котором аффект и интеллект образуют неразрывное единство. А более глубокий и разносторонний смысл способствует более прочному и длительному запоминанию, что подтверждается экспериментальными данными, на которых мы остановимся ниже.

Сказанное о втором типе справедливо в случае инструментальной музыки, или музыки без слов. В случае других жанров (песни, романсы) у этого типа слушателя появляется ещё один источник локальных и глобальных смыслов, которые представлены в речевом формате, более развитом и привычном для него. И здесь появляется возможность произвольного формирования у слушателя музыкально-речевых ассоциативных образов, которые легко закрепляются в памяти в силу простоты своей гармонической и ритмической организации, а также простоты своего смыслового содержания. Такие образы не только легко формируются, но так же легко воспроизводятся⁸. Не удивительно поэтому, что во всём множестве слушателей второго типа число поклонников песенного жанра намного превышает число любителей инструментальной музыки, хотя уровень профессиональной подготовки у тех и других может быть весьма далёким от уровня профессиональных музыкантов.

Есть ещё один источник долговременного запоминания и эмоционального отношения к музыке. Это – ассоциативные комплексы, возникающие при совпадении во времени восприятия музыки и ситуации, в которой она звучит. Здесь имеется в виду ситуация в широком смысле, включающем не только её объективный состав, то есть внешнее окружение, в котором находится слушающий, но и его психологическое состояние на данный момент. Чем более сильное эмоциональное отношение слушающего к происходящему во время звучания музыки, тем более сильной становится ассоциация между этой музыкой и ситуацией. Повторения такого сочетания ещё больше усиливают эту связь. Согласно определению ассоциации, восприятие только одного из элементов ассоциативной пары при определённых условиях с большой вероятно-

стью может вызвать образ другого элемента. В нашем случае или знакомая музыка может инициировать воспоминания о ситуации, или наоборот. Так или иначе, сложившееся соотношение между элементами ассоциативной пары придаёт *смысл* ассоциативному комплексу. Одно видится через другое, приобретая новые свойства. Слуховой образ безразличной ранее мелодии, сопряжённый с эмоционально насыщенной ситуацией, впитывает в себя эту эмоциональность и становится таким же безразличным, как и сама ситуация. В единстве с ней мелодия приобретает для слушающего личностный смысл. Для не музыканта это может быть единственный смысл, тогда как для профессионала это ещё одна составляющая смысла. Заметим, что всё это происходит в произвольной и непосредственной памяти, избирательно отбирающей материал для сохранения. Осознаётся только воспроизводимый продукт, который приносит в настоящее эмоциональный тон прошлого. Это сугубо индивидуальный опыт, который передавать другим могут только гениальные писатели (например, Т. Манн в его «Доктор Фаустус»).

Вернёмся к первому типу в классификации Адорно. Как правило, профессиональные музыканты – это одновременно и исполнители музыкальных произведений на тех или иных инструментах и с разной степенью мастерства. Музыкальное исполнительство – предмет отдельного разговора. Мы затронем только один из его аспектов, который имеет отношение к музыкальной памяти.

Исполнение предполагает предварительное разучивание, запоминание и воспроизведение произведения. Это те же действия, которые мы выполняем при работе с обычным текстовым материалом⁹. Различие заключается в том, что при разучивании музыкальной пьесы параметры воспроизведения её на конечном этапе (по памяти) существенно отличаются от того, что имело место на предыдущих этапах: исключаются ошибочные движения, изменяются темп (от искусственно замедленного к адекватному), содержание локальных смысловых фрагментов, динамический паттерн моторики, слуховые и тактильные ощущения при извлечении звука. Это во многом похоже на происходящее при формировании двигательных навыков, когда, по выражению Н.А. Бернштейна, образ движения, как оно выглядит снаружи, сменяется образом движения, как оно выглядит изнутри [5]. По мере продвижения от первых этапов разучивания к адекватному воспроизведению происходит постоянная смена структур интермодальных взаимодействий [11]. Все эти пока ещё мало изученные на материале музыкального исполни-

тельства процессы в конечном счёте определяют то, что будет загружено в память для длительного хранения. Как долго будет длиться разучивание до завершения его на стадии адекватного воспроизведения и насколько оно окажется эффективным, – зависит не только от опыта исполнителя и вообще от его индивидуальности, но и от того, насколько оно отвечает психологическим принципам формирования навыков. Разработка таких принципов применительно к музыкальному исполнительству – одна из перспективных задач музыкальной педагогики¹⁰.

Если в нашей стране и проводились какие-либо экспериментальные исследования музыкальной памяти, то это скорее всего эпизодические, не системные и к тому же малодоступные для «всеобщего обозрения» работы [11, 13, 23, 26]. Здесь мы очень отстаём от зарубежных коллег как по тематике, так и по объёму исследований.

Экспериментальное изучение музыкальных способностей – довольно трудное занятие. Вот что отмечает по этому поводу Адорно:

«Наука с трудом может удостовериться в содержании субъективного музыкального опыта и выйти за пределы внешних показателей-индексов, и эта трудность чуть ли не вызывает запрет на их изучение. С помощью эксперимента можно еще распознать степень интенсивности реакции, но вряд ли ее качество. То буквальное, например физиологическое, воздействие, которое производит на людей музыка, все, что можно измерить (здесь замеряли даже влияние ее на частоту пульса), совсем не тождественно эстетическому постижению произведений искусства. Музыкальное самонаблюдение весьма неопределенно. И, наконец, вербализация музыкальных впечатлений у большинства наталкивается на непреодолимые препятствия, коль скоро слушатели не владеют музыкальной терминологией.» [1, с. 12].

Но даже профессионалы далеко не всегда превосходят не музыкантов в показателях, устанавливаемых в эксперименте. К тому же здесь особо ощущаются ограниченные возможности эксперимента контролировать все важнейшие факторы, способные оказать влияние на регистрируемый показатель. Поэтому экспериментаторы обычно выбирают элементарные, низкоуровневые компоненты музыкальных способностей, теоретически экстраполируя полученные данные на более сложные ситуации. Тем не менее, эти данные представляют интерес с точки зрения возможности их использования для построения в будущем высокоуровневой теории музыкальных способностей. Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее содержательный обзор зарубежных экспериментальных исследований музыкальной

памяти содержится в [31, Гл. 8]. Здесь представлены следующие разделы: долговременное и кратковременное запоминание; влияние степени знакомства мелодии; влияние знания о формальной структуре музыкальной системы, к которой принадлежит мелодия; влияние интервала удержания заученной мелодии; роль приобретенного музыкального опыта и возраста; сходство музыкальной памяти с памятью на некоторые другие материалы.

В работах по кратковременной музыкальной памяти основной парадигмой является *метод парных сравнений*: испытуемому предлагают прослушать вначале одну небольшую мелодию (стандарт), затем – другую, после чего он должен сказать, отличается ли вторая мелодия от первой или нет. Испытуемые могут быть как музыканты, так и не музыканты¹¹. Какие здесь возможны варианты?

Наиболее простая задача для испытуемых – не музыкантов и музыкантов – определение различия или идентичности мелодий, состоящих из 5-7 звуков. Обе категории испытуемых демонстрируют хорошие показатели. Задача усложняется, если мелодии длиннее или если они предъявлены в слишком медленном или быстром темпе. Другая сложность возникает, когда парные мелодии начинаются с разных звуков (нот) и вторая мелодия является транспозицией стандарта; в этом случае важную роль играет относительный, а не абсолютный слух.

Когда задание на определение «сходства-отличия» усложнено любым вышеупомянутым способом, большое значение имеет предварительное знание мелодий. В одном эксперименте [30] попросили слушателей сравнить хорошо известные и новые мелодии длиной 11-21 нот, предъявив их в различных темпах – быстром, среднем и очень медленном (0.6, 3.0, и 6.0 нот/с, соответственно). Чтобы сделать задачу еще более сложной, в разных отрывках изменялись две ноты. Наилучшими были результаты сравнения знакомых мелодий; хорошими были и результаты для разнотемповых мелодий в паре, причем, хотя преимущество знакомых мелодий было везде очевидно, оно было сильнее при среднем (обычном и знакомом) темпе, по сравнению с медленным и быстрым. Это может объясняться тем, что знакомые мелодии имеют названия, ассоциированные с привычным темпом, и они труднее актуализируются при ускоренном или замедленном темпе.

Влияние предварительного знания мелодии проявляется еще в одном интересном факте. Если стимульная пара состоит из новой и транспонированной мелодий, то даже опытные музыканты испытывают трудности при их сравнении, хотя они

показывают более высокие показатели, по сравнению с не музыкантами. Но если новый стандарт предъявляется несколько раз (5-6), то он становится более знакомым, и это приводит к улучшению показателей сравнения [28].

В экспериментах с долговременной музыкальной памятью, которая в значительной степени зависит от предшествующих знаний, обычно используется *метод узнавания*. Вначале испытуемым предъявляются звуковые последовательности¹² разной длины и сложности, после чего через 10-30 минут (фаза удержания в памяти) предъявляется другой ряд последовательностей, в которых есть как некоторые из ранее предъявленных, так и новые, не звучавшие ранее. Испытуемый должен решить, какие последовательности относятся к «старым» (ранее предъявленным), а какие – к новым (ранее не предъявлявшимся). Точность выполнения задания оценивается коэффициентом правильности (отношением действительного количества «старых» к количеству «старых», которые были названы таковыми при узнавании) и коэффициентом ошибок (отношением количества новых последовательностей к количеству таковых, названных «старыми»). Высокие коэффициенты правильности («попадания») и низкие коэффициенты ошибок («ложных тревог») свидетельствуют о хорошем выполнении задания.

В одной из работ [27] описываются эксперименты с применением знакомых и новых мелодий. Последние содержали те же количество звуков, среднюю величину интервала, ритмические единицы и имели тот же уровень приятности, что и хорошо знакомые мелодии. Авторы использовали несколько рангов знакомости: хорошо знакомые по собственному опыту, просто знакомые, частично знакомые (почти как в феномене «на кончике языка»). Существенно более высокие показатели распознавания были характерны для знакомых мелодий, что не удивительно. Но в этой работе были отмечены некоторые нюансы, которые полезно учитывать при выяснении природы мелодической памяти. Как молодые, так и здоровые пожилые люди (59-80 лет) показали более высокие коэффициенты попаданий и более низкие показатели ложных тревог для хорошо знакомых мелодий, когда эти и новые мелодии предъявлялись отдельными списками. Иные результаты были получены, когда хорошо знакомые и новые мелодии были как в первом стимульном списке, так и во втором списке для узнавания. В этом случае хорошо знакомые мелодии узнавались несравненно лучше, чем новые, как и тогда, когда они предъявлялись раздельными списками. Однако количество ложных тревог было почти одинаковым для обеих мелодий, а не более низким для хорошо знакомых.

В терминах теории обнаружения сигналов различие старая-новая было гораздо лучше для хорошо знакомых мелодий, чем для новых, но имел место сдвиг распределений оценок хорошо знакомых мелодий, когда они назывались как «старые». Это объясняется тем, что при узнавании мелодий суждения старая-новая основываются преимущественно на субъективном знакомстве («что-то знакомое»), для которого характерно отсутствие припоминания информации об источнике этой знакомости. В случае, когда обе мелодии смешаны в первом списке, а затем предъявляются отдельно для узнавания, слушатели компенсируют тенденцию давать ложные тревоги на хорошо знакомые мелодии, принимая более строгий критерий узнавания для них, по сравнению с критерием для новых мелодий. То есть, при предъявлении хорошо знакомой мелодии они говорят «старая», только когда она *очень* знакомая. Однако, если оба типа мелодий присутствуют в первом и во втором списках, это будет труднее сделать, поскольку здесь необходимо подстраивать критерий от пробы к пробе.

В работе [35] сравнивали распознавание новых и хорошо знакомых мелодий в зависимости от их «давности» и «частоты». Для эксперимента были написаны новые мелодии в мажорных и минорных тональностях, стандартных ритмах, темпах и мелодических линиях, с условием, что они будут, по крайней мере, столь же различимыми, как и известные мелодии, и одинаковые по продолжительности (в среднем 12.3 нот против 15.6 нот для известных мелодий). Испытуемые слушали последовательности новых и хорошо знакомых мелодий, в которых одна половина каждой категории была представлена один раз, а другая – три раза. Днём позже, были предложены другие мелодические последовательности, построенные тем же образом. После этого испытуемые выполняли два теста на память, в одном из которых они оценивали частоту экспозиции мелодий (одно либо три предъявления), а во втором оценивали их недавность (мелодия того же дня либо предъявленная днём ранее). Суждения о частоте были незначительно менее точными для новых мелодий, чем для хорошо знакомых, но различия между троекратным и однократным предъявлением было случайным для обоих. Напротив, суждения о недавности были значительно менее точными для новых мелодий, чем для хорошо знакомых, а различие между узнаваниями новых мелодий первого и второго дней приближалось к случайному. Кроме того, на суждения о недавности новых мелодий больше влияла частота, чем сама недавность. То есть, трижды предъявленные мелодии, услышанные в первый день, получили больше суждений

«те же самые», чем один раз предъявленные и услышанные во второй день. Эти результаты свидетельствуют о том, что в случае новых мелодий время их предъявления вспоминается плохо, и суждения по памяти базируется по большей части на силе чувства знакомости.

Одним из факторов, существенно влияющих на распознавание музыки, является её «узнаваемость» [36]. Этот термин не имеет однозначного толкования. Обычно в эксперименте сравниваются мелодии, ранее неизвестные испытуемым, и хорошо им известные, часто слышимые в повседневной жизни. Экспериментаторы обычно избегают путаницы, связанной с возможностью узнавания мелодий либо по перцептивным, либо по музыковедческим признакам (похожей тональностью, звуковысотным движением, ритмом). Но здесь есть ещё один фактор, на который мало обращается внимания, – это словесное название (или описание) мелодии; например, «лейтмотив мюзикла «Кошки», или «я слышал эту же самую песню вчера на вечеринке», или «я не могу определить эту мелодию, но звуки знакомые». Всё это разные степени знакомости – от того, что действительно имело место в индивидуальном опыте, но осталось чем-то неопределённым, до осознанного воспоминания с подробной перцептивной и контекстной информацией. В эксперименте [34] было показано, что есть положительная корреляция ($r = 0.52$) между точностью суждений о новизне знакомых мелодий и их названием (оно определялось в тесте на называние). В другом межгрупповом эксперименте, проведенном по методу парных ассоциаций, испытуемым предъявляли мелодии вместе с названиями животных, после чего им нужно было вспомнить названия животных в ответ на предъявленные мелодии или наоборот. Первой группе испытуемых предъявляли хорошо знакомые им мелодии, исполняемые с полной оркестровкой, второй группе – одноголосные версии тех же самых мелодий, сыгранных на синтезаторе, третьей группе – одноголосные версии неизвестных мелодий, сыгранных на синтезаторе. Во всех группах использовались одни и те же названия животных, которые случайно сочетались с мелодиями. В результате оказалось, что припоминание названий в ответ на мелодии было лучше, чем припоминание¹³ мелодий в ответ на названия; возможно, это объясняется тем, что легче предположить правильное название, чем правильную мелодию. Правильных воспроизведений было существенно больше для хорошо знакомых мелодий, по сравнению с новыми, несмотря на то, что последние были короче. В группе со знанием названий мелодий выше среднего («эксперты») ассоциатив-

ное воспроизведение (мелодии по названию или названия по мелодии) было почти в два раза лучше, чем в группе с недостаточным знанием названия мелодии («не эксперты»), что свидетельствует о важной роли называемости мелодии в припоминании контекстной информации.

В исследованиях долговременной и кратковременной музыкальной памяти ставятся разные вопросы и применяются разные методы. Однако мало внимания уделяется тому, что при этих разных видах памяти запоминается разная информация о мелодиях. Например, было показано, что даже в случае очень коротких интервалов между восприятием и воспроизведением роль явных рельефных¹⁴ свойств мелодии снижается [29]. В долговременной памяти хранится информация об «абсолютных» музыкальных свойствах мелодии, к которым, в частности, относятся высота и темп звуков [39].

Одна из мало изученных тем, относящихся к музыкальной памяти – это её развитие в онтогенезе. В отечественной литературе тема развития музыкальной памяти представлена более широко, но скорее в виде декларативных педагогических рекомендаций, чем строгих экспериментальных исследований [3, с. 4]. Развитие рассматривается как стихийный результат тренировки и наращивания профессионального опыта, а не как продукт психологически организованного обучения. Подчеркивается роль смысловой обработки музыкального материала, но не раскрывается операциональный состав такой обработки. Рассматривается связь развития музыкальной памяти с внутренним слухом [10], причём основное внимание акцентируется на внутреннем слухе.

Наиболее популярным методом развития музыкальной памяти считается диктант: ученику проигрывается мелодия, которую он должен слушать и записывать в виде нотного текста [19]. Но диктант – это средство проверки имеющегося знания или навыка, а не способ его формирования.

Наряду с нерешёнными проблемами развития музыкальной памяти есть ещё ряд сопутствующих актуальных тем, требующих экспериментальной разработки: стратегии смысловой фрагментации целого нотного текста при распределённом заучивании произведения; распределение модальных ресурсов на разных этапах разучивания; роль предварительного прослушивания произведения, исполняемого мастером, перед началом разучивания. Всё это необходимо для уменьшения, а возможно и снятия, неоправданной и чрезмерной нагрузки на произвольную музыкальную память, снижающей мотивацию к овладению профессиональным музыкальным опытом.

¹ Имеются в виду используемые субъектом способы запоминания, в которых применяются внешние («узелки на память», письмо, фрагментация и т.п.) или внутренние (повторение, смысловая обработка) средства.

² В музыкальном контексте значение термина «модальность» иное и соответствует термину «лад», имеющему отношение к звуковысотной организации музыки.

³ Иногда мышечная и кинестетическая (суставно-угловая) памяти объединяются в один тип *двигательной* памяти.

⁴ Некоторые авторы [2, с. 34] вносят путаницу, принимая участие разных модальностей в музыкальной памяти за основание для характеристики её как *синтетической (комплексной) памяти* – ещё одно лишнее название, поскольку при его конкретизации в нём нет ничего нового, кроме перечисления этих модальностей.

⁵ Имеются в виду биологические механизмы разных уровней нервной организации – от одноклеточного до клеточных ансамблей.

⁶ Раздел теории музыки, в котором изучается звуковысотная организация музыкальных произведений.

⁷ О культурной опосредованности даже самых ранних стадий развития допрофессиональной музыкальности см. обзор [37].

⁸ Конечно, качество воспроизведения зависит при этом от индивидуальных свойств слухового восприятия и степени владения голосовым аппаратом.

⁹ Наиболее подробное описание этих действий см. у А.А. Смирнова [24] – автора фундаментальных трудов по психологии памяти.

¹⁰ В небольшом количестве современных работ на эту тему, как правило, повторяющих друг друга, мы не находим достаточно строгого обоснования предлагаемых рекомендаций, которые к тому же сводятся к абстрактным ссылкам на работы по общей психологии памяти.

¹¹ Существует, правда, нерешённая проблема: кого считать музыкантом?

¹² В общем случае это могут быть как гармонические мелодии, так и случайные (негармонические) чередования звуков.

¹³ Воспроизведение припомненной мелодии производилось при закрытом рте испытуемого.

¹⁴ Рельеф мелодии следует понимать не только традиционно как последовательные повышения и понижения тонов в музыкальной фразе, а более широко как «динамическую форму», включающую ритм и те участки, которые сильнее привлекают к себе внимание [33].

Литература

1. Адорно Т.В. Типы отношения к музыке // *Избранное: Социология музыки*: пер. с нем. Сост. С.Я. Левит, С.Ю. Хурумов. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 10 – 26.
2. Алексеев А.Д. Музыкальные способности и их развитие // *Методика обучения игре на фортепиано*. М.: Музыка, 1978. Гл. 2. С. 27 – 41.
3. Антошина М.Н. Музыкальное развитие детей в детской музыкальной школе // *Музыканту-педагогу*. М., 1939. С. 4.
4. Баренбойм Л. Вопросы фортепианной педагогики и исполнительства. М., 1969.
5. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений // *Избранные психологические труды*. М.; Воронеж: Институт практической психологии, НПО «МОДЭК», 1997.
6. Благонадежина Л.В. Психологический анализ слухового представления мелодии // *Ученые записки государственного научно-исследовательского института психологии*. М.: Изд-во АН РСФСР, 1940. Т. 1. С. 151 – 196.
7. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // *Психология развития человека*. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. С. 11 – 55.
8. Гейнрихс И.П. Музыкальная память // *Музыкально-педагогическая подготовка учителя*. М., 1972.
9. Зинченко Т.П. Деятельностная концепция памяти // *Память в экспериментальной и когнитивной психологии*. Серия «Мастера психологии». СПб.: Питер, 2002. С. 31 – 34.
10. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М.: Таланты-XXI век, 2004. С. 196 – 210.
11. Крамарова С.Н., Назаров А.И. О модальных взаимодействиях при разучивании последовательностей // *Экспериментальная психология*, изд.: ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2010. Т. 3. №1. С. 74 – 87.
12. Афазия у композитора / А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, Д.С. Футер // *Проблемы динамической локализации функций головного мозга*. М.: Медицина, 1968. С. 328 – 333.
13. Лутохина Н.С. Психологическая природа музыкальной памяти: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Баку, 1946.
14. Маккиннон Л. Игра наизусть. Пер. с англ. Ф. Соколова. Л.: Музыка, 1967. Гл. III. С. 19 – 21.
15. Муцмакер В.И. Осмысленное запоминание как условие успешного усвоения музыкальных произведений (в процессе обучения игры на фортепиано): автореф. ... дис. на соискание ученой степени кандидата

педагогических наук // Науч.-исслед. ин-т содержания и методов обучения акад. пед. наук СССР. М.: 1974. С. 19.

16. Назайкинская О.Е. Музыка и память: дис. ... кандидата искусствовед. Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. Москва, 1992.

17. Овсянкина Г.П. Интеллектуальные музыкальные способности // Музыкальная психология. М.: Изд-во «Союз художников», 2007. С. 35 – 49.

18. Павлов А.Е. Музыкальная деятельность и ее мозговая организация // Вестн. моск. ун-та. Сер. 14. Психология, 2007. №4. С. 92 – 98.

19. Пак Ю.А. Развитие музыкальной памяти у учащихся младшего школьного возраста на уроках сольфеджио: дис. ... кандидата педагогических наук [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002326791>

20. Петрушин В.И. Память // Музыкальная психология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2009. С. 188 – 204.

21. Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии: пер. с англ. / под ред. В.А. Лекторского и В.И. Аршинова. М.: Прогресс, 1985. 343 с.

22. Римский-Корсаков Н.А. Музыкальная память. Музыкальные способности и дарования // Музыкальные статьи и заметки / под ред. Н. Римской-Корсаковой. СПб., 1911. С. 49 – 75.

23. Серединская В.А. Развитие внутреннего слуха в классах сольфеджио. М. : Музгиз, 1962.

24. Смирнов А.А. Мыслительная деятельность при запоминании // Избранные психологические труды: В 2-х т. Т.2. М.: Педагогика, 1987. С. 147 – 150.

25. Теплов Б.М. Основные музыкальные способности // Психология музыкальных способностей. Изд.: Академия пед. наук, 1947. Гл. IX. С. 303 – 319.

26. Цыпин Г.М. Через понимание к запоминанию. Пути и способы оптимизации мнемических процессов в исполнительской деятельности учащихся-музыкантов // Музыкальная психология и психология музыкального образования. Теория и практика: учебник для студентов муз. фак. Учреждений высш. Проф. Образования / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К. В. Тарасова и др. / под ред. Г.М. Цыпина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2011. С. 202 – 206.

27. Recognition of familiar and unfamiliar music in normal aging and Alzheimer's disease / J.C. Bartlett, A.R. Halpern, W.J. Dowling // Mem Cognition, 1995. V. 23. P. 531 – 546.

28. Deutsch D. Octave generalization and the consolidation of melodic information. Can. J. Psychology, 1979. V. 33. P. 201 – 205.

29. Dewitt L.A., Crowder R.G. Recognition of novel melodies after brief delays // Music Percept., 1986. V. 3. P. 259 – 274.

30. Melody recognition at fast and slow tempos: effects of age, experience, and familiarity / W.J. Dowling, J.C. Bartlett, A.R. Halpern, M.W. Andrews // Perception and Psychophysics, 2008. V. 70. P. 496 – 502.

31. Halpern A.R., Bartlett J.C. Memory for Melodies // Music Perception, Ed. by M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper. Springer Handbook of Auditory Research. Springer. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010. Ch. 8. P. 233 – 258.

32. Hunter P.G., Schellenberg E.G. Music and emotions, // Music Perception. Ed. by M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper. Springer Handbook of Auditory Research. Springer. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010. Ch. 5. P. 129 – 164.

33. Recognizing melodies: a dynamic interpretation / M.R. Jones, L. Summerell, E. Marshburn // Q.J. Exp. Psychol., 1987. V. 39A. P. 89 – 121.

34. Korenman L.M., Peynircioğlu Z.F. The role of familiarity in episodic memory and metamemory for music // J Exp. Psychol. Learn., 2004. V. 30. P. 917 – 922.

35. Play it again: did this melody occur more frequently or was it heard more recently? The role of stimulus familiarity in episodic recognition of music / J.D. McAuley, C. Stevens, M.S. Humphreys // Acta Psychol., 2004. V. 116. P. 93 – 108.

36. Springer Handbook of Auditory Research. Springer / M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper // Music Perception. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010.

37. Trainor L.J., Corrigall K.A. Music Acquisition and Effects of Musical Experience // Music Perception. Ed. by M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper. Springer Handbook of Auditory Research. Springer. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010. Ch. 4. P. 89 – 127.

38. Schellenberg E.G., Trehub S.E. Good pitch memory is widespread // *Psychol. Sci*, 2003. V. 14. P. 262 – 266.
39. Musicians' and nonmusicians' short-term memory for verbal and musical sequences: Comparing phonological similarity and pitch proximity / V.J. Williamson, A.D. Baddeley, G.J. Hitch // *Memory & Cognition*, 2010. V. 38. №2. P.163 – 175.

References

1. Adorno T.V. Типы отношения к музыке // *Izbrannoe: Sociologija muzyki: per. s nem. Sost. S.Ja. Levit, S.Ju. Hurumov. 2-e izd. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2008. S. 10 – 26.*
2. Alekseev A.D. Muzykal'nye sposobnosti i ih razvitie // *Metodika obuchenija igre na fortepiano. M.: Muzyka, 1978. Gl. 2. S. 27 – 41.*
3. Antoshina M.N. Muzykal'noe razvitej detej v detskoj muzykal'noj shkole // *Muzykantu-pedagogu. M., 1939. S. 4.*
4. Barenbojm L. Voprosy fortepiannoju pedagogiki i ispolnitel'stva. M., 1969.
5. Bernshtejn N.A. Biomehanika i fiziologija dvizhenij // *Izbrannye psihologicheskie trudy. M.; Voronezh: Institut prakticheskoi psihologii, NPO «MODJeK», 1997.*
6. Blagonadezhina L.V. Psihologicheskij analiz sluhovogo predstavlenija melodii // *Uchenye zapiski gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta psihologii. M.: Izd-vo AN RSFSR, 1940. T. 1. S. 151 – 196.*
7. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskikh funkcij // *Psihologija razvitija cheloveka. M.: Izd-vo Smysl; Izd-vo Jeksmo, 2005. S. 11 – 55.*
8. Gejnrihs I.P. Muzykal'naja pamjat' // *Muzykal'no-pedagogicheskaja podgotovka uchitelja. M., 1972.*
9. Zinchenko T.P. Dejatel'nostnaja koncepcija pamjati // *Pamjat' v jeksperimental'noj i kognitivnoj psihologii. Serija «Mastery psihologii». SPb.: Piter, 2002. S. 31 – 34.*
10. Kirnarskaja D.K. Psihologija special'nyh sposobnostej. Muzykal'nye sposobnosti. M.: Talanty-XXI vek, 2004. S. 196 – 210.
11. Kramarova S.N., Nazarov A.I. O modal'nyh vzaimodejstvijah pri razuchivanii posledovatel'nostej // *Jeksperimental'naja psihologija, izd.: FGBOU VO «Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet», 2010. T. 3. №1. S. 74 – 87.*
12. Afazija u kompozitora / A.R. Lurija, L.S. Cvetkova, D.S. Futer // *Problemy dinamicheskoi lokalizacii funkcij golovnogo mozga. M.: Medicina, 1968. S. 328 – 333.*
13. Lutohina N.S. Psihologicheskaja priroda muzykal'noj pamjati: avtoref. dis. ... kand.psihol.nauk. Baku, 1946.
14. Makkinon L. Igra naizust'. Per. s angl. F. Sokolova. L. : Muzyka, 1967. Gl. III. S. 19 – 21.
15. Mucmaher V.I. Osmyslennoe zapominanie kak uslovie uspeshnogo usvoenija muzykal'nyh proizvedenij (v processe obuchenija igry na fortepiano): avtoref. ... dis. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk // *Nauch.-issled. in-t sodержanija i metodov obuchenija akad. ped. nauk SSSR. M.: 1974. S. 19.*
16. Nazajkinskaja O.E. Muzyka i pamjat': dis. ... kandidata iskusstvoved. Mosk. gos. konservatorija im. P.I. Chajkovskogo. Moskva, 1992.
17. Ovsjankina G.P. Intellektual'nye muzykal'nye sposobnosti // *Muzykal'naja psihologija. M.: Izd-vo «Sojuz hudozhnikov», 2007. S. 35 – 49.*
18. Pavlov A.E. Muzykal'naja dejatel'nost' i ee mozgovaja organizacija // *Vestn. mosk. un-ta. Ser. 14. Psihologija, 2007. №4. S. 92 – 98.*
19. Pak Ju.A. Razvitie muzykal'noj pamjati u uchashhihsja mladshogo shkol'nogo vozrasta na urokah sol'fedzhio: dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002326791>
20. Petrushin V.I. Pamjat' // *Muzykal'naja psihologija: Uchebnoe posobie dlja vuzov. 3-e izd. M.: Akademicheskij Proekt; Gaudeamus, 2009. S. 188 – 204.*
21. Polani, M. Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoi filosofii: per. s angl. / pod red. V.A. Lektorskogo i V.I. Arshinova. M.: Progress, 1985. 343 s.
22. Rimskij-Korsakov N.A. Muzykal'naja pamjat'. Muzykal'nye sposobnosti i darovanija // *Muzykal'nye stat'i i zametki / pod. red. N. Rimskoj-Korsakovej. SPb., 1911. S. 49 – 75.*
23. Seredinskaja V.A. Razvitie vnutrennego sluha v klassah sol'fedzhio. M. : Muzgiz, 1962.
24. Smirnov A.A. Myslitel'naja dejatel'nost' pri zapominanii // *Izbrannye psihologicheskie trudy: V 2-h t. T.2. M.: Pedagogika, 1987. S. 147 – 150.*

25. Teplov B.M. Osnovnye muzykal'nye sposobnosti // Psihologija muzykal'nyh sposobnostej. Izd.: Akademija ped. nauk, 1947. Gl. IX. S. 303 – 319.
26. Cypin G.M. Cherez ponimanie k zapominaniju. Puti i sposoby optimizacii mnemicheskikh processov v ispolnitel'skoj dejatel'nosti uchashhihsja-muzykantov // Muzykal'naja psihologija i psihologija muzykal'nogo obrazovanija. Teorija i praktika: uchebnik dlja studentov muz. fak. Uchrezhdenij vyssh. Prof. Obrazovanija / D.K. Kirnarskaja, N.I. Kijashhenko, K. V. Tarasova i dr. / pod red. G.M. Cypina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2011. S. 202 – 206.
27. Recognition of familiar and unfamiliar music in normal aging and Alzheimer's disease / J.C. Bartlett, A.R. Halpern, W.J. Dowling // Mem Cognition, 1995. V. 23. P. 531 – 546.
28. Deutsch D. Octave generalization and the consolidation of melodic information. Can. J. Psychology, 1979. V. 33. P. 201 – 205.
29. Dewitt L.A., Crowder R.G. Recognition of novel melodies after brief delays // Music Percept., 1986. V. 3. P. 259 – 274.
30. Melody recognition at fast and slow tempos: effects of age, experience, and familiarity / W.J. Dowling, J.C. Bartlett, A.R. Halpern, M.W. Andrews // Perception and Psychophysics, 2008. V. 70. P. 496 – 502.
31. Halpern A.R., Bartlett J.C. Memory for Melodies // Music Perception, Ed. by M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper. Springer Handbook of Auditory Research. Springer. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010. Ch. 8. P. 233 – 258.
32. Hunter P.G., Schellenberg E.G. Music and emotions, // Music Perception. Ed. by M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper. Springer Handbook of Auditory Research. Springer. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010. Sh. 5. P. 129 – 164.
33. Recognizing melodies: a dynamic interpretation / M.R. Jones, L. Summerell, E. Marshburn // Q.J. Exp. Psychol., 1987. V. 39A. P. 89 – 121.
34. Korenman L.M., Peynircioğlu Z.F. The role of familiarity in episodic memory and metamemory for music // J Exp. Psychol. Learn., 2004. V. 30. P. 917 – 922.
35. Play it again: did this melody occur more frequently or was it heard more recently? The role of stimulus familiarity in episodic recognition of music / J.D. McAuley, C. Stevens, M.S. Humphreys // Acta Psychol., 2004. V. 116. P. 93 – 108.
36. Springer Handbook of Auditory Research. Springer / M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper // Music Perception. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010.
37. Trainor L.J., Corrigall K.A. Music Acquisition and Effects of Musical Experience // Music Perception. Ed. by M.R. Jones, R.R. Fay, A.N. Popper. Springer Handbook of Auditory Research. Springer. New York-Dordrecht-Heidelberg-London, 2010. Ch. 4. P. 89 – 127.
38. Schellenberg E.G., Trehub S.E. Good pitch memory is widespread // Psychol. Sci, 2003. V. 14. P. 262 – 266.
39. Musicians' and nonmusicians' short-term memory for verbal and musical sequences: Comparing phonological similarity and pitch proximity / V.J. Williamson, A.D. Baddeley, G.J. Hitch // Memory & Cognition, 2010. V. 38. №2. P. 163 – 175.

*Kuznetzova O.N., Postgraduate,
Nazarov A.I., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Senior Research Officer,
State University "Dubna"*

MUSICAL MEMORY IN THE MEMORY SYSTEM OF GENERAL PSYCHOLOGY

Abstract: a logically ordered classification of classes and types of memory that serves human actions is given. Musical memory, from the point of view of the authors, is one of the types of memory, the specificity of which is related to the peculiarities of the musical material and actions with it, coordinating the interaction of various modalities. Some methods and results of foreign experiments with short-term and long-term musical memory are considered. Prospects for future experimental studies of musical memory are outlined.

Keywords: classes and types of memory, musical memory, paired comparisons, recognition method, familiarity and nameability of melodies

*Патрикеева Э.Г., кандидат психологических наук, доцент,
Стрельцова А.Д., студент,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал*

ИЗМЕНЕНИЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация: в данной статье уточняются функции ценностно-ориентационного блока личности; представлен анализ динамики учебно-профессиональных ценностных ориентаций студентов младших и старших курсов в процессе обучения в вузе по педагогическому направлению; материалы статьи можно использовать в целях оптимизации учебно-воспитательной системы университета.

Ключевые слова: ценностные ориентации, функции ценностных ориентаций, студент, индивидуализм, образование

Проблематика становления ценностных ориентаций как структурного компонента мотивационно-потребностной сферы личности, вновь и вновь обращает внимание исследователей. Ценностные предпочтения молодого поколения являются показателями происходящих социальных перемен и определяют в целом направление социально-экономических, политических, культурных изменений в обществе. В условиях трансформации системы общественных устоев неизбежна переоценка системы ценностей, которая в большей степени находит отражение в сознании молодёжи: жизненных планах и в практических делах, формирует цели, задачи, стремления, ценностные ориентиры личности.

Известно, что юношеский возраст является определяющим в процессе формирования ценностных ориентаций как компонента направленности личности, который способствует становлению убеждений, мировоззрения, нравственной сферы молодого человека. Отличительной особенностью этого возраста является стремление индивида к самопознанию, к оценке собственных возможностей и способностей, к определению направления жизненного пути.

Каким ценностям отдает предпочтения молодежь юношеского возраста? Что является побудительной силой и мотивирует поведение, поступки молодых людей? Данные вопросы не теряют актуальности на протяжении многих лет. Особенное место в системе общественных отношений по праву отдается учащейся молодёжи. Отношение молодого человека к учебному процессу и будущей профессии определяет не только академическую успеваемость, но и его жизненные цели, стратегии, направления общественного развития в целом, поэтому учебно-профессиональные ценности должны быть

наиболее значимыми в структуре ценностных ориентаций юношей и девушек [2].

Проблемы развития, формирования, динамики ценностно-ориентационного блока личности изучались представителями разных научных направлений отечественной и зарубежной психологии. Большой вклад в изучение ценностных ориентаций личности в отечественной психологической науке внесли следующие учёные: Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский, Д.А. Леонтьев, Мясищев, Л.И. Божович, Д.Н. Узнадзе, В.С. Мухина, Е.В. Шорохова, Б.С. Братусь, А.В. Мудрик, И.С. Кон и т.д. Ценностные ориентации молодежи проанализированы К.Ш. Ахияровым, А.Ф. Амировым, Е.Н. Беловой, Р.Г. Гуровой, В.В. Ластовкой, Е.Л. Рудневой, Т.Н. Семенковой, А.С. Серым, М.С. Яницким и многими другими авторами.

Анализ и обобщение различных подходов к определению рассматриваемого понятия позволяют утверждать, что наиболее близкое концепции авторов данной работы определение дефиниции «ценностные ориентации» сформулировал С.Л. Рубинштейн: «Ценность – значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения. Ценностная ориентация выражает себя в некой направленности поведения и сознания, которая проявляется в значимых общественных поступках и делах».

С.Л. Рубинштейн справедливо утверждал, что социальную активность личности непосредственно направляет шкала ценностей, принятая в конкретном обществе, в конкретных культурно-исторических условиях. В удовлетворении личных и индивидуальных потребностей через посредство общественно-полезной деятельности реализуется отношение индивида к обществу и соответственно

соотношение личностного и общественно значимого [5, с. 365].

Следует подчеркнуть, что ценностные ориентации выполняют ряд определенных функций, каждая из которых играет важную роль в формировании личности. Функции ценностных ориентаций изучали И.М. Сеченов, Б.Ф. Ломов, В.А. Ядов, К.К. Платонов, Е.И. Головаха, Б.С. Братусь, М.С. Неймарк, Н.А. Менчинская, А.Д. Глоточкин и др. Обратим внимание на следующие функции ценностных ориентаций:

- мотивационно-побудительная функция, как осознание личностью значимости объектов, субъектов, явлений действительности;
- регулятивная функция, как практическое взаимодействие людей с окружающим миром и регулирование ценностных ориентиров личности;
- функция структурирования духовного мира личности, как отражение нравственной позиции, отношения к себе, людям, миру;
- смыслообразующая функция, как система взглядов индивида на общество, самого себя, как целостное представление о мире.
- социально-ориентирующая функция, как отражение предпочтений различных сфер деятельности, направленности жизненного пути;
- функция целеполагания, как основа в определении адекватных целей и глубокой оценке внешних и внутренних объективных и субъективных условий жизнедеятельности личности;
- функция активизации психических процессов, свойств, состояний. Ценностные

ориентации побуждают внутреннюю активность личности, воздействуют на свойства темперамента, черты характера, влечения, потребности, мотивы, интересы, убеждения, эмоциональные состояния [6].

В рамках исследования особенностей ценностно-ориентационного блока личности современной молодежи в Арзамасском филиале Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (АФ ННГУ) был проведен анонимный письменный опрос студентов первого (17-18 лет) и пятого (22-23 года) курсов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», с целью сравнения динамики учебно-профессиональных ценностных ориентаций в процессе обучения в вузе.

В данном исследовании приняли участие девяносто три человека, пятьдесят из которых обучаются на первом и сорок три человека – на пятом курсе. Из общего числа респондентов юноши составили 33%, девушки – 77%. Студентам был предложен список учебно-профессиональных ценностей, которые нужно было проранжировать по степени личностной значимости, начиная с самой значимой.

В ходе анализа полученных данных для каждой ценности был установлен ранг-значимость в структуре учебно-профессиональных ценностных ориентаций респондентов первых курсов и отдельно выявлена структура ценностных ориентаций студентов последнего, пятого года обучения (табл. 1, 2).

Таблица 1

Структура учебно-профессиональных ценностных ориентаций студентов первого курса

Ранг	Ценность
1	Саморазвитие
2	Творческий характер труда, самовыражение
3	Независимость, свобода
4	Общение, партнёрство, сотрудничество
5	Соответствие профессии склонностям, интересам, реализация способностей
6	Профессионализм, мастерство
7	Профессиональный рост, перспектива
8	Получение удовольствий, отдых
9	Престиж профессии, признание в обществе
10	Наука, познание
11	Возможность передать свое мастерство, знания
12	Материальная обеспеченность
13	Власть, управление
14	Предприимчивость

Таблица 2

Структура учебно-профессиональных ценностных ориентаций студентов пятого курса

Ранг	Ценность
1	Материальная обеспеченность
2	Саморазвитие
3	Профессиональный рост, перспектива
4	Независимость, свобода
5	Получение удовольствий, отдых
6	Престиж профессии, признание в обществе
7	Профессионализм, мастерство
8	Соответствие профессии склонностям, интересам, реализация способностей
9	Власть, управление
10	Общение, партнёрство, сотрудничество
11	Творческий характер труда, самовыражение.
12	Наука, познание.
14	Возможность передать свое мастерство, знания

Исходя из результатов опроса, можно обосновано утверждать, что в структуре ценностных ориентаций студентов младших и старших курсов есть как общее, так и различное. Обнаружены сходные показатели в ценностных ориентациях студентов младших и старших курсов по ценностям «Соответствие профессии склонностям, интересам, реализация способностей», «Престиж профессии, признание в обществе», «Профессионализм, мастерство», «Получение удовольствий, отдых».

Приятно подчеркнуть, что в ценностных ориентациях современных студентов как младших, так и старших курсов высокое место занимает ценность «саморазвития». Низкий рейтинг ценности «наука и познание» является негативной тенденцией личностного развития современной молодежи, получающей высшее профессиональное образование, показателем снижения важности качественных знаний, стремления получить диплом, а не высокую профессиональную квалификацию и компетентность.

Отметим, что имеет место противоречие в ценностно-ориентационном блоке респондентов. Так, например, ценность «наука и познание» занимает последние места, а «саморазвитие» – лидирующее. Тогда возникают закономерные вопросы: «С чем связывает современная молодежь понятие «саморазвитие»? И в чем для них заключается саморазвитие?».

Известно, что личному развитию и самосовершенствованию способствует любая деятельность, в результате которой личность приобретает новые знания, опыт, компетенции, которая способствует улучшению качества жизни человека. Личностный рост и саморазвитие – это сознательный процесс, направленный на возможно полную самореализа-

цию. Саморазвитие предполагает наличие ясно осознанных целей деятельности, личностных установок и идеалов.

Фактические данные исследования свидетельствуют, что для студентов как первого, так и пятого курсов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» учебно-профессиональная ценность «Возможность передачи своего мастерства и знаний» занимает низкое 11 и 14 место в жизненных ориентирах, что идет в разрез с требованиями выбранной профессии учителя. Педагог должен передавать культурно-исторический и личностный опыт и на этой основе формировать осознанное отношение к действительности. Развитие многообразных дарований и способностей ребенка невозможно без организации его многообразной деятельности, поэтому основная педагогическая функция заключается в передаче знаний. Такой результат опроса является общественно-значимой проблемой российского образования, так как педагог без осознания своей главной функции не сможет эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

Высокий рейтинг у студентов первого и пятого курсов получила ценность «Независимость и свобода». Данные результаты вполне объяснимы, так как наши респонденты – это молодые люди юношеского возраста, 18-23 года. Понятие свободы многозначно и может рассматриваться с различных сторон с отсылкой в отечественную историю. Если мы заглянем в книги прошлых веков, то увидим, что русский человек всегда стремился к свободе всевозможными путями на протяжении долгих лет. Если же рассматривать данное явление с учетом возраста участников опроса, то 18-23 года – это возраст, когда для молодых людей важнейшей ценностью является утверждение личностной

автономии, возможность строить свою жизнь без контроля родителей.

В высоком рейтинге ценности «Независимость и свобода» проявился юношеский максимализм опрошенных, нетерпимость к доминированию старшего поколения, накал чувств, стремление к независимости и отстаивание личной точки зрения. Для молодых людей свободный человек имеет опору в самом себе, внутренняя сущность понятия свободы – в активном состоянии, он действует не по необходимости и указанию извне, а согласно своим собственным побуждениям, согласно своему пониманию, своему видению.

Кардинальное отличие в структуре ценностных ориентаций у студентов младших и старших курсов обнаружено по ценности «Материальная обеспеченность». Если у студентов 1 курса она находится на 13 месте и рейтинг «Материальной обеспеченности» очень низок, то у студентов 5 курса этой ценности присвоено значимое первое место и самый высокий рейтинг. Данный факт может быть связан с существенными различиями в социальном и материальном положении «старших» студентов: создание своей семьи, прекращение материальной поддержки от родителей, высокая потребность жить независимо, обеспечено, престижно и т.д.

Представители же младших курсов, в возрасте 17-18 лет, еще находятся под опекой родителей, получают родительскую поддержку, большинство из них не работают. У представителей возраста 22-23 года – зачастую все наоборот: студенты вынуждены искать дополнительный к стипендии заработок или уже работают по профессии, стремятся полностью материально обеспечить свою жизнь самостоятельно.

По результатам опроса у студентов пятых курсов существенным образом снижается рейтинг ценности «Общение, партнерство, сотрудничество» и занимает десятое место, в отличие от первокурсников, которые ставят данную ценность на высокое четвертое место. На наш взгляд, это связано с усилением процессов индивидуализма в личностном развитии молодых людей. У индивидуалистов в приоритете личностные цели и интересы, групповые цели отодвигаются на задний план, коллективные ценности теряют свою направляющую значимость, жизненная активность сосредотачивается на собственном успехе.

В современном российском обществе ценности индивидуализма усиливают свою значимость, что подтверждается результатами исследования, о котором идёт речь в данной работе. Представленные фактические данные имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным моментом индивидуалистических тенденций в обществе являются открывающиеся возможности для молодых людей в плане усиления экономических и социально-статусных жизненных перспектив. Отрицательная сторона данного явления в потенциальной опасности для духовно-нравственного самосознания молодёжи, для развития национальной культуры, так как русская соборность, общинность, традиционный коллективизм, взаимопомощь, принятые в российском менталитете противоречат индивидуалистическим ценностям.

Таким образом, в структуре ценностных ориентаций современных студентов стоит отметить как положительные, так и отрицательные тенденции, которые заключаются в стремлении молодых людей к саморазвитию, профессиональному росту, получению перспектив с выраженной ориентацией на личный успех и личные достижения при снижении значимости коллективных ценностей. Изменение структуры ценностей юношества отражает изменение социальных приоритетов в пользу индивидуализма и личного благополучия.

Высокий рейтинг в структуре ценностных ориентаций современного студенчества имеют ценности «Независимость и свобода», «Соответствие профессии склонностям, интересам, реализации способностей», «Престиж профессии, признание в обществе», «Профессионализм, мастерство», «Получение удовольствий, отдых». Исследование показало недостаточную мотивацию молодых людей к научной деятельности, неготовность к профессиональной педагогической деятельности, снижение ценности партнёрства и сотрудничества у старшекурсников с резким повышением ценности материальной независимости.

В заключение подчеркнём, что проведенное исследование указывает на особенности изменений, происходящих в структуре ценностных ориентаций студентов в процессе пятилетнего обучения в вузе, что может способствовать оптимизации учебно-воспитательной системы университета и требует должного внимания от специалистов в области образования.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 1965. С. 299 – 301.
2. Панфилов О.М. Система ценностей и структура личности: автореф. дис. ...канд. философ. наук. Л., 1979. 16 с.
3. Патрикеева Э.Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи: Монография. Арзамас: АГПИ, 2008. 93 с.
4. Патрикеева Э.Г., Трухманова Е.Н. Динамика системы ценностных ориентаций, определяющих отношение к учебной деятельности современной учащейся молодежи // Психология обучения. М.: Изд-во СГУ, 2014. №3. С. 87 – 102.
5. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 365.
6. Чернова Э.Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи малых городов центральноевропейского региона России: дис. ... канд. психол. наук. Арзамас, 2003. 152 с.

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznanija. M., 1965. S. 299 – 301.
2. Panfilov O.M. Sistema cennostej i struktura lichnosti: avtoref. dis. ...kand. filosof. nauk. L., 1979. 16 s.
3. Patrikeeva Je.G. Cennostnye orientacii sovremennoj uchashhejsja molodezhi: Monografija. Arzamas: AGPI, 2008. 93 s.
4. Patrikeeva Je.G., Truhmanova E.N. Dinamika sistemy cennostnyh orientacij, opredel'ajushhih otnoshenie k uchebnoj dejatel'nosti sovremennoj uchashhejsja molodezhi // Psihologija obuchenija. M.: Izd-vo SGU, 2014. №3. S. 87 – 102.
5. Rubinshtejn S.L. Problemy obshhej psihologii. M., 1973. S. 365.
6. Chernova Je.G. Cennostnye orientacii sovremennoj uchashhejsja molodezhi malyh gorodov central'noevropejskogo regiona Rossii: dis. ... kand. psihol. nauk. Arzamas, 2003. 152 s.

*Patrikeeva E.G., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Streltsova A.D., Student,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod in Arzamas*

VARITATION OF TRAINING AND PROFESSIONAL VALUES OF MODERN STUDENTS IN THE STUDYING PROCESS AT THE UNIVERSITY

Abstract: in this article the functions of the value-orientation block of personality are clarified; the analysis of the dynamics of the educational and professional value orientations of students of junior and senior years in the process of university education in the pedagogical direction is presented; the materials of the article can be used in order to optimize the teaching and educational system of the university.

Keywords: value orientations, functions of value orientations, student, individualism, education

*Куфтяк Е.В., доктор психологических наук, доцент,
Костромской государственной университет*

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект №15-06-10198

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: в статье показано, что группы младших школьников ($n = 105$) с разным уровнем жизнеспособности (жизнеспособные, низкожизнеспособные) имеют отличия личностных особенностей. Жизнеспособные младшие школьники имеют отличаются более высоким уровнем интеллекта (фактор В), «низкожизнеспособные» дети характеризуются высокой тревожностью (фактор О). Установлены взаимосвязи между факторами жизнеспособности, личностными чертами, уровнем гнева и типом совладающего поведения в группах младших школьников с разным уровнем жизнеспособности, указывающие на роль среды (семьи) и эмоциональной стабильности в развитии жизнеспособности.

Ключевые слова: жизнеспособность, младшие школьники, личность, среда

Жизнеспособность человека является показателем его способности к развитию, адаптации и сохранению стабильности/равновесия в трудных жизненных ситуациях. Изначально способность противостоять стрессу рассматривалась как врожденное качество, как чудо, как способность, свойственная уникальным детям, как психологическая броня «неуязвимого ребенка», который неподвластен стрессу [2]. Современные авторы определяют жизнеспособность как динамический процесс, включающий позитивную адаптацию в контексте неблагоприятных условий жизни [3]. Жизнеспособность представляет потенциал, предпосылку к развитию и адаптации, оказывающие влияние на развитие регуляции и саморегуляции [5].

Необходимо отметить, что в ряде исследований убедительно показано, что на развитие и становление жизнеспособности оказывают влияние как факторы, относящиеся к окружающей среде, так и биологические факторы [6]. Внутренние или наследственные факторы описываются как факторы биологической и психологической природы: они присущи индивиду и им порождаются. С точки зрения внутренних факторов, жизнеспособные дети обладают хорошим физическим здоровьем, редко болеют, не страдают бессонницей и отсутствием аппетита. Напротив, внешние или относящиеся к окружающей среде факторы отражают качество отношений или с членами семьи, или с людьми, не входящими в семейное окружение. Факторы, в пределах близкого окружения включают в себя: родителей, их стиль воспитания, синдромы, традиции и культуру [4].

Вопросы специфики личностного развития младших школьников с разным уровнем жизнеспособности отражены в зарубежных исследованиях [2, 5]. Более глубокое и всестороннее изучение данного аспекта проблемы позволит:

1) выявить особенности жизнеспособности в группах девочек и мальчиков;

2) проанализировать личностные особенности групп младших школьников с разным уровнем жизнеспособности;

3) определить взаимосвязи между факторами жизнеспособности, личностными чертами, уровнем гнева и типом совладающего поведения в группах младших школьников с разным уровнем жизнеспособности.

В исследовании, проведенном в середине учебного (2016-2017) года, приняли участие младшие школьники ($n = 105$) в возрасте от 9 до 11 лет из 5 школ г. Костромы и Костромской области, среди них 57 девочек и 48 мальчиков, средний возраст 10,36 лет. Были использованы следующие методики:

1) опросник «Шкала жизнеспособности» (Hjemdal, Friborg, Stiles, Martinussen, & Rosenvinge, 2006; адаптация Куфтяк, 2016);

2) Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 12PF / SPQ (Рукавишников, Соколова, 1995), позволивший изучить личностные черты, свойства, отражающие относительно устойчивые способы взаимодействия человека с окружающим миром и самим собой;

3) Шкала школьного гнева (MSAI), измеряющей уровень испытываемого гнева (аффективная шкала), враждебности (когнитивная шкала) и тип совладающего поведения (позитивный копинг, деструктивный копинг) (Р. Voman, Gr. Yates, 2002).

Для проверки гипотезы выборка была разделена на две группы по показателю Индекс жизнеспособности (ИЖ) методики «Шкала жизнеспособности» (медианный критерий): группа младших школьников с низким уровнем жизнеспособности ($n=52$) – респонденты с ИЖ ≤ 143 балла и группа младших школьников с высоким уровнем

жизнеспособности ($n=53$) – респонденты с ИЖ ≥ 144 балла.

В результате сравнения всех показателей методики с помощью с помощью U-критерия Манна-Уитни было обнаружено, что указанные выше две группы младших школьников отличаются по уровню выраженности каждого из факторов жизнеспособности. Обнаруженные различия являются высоко значимыми (для всех $p=0,000$).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что жизнеспособные школьники, в отличие от детей с низким уровнем, отличаются более сложной системой социальных умений, более уверены в себе и самостоятельны, склонны к решению и готовы действовать в сложных ситуациях. Жизнеспособные подростки имеют более широкую поддержку со стороны семейного окружения и сверстников, могут надеяться на стабильность отношений в семье и открытость ее внутренних границ.

Далее нами были проанализированы показатели жизнеспособности как в выборках мальчиков с высоким и низким уровнем жизнеспособности, так и в аналогичных выборках девушек. Мальчики с разным уровнем жизнеспособности различаются по всем факторам жизнеспособности. Жизнеспособные девочки отличаются от девочек с низким уровнем по всем показателям, кроме единство семьи. Так, «низкожизнеспособные» девочки живут в благоприятных условиях, как и их жизнеспособные сверстницы. Эти данные позволяют говорить том, что у девочек с низким уровнем жизнеспособности семья может выступать ресурсом в неблагоприятных условиях.

Далее был проведен сравнительный анализ показателей в выборках мальчиков и девочек с соответствующими уровнями жизнеспособности (таблица 1). Сравнительный анализ межполовых различий в показателях жизнеспособности представлен в таблице 1.

Таблица 1

Результаты средних оценок показателей жизнеспособности в группах младших школьников

Показатель	Жизнеспособные младшие школьники M (SD)		Младшие школьники с низким уровнем жизнеспособности M (SD)	
	Девочки (n=28)	Мальчики (n=25)	Девочки (n=29)	Мальчики (n=23)
Социальная компетентность	26,3 (1,9)	25,9 (2,8)	23 (3,9)*	20,7 (3,4)
Социальный ресурс	32,6 (2,3)	31 (3,5)	30,1 (4,5)**	25,8 (5,9)
Единство семьи	27,3 (2,7)	27,3 (3)	26,3 (3,6)*	24,4 (4,2)
Личностная компетентность	46 (3,1)	45,5 (2,8)	38,3 (4,7)	39,1 (5,4)
Стиль планирование	17,8 (2,1)	17,8 (1,4)	14,6 (2,6)	14,5 (2,8)

Примечание. * – уровень значимости $p<0,05$; ** – уровень значимости $p<0,001$.

Между жизнеспособными мальчиками и девочками не было обнаружено различий в выраженности факторов жизнеспособности. «Низкожизнеспособные» девочки по сравнению с мальчиками отличаются более благоприятными средовыми условиями. Так, семья у этих девочек характеризуется стабильными эмоциональными связями, привлечением к сотрудничеству и социальной поддержкой. Также девочки с низким уровнем жизнеспособности по сравнению с мальчиками более компетентны в социальном плане. Они более открыты, активно включаются во взаимодействие с другими и эмпатичны. Как видно, поведенческие и эмоциональные показатели тесно свя-

зано с полоролевыми характеристиками, гендерными стереотипами. Так, девочки в большей степени в сложных ситуациях могут чаще обращаться к социальному окружению, чем мальчики. Такое поведение больше соответствует стереотипу феминности.

На следующем этапе исследования были изучены индивидуально-психологические особенности личности в группах детей с высоким и низким уровнем жизнеспособности с использованием Многофакторного личностного опросника Кеттелла. Усредненные результаты для младших школьников по всем факторам опросника Кеттелла представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Сопоставление средних значений по факторам опросника Кеттелла
у детей с разным уровнем жизнеспособности**

Факторы	Жизнеспособные младшие школьни- ки (n=53)	Младшие школьники с низким уровнем жизнеспособно- сти (n=52)
	М (SD)	М (SD)
А – замкнутость-общительность	5,9 (2,3)	5,33 (2,2)
В – низкий интеллект-высокий интеллект	6,4 (1,9)*	5,8 (1,9)
С – эмоц. неустойчивость-эмоц.устойчивость	6,8 (2,2)	6,5 (2,7)
Д – флегматичность-возбудимость	5,6 (1,9)	5,8 (1,9)
Е – подчиненность-доминантность	4,9 (2,3)	4,9 (1,9)
F – озабоченность-беспечность	6,1 (2,0)	5,8 (1,7)
G – недобросовестность-добросовестность	4,8 (1,7)	4,9 (1,6)
Н – робость-смелость	5,4 (1,9)	5,0 (1,9)
I – жесткость-мягкость	5,2 (1,9)	5,4 (1,8)
О – низкая тревожность-высокая тревожность	5,5 (2,2)	6,2 (2,1)*
Q3 – импульсивность-контроль желаний	4,5 (1,8)	4,3 (1,5)
Q4 – расслабленность-напряженность	5,8 (2,1)	5,8 (2,1)

Примечание. * – уровень значимости $p < 0,05$; ** – уровень значимости $p < 0,001$.

Отмечаются различия по факторам: низкий интеллект – высокий интеллект (В), низкая тревожность – высокая тревожность (О). По фактору В жизнеспособные дети имеют показатели выше, по сравнению с детьми с низким уровнем жизнеспособности, что указывает на их интеллектуальное развитие, легкость усвоения новых знаний. Нами также были обнаружены различия по фактору О – «низкая тревожность – высокая тревожность». Высокие показатели по фактору О у школьников с низким уровнем жизнеспособности свидетельствуют о том, что они испытывают озабоченность, страх и неуверенность в себе. «Низкожизнеспособные» школьники более тревожны. Тревожность характеризуется неприятными ощущениями беспоконья, напряженности и чувства опасности. По данным исследований высокотрещовные школьники по сравнению с их эмоционально устойчивыми сверстниками, имеют меньший объем наглядно-образной памяти, низкую скорость восприятия и переработки информации [1]. Установлено, что эмоционально неустойчивые школьники, в отличие от эмоционально устойчивых детей, имеют более высокий утренний уровень кортизола [1]. Вероятно, эмоциональное состояние детей этой группы обусловлено низкой физиологической устойчивостью к стрессу, высоким уровнем нейротизма и личностной тревожностью, что нарушает адаптацию детей в сложных ситуациях.

Далее нами были определены взаимосвязи между факторами жизнеспособности, личностными чертами, уровнем гнева и типом совладающего

поведения в группах младших школьников с разным уровнем жизнеспособности. Корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена показал, что в группе жизнеспособных школьников наблюдаются связи между единством семьи и чертами низкий интеллект – высокий интеллект (В) ($r = 0,38$, $p = 0,006$), робость – смелость (Н) ($r = 0,30$, $p = 0,03$) и флегматичность – возбудимость (Д) ($r = - 0,27$, $p = 0,04$). Иными словами, уверенность детей в семейном согласии и взаимодействии выступают предпосылками более благополучного личностного развития. Стил планирование отрицательно связан с фактором эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость (С) ($r = - 0,33$, $p = 0,02$). Вероятно, эмоциональная стабильность предполагает редкое обращение к общим правилам поведения в сложных ситуациях и планированию действий. Тем более, что в период школьного обучения у младших школьников перестраиваются, совершенствуются все психические процессы, а достижением этого периода принято рассматривать – планирование и выполнение действий. Так, особую роль в развитии жизнеспособных детей играет хороший уровень вербальных способностей, легкость усвоения новых навыков, сдержанность и самокритичность, смелость и решительность.

В группе «низкожизнеспособных» школьников получено большее количество взаимосвязей, большинство которых, отрицательные. Фактор социальной компетентности отрицательно связан с чертой личности озабоченность – беспечность

(F) ($r = -0,29$, $p = 0,03$), враждебностью (когнитивная шкала) ($r = -0,31$, $p = 0,023$) и деструктивной экспрессией гнева ($r = -0,44$, $p = 0,001$). Как видим, жизнеспособность данной группы младших школьников повышается за счет снижения деструктивных копинг-стратегий и враждебности, проявления сдержанности.

Социальный ресурс положительно связан с чертами замкнутость – общительность (A) ($r = 0,41$, $p = 0,003$), эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость (C) ($r = 0,37$, $p = 0,007$), робость – смелость (H) ($r = 0,39$, $p = 0,004$) и отрицательно с таким качеством личности как низкая тревожность – высокая тревожность (O) ($r = -0,31$, $p = 0,03$), расслабленность – напряженность (Q4) ($r = -0,34$, $p = 0,01$) и враждебностью (когнитивная шкала) ($r = -0,31$, $p = 0,026$). Особую роль в развитии жизнеспособности «низкожизнеспособных» младших школьников играет готовность к новым знакомствам, спокойствие и уверенность, смелость и решительность, преодоление тревожности и флегматичности, отказ от проявлений враждебности в отношениях.

В группе «низкожизнеспособных» младших школьников такой фактор жизнеспособности, как единство семьи связан с факторами замкнутость – общительность (A) ($r = 0,42$, $p = 0,002$), эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость (C) ($r = 0,29$, $p = 0,04$), флегматичность – возбудимость (D) ($r = -0,32$, $p = 0,02$), недобросовестность – добросовестность (G) ($r = 0,30$, $p = 0,03$), робость – смелость (H) ($r = 0,54$, $p = 0,000$) и отрицательно с таким качеством личности как низкая тревожность – высокая тревожность (O) ($r = -0,38$, $p = 0,006$), расслабленность – напряженность (Q4) ($r = -0,38$, $p = 0,005$) и враждебностью (когнитивная шкала) ($r = -0,40$, $p = 0,003$). Как видим, жизнеспособность данной группы школьников совершенствуется исключительно через склонность к уединению и неуверенность, ригидность и избегание ответственности. Вероятно, таким образом школьники рассчитывают на получение внимания и содействие со стороны членов семьи.

Оказалось, что в группе «низкожизнеспособных» школьников фактор личностная компетентность отрицательно связан с фактором импульсивность – контроль желаний (Q3) ($r = -0,33$, $p = 0,017$). Таким образом, относительно невысокий уровень жизнеспособности сочетается с точностью в выполнении социальных требований.

Таким образом, всесторонний анализ специфики личностного развития младших школьников с разным уровнем жизнеспособности показал следующее.

Жизнеспособные младшие школьники отличаются сложной системой социальных умений, более уверены в себе и самостоятельны, склонны к решению и готовы действовать в сложных ситуациях, в отличие от сверстников с низким уровнем жизнеспособности.

Девочки из группы с низким уровнем жизнеспособности, по сравнению с мальчиками, данной группы имеют более благоприятные средовые условия и оказываются более компетентными в социальном плане.

Группы школьников с разным уровнем жизнеспособности (жизнеспособные, «низкожизнеспособные») имеют ряд психологических особенностей личности. В группе жизнеспособных младших школьников наиболее выражен фактор низкий интеллект – высокий интеллект (B). «Низкожизнеспособные» младшие школьники характеризуются высокой тревожностью (фактор O).

Обнаружены единичные слабые связи между взаимосвязи между факторами жизнеспособности, личностными чертами и типом совладающего поведения в группе жизнеспособных младших школьников, что может свидетельствовать о более высоком уровне их личностного развития, в отличие от группы «низкожизнеспособных». Определенную роль в развитии жизнеспособности группы школьников с низким уровнем жизнеспособности играет смелость и эмоциональная уравновешенность, что следует учитывать педагогам и психологам при работе с данной группой мальчиков и девочек.

Литература

1. Гуров В.А. Тревожность и здоровье младших школьников // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 4 (82). С. 56 – 60.
2. Куфтяк Е.В. Жизнеспособность семьи: теория и практика // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 5(28) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 06.11.2017).
3. Куфтяк Е.В. Жизнеспособность человека в условиях травматичных и стрессовых событий: теоретический обзор // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 3. Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. С. 205–210.

4. Куфтык Е.В. Устойчивость в психологии семьи // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». Том 17. № 4. 2011. С. 202 – 207.
5. Лактионова А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 236 с.
6. Махнач А.В. Жизнеспособность человека: измерение и операционализация термина // Психологические исследования проблем современного российского общества. Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 54 – 83.

References

1. Gurov V.A. Trevozhnost' i zdorov'e mladshih shkol'nikov // Vestnik TGPU. 2009. Vypusk 4 (82). S. 56 – 60.
2. Kuftjak E.V. Zhiznesposobnost' sem'i: teorija i praktika // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. 2014. № 5(28) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mprj.ru> (data obrashhenija: 06.11.2017).
3. Kuftjak E.V. Zhiznesposobnost' cheloveka v uslovijah travmatichnyh i stressovyh sobytij: teoreticheskij obzor // Gumanitarnye osnovanija social'nogo progressa: Rossiya i sovremennost'. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 8 chastjah. Chast' 3. Pod red. V.S. Belgorodskogo, O.V. Kashheeva, V.V. Zotova, I.V. Antonenko. M.: FGBOU VO «MGUDT», 2016. S. 205–210.
4. Kuftjak E.V. Ustojchivost' v psihologii sem'i // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Serija «Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika». Tom 17. № 4. 2011. S. 202 – 207.
5. Laktionova A.I. Zhiznesposobnost' i social'naja adaptacija podrostkov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017. 236 s.
6. Mahnach A.V. Zhiznesposobnost' cheloveka: izmerenie i operacionalizacija termina // Psihologicheskie issledovanija problem sovremennogo rossijskogo obshhestva. Отв. ред. А.Л. Zhuravlev, Е.А. Sergienko. М.: Изд-во «Institut psihologii RAN», 2013. S. 54 – 83.

*Kuftjak E.V., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Assistant Professor,
Kostroma State University*

THE CORRELATION BETWEEN RESILIENCE AND PERSONAL PECULIARITIES IN A JUNIOR SCHOOL AGE

Abstract: the paper shows that the groups of junior schoolchildren (n = 105) with different levels of resilience (resilient, with low resilience) vary in personal peculiarities. Resilient junior schoolchildren have higher level of intelligence (B factor), while children with low resilience have higher anxiety (O factor). It establishes the correlations between resilience factors, personality traits, a level of anger and a type of coping behavior in the groups of junior schoolchildren with different levels of resilience. They are indicative of the role of environment (family) and emotional stability in the development of resilience.

Keywords: resilience, younger schoolchildren, personality, environment

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Бочков П.В., кандидат экономических наук, доцент,
Глазков В.Е., кандидат экономических наук, доцент,
Москалева Н.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный педагогический университет*

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ «ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ» НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ КАК СРЕДСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье рассматриваются материалы по использованию проблем развития российских железных дорог в организации экономического воспитания молодежи в процессе изучения естественных монополий. Анализируются особенности транспортной логистики, факторы, повышающие качество железнодорожных перевозок в сложной экономической ситуации.

Ключевые слова: экономическое воспитание, профориентация, логистика, естественная монополия, конкурентоспособность, инновации, интеграция

В основе изучения вузовского и школьного курсов экономики, истории, экономической географии, основ предпринимательства лежит идея необходимости выбора в условиях ограниченных ресурсов и неограниченно растущих потребностей. Умение сделать грамотный выбор – цель обучения и воспитания.

Молодежь осваивает теорию рынка, где свобода предпринимательства предполагает «экономический эгоизм», когда из личных интересов складывается интерес общества, что Адам Смит, основоположник теории рынка, назвал естественным порядком. Для учителя особенно важной является педагогическая задача научить детей осознавать альтернативную стоимость своего выбора, от чего приходится отказаться ради избранного [2]. В обществе административно-командной экономики этому не учили, потому что сверху определялось: что, когда и как производить. Сейчас все, не запрещенное законом, в руках хозяина, и дети с раннего возраста должны учиться считать, сравнивать, сопоставлять, выбирать. Все это теперь учитывается в педагогическом образовании. В рыночной экономике развитие предпринимательских способностей молодежи и умения в каждом деле соизмерять затраты и конечный результат составляет основу экономического воспитания.

Эффективность изучения производства достигается анализом отдельных отраслей и тем учебной дисциплины «Экономика» крупным планом, потому что одно дело дать верное определение экономического явления, а другое – показать его живое и современное проявление. На помощь приходят задания подготовить рефераты, эссе, презентации. Задача учителя – определить «жанры» практических работ обучающихся и его источники. В качестве примера мы приводим характеристику транспортного логистического ком-

плекса России и намечаем в ней точки привязки авторских педагогических технологий экономического воспитания.

Школьники и студенты легко усваивают важность конкуренции как двигателя прогресса и критикуют монополию как тормоз в развитии производительных сил и виновника завышения цен. Но есть и положительные стороны монополии, в связи с чем не всякие из них запрещаются антимонопольным законодательством.

Теоретический материал о естественных монополиях в учебниках изложен коротко, не отражает современных проблем экономической политики. Существенную помощь в их изучении оказывает анализ деятельности открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Знание макроэкономических проблем на примере этой логистической естественной монополии позволят учителю, в том числе и будущему, уверенно знакомить школьников с особенностями отрасли, показывать значительность тех или иных профессий. Кроме транспортной есть и другие виды логистики. Логистика – это организация рационального процесса движения товаров, стратегическое управление материальными, финансовыми и информационными потоками. Преподавателю любой дисциплины не помешает быть компетентным в основах логистики: математик развивает абстрактное мышление, географ учит альтернативному использованию ресурсов, литератор раскрывает секреты логистического анализа формирования характера героя. Студенту в овладении любой учебной дисциплиной также помогут знания принципов логистики.

Наиболее разработана пока теория транспортной логистики – система по организации перемещения пассажиров и грузов. В дисциплине «Экономика» для студентов бакалавриата самой яркой

естественной монополией предстает ОАО «РЖД». Она не запрещается антимонопольным законодательством, не подлежит разукрупнению в силу высокой эффективности в виде единой хозяйственной структуры страны в отрасли, где мелкое хозяйство экономически невыгодно. Этот теоретический постулат не требует доказательств, но становится для обучающихся понятнее, если обратиться к истории и пройденным ошибкам в экономической политике, когда в начале перестройки переоценивали автоматическое действие рыночных законов в ущерб их практическому использованию.

В связи с этим, железнодорожную транспортную логистику учитель может использовать как модель сложного хозяйства в процессе подготовки молодого поколения к трудностям будущей профессиональной деятельности.

В знакомстве обучающихся с отраслями производства на уроках экономической географии, обществознания, истории определение перспектив развития транспортной логистики вырабатывает у них привычку приобретать ощущение причастности к делу своих родителей, территорий и предприятий в них, связывать свое будущее с будущим страны.

На материале транспортной логистики учитель может показать сущность такой значительной экономической категории, как стратегия. Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 г. призвана способствовать решению задач эффективной реализации уникального географического потенциала России на базе комплексного развития всех видов транспорта, транспортно-логистических услуг, и в первую очередь – на железной дороге.

Основные направления стратегии развития логистического железнодорожного комплекса России предполагают решение следующих задач:

- формирование устойчивой транспортно-логистической системы в целях обеспечения транспортной целостности;
- реализация транзитного потенциала России на базе интеграции железнодорожного транспорта в международные транспортные системы;
- снижение совокупных транспортных издержек, в том числе за счёт повышения эффективности деятельности железнодорожного транспорта, внедрение и развитие новых транспортно-логистических услуг.

Для реализации этой стратегии предусматривается увеличение парка подвижного состава и тем самым расширить географию его эксплуатации в странах СНГ. Акционерное общество «РЖД» создаёт для перевозчиков равные условия доступа к инфраструктуре общего пользования, формирует

единую систему распределения мобилизационных мощностей и заданий для всех участников рынка, а также вводит обязательное страхование рисков перевозчиков. В целях создания конкурентной среды предусматривается развитие системы государственного тарифного регулирования. Тарифно-грузовые перевозки дифференцируются в зависимости от качества услуг.

Макроэкономические проблемы на уровне регионов имеют свои особенности. Их изучение создаёт возможность для учителя в патриотическом воспитании. На рынке перевозок организуется работа региональных перевозчиков, в том числе дочерних обществ ОАО «Российские железные дороги», созданных с участием субъектов Российской Федерации.

Важен анализ местных, региональных факторов развития экономики, материалов, на которых учитель может строить патриотическое воспитание, причем факторов прямого и косвенного воздействия. К факторам прямого воздействия относятся действующее законодательство, регламентирующее деятельность предприятия, а также властные действия государственных и местных органов власти, действующая налоговая система, взаимоотношения между партерами и наличие жёсткой конкуренции на рынке продукции. К факторам косвенного воздействия относятся – политическая и экономическая ситуация в стране и за рубежом, различные международные санкции и действия, затрудняющие деятельность предприятия, стихийные бедствия [1, с. 50-69]. Внутренние факторы – это стратегия предприятия, принципы и методы управления им, ресурсы и уровень их использования, маркетинговая деятельность, качество продукции и т.д.

Экономическое воспитание предусматривает развитие у школьников и студентов умение работать эффективно. Особенностью естественных монополий является как раз эффективность, связанная с большим масштабом производства, что позволяет усвоить категорию «эффект масштаба». Пример изучаемой монополии показывает, в чем она заключается в ОАО «РЖД».

Для выхода отечественных предприятий на новые высокорентабельные рынки логистических услуг требуется формирование и развитие эффективной сбалансированной терминально-складской сети на всей территории России путём создания грузоперерабатывающих терминалов, мультимодальных терминальных комплексов многоцелевого назначения, предоставляющих широкий спектр складских, таможенных и сопровождающих услуг.

В экономическом воспитании большое значение имеет задача научить молодежь пользоваться инфраструктурой рынка, позволяющей снижать

транзакционные издержки. Для повышения конкурентоспособности железнодорожного транспорта, развития международной деятельности в сфере контейнерных транспортно-логистических перевозок планируется: развитие международных транспортных коридоров; создание транспортно-логистических центров за рубежом; реализация с международными транспортными компаниями совместных логистических проектов по управлению контейнерными перевозками; строительство железнодорожной инфраструктуры совместно с зарубежными странами.

Необходимо внедрение современных логистических технологий управления перевозочным процессом. Повышение качества транспортно-логистических услуг возможно путем интеграции отдельных составляющих процесса перевозки в единую логистическую цепочку и предоставление клиентам комплексных услуг по перевозке грузов «от двери до двери» по принципу «одного окна». Являются важными: привлечение инвестиций в оптимизацию использования терминально-складских мощностей. Развитию транспортно-логистической и таможенно-брокерской деятельности помогут логистические центры и в целом информационное обеспечение логистической системы.

Знакомя обучающихся с функциями управления, изучаемую тему можно использовать в профориентационной работе. Например, показывать, что при разработке системы логистики необходимо создание системы риск-менеджмента, позволяющей эффективно управлять финансовыми ресурсами и финансовыми потерями, возникающими вследствие воздействия рисков.

Значит, важной составляющей в профессии является для управленцев, требуется умение использовать в производстве человеческий фактор, работать в команде, участвовать в интеграционных процессах. В теорию менеджмента сейчас вводится понятие «логистическое управление». С этим понятием напрямую связаны экспериментальные перевозки по совмещенной технологии, прямые договора между отправителями и портами, календарное планирование погрузки в смешанном сообщении, создании региональных, областных, узловых координационных советов.

В курсе институциональной экономики бакалавры профиля технолог-экономист изучают рыночную инфраструктуру и в частности кластерное управление производством. Практика показывает, что эффективность интеграции различных участников товародвижения может быть достигнута в рамках кластеров. Проблема кластеров широко обсуждается научной общественностью, в том числе и в сфере образования [3, с. 22-28].

Кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков товаров и услуг, фирм в смежных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, торговых объединений) в определённых областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. Обеспечивая основу конкурентного успеха в отдельных секторах бизнеса, кластеры являются особенностью любой национальной региональной экономики. Преобладание в экономике кластеров, а не изолированных фирм и отраслей – важное условие конкуренции. Идея кластера «Транспортная логистика» представляет собой новый подход к ведению логистического бизнеса, указывает на новые роли компаний, правительств и других организаций, стремящихся к повышению конкурентоспособности. Применение инновационных бизнес-технологий невозможно без создания логистических корпораций, которые являются системообразующими элементами кластера «Транспортная логистика».

Только тот учитель будет интересен своим ученикам, кто постоянно сам будет в курсе инноваций, например, понимающий необходимость развития вертикальной интеграции хозяйства, чтобы довести наше импортозамещение от идеи производства до уровня экспорта продукции.

Функциями логистической корпорации являются:

- обеспечение возможности решения комплекса взаимосвязанных оптимизационных стратегических и тактических задач, направленных на скоординированное развитие логистической инфраструктуры;
- устранение функционально узких звеньев цепи поставок;
- проектирование цепи поставок, оптимальной с точки зрения процесса взаимодействия разных видов транспорта;
- оптимизация взаимодействия функционирования смежных звеньев цепи поставок с точки зрения устойчивости процесса логистического обслуживания;
- комплексная оптимизация технико-логистических параметров транспортно-логистической инфраструктуры, в т.ч. терминально-складская;
- представление интересов всех участников товародвижения.

На рынке логистических услуг присутствуют как государственные органы, так и коммерческие структуры, которые особенно полезно изучить студентам Института менеджмента и права в рамках организационно-правовых форм предприятий

и коммерческих и некоммерческих организаций. Государственно-частное партнерство в рамках логистического кластера обеспечивается на базе реализации целей двух сторон. Со стороны государства – это регулирование рынка логистических услуг, а со стороны бизнеса – обеспечение устойчивого функционирования организации в данном сегменте рынка.

Сегодняшним школьникам в не столь отдаленном будущем предстоит:

внедрение автоматизированной системы управления; унификация товаро-сопроводительных документов по международным стандартам; увеличение пропускных и провозных способностей магистральных линий железных дорог.

Кто-то из них будет создавать логистико-провайдерскую сеть, обеспечивающую «сквозной» сервис по транспортировке грузов на рынке евроазиатских перевозок. Будет осуществлять транзитные контейнерные перевозки через Транссибирскую железнодорожную магистраль, обеспечивающую транспортную связь России с Европой и Азией. Для ускорения движения контейнеров будет применять информационные технологии, упрощать порядок декларирования перевозимых грузов в контейнерах.

Сегодняшним и будущим учителям экономической географии важно не только констатировать достигнутое, но и определить нерешенные задачи. Например, обозначить, что, несмотря на планируемый рост транзитных перевозок по коридору «Восток-Запад», Транссибирской железнодорожной магистрали предстоит решить целый ряд проблем:

- неготовность большинства транспортных компаний предоставить «сквозную» услугу высокого качества со «сквозным» тарифом;
- неготовность грузоотправителей к хорошо отлаженной логистической схеме с участием морского транспорта.

При соответствующем выборе профессии они будут формировать альтернативные интермодальные маршруты с применением железнодорожного транспорта других стран (это значит, что будет создана система доставки груза несколькими видами транспорта по единому перевозочному документу с его перегрузкой в пунктах перевалки с одного вида транспорта на другой без участия грузоповелителя).

Анализ проблем экономики позволяет сделать обучение реалистичным, повышает доверие молодежи к изучаемому предмету, научит видеть проблемы, например:

- низкий уровень оснащенности транспортно-логистической инфраструктуры в России;

- низкий уровень качества и комплексности транспортных услуг по сравнению с ведущими европейскими странами;

- медленное формирование современного логистического рынка, отвечающего международным требованиям;

- дефицит современных терминально-складских мощностей.

Перечисленные вопросы изучаются студентами с привлечением данных пороговых значений параметров экономики.

В качестве материала для школьных рефератов можно рекомендовать к использованию публикации о перспективном развитии международного транспортного коридора «Север-Юг», позволяющего создать крупные железнодорожные сообщения по западной ветви коридора, повысить конкурентоспособность железнодорожного транспорта по отношению к морским перевозчикам.

Учитель в процессе экономического воспитания, которое он осуществляет «без отрыва» от своего предмета, должен доводить до подопечных, что в любой деятельности важно учитывать множество рисков, формирование которых из-за специфики деятельности отрасли может носить непредсказуемый характер.

Каковы же риски на железнодорожном транспорте? Здесь пока отсутствует комплексность подходов к управлению ими. В тоже время риски в логистических системах растут, что вынуждает более внимательно подходить к их оценке и искать эффективные меры по их снижению. Под риском логистики железнодорожного транспорта понимается возможность или вероятность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода производственно-хозяйственной, финансовой или какой-либо другой деятельности предприятия.

У большинства учителей возникает вопрос, надо ли знакомить школьников с вопросами, на которые пока нет ответа? Конечно, надо, поскольку под неопределенностью понимается сумма тех обстоятельств, которые можно предвидеть заранее, но невозможно определить, насколько они повлияют на итоговые показатели логистической деятельности.

Немаловажную роль в процессе логистической деятельности на железнодорожном транспорте играет случайность, которая не зависит от общей ситуации. Она возникает, как правило, под воздействием факторов внешней среды. Риски следуют классифицировать по определенным признакам. Их факторы можно условно разделить на две группы: 1) объективные: качество привлекаемых собственных и заемных финансово-экономических

и материальных ресурсов и обстоятельства экономической, политической и социальной обстановки в стране; 2) субъективные: характеристики работников.

Вопрос о рисках в экономике учителям лучше рассматривать на примере определенной, особенно градообразующей сферы деятельности. Анализ современного состояния экономики позволяет выделить следующие факторы, вызывающие возникновение логистического риска:

- необязательность хозяйствующих субъектов;
- непрерывное изменение законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность предприятий;
- отсутствие реального права, что препятствует снижению общего уровня риска через контрактные отношения;
- неустойчивое налоговое законодательство.

Большое значение в экономическом воспитании молодежи имеет обращение к анализу зарубежной практики организации производства. Так, в рассматриваемой теме можно показать, что в зарубежной практике наибольшее распространение получили интермодальные перевозки по сквозным перевозочным документам, что упрощает процедуру оформления грузов, способствует увеличению груза экспортных поставок. Подобная практика характерна и для России вследствие значительной доли сырья низкой переработки в экспорте. Однако в отличие от зарубежной практики смешанные перевозки в России выполняются на основе коллективной ответственности перед грузовладельцем за выполнение обязательств по доставке груза.

В рыночных условиях объем внешнеторговых грузов между портами существенно зависит от тарифной политики на железнодорожном транспорте. Экономические категории «издержки производства», «система цен и тарифов», «прибыль», «рентабельность» понимаются студентами предметно, если к абстрактной теории функций рынка подойти с практической стороны, анализируя тарифную систему ОАО «РЖД» и ее особенности в России. Это объясняется значительной удаленностью многих градообразующих районов от портов, что не свойственно большинству других стран. Затраты грузовладельцев на перевозки железнодорожным транспортом в общих транспортных затратах составляют 40-50%.

В настоящее время идет процесс унификации железнодорожных тарифов на экспортно-импортные и внутренние перевозки. Экспортер (импортер) принимает решение о транспортировке грузов через морские порты, исходя из величины

совокупных издержек на всем пути следования от места сосредоточения груза до места его потребления. Регулируя тарифы, государство может добиться более равномерной загрузки всех морских портов.

Особо следует отметить такую проблему, как невозможность российских портов быстро выполнять операции перегрузки с одного вида транспорта на другой ввиду задержки таможенного оформления. Внутри страны формируется сеть таможен, разрабатывается коммерческо-правовая основа для перевозки грузов от внутренней таможни до границы в режиме внутреннего таможенного транзита.

Анализ изменений условий транзита, о которых сообщается в электронных версиях экономической периодики, приучает школьников и студентов к систематическому обращению к сайтам российских СМИ, что также повышает качество обучения.

Как же использовать материалы данной статьи учителю обществознания и вузовскому преподавателю, чтобы характеризовать государственное регулирование естественной монополии? Нужно отметить, что контрольный пакет акций в естественных монополиях принадлежит государству, и оно определяет их экономическую политику, имея наибольшее число голосов в совете директоров. Стратегия развития отрасли, которую представляет данная естественная монополия, предусматривает комплексное решение проблем развития. В свою очередь ОАО «РЖД» определяет всю транспортную целостность России, через создание дочерних обществ способствует развитию регионов, среди которых нет таких, где бы не использовалась железная дорога. Социальное значение этой естественной монополии неоспоримо, она удовлетворяет потребности населения всей страны, на которое распространяется ценообразование транспортных услуг. Правительство России привлекает инвестиции в развитие логистической инфраструктуры, организует таможенно-брокерскую деятельность, заботится об информационной обеспеченности логистической системы, следит за комплексным подходом к управлению рисками в отрасли. Наконец, правительство участвует в развитии международных транспортных коридоров, для чего создает транспортно-логистические центры за рубежом и строит железнодорожную инфраструктуру совместно с зарубежными странами.

Для лучшего осмысления и подготовки школьникам и будущим учителям можно порекомендовать вести разработку логических схем и презентаций на данную тему. Так, использование материалов данной статьи будет полезным при подготовке следующих слайдов и эссе:

- проблемы развития административных монополий;
- экономические причины существования естественных монополий;
- способы регулирования естественных монополий как идеи для подготовки к участию в конкурсе «Моя законодательная инициатива»;
- направления развития транспортной логистики России до 2030 года;

- причины возникновения экономических рисков на примере транспортной логистики;
- социальное значение естественной монополии;
- роль транспортной логистики в развитии импортозамещения.

Приобщаясь к решению проблем своей страны, молодежь должна думать о своем месте в данном процессе, в этом – главная задача ее экономического воспитания.

Литература

1. Бочков П.В., Бровченко Е.С. Состояние и перспективы развития логистических транспортных систем в Уральском регионе: монография. Екатеринбург, Издательский дом «Ажур», 2013. С. 171.
2. Москалева Н.Н. Не забывать о первом этапе развития предпринимательских способностей молодежи // Сб. статей 4-й А43 Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления. Изд. УГТУ. Екатеринбург, 2016.
3. Фоменко С.Л., Давыдова Н.Н. Некоторые подходы к организации кластерной организации образовательной организации // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2015. №6. С. 22 – 28.

References

1. Bochkov P.V., Brovchenko E.S. Sostojanie i perspektivy razvitija logisticheskikh transportnyh sistem v Ural'skom regione: monografija. Ekaterinburg, Izdatel'skij dom «Azhur», 2013. S. 171.
2. Moskaleva N.N. Ne zabyvat' o pervom jetape razvitija predprinimatel'skih sposobnostej molodezhi // Sb. statej 4-j A43 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy jekonomiki i upravlenija. Izd. UGTU. Ekaterinburg, 2016.
3. Fomenko S.L., Davydova N.N. Nekotorye podhody k organizacii klasternoj organizacii obrazovatel'noj organizacii // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment. 2015. №6. S. 22 – 28.

*Bochkov P.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Glazkov V.E., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moskaleva N.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State Pedagogical University*

STUDYING OF PROBLEMS OF "NATURAL MONOPOLY" ON THE EXAMPLE OF TRANSPORT LOGISTICS AS MEANS OF ECONOMIC EDUCATION OF YOUTH

Abstract: in the article materials on use of problems of development of Russian Railways in the organization of economic education of youth in the course of studying of natural monopolies are considered. Features of transport logistics, factors increasing quality of rail transportation in a difficult economic situation are analyzed.

Keywords: economic education, career guidance, logistics, natural monopoly, competitiveness, innovations, integration

*Голубь И.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Симдянкина Е.К., студент,
Пряхина Е.О., студент,
Приамурский государственный университет имени «Шолом-Алейхема»*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос сохранения и использования национальных традиций в подготовке будущего педагога. Традиции, ценности сформированные обществом передаются следующим поколениям, и именно учитель имеет возможность передать их следующим поколениям. Культура личности – это система личностных свойств-ценностей (общезначимых принципов, идеалов, определяющих направленность и мотивацию человеческой деятельности, поведения, поступков), усвоенных личностью в процессе социализации. А значит и культура педагога должна аккумулировать в себе все общечеловеческое культурное наследие, передавая его следующим поколениям.

Ключевые слова: ценности, индивид, социальная группа, национальные традиции, культура, идеал, ценностные идеалы, культура личности, культура педагога

Проблемы, связанные с человеческими ценностями, относятся к числу важнейших для любой из наук, прежде всего ценности выступают интегративной основой, как для отдельного индивида, так и для любой малой или большой социальной группы. Важнейшим условием формирования внутреннего социального мира человека является наличие целостной и устойчивой системы ценностей [8]. Следовательно, разрушение ценностной основы ведет к кризису социальное общество. Современное российское общество распалось на группы и лишилось своего единства. Данный раскол явился следствием кризиса общества, повлекшим за собой разрушение общественных ценностей, а значит и разрушением общегосударственной системы воспитания и образования. Разрушение старых ценностных ориентиров не сопровождалось появлением новых, а следовательно положило начало многих социальных проблем, с которыми мы педагоги на сегодняшний день сталкиваемся во всей их неприглядности являются - кризис нравственности и правосознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни и многое другое.

На сегодняшний день существует несколько подходов к пониманию данной ценностной проблематики. По мнению одних ученых (Дж. Дьюи, Ф. Значецкий, У. Томас), это, во-первых, понимание ценности как атрибута, как ценности всегда чего-то – без этого уточнения само понятие лишается смысла. Во-вторых, – понимание ценности как сугубо индивидуальной реальности, значимой только для переживающего ее субъекта.

Противоположная точка зрения (Л. Витгенштейн, Н. Гартман, П.А. Сорокин) предполагают, что ценность исходно является надындивидуальной реальностью [3; 9].

Социальные ценности выступают как характеристики социального общества разного масштаба, включая человечество в целом (А.С. Богомолов, О.Г. Дробницкий). Сами ценности трансцендентны индивидуальному сознанию, деятельности и первичны по отношению к индивидуально-психологическим ценностным образованиям.

Так же можно рассматривать и общечеловеческие ценности, обобщающие конкретно-исторический опыт жизнедеятельности человечества. Данный опыт отражает некоторые общие черты, присущие людям различных исторических эпох, социально-экономических укладов, классовой, национальной, этнической и культурной принадлежности. Существуют ценности, характеризующие историческую эпоху, социально-исторический уклад, нацию, а также специфические ценности профессиональных и демографических групп (например, педагогов, студентов) и других объединений людей. А, значит, педагоги всех уровней должны трансформировать данные ценности подрастающему поколению.

Система ценностей конкретной социальной общности представляет собой предметное воплощение деятельности выражающих сущность данной общности. Таким образом, основная форма существования ценностей – это общественные идеалы, выработанные и накопленные общественным сознанием. В этом плане ценности относятся к категории «социальных представлений». Вместе с тем, они не сводятся к субъективным представлениям, они являются продуктом общественного договора.

Следует различать реальные ценности социума, формулируемые в виде идеологических конструкций. Ценности идеала могут успешно выполнять функцию консолидации и ориентации только если

они отражают мотивацию коллективной жизнедеятельности.

Любая социальная общность – от семьи до человечества в целом – может выступать субъектом системы специфических ценностей этой общности. Ценностное единство является основой для возникновения неформальных социальных групп; в случае же формальных групп и общностей (семья, спортивная команда, предприятие, нация) его наличие является залогом и мерой сплоченности и успешного функционирования группы.

Немаловажным является и то, что обстоятельство, что любой индивид одновременно включен в большое число социальных общностей разного масштаба: он является членом семьи (а иногда и двух семейных групп – родительской и супружеской), рабочего подразделения или учебной группы, возрастно-половой группы, этнической группы, городской или районной общности, нации, культуры, языковой общности, человечества, групп по интересам и т.д. и т.п. Ценностные системы групп могут, как совпадать так и не совпадать. Однако нередко такие несоответствия могут иметь место, трансформируясь во внутриличностный ценностный конфликт.

Вероятность возникновения такого конфликта и пути разрешения зависят, от социальной идентичности индивида. В зависимости от этого для него будут значимы различные виды ценностей. Это ценности – общечеловеческие, конкретно-исторические и ценности малых референтных групп.

Общечеловеческие ценности включают в себя равенство, красоту, счастье, истину и смысл жизни.

Конкретно-исторические ценности – свобода и демократия.

Ценности малых референтных групп – успех, богатство, мастерство, самосовершенствование.

Выражением ценностных идеалов служат зафиксированные в культуре их предметные воплощения. Ценностные идеалы реализуются посредством деятельности воплощенной в самом процессе деятельности или продуктом деятельности.

Формой существования ценностей выступает материальная и духовная культура человечества. Культура – это именно реализованная, осуществленная, воплощенная ценность. Таким образом, мотивация деятельности исходит от конкретных личностных ценностей конкретного индивида.

Ценностные представления являются причинами стереотипного поведения личности. В содержании стереотипа обязательно присутствует момент общезначимого [2], следовательно, выстраивая общение педагога с личностью необходимо

учитывать ценностные ориентиры общества и конкретной личности.

Самосознание формируется посредством уже принятых в обществе и зафиксированных в языке значений. Именно в самосознании в наибольшей степени проявляется чувство личной ответственности, стремление к саморегуляции и самоутверждению. Этим объясняется особая роль общественных идеалов, эталонов «хорошего» и «плохого», «справедливого» и «несправедливого» в формировании самосознания личности.

Самосознание это оценка своего «я» с точки зрения принятых в обществе эталонов, выполняя важную социальную функцию, обеспечивает самоутверждение и самоуважение личности [7].

Понятие ценности отражает определенное качественное отношение, в виде суждения – оценки. Поскольку в ценности важнее всего выявить возможность удовлетворения, то именно в рамках этого отношения данный предмет приобретает для личности положительное (ценность) или отрицательное (антиценность) значение, которое отражается в оценочном суждении, мнении или характере эмоциональной реакции. Ценностное отношение можно рассматривать как вид или способ отражения действительности в сознании.

В силу определенных социально-исторических причин люди производят положительные продукты духовной деятельности – духовные ценности (плодотворные научные теории, высокохудожественные творения искусства, прогрессивные политические идеи и лозунги), и отрицательные (реакционные идеи и теории и т.п.), которые объективно тормозят общественный прогресс. Эти духовные продукты так же кому-то полезны, удовлетворяют чьи-то потребности, например, потребность реакционных классов в реакционной идеологии, то есть являются для них ценными [1].

Например, поступки отдельного человека могут, как помочь сделать новые шаги к вершинам цивилизации, так и привести к полному исчезновению человечества с лица земли.

Именно по этим причинам традиции представляют собой один из важнейших элементов механизма хранения, воспроизводства, передачи и закрепления социального опыта и духовных ценностей, способом реализации устойчивых общественных отношений; они поддерживаются силой общественного мнения, массовых привычек и убеждений. Целесообразные формы и способы деятельности, правила общежития людей, реальные общественные отношения, регулярно повторяясь, со временем приобретают традиционный характер [10].

Традиции являются не только нормой поведения, но и формой организации сознания, особенно

обыденного, способом выражения сущностных свойств социально значимых явлений. Фиксируя накопленный опыт в виде определенных действий и представлений, традиции обретают значение для общества на любой стадии его развития.

Существенным признаком любой традиции является преемственность социального опыта, известная его повторяемость. Социально значимые действия, поступки, представления становятся традициями только когда они повторяются, передаются, как эстафета, от поколения к поколению.

Не менее важным признаком традиций является их всеобщность, массовость, то есть признание общественных установок, норм поведения и идей социально значимыми, одобрение их общественным мнением широких масс. Только при этом условии однородные отношения, действия и представления закрепляются в сознании и поведении

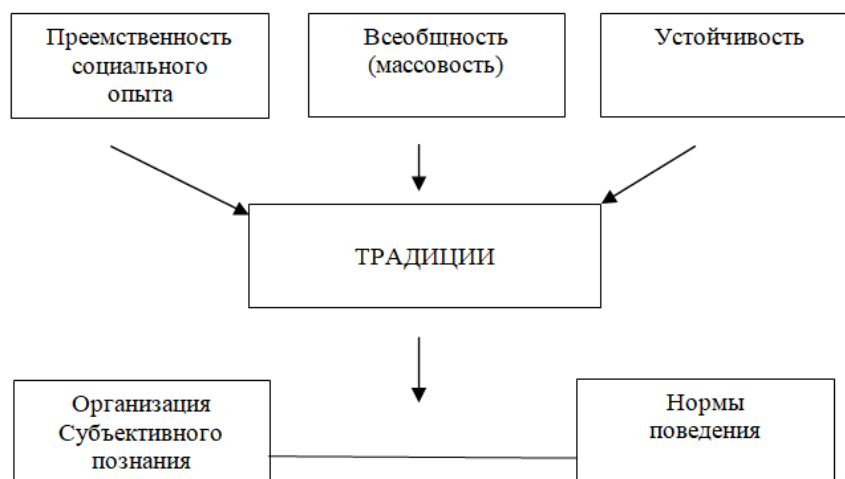
широких масс, приобретают характер массовых привычек, становятся традициями, неписаными законами, властвующим над умами и поступками миллионов.

Сила традиций в их привлекательности, они существуют до тех пор, пока не утрачивают основу своего существования, пока отвечают условиям и являются той своеобразной силой, которая способна организовывать сознание и деятельность различных социальных общностей [11].

Традиции служат опорой на основе, которой происходит развитие новых форм опыта, примериться к нему, сделать вывод о том, что необходимо для движения вперед.

На наш взгляд взаимодействие всех вышеперечисленных компонентов традиций в образовательном пространстве можно выразить следующей схемой (см. схему 1):

Схема 1

За последние десятилетия в истории России произошла «перестройка» всех сфер жизнедеятельности общества. Новые условия, в которых оказалась Россия в начале XXв. поставили перед государством и обществом в целом задачу выработки новых путей и моделей жизнедеятельности.

В переломные моменты истории традиции и ценности обретают тот особый смысл, становясь, нравственной опорой в поисках путей дальнейшего развития общества, государства и человека. Смысл традиций, их нормативно-регулятивной функции в социальной жизни проявляется в сохранении не только основы, но и содержательной основы конкретных исторических форм жизнедеятельности общества, которые породили их, но и специфические формы собственного существования. Это в наше время особо значимо и первостепенно.

Особое внимание заслуживает и проблема «трансформации» традиций и ценностей на этапе перехода к новым формам общественного устрой-

ства их способность актуализировать в этом процессе весь свой потенциал.

Широкое исследование содержания традиций и обычаев началось с 60-х годов. Самые известные авторы, такие как Э.А. Баллер, А.Г. Спиркин, В.Д. Плахов, И.В. Суханов и др. В исследованиях перечисленных ученых раскрывается социальная природа традиций, обычаев и ритуалов, прослеживается процесс их становления и функционирования, многообразие форм, диалектика единичного и общего, национального и интернационального.

Рассматриваемые в этих работах теоретические положения во многом носили постановочный характер, отражали первоначальный уровень понимания проблемы. «Недостатком современного состояния проблемы традиций, – отмечал И.В. Суханов, – является то, что исследование ее лишено целостного подхода, ведется по частям, образующим систему традиций. Причем, каждый автор, исследующий какую-то одну сторону традиции, выдает эту сторону за традицию в целом» [12].

В современный переходный период на первый план исследований выступили новые аспекты традиции, в ином ключе ставятся, уже решенные проблемы, расставляются иные акценты. Традиции, ценностные ориентации, в сущности, воспроизводят и выражают лишь процессы функционирования конкретного определенного социума. Но в подготовке будущих учителей невозможно переоценить роль именно традиций. Когда общество обучало детей действию в обыденном мире, учило охотиться или поддерживать огонь, обустривать жилище и жизнь, то есть осуществляло социальную адаптацию, оно учило выживать в этом мире. В задачи данной адаптации входило не просто научить не остаться голодным, но и сохранить себя как сообщество в этом ареале обитания. Воспитать так, чтобы каждый член рода не мыслил себя вне его и вне своего ареала обитания. Традиционное общество культивировало понимание того, что только определенными манипуляциями обрядово-ритуального характера его члены обеспечивают как собственную идентификацию рода, так и условия его взаимодействия с окружающей средой. Следовательно, именно общество определяет законы существования.

На сегодня роль обычаев сводится к социализации для реального результата нужно на что-то опираться, нужны механизмы, доводящие ценности до сознания, до подкорки, до формирования коллективного и индивидуального бессознательного. Общеизвестно, что национальная культура не существует вне традиций. В кризисных ситуациях особенно четко и остро встают проблемы общности культурных традиций, взаимоотношения традиций и новаторства, традиции и личности, традиции и традиционализма, консерватизма, традиции и преемственности и т.д.

Логика современного общества и образования требует сохранения культурного наследия, использование их в новых подходах, оценках, интерпретации с учетом достижений современной науки. В современных условиях необходимо изучение национальных культур, как профессиональной, современной, так и традиционной народной педагогикой в полном ее объеме, включая все этапы ее развития и учитывая ее хронологические, аксиологические, типологические и системно-морфологические уровни. Корректность и фундаментальность понятий в исследованиях позволяют более объективно решать проблемы современной культуры, реализовывать её на практике и изучать не только результат, как достояние прошлого. Но и прогнозировать дальнейшее развитие культуры, воспитывать подрастающее поколение на принципах именно национальной культуры, создавать условия и пути совершенствования современной

национальной культуры, составной частью которой является и традиционная. Все это позволит решить многие проблемы, как в подготовке современного педагога, так и в социализации подрастающего поколения граждан нашей страны – Воспитания достойных членов общества.

С позиций аксиологического подхода, культура есть система базовых ценностей общества, находящегося на определенном этапе исторического развития. Именно как «совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей» определял культуру русский религиозный философ С.Л. Франк [12].

Культура – это, прежде всего, система ценностей общества, так как:

- в ней концентрируются все результаты духовной деятельности общества;
- она представляет собой наиболее устойчивую, фундаментальную структуру общественного сознания (в отличие от общественного мнения, которое носит менее устойчивый, более лабильный характер);
- она пронизывает всю культуру общества и культуру его социальных групп;
- она определяет тональность всей культуры, обуславливая избирательный подход как к вновь созданным произведениям духа, так и к ценностям, созданным в прошлой истории народа, или ценностям другой культуры.

Основной функцией ценностей и ценностных ориентации является регулятивная функция, а именно - регулирование поведением личности в определенных социальных условиях.

Каким же образом осуществляется эта функция ценностей?

Личность, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должна оценивать себя, свою деятельность и свое поведение с позиций соответствия их требованиям культуры. Соответствие личности принятым в обществе нормам и правилам создает у нее ощущение собственной социальной полноценности. Следовательно, человек нуждается в постоянном контроле за степенью своей социальной полноценности. Внешний контроль осуществляется благодаря институту общественного мнения, правовым органам и т.д. Внутренний контроль – самим индивидом с позиций норм и требований общества, усвоенных им в процессе социализации, и выступает как самоконтроль. Самоконтроль является действенным механизмом развития личности, так как предполагает последующую корректировку поведения ее в соответствии с указанными нормами.

Оценка личностью своей социальной полноценности осуществляется благодаря ценностям (культурным, национальным, общечеловеческим),

которые выступают как один из присущих личности шаблонов для оценки, для осознанного или неосознанного измерения допустимых в конкретных обстоятельствах образцов социального поведения.

Ценности выступают критериями оценки, как всей жизни личности, так и отдельных ее поступков и действий, так как они дают основания для выбора альтернативных способов действия, для отбора и оценки этих альтернатив. Ценности являются критериями оценки и окружающей действительности: через систему конкретных ценностей фильтруется вся воспринимаемая и перерабатываемая личностью информация. Все явления и события, происходящие в мире, представляются ей в различном свете, согласно той позиции, с которой она смотрит на них. Поэтому ценности определяются главной функцией – создание стабильной, объективной (субъективной) имеющей для человека значение, картины мира [6].

В ценностях резюмируется весь жизненный опыт личности. По мнению А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, наличие устоявшихся ценностных ориентации характеризует зрелость человека и обеспечивает его устойчивость и стабильность [4; 13].

Система ценностных ориентации выражает направленность личности на определенные нормы и ценности. Эта направленность характеризуется когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами. В.А. Ядов рассматривает ценностные ориентации как центральное звено личности, определяющее ее отношение к обществу, социальной группе, самой себе [13].

Формирование ценностных ориентации в значительной мере обусловлено индивидуальным опытом жизни человека и определяется теми жизненными отношениями, в которых он находится.

Правильно организованный педагогический процесс также может направлять, формировать ценностные ориентации будущих педагогов, как значимые элементы структуры личности, формирующиеся в процессе ее социализации и выражающие направленность личности, на внутреннюю основу ее отношений к действительности. Система ценностных ориентации поддерживает постоянство направленности личности через сформированное мировоззрение и способствует целеполаганию поведения.

Таким образом, ценности – это ядро структуры личности, определяющее ее направленность, высший уровень регуляции социальным поведением личности.

Приобщая будущих педагогов к национальным (культурным) ценностям, вуз закладывает основу для будущих поколений. Ведь приобщение личности к культуре есть, прежде всего, процесс формирования индивидуальной системы ценностей. В процессе овладения культурой индивид становится личностью, так как личность есть человек, совокупность свойств которого позволяет ему жить в обществе в качестве полноправного и полноценного его члена, взаимодействовать с другими людьми и осуществлять деятельность по производству предметов культуры.

Следовательно, культура личности есть система личностных свойств-ценностей (общезначимых принципов, идеалов, определяющих направленность и мотивацию человеческой деятельности, поведения, поступков), усвоенных личностью в процессе социализации. Однако индивидуальная система ценностей личности не является простым слепком с системы ценностей, существующих в обществе. Влияние культуры на личность носит противоречивый характер. С одной стороны, оно осуществляется как социализация, то есть приобщение личности к существующим в обществе ценностям, нормам, знаниям. С другой стороны, овладение культурой есть процесс индивидуализации, развитие неповторимых черт, способностей, дарований личности. Индивидуализация личности обеспечивается тем фактом, что освоение личностью всех накопленных обществом ценностей носит избирательный характер, так как выбор ценностей культуры ограничен направленностью личности, таким образом, выбор ценностей – это выбор наиболее соответствующих направленности развития личности [5].

Ввиду ограниченности индивидуального жизненного ресурса, личность вынуждена выстраивать свои цели и ценности, определять для себя их приоритеты. Следовательно, избирательность освоения ценностей культуры обеспечивает иерархичность индивидуальной системы ценностей личности, ее неповторимое своеобразие и уникальность. Поэтому решение проблемы личностных достижений вряд ли возможно вне исследования сформированности ценностной сферы личности.

Литература

1. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 2008. 253 с.
2. Батыгин Г.С. Стереотипы поведения: распознавания и интерпретация // Социс. 2010. №4. С. 96 – 102.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат Часть 1. М.: Гнозис, 2014, 612 с.

4. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 2006. 223 с.
5. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 2014. 233 с.
6. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 2008. 199 с.
7. Попова И.М. Ценностные представления и «парадоксы» самосознания // Социс. 2014. №4.
8. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. – М., Советская энциклопедия, 2010. 1481 с.
9. Сорокин П.А. Причины войны и условия мира. М.: Социс, 2013 501 с.
10. Суглобов Г.А. Традиции и патриотическое воспитание // Вопросы философии. 2015. №5.
11. Суханов И.В. Обычай, традиции, преемственность поколений. М.: Политиздат 2016. 216 с.
12. Франк, С.Л. Этика нигилизма. М.: Директ-Медиа, 2008. 108 с.
13. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 2015. 315 с.

References

1. Anisimov S.F. Duhovnye cennosti: proizvodstvo i potreblenie. M.: Mysl', 2008. 253 s.
2. Batygin G.S. Stereotipy povedenija: raspoznavanija i interpretacija // Socis. 2010. №4. S. 96 – 102.
3. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat Chast' 1. M.: Gnozis, 2014, 612 s.
4. Zdravomyslov A.G. Potrebности. Interesy. Cennosti. M.: Politizdat, 2006. 223 s.
5. Kogan L.N. Cel' i smysl zhizni cheloveka. M.: Mysl', 2014. 233 s.
6. Naumova N.F. Sociologicheskie i psihologicheskie aspekty celenapravlenno go povedenija. M.: Nauka, 2008. 199 s.
7. Popova I.M. Cennostnye predstavlenija i «paradoksy» samosoznaniija // Socis. 2014. №4.
8. Prohorov A.M. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. – M., Sovetskaja jenciklopedija, 2010. 1481 s.
9. Sorokin P.A. Prichiny vojny i uslovija mira. M.: Socis, 2013 501 s.
10. Suglobov G.A. Tradicii i patrioticheskoe vospitanie // Voprosy filosofii. 2015. №5.
11. Suhanov I.V. Obychai, tradicii, preemstvennost' pokolenij. M.: Politizdat 2016. 216 s.
12. Frank, S.L. Jetika nigilizma. M.: Direkt-Media, 2008. 108 s.
13. Jadov V.A. O dispozicionnoj reguljaccii social'nogo povedenija lichnosti // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii. M.: Nauka, 2015. 315 s.

*Golub I.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Simdyankina E.K., Student,
Pryakhina E.O., Student,
Amur State University named after Sholom Aleichem*

NATIONAL TRADITIONS IN THE SYSTEM OF TRAINING OF FUTURE TEACHER AS A SOCIO-HISTORICAL PROBLEM

Abstract: the article discusses the preservation and use of national traditions in training of a future teacher. Traditions, values generated by the society are transferred to the next generations, and it is the teacher has the ability to pass them on to future generations. Culture of personality is a system of personal characteristics-values (universal principles, ideals, determining the direction and motivation of human activities, behaviors, actions) that are obtained by the person in the process of socialization.

Keywords: values, individual, social group, national traditions, culture, ideal, value ideals, culture, identity

*Майданкина Н.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Филиппова Л.И., аспирант,
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РАННЕГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются разные виды поддержки, в том числе педагогическая и психолого-педагогическая. Исследуется сфера применения педагогической поддержки к различным социальным категориям, таким как семья. Дается определение психолого-педагогической поддержке раннего семейного воспитания. Сформулированы сущность и специфика психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания. Раскрываются цели, задачи, принципы психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания. Описывается содержание психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания, которое включает четыре направления. Представлены формы данной поддержки: совместная деятельность педагога, детей и родителей, организация клуба молодых родителей, диагностическое обследование и консультирование. Представлены также три группы методов работы по психолого-педагогической поддержке раннего семейного воспитания. Ожидаемые результаты психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания отражены в областях взаимодействия как с родителями малышей, так и с детьми.

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка, раннее семейное воспитание, клуб молодой семьи, группа кратковременного пребывания, дошкольная образовательная организация, консультирование

В современном мире увеличивается запрос на инновации, как источник новых знаний в реализации стратегии развития государства и общества, потенциал развития каждой личности [1], что в некоторых случаях определяет новые требования к воспитанию ребенка с точки зрения психолого-педагогической поддержки семьи.

Рассматривая теоретическую сторону психолого-педагогической поддержки, остановимся на семантике родового понятия. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля «поддерживать» – это значит «служить подпорой, подставкой, укрепой; подпирать, не дать рушиться и пасть, держать в прежнем виде» [2]. Таким образом, предполагается оказание помощи по поддержанию жизнеспособного, стабильного положения чего-либо или кого-либо.

Практически одновременно с термином «поддержка» в педагогической науке появились разные ее виды. Рассмотрим те из них, которые приближены к нашему исследованию. Социальная поддержка понимается как совокупность положительных воздействий социальной среды на человека и на его интеграцию в систему социальных отношений [3].

Психологическая поддержка – система социально-психологических, психолого-педагогических способов помощи личности с целью улучшения ее психоэмоционального состояния в процессе формирования способностей и самосознания, содействия профессиональному самоопределению, повышению конкурентоспособности.

Социально-педагогическая поддержка – это помощь профессионально подготовленным людям, которые выявляют, определяют и разрешают проблемы ребенка, оказавшегося в ситуации, когда нарушаются его базовые права [4].

В педагогических словарях термин «педагогическая поддержка» трактуется как «совместное с ребенком определение его интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих сохранить человеческое достоинство и достичь позитивных результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни» [5].

Под педагогической поддержкой О.С. Газман понимает деятельность профессионалов – представителей образовательного учреждения, направленную на оказание превентивной и оперативной помощи детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, успешным продвижением в обучении, эффективной деловой и межличностной коммуникацией, жизненным самоопределением [6].

Современные научные исследования, по мнению Е.С. Маренцевой, рассматривают педагогическую поддержку личности ребенка как:

– особую педагогическую деятельность, обеспечивающую развитие индивидуальности, личности ребенка в процессе образования;

– принцип действия в педагогическом процессе, ориентированный на создание условий для преодоления ребенком препятствий в интеллектуальном, нравственном, эмоционально-волевым развитии;

– процесс совместного с ребенком определения его интересов, путей преодоления проблем, помогающих самостоятельно достигать желаемых результатов в различных областях жизнедеятельности [7].

В работах, посвященных проблемам детства, встречается еще одна разновидность понятия поддержки – это психолого-педагогическая поддержка ребенка. Психолого-педагогическая поддержка понимается как содействие формированию личности, способной принять самостоятельное и осознанное решение о выборе жизненной и профессиональной стратегии, через реализацию личностно-ориентированного подхода в обучении [3].

В последние десятилетия расширяется сфера применения педагогической поддержки не только к детям в различных образовательных средах, но к различным социальным категориям. Поэтому появились исследования, посвященные разработке проблемы педагогической поддержки семьи с различных позиций, они проводились в русле социальной педагогики, педагогической психологии, дефектологии. В педагогике известны исследования О.Ю. Арсентьевой «Реализация социально-педагогической поддержки семьи», О.С. Бажановой «Системный подход к организации педагогической поддержки семьи нетипичного ребенка», И.Н. Евграфовой «Социально-педагогическая поддержка семьи в трудной жизненной ситуации», А.В. Левченко «Предпринимательская деятельность как средство социально-педагогической поддержки молодой семьи», Т.В. Лушпарь «Психолого-педагогическая поддержка сельской семьи в воспитании детей дошкольного возраста в домашних условиях», Г.В. Сабитовой «Социально-педагогическая поддержка семей с детьми», О.А. Самородовой «Развитие муниципальной системы социально-педагогической поддержки сельской семьи», А.А. Федосеевой «Проектирование программы психолого-педагогического образования и поддержки родителей в первые годы воспитания ребенка» и др. [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Итак, на сегодняшний день существует достаточное количество педагогических и психологических исследований, направленных на изучение педагогической поддержки семьи, но работ, посвященных специально рассмотрению психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания мы не встретили. Однако семья, воспитывающая ребенка раннего, испытывает потребность в целенаправленной педагогической поддержке, учитывающей индивидуальные особенности всех участников воспитательного процесса. Также российское законодательство отводит родителям

первостепенную роль в образовании детей, указывает на необходимость обеспечения психолого-педагогической поддержки в воспитании и образовании детей, начиная с раннего возраста, за счет создания соответствующей инфраструктуры и информационной поддержки семей [16; 17].

Чтобы сформулировать сущность и содержание психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания, следует изложить имеющиеся определения понятий.

По мнению Н.В. Анненковой, педагогическая поддержка семьи определяется как практическая помощь семье в преодолении трудностей и решение конкретных задач воспитания ребенка, реализации его прав как личности, способность в использовании потенциальных возможностей сопротивление семьи воздействию негативных факторов, устремленность к преодолению жизненных и педагогических трудностей [18].

Т.В. Лушпарь считает, что психолого-педагогическая поддержка семьи в воспитании детей – это целенаправленная система мер психолого-педагогического характера, способствующих повышению воспитательного потенциала семьи и тем самым обеспечивающих условия для полноценного развития личности и социализации ребенка [13].

По мнению О.С. Бажановой, под психолого-педагогической поддержкой семьи понимается система психолого-педагогической деятельности, направленной на оптимизацию системы воспитательных отношений семьи, путем создания условий, способствующих раскрытию личностного потенциала членов семьи в ходе воспитательных отношений, а также помощь в преодолении возникающих трудностей [19].

В нашем исследовании мы понимаем психолого-педагогическую поддержку раннего семейного воспитания как целенаправленную, организованную, профессиональную помощь семье с ребенком раннего возраста через создание на базе дошкольной образовательной организации службы, направленной на повышение воспитательного потенциала семьи для успешного и полноценного развития детей раннего возраста.

Суть психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания заключается в создании дошкольной организацией комплекса педагогической деятельности, нацеленного на содействие семье в решении проблем обучения, воспитания и развития ребенка, и предполагает направленность в работе педагогического коллектива на оказание постоянной квалифицированной и действенной помощи в воспитании детей с учетом их

возраста, особенностей развития, специфики семьи воспитанника [20].

В связи с этим специфика психолого-педагогической поддержки в отношении семей, воспитывающих детей раннего возраста, будет отражена и в содержательном, и в организационном плане.

Психолого-педагогическая поддержка раннего семейного воспитания решает такие задачи, как:

- создание и расширение механизма участия семьи в воспитании детей раннего возраста в условиях дошкольной образовательной организации;
- формирование основ родительской культуры, повышение педагогического уровня семьи, ее воспитательного потенциала как основы качественного образования ребенка раннего возраста;
- расширение индивидуальных образовательных возможностей детей раннего возраста;
- внедрение моделей, содержания и технологий, обеспечивающих психолого-педагогическую поддержку раннего семейного воспитания.

Основные принципы психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания следующие:

- взаимное доверие и интенсивное взаимодействие. Принцип нацеливает педагогов и родителей на доброжелательное и уважительное отношение друг к другу в процессе воспитания детей; предусматривает установление эффективного контакта детского сада и семьи;

- открытость. Данный принцип включает создание доступной системы информированности семьи об условиях и результатах образовательного процесса в дошкольной образовательной организации;

- конфиденциальность. Принцип обеспечивает сохранность информации о ребенке и семье, не разглашение ее без согласия родителей.

- гуманность и особая забота о растущем ребенке. Этот принцип предполагает внимательное отношение к ребенку, учет его интересов и потребностей, оказание ему постоянной помощи в освоении образовательного маршрута, развитие уверенности в собственных силах, а также осознание родителями собственной ответственности за воспитание и развитие детей;

- индивидуализация. Принцип предусматривает выявление и учет в процессе раннего семейного воспитания личностных и индивидуальных особенностей, интересов, потребностей и способностей детей и семьи в целом;

- единство воспитательных и образовательных воздействий. Данный принцип координирует усилия детского сада и семьи в процессе развития и

воспитания детей раннего возраста, направлен на формирование единых целей, задач, содержания деятельности, приемов организации раннего семейного воспитания.

Мы полагаем, что содержание психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания включает 4 направления:

1. Группа кратковременного пребывания для детей от 1,7 до 3 лет (адаптационная группа). Содержание работы в группе разработано для семей, воспитывающих детей раннего возраста и не посещающих детский сад. Особенности этого направления являются содержание и формы, обеспечивающие участие родителей в деятельности педагога с детьми [21].

2. Клуб молодой семьи. Его работа предполагает расширение представлений родителей о закономерностях и особенностях развития детей раннего возраста. Особое внимание уделяется формированию у родителей практических навыков и умений взаимодействия с маленькими детьми в условиях дошкольной образовательной организации [22].

3. Консультационный пункт для родителей. Содержание работы пункта включает образовательные материалы для родителей по актуальным вопросам раннего семейного воспитания. В работе консультационного пункта предусмотрены различные формы и методы повышения педагогической культуры родителей: очное, дистанционное интернет-консультирование, презентации, образовательные электронные ресурсы и др.

4. Поддержка семьи, ожидающей ребенка. Формами психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания являются:

1. Совместная деятельность педагога, детей и родителей обеспечивает условия для формирования у родителей умений взаимодействовать с детьми. Закономерности развития ребенка раннего возраста не позволяют в полной мере организовать длительный и содержательный контакт педагога с ребенком и его родителями. В то же время использование именно этой формы создает условия для эффективного формирования у родителей практических навыков взаимодействия с маленьким ребенком.

2. Организация клуба молодых родителей по проблеме воспитания ребенка раннего возраста обеспечивает повышение теоретических знаний и практических умений родителей в области воспитания и развития маленьких детей. Встречи молодых родителей с педагогами и семьями обогащают их положительным опытом семейного воспитания, развивают собственную педагогическую деятельность, помогают установить взаимодействие с детьми.

3. Диагностическое обследование. Особое значение для гармоничного развития детей имеет организация своевременной психолого-педагогической диагностики уровня развития детей раннего возраста. В то же время не менее важной формой является и анкетирование родителей с целью выявления их готовности к выполнению функций по воспитанию и развитию детей [23].

4. Консультирование. В ходе консультаций семья имеет возможность получить своевременные ответы по наиболее актуальным вопросам воспитания и развития маленьких детей, не только в устной форме или печатном исполнении, но и через интернет-консультирование.

Методы психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания включают три группы:

1 группа – знакомство родителей с популярной литературой по педагогике раннего возраста, беседа, обсуждение разных точек зрения, вопросы, встречи в клубе, просмотры видео детской деятельности, анализ результатов детского творчества (высказывания, рисунки, постройки и пр.), анализ мотивов детского поведения, анализ примеров из личной практики семейного воспитания.

2 группа – анкетирование; интервьюирование.

Использование этих групп методов направлено на повышение уровня педагогической культуры родителей в вопросах воспитания и развития детей раннего возраста, формирование у них готовности к воспитанию собственных детей. Кроме того, использование этих методов побуждает родителей к выявлению и рассмотрению педагогических проблем с разных точек зрения, осознанному восприятию закономерностей детского развития, умению

применять полученные знания в практике воспитания собственных детей.

3 группа – организация взаимодействия родителей и детей; решение проблемных педагогических задач; моделирование способов родительского поведения; практические игровые упражнения, игровые задания для домашнего общения.

Применение этих методов способствует активному участию родителей в воспитании детей, организации эффективного взаимодействия с собственными детьми, развитию навыков общения с ребенком; анализа взаимодействия с ребенком, осознанию родительской роли, ответственности как родителя.

Ожидаемые результаты психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания отражаются в двух планах:

– в сфере взаимодействия с родителями – это повышение уровня педагогической культуры родителей, готовность их к воспитанию и развитию детей раннего возраста в условиях семейного воспитания.

– в сфере взаимодействия с детьми – это положительные сдвиги в уровне нервно-психического и эмоционального развития детей раннего возраста.

Обобщая рассмотренные в данной статье материалы, мы приходим к выводу, что психолого-педагогическая поддержка раннего семейного воспитания – это перспективное направление в педагогической науке, которое удовлетворяет потребности семьи, воспитывающего ребенка раннего возраста, а также запрос государства на благополучное будущее страны.

Литература

1. Майданкина Н.Ю. Инновационная деятельность в региональной системе дополнительного профессионального образования педагогов дошкольной образовательной организации // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. №3.1 (63) (Социально-гуманитарные науки). С. 656 – 674.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=27054> (дата обращения: 10.12.2016)

3. Левченко А.А. Психолого-педагогическая поддержка. Сущность и содержание // Студенческая наука XXI века: материалы VIII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 янв. 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков и др. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. №1 (8). С. 189 – 192.

4. Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 256 с.

5. Словарь педагогического обихода / Под ред. проф. Л.М. Лузиной. Псков: ПГПИ, 2003. С. 27.

6. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. 1995. №3. С. 58 – 63.

7. Маренцева Е.С. Педагогическая поддержка, как научная категория в современных педагогике и психологии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. №2. С. 299 – 301.

8. Арсентьева О.Ю. Реализация социально-педагогической поддержки семьи: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2002. 178с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/realizacija-socialno-pedagogicheskoj-podderzhki-semi.html> (дата обращения: 10.12.2016)
9. Бажанова О.С. Системный подход к организации педагогической поддержки семьи нетипичного ребенка: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2003. 154 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/sistemnyj-podhod-k-organizacii-pedagogicheskoj-podderzhki-semi-netipichnogo-rebenka.html> (дата обращения: 10.12.2016)
10. Евграфова И.Н. Социально-педагогическая поддержка семьи в трудной жизненной ситуации: дис. ... докт. пед. наук. Москва, 2001. 187 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/socialno-pedagogicheskaja-podderzhka-semi-v-trudnoj-zhiznennoj-situacii.html> (дата обращения: 10.12.2016)
11. Левченко А.В. Предпринимательская деятельность как средство социально-педагогической поддержки молодой семьи: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2001. 113 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/predprinimatelskaja-dejatelnost-kak-sredstvo-socialno-pedagogicheskoj-podderzhki.html> (дата обращения: 10.12.2016)
12. Лушпарь Т.В. Психолого-педагогическая поддержка сельской семьи в воспитании детей дошкольного возраста в домашних условиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2005. 28 с.
13. Сабитова Г.В. Социально-педагогическая поддержка семей с детьми: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Москва, 2008. 373 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-pedagogicheskaja-podderzhka-semei-s-detmi> (дата обращения: 10.12.2016)
14. Самородова О.А. Развитие муниципальной системы социально-педагогической поддержки сельской семьи: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1999. 168 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/metodika-vospitania/razvitie-municipalnoj-sistemy-socialno-pedagogicheskoj-podderzhki-selskoj-semi.html> (дата обращения: 10.12.2016)
15. Федосеева А.А. Проектирование программы психолого-педагогического образования и поддержки родителей в первые годы воспитания ребенка: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2011. 233 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/psixologia-vozrasta/proektirovanie-programmy-psihologo-pedagogicheskogo-obrazovanija-i-podderzhki.html> (дата обращения: 10.12.2016)
16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 №273-ФЗ: принят Гос. Думой 21 декабря 2012г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 25.09.2017)
17. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 года №792-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70379634/> (дата обращения 26.09.2017).
18. Анненкова Н.В. Педагогическая поддержка родителей как стратегия социальной политики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №91. С.64-70.
19. Бажанова О.С. Психолого-педагогическая поддержка семьи нетипичного ребенка: [Электронный ресурс]. URL: http://aupam.ru/pages/deti/metodicheskie_informacionnihe_materialih/page_07.htm (дата обращения: 10.12.2016)
20. Майданкина Н.Ю., Зиязетдинова Л.И., Лебедь Л.Л. Особенности обеспечения педагогической поддержки раннего семейного воспитания в условиях ДООУ общеразвивающего вида // Современный детский сад. 2013. №2. С. 64 – 66.
21. Майданкина Н.Ю., Филиппова Л.И. Группа кратковременного пребывания как форма педагогической поддержки раннего семейного воспитания // Успехи современной науки и образования. 2017. №8. С. 91 – 97.
22. Филиппова Л.И. Клуб молодых родителей как форма психолого-педагогической поддержки раннего семейного воспитания // Детский сад от А до Я. 2017. №2. С. 44 – 50.
23. Филиппов А.А., Филиппова Л.И. Экспертная система психолого-педагогической диагностики развития детей раннего возраста // Нечеткие системы и мягкие вычисления. Промышленные применения: сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической мультikonференции с международным участием «Прикладные информационные системы» (ПИС-2017)» (Россия, г.Ульяновск, 29-31 мая, 2017г.). Ульяновск, УлГТУ, 2017. С. 233 – 241.

References

1. Majdankina N.Ju. Innovacionnaja dejatel'nost' v regional'noj sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija pedagogov doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii // V mire nauchnyh otkrytij. Krasnojarsk: Nauchno-innovacionnyj centr, 2015. №3.1 (63) (Social'no-gumanitarnye nauki). S. 656 – 674.
2. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=27054> (data obrashhenija: 10.12.2016)
3. Levchenko A.A. Psihologo-pedagogicheskaja podderzhka. Sushhnost' i sodержanie // Studencheskaja nauka XXI veka: materialy VIII Mezhdunar. studench. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 25 janv. 2016 g.). V 2 t. T. 1 / redkol.: O. N. Shirokov i dr. Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2016. №1 (8). S. 189 – 192.
4. Oliferenko L.Ja, Shul'ga T.I., Dement'eva I.F. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka detej grupy riska: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. 2-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 256 s.
5. Slovar' pedagogicheskogo obihoda / Pod red. prof. L.M. Luzinoi. Pskov: PGPI, 2003. S. 27.
6. Gazman O.S. Pedagogicheskaja podderzhka detej v obrazovanii kak innovacionnaja problema // Novye cennosti obrazovanija: desjat' koncepcii i jesse. 1995. №3. S. 58 – 63.
7. Marenceva E.S. Pedagogicheskaja podderzhka, kak nauchnaja kategorija v sovremennyh pedagogike i psihologii // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2009. №2. S. 299 – 301.
8. Arsent'eva O.Ju. Realizacija social'no-pedagogicheskoy podderzhki sem'i: dis. ... kand. ped. nauk. Orenburg, 2002. 178c. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/realizacija-socialno-pedagogicheskoy-podderzhki-semi.html> (data obrashhenija: 10.12.2016)
9. Bazhanova O.S. Sistemnyj podhod k organizacii pedagogicheskoy podderzhki sem'i netipichnogo rebenka: dis. ... kand. ped. nauk. Saratov, 2003. 154 c. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/sistemnyj-podhod-k-organizacii-pedagogicheskoy-podderzhki-semi-netipichnogo-rebenka.html> (data obrashhenija: 10.12.2016)
10. Evgrafova I.N. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka sem'i v trudnoj zhiznennoj situacii: dis. ... dokt. ped. nauk. Moskva, 2001. 187 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/socialno-pedagogicheskaja-podderzhka-semi-v-trudnoj-zhiznennoj-situacii.html> (data obrashhenija: 10.12.2016)
11. Levchenko A.V. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' kak sredstvo social'no-pedagogicheskoy podderzhki molodoj sem'i: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2001. 113 c. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/predprinimatel'skaja-dejatel'nost-kak-sredstvo-socialno-pedagogicheskoy-podderzhki.html> (data obrashhenija: 10.12.2016)
12. Lushpar' T.V. Psihologo-pedagogicheskaja podderzhka sel'skoj sem'i v vospitanii detej doshkol'nogo vozrasta v domashnih uslovijah: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Kazan', 2005. 28 s.
13. Sabitova G.V. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka semej s det'mi: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk. Moskva, 2008. 373 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-pedagogicheskaya-podderzhka-semej-s-detmi> (data obrashhenija: 10.12.2016)
14. Samorodova O.A. Razvitie municipal'noj sistemy social'no-pedagogicheskoy podderzhki sel'skoj sem'i: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 1999. 168 c. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/metodika-vospitania/razvitie-municipalnoj-sistemy-socialno-pedagogicheskoy-podderzhki-selskoj-semi.html> (data obrashhenija: 10.12.2016)
15. Fedoseeva A.A. Proektirovanie programmy psihologo-pedagogicheskogo obrazovanija i podderzhki roditelej v pervye gody vospitaniya rebenka: dis. ... kand. psihol. nauk. Stavropol', 2011. 233 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/psixologia-vozrasta/proektirovanie-programmy-psihologo-pedagogicheskogo-obrazovanija-i-podderzhki.html> (data obrashhenija: 10.12.2016)
16. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: feder. zakon Ros. Federacii ot 29.12.2012 №273-FZ: prinjat Gos. Dumoj 21 dekabnja 2012g.: odobren Sovetom Federacii 26 dekabnja 2012g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija 25.09.2017)
17. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» na 2013 – 2020 gody: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 15 maja 2013 goda №792-r. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70379634/> (data obrashhenija 26.09.2017).
18. Annenkova N.V. Pedagogicheskaja podderzhka roditelej kak strategija social'noj politiki // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2009. №91. S.64-70.
19. Bazhanova O.S. Psihologo-pedagogicheskaja podderzhka sem'i netipichnogo rebenka: [Jelektronnyj resurs]. URL: http://aupam.ru/pages/deti/metodicheskie_informacionnihe_materialih/page_07.htm (data obrashhenija: 10.12.2016)

20. Majdankina N.Ju., Zijazetdinova L.I., Lebed' L.L. Osobennosti obespechenija pedagogicheskoj podderzhki rannego semejnego vospitaniya v uslovijah DOU obshherazvivajushhego vida // *Sovremennyj detskij sad*. 2013. №2. S. 64 – 66.

21. Maïdankina N.Ju., Filippova L.I. Gruppy kratkovremennogo prebyvanija kak forma pedagogicheskoj podderzhki rannego semejnego vospitaniya // *Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija*. 2017. №8. S. 91 – 97.

22. Filippova L.I. Klub molodyh roditel'ej kak forma psihologo-pedagogicheskoj podderzhki rannego semejnego vospitaniya // *Detskij sad ot A do Ja*. 2017. №2. S. 44 – 50.

23. Filippov A.A., Filippova L.I. Jekspertnaja sistema psihologo-pedagogicheskoj diagnostiki razvitija detej rannego vozrasta // *Nechetkie sistemy i mjagkie vychislenija. Promyshlennye primenenija: sbornik nauchnyh trudov IV Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj mul'tikonferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Prikladnye informacionnye sistemy» (PIS-2017)»* (Rossija, g.Ul'janovsk, 29-31 maja, 2017g.). Ul'janovsk, UIGTU, 2017. S. 233 – 241.

*Maydankina N.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Filippova L.I., Postgraduate,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF EARLY FAMILY EDUCATION

Abstract: in the article different types of pedagogical and psychological and pedagogical support are considered. Scope of the application of pedagogical support for various social categories, such as a family is investigated. Definition for psychological and pedagogical support of early family education is given. The essence and specifics of psychological and pedagogical support of early family education are formulated. The purposes, tasks, the principles, contents, forms, methods of work and the expected results of psychological and pedagogical support of early family education are described. Content of psychological and pedagogical support of early family education which includes four kinds of activity is described. Forms of this support are presented: joint activity of the teacher, children and parents, organization of club of young parents, diagnostic inspection and consultation. Also, three groups of methods of psychological and pedagogical support of early family education are presented. The expected results of psychological and pedagogical support of early family education are reflected in areas of interaction both with parents of kids, and with children.

Keywords: psychological and pedagogical support, early family education, club of a young family, group of short-term stay, preschool educational organization, consultation

*Нечаева Т.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Институт управления в экономических,
экологических и социальных системах,
Южный федеральный университет*

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ОСНОВА АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о письменной речи как основе академического письма. Рассмотрен также вопрос о различии устной и письменной речи.

Ключевые слова: письменная речь, академическое письмо, компетенции, разговорная речь

Несмотря на то, что о роли письменной речи в последнее время много говорят и пишут, письмо как продуктивный вид иноязычной речевой деятельности все еще занимает довольно скромное место на занятии по иностранному языку [1].

Письмо - это технический компонент письменной речи. Письменная речь наряду с говорением представляет собой так называемый продуктивный (экспрессивный) вид речевой деятельности и выражается в фиксации определённого содержания графическими знаками [2].

Без опоры на письмо обучающимся трудно удержать в памяти лексический и грамматический материал [3].

Письменная речь и устная находятся друг с другом в относительно сложных взаимоотношениях. Они теснейшим образом между собой связаны. Но их единство включает и очень существенные различия. Письменная речь не является просто переводом устной речи в письменные знаки. Различия между ними не сводятся к тому, что письменная и устная речь пользуются разными техническими средствами. Письменная и устная речь выполняют разные функции. Устная речь функционирует как разговорная речь в ситуации беседы, письменная речь – как речь деловая, научная, более безличная, предназначенная не для непосредственно присутствующего собеседника. Отсюда целый ряд различий в построении письменной и устной речи и в средствах, которыми каждая из них пользуется.

В устной, разговорной речи присутствует общая ситуация, объединяющая собеседников.

В разговорной речи многое не договаривается. Разговорная устная речь – ситуативная речь. В распоряжении собеседников, помимо смыслового содержания речи, имеются выразительные средства, при помощи которых передается то, что не досказано в самом содержании речи.

В письменной речи, обращенной к отсутствующему или вообще безличному, неизвестному читателю, не приходится рассчитывать на то, что содержание речи будет дополнено общими переживаниями,

порожденными той ситуацией, в которой находился пишущий. Поэтому в письменной речи требуется иное, чем в устной, – более развернутое построение речи, иное раскрытие содержания мысли. В письменной речи все существенные связи мысли должны быть раскрыты и отражены. Письменная речь требует более систематического, логически связного изложения. В письменной речи все должно быть понятно исключительно из ее собственного смыслового содержания, из ее контекста; письменная речь – это контекстная речь [4].

При всех различиях, которые существуют между письменной и устной речью, нельзя внешне противопоставлять их друг другу. Ни устная, ни письменная речь не представляют собой однородного целого. Существуют различные виды как устной, так и письменной речи. Устная речь может быть, с одной стороны, разговорной речью, речью-беседой, с другой – речью, ораторским выступлением, докладом, лекцией. Существуют также различные разновидности письменной речи: письмо будет по своему характеру, по стилю существенно отличаться от речи научного трактата; эпистолярный стиль – особый стиль; он значительно приближается к стилю и общему характеру устной речи [4].

Письменная речь является своего рода основой академического письма. Целью курса «Академическое письмо» является совершенствование

лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций и формирование на данной основе иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, необходимой для ведения деловой переписки в социокультурной и профессиональной сферах, овладения навыками письменного изложения проблемы, аргументирования собственной точки зрения, осуществления электронной коммуникации, создания и редактирования текстов различного стилистического назначения, представления научных результатов, проведения письменных дискуссий.

Формирование учебное-познавательной деятельности студентов по овладению практическими навыками академического письма проходит в си-

туациях социально-культурного, академического (научного) и профессионального общения, т.е. развитие общей языковой и формирование специальной профессиональной коммуникативных компетенций. Построение курса обучения на принципах личностно-ориентированного, компетентностного и модульно-рейтингового подходов позволяет учитывать потребности и интересы обучаемых, получать профессиональные знания, а также постоянно их актуализировать. Система контроля и самоконтроля способствует повышению личной ответственности студентов в процессе обучения [5].

Академическое письмо также должно быть предметом обучения, а не только самостоятельного усвоения.

Академическое письмо предполагает умение написать тезисы, доклад (с использованием графиков и таблиц), резюме или рецензию на статью с учетом существующих норм английской письменной речи. Знание английской орфографии и грамматики для этого недостаточно.

При составлении любого письменного текста – а он обязательно является элементом коммуникации – необходимо четко представлять себе, кому он адресован, каковы цель высказывания и его структура, к какому из функциональных стилей он должен относиться (официально-деловой, нейтральный, непринужденный), какова степень логической связи частей текста, и наконец, насколько текст презентабелен (деление на абзацы, орфография, грамматика, ссылки, сноски, общий вид). Только учет всех этих факторов академического письма свидетельствует о зрелости специалиста и позволит успешно представить свой проект или результаты исследования на иностранном языке [6].

В результате освоения дисциплины у студентов должны быть сформированы следующие компетенции:

-способность совершенствоваться и развивать интеллектуальный и общекультурный уровень;

-способность самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе, в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;

- способность порождать новые идеи, адаптироваться к новым ситуациям, анализировать свои возможности, как в общекультурной сфере, так и в профессиональной деятельности с зарубежными партнерами, коллегами;

-способность к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, осуществлению делового общения: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловая переписка, электронные коммуникации и т.д.;

-способен налаживать и поддерживать социальные взаимоотношения в поликультурной среде современного общества;

-способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения профессиональных задач;

-способность, используя отечественные и зарубежные источники информации, собирать, анализировать и перерабатывать данные;

-способность к созданию, редактированию, реферированию и систематизированию всех типов текстов научного, официально-делового и публицистического стилей;

-способность эффективно выполнять управленческие функции в поликультурной среде, трансформировать различные типы текстов (например, изменению стиля, жанра, целевой принадлежности текста) [7].

В последние годы роль письма в обучении иностранному языку постепенно повышается и письмо начинают рассматривать как резерв в повышении эффективности обучения иностранному языку. Зарубежные стажировки студентов, аспирантов и молодых учёных предполагают умение делать записи на иностранном языке, составлять и заполнять анкету, писать заявление о приёме на учёбу или работу, писать краткую или развёрнутую автобиографию, писать личные или деловые письма, употребляя нужную форму речевого этикета носителей языка, в том числе и форму делового этикета [8]. Важной методической задачей является уточнение содержания программ, учебных пособий в области письменной речи, усиление коммуникативной функции, приведение в соответствие целей обучения письменной речи современным требованиям отечественных программ.

Литература

1. <http://www.tea4er.ru/home/volume1/1670-2012-04-08-15-48-18>
2. http://studbooks.net/773382/literatura/sotsiokulturnyy_komponent_pismennoy_rechi
3. <https://uchil.net/?cm=144918>
4. https://studopedia.ru/17_21067_razlichnie-vidi-rechi.html
5. Rabochaja programma discipliny po vyboru «Akademicheskoe pis'mo» SFDU, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems.

6. Slepovich V.S.S47 Kurs anglijskogo akademicheskogo pis'ma Academic Writing Course Pack: ucheb.-metod. posobie. Izd. 2-e, stereotip. Mn.: BGJeU, 2006. 131 s.
7. Rabochaja programma discipliny po vyboru «Akademicheskoe pis'mo». SFDU, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems
8. Vtorushina N.Ju., 2010 130 Izdatel'stvo «Gramota»

References

1. <http://www.tea4er.ru/home/volume1/1670-2012-04-08-15-48-18>
2. http://studbooks.net/773382/literatura/sotsiokulturnyy_komponent_pismennoy_rechi
3. <https://uchil.net/?cm=144918>
4. https://studopedia.ru/17_21067_razlichnie-vidi-rechi.html
5. Rabochaja programma discipliny po vyboru «Akademicheskoe pis'mo» SFDU, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems.
6. Slepovich V.S.S47 Kurs anglijskogo akademicheskogo pis'ma Academic Writing Course Pack: ucheb.-metod. posobie. Izd. 2-e, stereotip. Mn.: BGJeU, 2006. 131 s.
7. Rabochaja programma discipliny po vyboru «Akademicheskoe pis'mo». SFDU, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems
8. Vtorushina N.Ju., 2010 130 Izdatel'stvo «Gramota»

*Nechaeva T.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems
Southern Federal University*

WRITING SKILLS AS THE BASIS OF ACADEMIC WRITING

Abstract: the problem of writing skills as the basis for academic writing is considered in the article. Difference between written and oral speech are given in the article.

Keywords: writing, academic writing, competence, spoken language

*Иринчеев А.А., кандидат педагогических наук, и.о. доцента,
Убодоев В.В., кандидат физико-математических наук, доцент,
Бурятский государственный университет*

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ МАТЕМАТИКА

Аннотация: указывается на необходимость обеспечивать на занятиях по математическим дисциплинам формирование математической компетентности и профессиональной направленности обучения математике, формировать зачатки профессионального самоопределения будущих математиков-педагогов. Указаны пути реализации формирования предметной компетентности и профессиональной направленности обучения математическим дисциплинам, а также рассматриваются пути разрешения противоречия между современными требованиями к математической подготовке будущих педагогов по направлению подготовки «математика» и сложившейся практикой обучения математике.

Ключевые слова: профессиональная и математическая компетентность, профессиональная направленность обучения, самоопределение

В настоящее время актуальной проблемой вузов, готовящих преподавателей математики и информатики, является формирование профессиональных компетенций будущего специалиста, включающих, в частности, математическую компетентность, также является актуальной проблемой, находящейся в поле зрения педагогической и методической науки, проблема совершенствования профессиональной направленности обучения математике и повышения качества обучения студентов.

В Бурятском государственном университете кафедра математического анализа и дифференциальных уравнений обеспечивает преподавание следующих дисциплин: математический анализ, дифференциальные уравнения, теория вероятностей и математическая статистика, уравнения в частных производных по направлению 01.03.01 «Математика» с профилем подготовки «Преподавание математики и информатики».

Математические дисциплины включены в математический и естественнонаучный цикл рабочего учебного плана по направлению «Математика» и является базовой для подготовки будущих педагогов. Они призваны сформировать математическую компетентность, способствовать формированию профессиональных компетенций и профессиональной направленности студентов, под которой понимается «процесс и результат вхождения индивида в профессиональную культуру как системное целое в контексте активной образовательной деятельности» [2, с. 23].

Целью преподавания математических дисциплин является развитие логического мышления, интеллектуальных способностей студента, формирование студента как личности, обучение основным математическим понятиям и

методам, необходимых для синтеза, анализа и моделирования информационных систем и процессов при поиске решений профессиональных задач.

Обычно математические дисциплины преподаются в вузах, как правило, без ориентации на будущую специальность студента. Поэтому на лекциях, практических и лабораторных занятиях по математическим дисциплинам необходимо:

- показать специфические особенности математики, ее роль в других науках; сформировать у студентов понимание роли математики в общей подготовке будущих преподавателей математики и информатики;
- привить навыки самостоятельной работы, выработать умение анализировать числовые данные о происходящих процессах;
- раскрыть практическую сущность математических понятий, научить студентов навыкам использования математического аппарата для обработки информации;
- подчеркнуть значение математического моделирования в практической деятельности;
- обеспечить в том числе и практическую ориентацию курсов математических дисциплин и формировать на младших курсах зачатки профессионального самоопределения будущих выпускников.

Для студентов важно с первых занятий в высшем учебном заведении видеть взаимосвязь математических дисциплин с будущей профессиональной деятельностью, тем самым формируя профессиональные компетенции. Не случайно, что первокурсники на занятиях задают следующие вопросы: «Где математический анализ может нам пригодиться в профессии?», «Зачем нам нужно изучать дифференциальные уравнения?». Систематическое использование на

занятиях математических понятий и законов, решение задач и построение моделей, постоянная иллюстрация приложений математики в технике может быть ответом на поставленные вопросы. Таким образом, студенты вовлекаются в сферу профессиональной деятельности, что является необходимым шагом на пути улучшения качества обучения специалистов.

Под профессиональной компетентностью будущих преподавателей математики и информатики мы понимаем целостное и гармоничное сочетание знаний математики, информатики, дидактики и методики преподавания предметов, умений и навыков педагогического труда, также средств и приемов саморазвития, самореализации и самосовершенствования.

В структуре педагогической профессиональной компетентности мы ориентируемся на следующие компетенции: личностная, деятельностная, коммуникативная, уровень овладения которыми будет свидетельствовать об уровне развития педагогической компетентности.

Деятельность преподавателя математики направлена на овладение знаниями и навыками и индивидуальными способами ответственного и самостоятельного обучения математике и информатике. Уровень формирования деятельностной компетентности может определяться уровнем овладения содержанием и методами обучения.

Личностная компетентность педагога означает овладение способностью к профессиональному самосовершенствованию и самореализации. Человек нуждается в самосовершенствовании и самореализации, в соответствии с концепцией самоактуализации по Маслоу это является высшей потребностью личности.

Освоение коммуникативной компетентности, а именно знаний, навыков и методов творческой реализации педагогической подготовки, приводит к коммуникативной компетентности личности педагога. Коммуникативная составляющая педагогической компетентности: 1) фиксирует сущность взаимодействия педагога и личности обучающегося; 2) помогает выявить личности педагога и студента в учебном процессе; 3) содержит учебно-воспитательный эффект обучения. Таким образом, коммуникативная компетентность педагога является профессионально важной характеристикой. Она включает в себя действия, связанные с установлением педагогически подходящих отношений между преподавателем и студентом, направленные на достижение общих целей; действия для мотивации участников учебного процесса к макро-взаимодействию; действия по проникновению во внутренний мир друг в друга.

Разработана методическая система, целью которой является развитие профессиональной компетентности будущих педагогов, ее основной подсистемой является содержание обучения, для которого выбрана структура, предполагающая когнитивную, творческую, этическую и рефлексивную составляющие.

Творческо-когнитивный компонент содержания обеспечивает будущих математиков-педагогов математическими знаниями, ориентированными на развитие их профессиональных и творческих способностей, формирование умений, навыков и способов творческого осуществления педагогической деятельности, на принятие ими должности эксперта по оценке их собственной творческой деятельности.

Аксиологическая составляющая фокусируется на сознательном принятии будущим учителем математики педагогического образования и педагогической работы в качестве вечных ценностей, формировании позитивного отношения к самоактуализации в преподавании и непрерывном самосовершенствовании, на развитии ценностей образования (знания, познавательная деятельность, коммуникация, стандарты образования, нормативные и стимулирующие ценности).

Рефлексивная составляющая представляет собой требование к содержанию образования, которое способствует осмыслению студентами своей учебной деятельности с точки зрения "Я реален", "Я – идеал". "Я – идеальный" имидж педагога формируется на основе ценностей и ценностных отношений в процессе обучения.

Обучение математике студентов по направлению «Математика» с профилем подготовки «Преподавание математики и информатики» во время всего обучения в высшем учебном заведении должно быть непрерывно ориентировано на формировании профессиональной компетентности, т.е. должно включать:

- широкий курс математических дисциплин с рассмотрением ее приложений в информатике;
- компьютерный практикум математического моделирования;
- изучение отдельных тем математики и прикладных математических методов в курсах по выбору на факультативах;
- индивидуальные домашние и творческие задачи с ИТ-содержанием.

При изучении тем «Производная» и «Интеграл» рассматривать следующие примеры применения в технике: задачи о наибольших и наименьших значениях величин, вычисление площадей, объем тела вращения, длина дуги кривой, площадь поверхности вращения, задачи из физики и

механики. При этом студенты должны понять, что производная моделирует скорость изменения различных процессов, интеграл – различные процессы в физике. Такие интерпретации производной и интеграла позволяют добиться концептуального единства в решении многих практических задач.

Задачи с прикладным содержанием показывают практическую ценность математики. Математические навыки и умения превращаются в знания, помогающие при решении задач в будущей профессиональной деятельности. Содержание практических задач должно быть направлено на формирование личности будущего педагога в области математики и информатики с тем, чтобы студент приобрел навыки использования математического аппарата для анализа данных и обработки информации, связанных с техническими системами и их надежностью, овладел методами построения

математических моделей стандартных профессиональных задач.

Подготовка преподавателя к практическому занятию включает:

- планирование занятия, которое позволит использовать теоретические знания по общепрофессиональным и специальным дисциплинам в процессе обучения математическим дисциплинам;

- подбор, составление и решение задач, ориентированных на будущую профессию.

Наряду с типовыми стандартными задачами по изучаемой теме студентам предлагаются и математические задачи, ориентированные на профессиональную деятельность. Интерактивная доска используется на лекциях для изложения теоретического материала, а на практических и занятиях для демонстрации решения типовых задач и задач с техническим содержанием.

Литература

1. Балхано В.А., Елгина Л.С. Мировоззренческие и концептуальные основы фундаментализации образования. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2000. 85 с.
2. Волошина М.С. Профессиональная инкультурация в образовании: теория и практика: Монография. Новокузнецк: ИПК, 2001. 114 с.
3. Хазова Л.В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. Красноярск, 1997. 184 с.

References

1. Balhano V.A., Elgina L.S. Mirovozzrencheskie i konceptual'nye osnovy fundamentalizacii obrazovanija. Ulan-Udje: Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2000. 85 s.
2. Voloshina M.S. Professional'naja inkul'turacija v obrazovanii: teorija i praktika: Monografija. Novokuzneck: IPK, 2001. 114 s.
3. Hazova L.V. Konceptual'nye osnovy i opyt modernizacii obrazovanija: gumanisticheskie i gumanitarnye aspekty. Krasnojarsk, 1997. 184 s

*Irincheev A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Acting Associate Professor,
Ubodoev V.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Buryat State University*

FORMATION OF MATHEMATICAL COMPETENCE IN STUDENTS SPECIALIZING IN MATHEMATICS

Abstract: in the article the need to provide the formation of mathematical competence and professional focus of teaching mathematics at the classes of mathematical disciplines, to form the beginnings of professional self-determination in future mathematicians-teachers is substantiated. The ways of realization of the formation of competence in subject and professional focus on teaching mathematical disciplines are specified, and also the ways to eliminate contradictions between modern requirements to mathematical training of future teachers on the direction of training “mathematics” and existing practice of teaching mathematics are discussed.

Keywords: professional and mathematical competence, professional focus of training, self-determination

*Алексян Г.К., кандидат технических наук, доцент,
Щербаков И.Д., ассистент,
Сулыз А.В., студент,
Ланкина Ю.К., студент,
Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) им. М.И. Платова*

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-196.2017.8 "Разработка теоретических основ и алгоритмов многокурсовой электроимпедансной томографии для систем неинвазивной трехмерной медицинской визуализации"

РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ЗАДАЧ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ ОСНОВАМ ЭЛЕКТРОИМПЕДАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ

Аннотация: работа посвящена описанию разработки мобильного приложения с использованием технологий дополненной реальности, как инструмента изучения студентами анатомии грудной полости человека и наглядного представления ее органов. Дополнительной функциональностью разработанного программного продукта является интеграция с техническими средствами многокурсовой электроимпедансной томографии в качестве инструмента визуализации физиологических процессов, происходящих во время проведения обследования. В статье описывается способ получения трехмерного изображения на экране мобильного устройства с установленным приложением, при наведении камеры на мишень.

Ключевые слова: дополненная реальность, AR-технологии, компьютерное моделирование, многокурсовая электроимпедансная томография

Введение. Целью данной статьи является описание разработки мобильного приложения (МП) для изучения анатомии грудной полости человека.

Современная система обучения основывается, как правило, на получении информации из традиционных источников в виде иллюстрированных текстов. Однако стандартные двумерные изображения, например, внутренних органов, зачастую, не обладают нужной информативностью. Для решения данной проблемы предлагается разработка приложения на основе использования трехмерной графики и дополненной реальности (ДР), во многочисленных исследованиях показано [1, 2, 3], что образовательные технологии ДР обогащают обучение, улучшая содержательность информации [4].

Дополненная реальность, или AR-технология [1] - среда с дополнением физического мира цифровыми данными в режиме реального времени, реализуемая при помощи компьютерных устройств (планшетов, смартфонов и др.), а также программного обеспечения (ПО) к ним. Данная технология поддерживает анимацию объектов и отображение двумерной и трехмерной графики.

Приложение ДР также может служить вспомогательным инструментом визуализации физиологических процессов, происходящих во время проведения обследования методом электроимпедансной томографии (ЭИТ) при интеграции продукта с техническими средствами трехмерной ЭИТ (в

том числе многокурсовой ЭИТ (МРЭИТ)) [5]. При построении моделей учитываются особенности отображаемых анатомических объектов (легкие, сердце и другие органы), что позволит визуализировать в приложении патологические образования в исследуемых органах при применении приложения в клинической практике.

Материалы и методы разработки. МП разработано на основе системы Unity3D [6] с применением платформы ДР Vuforia [7]. Принцип действия МП заключается в распознавании двумерной мишени (изображение, к которому привязан трехмерный объект) и последующем создании трехмерного объекта на распознанной поверхности. Трехмерный объект способен изменять свои размеры в зависимости от размера распознанной мишени.

Система Unity3D позволяет создавать кросс-платформенные приложения с поддержкой мобильных платформ: Android, IOS, Windows Phone [6].

Обработка изображений выполняется с помощью интернет-сервиса [8], с последующим созданием базы данных (БД) для их хранения. Позиционирование трехмерного объекта на изображении осуществляется системой Unity3D.

В разработанном МП реализовано вращение трехмерного объекта вокруг оси Y с помощью класса – Quaternion [6]. Для реализации вращения трехмерного объекта была разработана программ-

ное обеспечение (ПО) на языке программирования C#. Алгоритм работы ПО заключается во вращении объекта на заданное значение угла поворота по оси Y с помощью метода Update. Данный метод предоставляется API Unity3D [6].

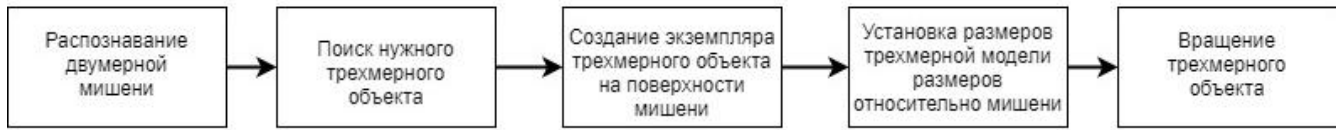

Рис. 1. Алгоритм работы разработанного МП

Трехмерные изображения, выводимые на экран МП, разработаны в пакете ПО Blender [8] с использованием встроенных модификаторов и метода экструдирования плоскостей и граней.

Экструдирование [8] – метод, позволяющий создавать новую геометрию mesh-объектов [8] за счет создания копий вершин, ребер и граней, перемещения и изменения их размеров. Blender [8] – пакет ПО для создания трёхмерной компьютерной графики, включающий в себя средства моделиро-

Распознавание изображения производится при помощи камеры мобильного устройства, наведенной на мишень. Вспомогательное ПО, разработанное для МП, вращает объект по оси Y. Обобщенный алгоритм работы МП представлен на рис. 1.

вания, анимации, рендеринга, постобработки и компоновки с помощью «узлов» (Node Compositing). В данном пакете созданы модели сердца и легких по исходным растровым изображениям.

Основная конструкция разрабатываемой модели сердца спроектирована при помощи двух сфер, объединенных модификатором Boolean типа Union [8] в цельный объект (рис. 2).

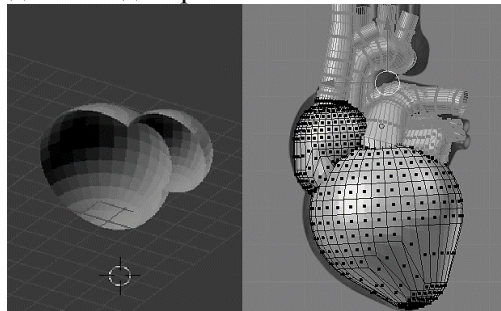

Рис. 2. Результат работы модификатора Boolean

После создания основы модели, к ее поверхности применен модификатор Subdivision Surface [8] для сглаживания углов и неровностей. На этапе текстурирования [8] создан материал, объединяющий в себе текстуру и UV-развертку по исходному растровому изображению модели. UV-

развертка [8] (рис. 3, а) представляет собой преобразование трехмерного изображения в двумерное путем разложения исходных полигонов [8] (рис. 3, б, г) объекта по координатам U и V растрового изображения (рис. 3, в) и изменения их формы и размера.

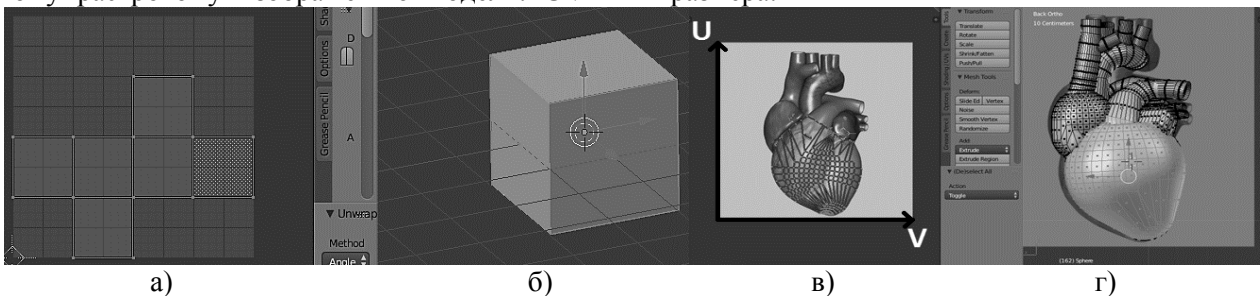

Рис. 3. UV-развертка без растрового изображения (а), полигоны трехмерного объекта (б), растровое изображение (в), полигоны модели сердца (г)

Основная конструкция модели легких создана с помощью модификатора Skin [8] путем экструдирования линии из точки ((рис. 4, а) в трех проек-

циях по исходному растровому изображению модели легких переднего вида (рис. 4, б).

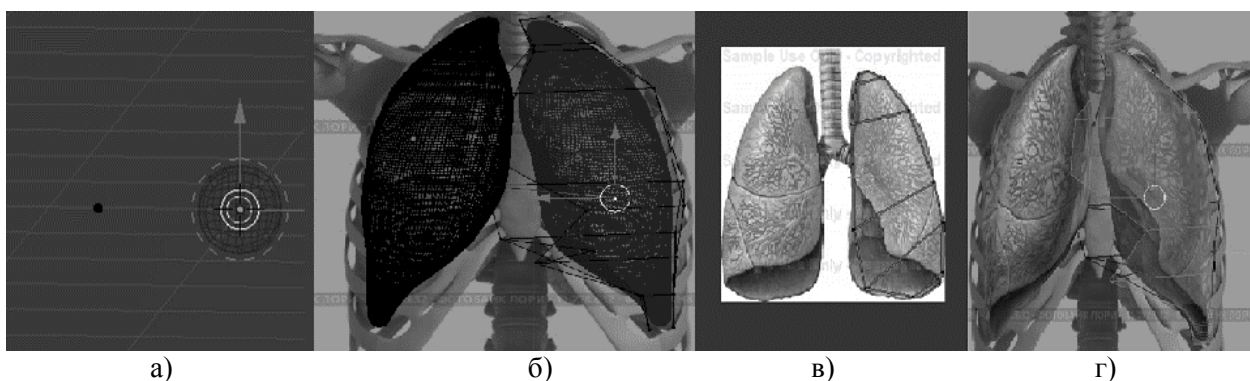

Рис. 4. Работа модификатора Skin с точкой (а), экструдирование по форме изображения (б), UV-развертка в соответствии с растровым изображением (в, г)

На последнем этапе, трехмерные объекты импортированы в систему Unity3D и связаны с соответствующими им мишенями.

Результаты исследования и их обсуждение. Результат работы МП на мобильном устройстве представлен на рис. 5 (а, б). При наведении камеры мобильного устройства на мишени, производится их распознавание, обращение к БД и срав-

нение полученной мишени с обработанными изображениями. В соответствии с найденным в БД изображением, на экране появляется трехмерный объект. При изменении положения мишени, трехмерный объект также изменяет свое положение на экране устройства. Вращение объекта начинается независимо от того, какой стороной мишень расположена к камере.

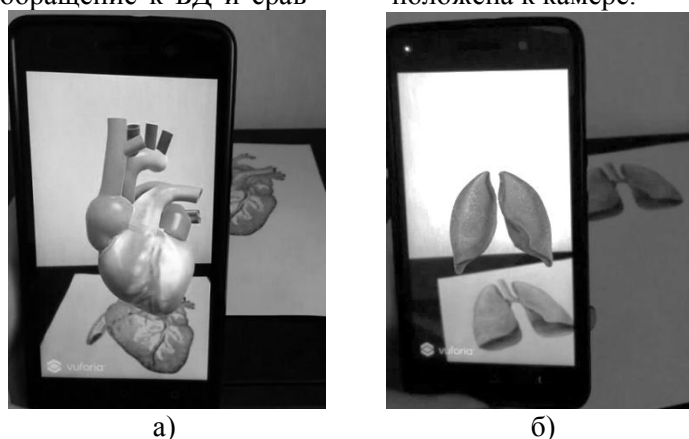

Рис. 5. Результат работы МП, при наведении камеры мобильного устройства на мишень с изображением сердца (а) и легких (б)

Заключение. В результате проведенной работы разработано МП для изучения анатомии отдела грудной полости (на примере сердца и легких) на основе технологии ДР. Приложение реализовано в системе для разработки трехмерных приложений - Unity3D с применением платформы дополненной реальности Vuforia. С помощью данной платформы изображения обрабатываются и загружаются в БД с возможностью последующей их интеграции с пакетом Unity3D. Трехмерные изображения, выводимые на экран мобильного устройства смоделированы в пакете ПО Blender. МП с привязанными трехмерными объектами к мишеням скомпилировано в системе Unity3D и готово к установке на мобильное устройство и применению в учебных целях.

Интеграция разработанного продукта с техническими средствами МРЭИТ с учетом используе-

мых разработанных моделей анатомических объектов (сердце, легкие) позволит использовать приложение ДР в качестве вспомогательного инструмента наглядного представления физиологических процессов, происходящих во время проведения обследования методом МРЭИТ, а также визуализации патологических образований, для медицинского персонала и студентов медицинских и технических вузов.

Разработанное МП возможно расширить в части числа визуализируемых внутренних структур грудной полости человека. Принципы построения компьютерных моделей внутренних органов возможно использовать в том числе и при визуализации иных анатомических областей и структур биологических объектов, исследуемых методом МРЭИТ.

Литература

1. T. Nesloney Augmented Reality Brings New Dimensions to Learning. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edutopia.org/blog/augmented-reality-new-dimensions-learning-drew-minock> (дата обращения: 19.04.2016)
2. А. Митра У дополненной реальности проблемы с отображением. [Электронный ресурс]. URL: <http://holographica.space/articles/blippar-1774> (дата обращения: 19.04.2016)
3. Wu, H.-K., Lee, S., Chang, H.-Y., Liang, J.-C.: Current Status, Opportunities and Challenges of Augmented Reality in Education. *Computers & Education* 62, 41 – 49 (2013)
4. Аверьянов В.В., Троицкий Д.И. Книги с дополненной реальностью как эффективный образовательный инструмент / Виртуальная и дополненная реальность-2016: состояние и перспективы: Сборник научно-методических материалов, тезисов и статей конференции / Под общей редакцией д.т.н., проф. Д.И. Попова. М.: Изд-во ГПБОУ МГОК, 2016. С. 7 – 9.
5. Алексанян Г.К. Электроимпедансная томография – перспективный и развивающийся метод медицинской визуализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2016. №1.
6. Информация о продукте Unity3D. Функциональность [Электронный ресурс]. URL: <https://unity3d.com/ru/unity/> (дата обращения: 30.07.17)
7. Информация о продукте Vuforia AR-platform [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vuforia.com/> (дата обращения: 01.08.17)
8. About Blender. Руководство по Blender (Blender 2.78 Manual) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.blender.org/manual/ru/dev/getting_started/about/index.html#about-blender (дата обращения: 10.08.17)

References

1. T. Nesloney Augmented Reality Brings New Dimensions to Learning. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.edutopia.org/blog/augmented-reality-new-dimensions-learning-drew-minock> (data obrashhenija: 19.04.2016)
2. A. Mitra U dopolnenoj real'nosti problemy s otobrazheniem. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://holographica.space/articles/blippar-1774> (data obrashhenija: 19.04.2016)
3. Wu, H.-K., Lee, S., Chang, H.-Y., Liang, J.-C.: Current Status, Opportunities and Challenges of Augmented Reality in Education. *Computers & Education* 62, 41 – 49 (2013)
4. Aver'janov V.V., Troickij D.I. Knigi s dopolnenoj real'nost'ju kak jeffektivnyj obrazovatel'nyj instrument / Virtual'naja i dopolnennaja real'nost'-2016: sostojanie i perspektivy: Sbornik nauchno-metodicheskikh materialov, tezisov i statej konferencii / Pod obshhej redakciej d.t.n., prof. D.I. Popova. M.: Izd-vo GPBOU MGOK, 2016. S. 7 – 9.
5. Aleksanjan G.K. Jelektroimpedansnaja tomografija – perspektivnyj i razvivajushhij metod medicinskoj vizualizacii // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Estestvennye i tehnicheckie nauki. 2016. №1.
6. Informacija o produkte Unity3D. Funkcional'nost' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://unity3d.com/ru/unity/> (data obrashhenija: 30.07.17)
7. Informacija o produkte Vuforia AR-platform [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vuforia.com/> (data obrashhenija: 01.08.17)
8. About Blender. Rukovodstvo po Blender (Blender 2.78 Manual) [Elektronnyj resurs]. URL: https://docs.blender.org/manual/ru/dev/getting_started/about/index.html#about-blender (data obrashhenija: 10.08.17)

*Aleksanyan G.K., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Scherbakov I.D., Assistant Professor,
Sulyz A.V., Student,
Lankina Yu.K., Student,
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)*

**DEVELOPMENT OF MOBILE APPLICATION BASED ON AUGMENTED REALITY
TECHNOLOGIES FOR TASKS OF TRAINING OF STUDENTS OF TECHNICAL AND MEDICAL
UNIVERSITIES ON ELECTRICAL IMPEDANCE TOMOGRAPHY BASICS**

Abstract: this article is devoted to the description of the development of a mobile application using technologies of augmented reality, as a tool for students to study the anatomy of the human chest cavity and visual representation of its organs. Additional functionality of the developed software product is the integration with the technical tools of multi-angle electric impedance tomography as a tool for visualizing the physiological processes occurring during the survey. The article describes the method of obtaining a three-dimensional image on the screen of a mobile device with an installed application, when the camera is aimed at the target.

Keywords: augmented reality, AR-technologies, 3D modeling, computer modeling, computer graphics, multi-angle electrical impedance tomography

*Захарова А.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Замятина И.П., учитель биологии,
Намская СОШ №1 им. И.С. Гаврильева
Намского района Республики Саха (Якутия)*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В КУРСЕ «ЧЕЛОВЕК» (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»)

Аннотация: в современных условиях преподавание любого предмета предполагает активное коммуникативное взаимодействие в образовательном процессе. Школьное обучение предполагает множество инструментов, определяющих эффективность преподавания. В условиях информационного общества каждый ученик постоянно повышает собственную компетентность за счет виртуальных ресурсов, что значительно снижает ценность личного взаимодействия с учителем на уроке. Представляется важным, сформировать эффективные методы обучения, предполагающие активное усвоение материала с использованием педагогических средств воздействия.

В статье рассматриваются проблемы формирования коммуникативных навыков учащихся на уроках биологии. Курс «Происхождение человека» является важной образовательной частью, формирующим понимание процесса эволюции в сознании учащихся.

Коммуникативные технологии достаточно широко представлены в педагогических исследованиях. При написании статьи был сделан упор на рассмотрение работ А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, Зимней И.А. При этом важно отметить, что изучение данной тематики связано с основоположниками педагогики и психологии, такими как А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.А. Бахтина, Л.С. Выготский. В большей степени представленные авторы пытались определить особенности мотивации к обучению и технологии выработки естественной потребности в усвоении материала.

Определяя теоретическую значимость исследования, представленного в статье, важно отметить принципиальные подходы к оценке работ в рассматриваемой сфере и формирование теоретической основы для практической реализации компетентностного подхода к педагогической практике. Практическая ориентация статьи заключается в прикладном характере исследования. Рассмотрение конкретного предмета и тематики из школьного курса, позволяют акцентировать внимание на практической ориентации, что в свою очередь, представляет возможным использование результатов в школьном обучении.

Ключевые слова: ФГОС, биология, компетенции, образовательная мотивация, обучающий процесс

Требование к качеству учебных достижений учащихся, которое было заложено в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее ФГОС) по предмету «Биология» в основной школе (2012), определяет необходимость развития коммуникативной компетентности учащихся. Коммуникативное развитие – формирование компетентности в общении, включая сознательную ориентацию учащихся на позицию других людей как партнёров в общении и совместной деятельности, умение слушать, вести диалог в соответствии с целями и задачами общения, участвовать в коллективном обсуждении проблем и принятии решений, строить продуктивное сотрудничество со сверстниками и взрослыми на основе овладения вербальными и невербальными средствами коммуникации, позволяющими осуществлять свободное общение [1, с. 8]. Первая их них заключается в том, чтобы научить их самостоятельно применять имеющиеся биологические знания и умения в общении. В процессе обучения ученик достигает определенного уровня коммуникативной компетентности, открывающего возможность справиться с

биологическими заданиями и добывать новое в процессе решения учебных задач.

Компетенции необходимы ученику «как готовность к решению проблем, к конструктивной коммуникации, к сотрудничеству, являющиеся для него «ключом к успеху» в быстроизменяющемся обществе» [2, с. 135]. Существуют различные варианты классификации компетенций, нами выбрана классификация, представленная А.В. Хуторским. Коммуникативная компетентность – это обобщающее коммуникативное свойство личности, включающее коммуникативные способности, знание, умение и навыки, чувственный и социальный опыт в сфере делового общения.

Коммуникативные универсальные действия обеспечивают социальную компетентность и учёт позиции других людей, партнёра по общению или деятельности, умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и продуктивно взаимодействовать и сотрудничать со сверстниками и взрослыми. В состав коммуникативных действий входят планирование учебного

сотрудничества с учителем и сверстниками: определение цели, функций и способов взаимодействия участников; постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации; разрешение конфликтов; выявление, идентификация проблемы; поиск и оценка альтернативных способов разрешения конфликта; принятие решения и его реализация; управление поведением партнёра; контроль, коррекция, оценка действий партнёра; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами [1, с. 11].

Самостоятельная работа – это учебная деятельность учащихся, осуществляемая с разной степенью самостоятельности при выполнении заданий с целью усвоения знаний или овладения умениями общаться [3]. Под системой самостоятельных работ понимают, прежде всего, совокупность взаи-

мосвязанных, логически вытекающих один из другого и подчиненных общим задачам видов работ. При таком условии вырабатываются устойчивые умения и навыки самостоятельной работы и наращиваются темпы ее выполнения. Для таких работ разрабатываются система заданий с учетом – содержания темы, усложнения условий выполнения работ и источников знаний (рис. 1). Самостоятельная работа как деятельность учащихся имеет двуединую основу. Внешней формой самостоятельной работы выступает учебное задание – это целостная функционирующая система, в которой обеспечивается взаимодействие процессов преподавания и учения. Внутренним содержанием являются развивающие задания – для решения, которых не требуются новые знания по предмету, необходимо применять имеющиеся знания в иной информации; с помощью и на основе которых приобретаются умения: сотрудничество, вступать в продуктивное взаимодействие со сверстниками и взрослыми.

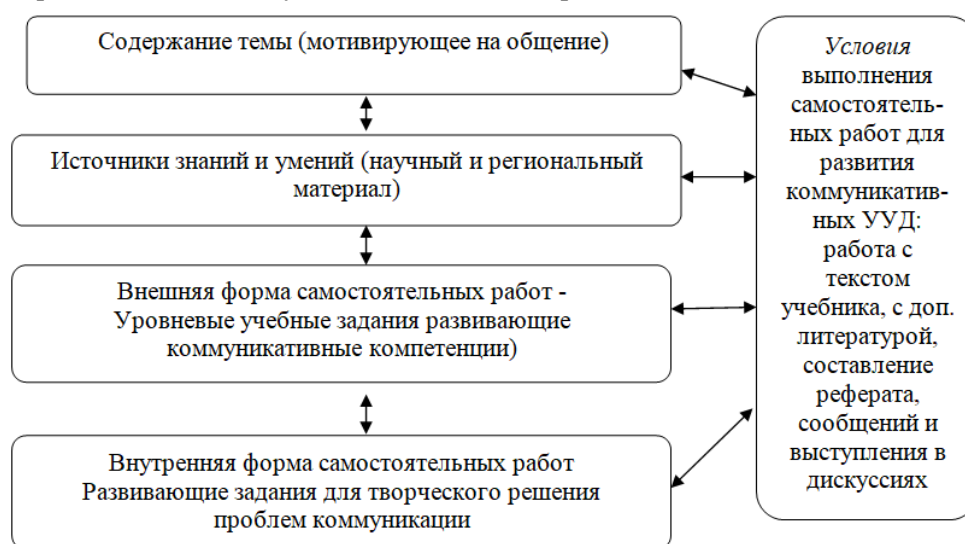

Рис. 1. Система самостоятельных работ учащихся по теме «Происхождение человека», развивающие коммуникативные УУД

Особенно актуальна проблема развития коммуникативности учащихся в связи с тем, что тема «Происхождение человека» стала изучаться в 8 классе, раньше изучалась в 9 классе, при этом изменился методический подход к изучению данной темы от эволюционного в сравнительно-систематическому на базовом уровне обучения биологии в основной школе. При разработке системных заданий самостоятельных работ по данной теме учитывались принципы отбора содержания заданий в сторону развития коммуникативных компетентностей. В ФГОС указано, что учебный процесс должен обеспечивать «формирование консолидации общества в условиях роста его разнообразия, на основе гражданской ответственности, взаимопонимания и доверия друг к другу

представителей различных этнических групп». При обсуждении вопросов по теме «Расы человека» организуется опыт самостоятельного принятия «образа рас» в поликультурной среде между учащимися классного коллектива, где возрастает гражданская ответственность, взаимопонимание и доверие друг к другу. Принцип доступности направлен на разработку заданий в соответствии с возрастными особенностями учащихся – по уровням сложности, принцип региональности особенно проявляется при организации дискуссии по теме «Холод превратил обезьяну в человека» [4, с. 62] для мотивирования к изучению данной темы и большей коммуникации.

Актуальность темы исследования связана с проблемой, почему сложно изучать тему «Проис-

хождение человека» в курсе «Человек». Во-первых, в основу изучения указанной темы положена синтетическая теория эволюции. Учащимся необходимы коммуникативные универсальные учебные действия по изучению закономерностей наследственности и изменчивости, лежащие в основе механизмов эволюционного процесса генеалогического происхождения рас. Процесс эволюции человека рассматривается на популяционном уровне, так как данная тема изучается на стыке сопоставления микро- и макроэволюции, где взаимодействуют элементарные эволюционные факторы и эволюционный материал длительного пути исторического развития человека. Во-вторых, ознакомление научных гипотез происхождения человека требует творческого решения проблем происхождения человека на земле, в пользу научных поисков в пограничных областях разных наук: биология, палеонтология, география, социальная экология и разделов самой биологии: анатомии, морфологии и физиологии животных и человека. При этом, как указано выше, возникает необходимость развивать подходы к изучению данной темы с сравнительно-систематического к социально-экологическому при этом развиваются коммуникативные универсальные учебные действия (УУД) на основе делового общения между собой [6].

Рассмотрим, выделенную систему умений самостоятельной работы учащихся для развития их коммуникативных компетентностей на тему «Происхождение человека» в 8 классе, на основе исследований И.А. Зимняя [5, с. 322-344]:

1. Подражательно-пассивный – это выполнение действий по готовому образцу или копирование. Предметные и общеучебные умения используются только в стандартных ситуациях таких, как умения определять положения человека в системе животного мира и стадии развития человека.

2. Активно-поисковый – это свободное применение знаний в знакомой, стандартной ситуации. Выполняя типовые упражнения, примеры, излагая текст, ученик подвергает материал частичной реконструкции, суть вопроса умеет раскрывать своими словами, не копируя учебник или рассказ учителя. Например, показать сходство и различия человека от животных. Проявляется интерпретирующая активность. Для этого уровня самостоя-

тельности характерен чаще один, но устойчивый мотив желание узнать новое, например, раскрыть суть различных концепций происхождения человека.

3. Интенсивно-творческий – это применение знаний в новой нестандартной ситуации, т.е. наблюдается явление переноса. При этом обнаруживается их системность, умения устанавливать внутрисубъектные и межпредметные связи. Наблюдается высокий уровень прогнозирования собственной деятельности: ученик сам может поставить перед собой цель, способен видеть и сформулировать учебную проблему, планировать этапы ее решения. Уровень самостоятельности, может быть хорошо выражена при оригинальности мышления, умения использовать различные средства обучения. Например, описывать механизмы образования человеческих рас; анализировать и оценивать различные гипотезы происхождения человека.

Педагогический эксперимент по выявлению коммуникативной компетенции обучающихся проводился в средних общеобразовательных школах №7 г. Якутска и Магарасской СОШ Горного улуса, Хатын-Арынской СОШ Намского улуса и Легойской СОШ Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия), в нем приняли участие 228 учащихся.

Констатирующий этап эксперимента включал работу по проверке знаний и умений учащихся по пройденным учебным курсам, с указанием процента положительных ответов:

- об основных положениях эволюционной теории Ч. Дарвина – 61%;
- о происхождении человека – 65%.

Этот этап показал, что у школьников различны мотивы, побуждающие учеников к самостоятельной коммуникативной работе: потребность расширить свои знания, узнать новое – 18% учащихся; овладеть умением работать в коллективе – 13%; желание проявить самостоятельность в коллективной работе, выполнить задание без посторонней помощи – 10%; возможность пережить чувство радости, удовлетворение потребности быть успешным, получить хорошую оценку – 20%. Однако доминирующим является мотив самоконтроля, желание проверить свои знания и коммуникативные возможности – 39% (рис. 2).

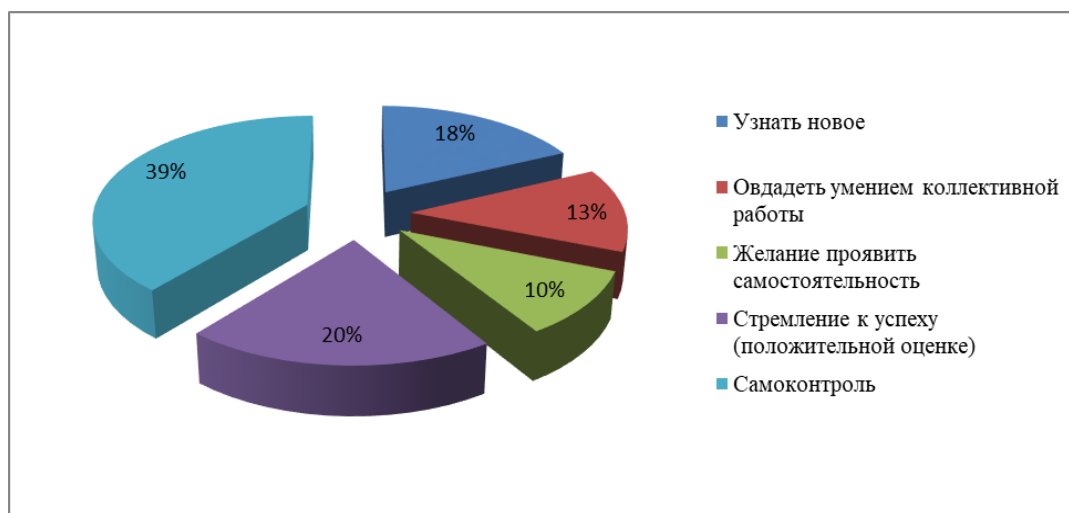

Рис. 2. Результаты эксперимента (выявленные мотивы коммуникативной работы)

В 8 классе на подражательно-пассивном уровне проверялись умения работать с текстом учебника «Человек» – вычленение главного в тексте, работа со справочным материалом – для выявления существенных характеристик понятий «хордовые», «позвоночные», «млекопитающие», «приматы», «гоминиды», «человек», «человек разумный». А также учащиеся выполнили тестовые задания на тему: «Место человека в системе органического мира. Размножение и развитие организма человека», где используются задания подражательно-пассивного уровня. На этом уровне только 25% учащихся были готовы к полному выполнению заданий.

На активно-поисковом уровне, например, по заданию «Каково систематическое положение человека по таксонам?». На этом уровне задания включают высказывание собственного мнения, например, «Что могло способствовать формированию прямохождения у предков человека? 78% учащиеся не дали полного ответа. Хотя на задании «Как вы думаете, какие признаки указывают на связь человека с млекопитающими животными?» ответ учащихся указывает на спонтанное перечисление сходных признаков без объяснения причинно-следственных связей с понятием «класс млекопитающие». Также проверялось умение вычленять главное из текста учебника, умение грамотно составить устные и письменные ответы.

На III уровне используется интенсивно-творческая самостоятельная работа – учащиеся могут с помощью доступной научной литературы оформить реферат на тему «Гипотеза о прародине человека». Нами проверялись следующие умения:

подбор научной литературы из различных источников; умение создавать и оформлять текст реферата; навыки сбора данных (накопление фактов, наблюдений, доказательств); умение выражать отношение к гипотезе о прародине человека (выводы, предположения). У некоторых учащихся не было выражено отношение к гипотезе о прародине человека. Эксперимент показал, что многие учащиеся не умеют анализировать и обобщать собранный материал, также формулировать выводы и предположения.

Проверка знаний и умений учащихся показали, что соотношение усвоения темы «Происхождение человека» достигли 15-29% – на низком уровне, 61-75% – на среднем и только 8-10% на высоком уровне, что показывает их зависимость от отношения к учебной деятельности и развитости коммуникативных УУД.

На основании изложенного, можно констатировать, что при выполнении самостоятельных работ происходит дальнейшее развитие коммуникативных универсальных учебных действий. Выдвинутая нами и целенаправленно внедряемая в учебном процессе система уровней, развивающих заданий и условия развития коммуникативности оказались эффективной. Представленная работа вписывается в стандарты современного обучения по предмету «Биология» в основной школе. Отмечается, что в результате подобного подхода учащиеся стали уверенными в себе, ответственными и общительными, а значит показатели коммуникативных универсальных учебных действий как компетентность повышается.

Литература

1. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2010. 159 с.; С. 8, 11.

2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Ученик в обновляющейся школе. Сборник научных трудов. М.: ИОСО РАО, 2002. С. 135 – 157.
3. Сборник нормативных документов. Биология / сост. Э.Д. Днепров, А.Г. Аркадьев. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2008. 99 с.
4. Мочанов, Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. М.: Новосибирск: Наука, 2014. 263 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2002. 384 с. С. 322 – 344.
6. Егорова И.П. Система самостоятельных работ как средство реализации ключевых компетенций на примере темы «Происхождение человека» в 8 классе: XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2012», М.: МГУ, 2012 (Электронный сборник).

References

1. Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij v osnovnoj shkole: ot dejstvija k mysli. Sistema zadaniy: posobie dlja uchitelja / A.G. Asmolov, G.V. Burmenskaja, I.A. Volodarskaja i dr.; pod red. A.G. Asmolova. М.: Prosveshhenie, 2010. 159 s.; S. 8, 11.
2. Hutorskoj A.V. Kljuchevye kompetencii kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovanija // Uchenik v obnovljajushhejsja shkole. Sbornik nauchnyh trudov. М.: IOSO RAO, 2002. S. 135 – 157.
3. Sbornik normativnyh dokumentov. Biologija / sost. Je.D. Dneprov, A.G. Arkad'ev. 2-e izd., stereotip. М.: Drofa, 2008. 99 s.
4. Mochanov, Ju.A. Drevnejshie jetapy zaselenija chelovekom Severo-Vostochnoj Azii. М.: Novosibirsk: Nauka, 2014. 263 s.
5. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija: uchebnik dlja vuzov. 2-e izd., dop., ispr. i pererab. М.: Logos, 2002. 384 s. S. 322 – 344.
6. Egorova I.P. Sistema samostojatel'nyh rabot kak sredstvo realizacii kljuchevyh kompetencij na primere temy «Proishozhdenie cheloveka» v 8 klasse: XIX Mezhdunarodnaja konferencija studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov – 2012», М.: MGU, 2012 (Jelektronnyj sbornik).

*Zakharova A.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern Federal University in Yakutsk,
Zamyatina I.P., Biology Teacher,
Namsk Secondary School №1 named after I.S. Gavriljev,
Namsky district of the Sakha Republic (Yakutia)*

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN THE COURSE "MAN" (ON THE EXAMPLE OF THE THEME "THE ORIGIN OF MAN")

Abstract: in modern conditions of teaching any subject involves active communication in the educational process. Schooling involves a number of tools that determine the effectiveness of teaching. In the information society, each student is constantly improving their own competence at the expense of virtual resources, which greatly reduces the value of personal interaction with the teacher in the classroom. It is important to create effective teaching methods based on active learning using pedagogical means.

In the article the problems of formation of communicative skills of pupils at lessons of biology. The course "The Origin of Man" is an important educational segment, forming an understanding of the process of evolution in the minds of the students.

Communication technologies are well represented in educational research. When writing the article, emphasis was placed on consideration of the works of A. G. Asmolov, G. V. Burmenskaya, I. A. Zimnyaya. It is important to note that the study of this subject is connected with the founders of pedagogy and psychology, such as A. N. Leontiev, S. L. Rubinstein, I. A. Bakhtin, L. S. Vygotsky. To a greater extent the authors attempted to determine the peculiarities of motivation for learning and technology developing natural needs in mastering the material.

Defining the theoretical significance of the research presented in the article, it is important to note the fundamental approaches to the assessment of work in this sphere and the formation of a theoretical foundation for the practical implementation of competence approach to teaching practice. The practical orientation of the article lies in the applied nature of the study. The consideration of specific subject matter and themes of the school course, help to focus attention on the practical orientation that, in turn, is possible to use the results in school learning.

Keywords: FSES, biology, competencies, educational motivation, educational process

*Мирзагитова А.Л., кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета*

ФОРМИРОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СПОСОБ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассматривается возможность трансформации процесса обучения в педагогических вузах посредством формирования дидактической культуры. Отдельное внимание уделяется современным исследованиям в области профессиональной подготовки будущих учителей, в частности, формированию их дидактической культуры. В статье подчеркивается неразработанность некоторых методологических аспектов, в том числе методологии и практики формирования дидактической культуры будущих учителей в рамках профессионального образования в педагогическом вузе, отсутствие теоретических и практических разработок в области формирования дидактической культуры учителей гуманитарных дисциплин, в частности, учителя истории. Авторами предложена структура дидактической культуры будущего учителя истории, представляющая совокупность двух элементов – метапредметного и предметного компонентов, поэтапно формирование которых позволяет значительно повысить качество профессиональной подготовки будущих учителей истории. Таким образом подчеркивается роль и значение дидактической культуры учителя в его профессиональной деятельности, так как дидактическая культура учителя истории обуславливает сохранение гуманистических и культурно-исторических ценностей, способствует формированию ценностных ориентаций и системы исторических знаний ученика, а также творческому саморазвитию.

Ключевые слова: дидактика, высшая школа, образовательный процесс, дидактическая культура, профессиональная школа

Педагогическое образование занимает весьма существенное место в структуре профессиональной подготовки, поскольку выступает одним из главных факторов успеха проводимого реформирования образовательной системы в целом. Современное информационное общество предъявляет новые требования к учителю как к личности и профессионалу, способному осуществить обучение и развитие подрастающего поколения. Зарождение и оформление инновационных процессов, происходящих в образовательных организациях, свидетельствует о необходимости повышения профессиональной свободы, творческой самореализации личности учителя, развития тенденции обращенности к педагогическому наследию, создания гибких саморазвивающихся систем профессиональной подготовки.

Ввиду существенных изменений в области педагогики возникает проблема достижения эффективности профессиональной подготовки будущих учителей, в частности, ее дидактической составляющей, определяющей возможности учителя по реализации закономерностей усвоения знаний, умений и навыков, и формирования компетенций учащихся в процессе обучения. Недостатком классической структуры дидактической подготовки, на наш взгляд, выступают неравномерное распределение дидактико-ориентированных дисциплин в ходе профессиональной подготовки, затрудняющее корреляцию с предметной областью будущей педагогической деятельности; недостаточный учет

индивидуальных особенностей педагога и учащихся, снижающий возможности творческого их саморазвития как субъектов образовательных процессов. Результатом этого является разрозненность профессиональных знаний, умений, навыков, недостаточный уровень компетенций и возникающие затруднения при решении дидактических задач в учебной и профессиональной деятельности, связанных с проектированием содержания, планированием учебного процесса, выбором и реализацией продуктивных технологий обучения, организации педагогических коммуникаций.

Методы исследования, применяемые для решения поставленных задач: теоретический анализ научно-педагогической литературы по проблеме исследования, анализ нормативных документов, учебно-методической документации.

Целью исследования является выявление содержания дидактической культуры будущего учителя как средства трансформации процесса обучения в современной высшей педагогической школе в исследованиях, посвященных дидактике высшей школы.

Специфика постнеклассической науки заключается в распространении междисциплинарных и проблемно-ориентированных форм исследовательской деятельности. Осмысление природы трансформаций, которые происходят в дидактике высшей школы, связано с процессами модернизации высшего образования в России и накоплением

значительного массива научных знаний, меняющих традиционные взгляды на образовательный процесс в вузе.

Трансформация дидактики как науки вызвана:

1) трансформацией социальных связей в обществе в сторону индивидуализации и обособления индивида, что приводит к рефлексии ценностных основ научной деятельности;

2) информатизацией общества, технологических процессов на предприятиях и в сфере образования и, как следствие, информатизацией науки. Это приводит к тому, что моделирование исследуемых объектов учеными проводится на очень высоком уровне, что дает возможность изучения более широкого круга проблем, ранее недоступных;

3) интеграцией научного знания в рамках глобализации науки, через реализацию основных аспектов Болонского процесса. Это делает актуальными сравнительные исследования в рамках дидактики высшей школы разных стран, активизирует деятельность по изучению опыта зарубежных педагогических школ;

4) коммерциализацией науки – знание становится личным капиталом человека благодаря идее «образование в течение всей жизни».

В результате к классическим вопросам дидактики добавляются современные дидактические вопросы: «каковы образовательные концепции?», «каковы результаты образования?», «какие компетенции целесообразно формировать?» и т.д. Все эти изменения определяют необходимость трансформации категорий классической дидактики к современным образовательным условиям.

Анализируя имеющиеся дефиниции дидактической культуры, мы видим, что их авторы либо дают общую трактовку для педагогов, либо осуществляют градацию по уровням образования. Так, В.И. Загвязинский [1] рассматривает понятие дидактической культуры в целом, считая ее частью «человеческой культуры, в которой отражаются взгляды, идеи, способы обучения новых поколений людей, раскрытые в научных и учебно-методических трудах и реализованные в реальной педагогической деятельности, взаимодействии педагогов и обучающихся, а также самих обучающихся друг с другом».

А.В. Перевозный [4], считает, что дидактическая культура педагога, «отрицающая универсальные подходы к организации учебного процесса, интегрирует разнообразные образовательные модели, из которых заимствуются те их черты, которые в наибольшей степени соответствуют современным условиям».

Н.М. Фатьянова [6] разграничивает уровни педагогической деятельности и рассматривает ди-

дактическую культуру учителя многопрофильной гимназии как интегральное качество личности, обеспечивающее продуктивную дидактическую деятельность и творческую самореализацию педагога посредством единства ее мотивационно-ценностного, инновационно-технологического, личностно-творческого компонентов.

О.А. Игумнов [2] рассматривает развитие дидактической культуры преподавателя технического колледжа как «интегральное качество личности педагога, определяющее эффективную деятельность по формированию профессиональной культуры будущего специалиста и способствующее созданию и освоению преподавателем новых педагогических ценностей и технологий, саморазвитию личности преподавателя и его дидактического культуротворчества».

М.П. Тырина [5] считает, что дидактическая культура педагога обуславливает «овладение им дидактической деятельностью, готовность личности к продуктивному дидактическому взаимодействию и развитию процесса обучения». Г.М. Криницкая [3] выделяет творческую профессиональную самореализацию учителя как высшее достижение его дидактической культуры, определяя ее как «интегративное качество личности, представленное единством аксиологического, деятельностного, коммуникативного и субъектно-результативного компонентов».

А.Л. Мирзагитова, Л.Г. Ахметов, И.М. Файзрахманов, А.Л. Файзрахманова рассматривают дидактическую культуру как интегративное качество личности, включающее совокупность личных, предметных и профессиональных ценностей, совокупность дидактико-ориентированных общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, потенциал саморазвития и самоуправления, реализацию педагогической деятельности в соответствии с дидактическими принципами [7, 9, 10, 11].

Некоторые авторы, в частности А. Ибатова, В. Кузьменко, С. Мухаметгалиева рассматривают отдельным и обязательным элементом дидактической культуры самообразование [8, 12].

Анализ дефиниций «дидактическая культура» показал, что авторы однозначно сходятся во мнении, что дидактическая культура – это многокомпонентное понятие, обозначающее одновременно как свойства личности педагога, так и качество образования.

Между тем, именно на этапе профессиональной подготовки в вузе необходимо акцентировать внимание на формировании необходимых любому педагогу-профессионалу основ дидактической культуры, с тем, чтобы теоретические и методические основы этого понятия, практико-

ориентированные задания, реализуемые в рамках педагогической практики, обеспечили понимание необходимости и развитие этого личностного качества, а затем легли в основу будущей педагогической деятельности.

Опираясь на выведенное нами определение дидактической культуры, рассмотрим ее составляющие на примере учителя истории, учитывая специфику его профессиональной деятельности (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура дидактической культуры будущего учителя истории

Определим составляющие дидактической культуры будущего учителя истории, обеспечивающей (в идеале) профессиональное становление будущего учителя истории:

1. *Метапредметный компонент* – это компонент, который не зависит от специализации будущего учителя и включает в себя необходимые для учителей любой специализации элементы: личностно-деятельностный, мотивационно-ценностный, проектировочный и технологический.

Личностно-деятельностный элемент включает в себя такие составляющие дидактической культуры будущего учителя истории, как: начитанность; понимание молодежи и их интересов; лидерские качества; авторитет; уважение к ученику; справедливость; доброжелательность; общий уровень культуры; творчество в профессии; коммуникативность; любовь к детям и их психолого-педагогическая поддержка. Все составляющие можно отнести к таким профессиональным компетенциям, как: компетентность в области личных качеств (эмпатийность, самоорганизованность, личная культура); компетентность в области организации педагогической деятельности. Реализуя данный элемент, педагог совершенствует личностные качества, необходимые для профессиональной деятельности, работает над совершенствованием личной культуры и самоорганизации, развивает творческие, аналитические способности.

Мотивационно-ценностный элемент включает в себя такие составляющие дидактической культуры будущего учителя истории, как: способность к развитию мотивации учащихся к обучению своему

предмету, сотрудничество, умение увлечь ученика. Все составляющие можно отнести к такой профессиональной компетенции, как компетентность в области мотивирования обучающихся на осуществление учебной деятельности.

Реализуя данный элемент дидактической культуры будущего учителя истории, педагог создает ситуацию успеха для учащихся за счет знания особенностей детской и подростковой психологии, стимулируя активность учащихся благодаря применению активных методов обучения. Правильно организуя самостоятельную работу учащихся, через методические рекомендации педагог создает условия для самомотивации обучающихся.

Проектировочный элемент включает в себя такие составляющие дидактической культуры, как: знание возрастной психологии учащихся, учет способностей и потребностей учащихся, выявление организационно-педагогических условий реализации учебного процесса. Все составляющие можно отнести к таким профессиональным компетенциям, как: компетентность в области постановки целей и задач педагогической деятельности; компетентность в области организации педагогической деятельности.

Реализуя данный элемент, педагог проектирует свою профессиональную деятельность, основываясь на социальном заказе государства, общества, работодателя, ставит цели и задачи в рамках изучаемой дисциплины с учетом ее специфики. В процессе постановки целей и определения темы занятия, педагог может тему занятия трансформировать в задачи урока, сформулированные в дос-

тупной учащимся форме. Для этого учитель активно привлекает учащихся, активизируя их познавательную деятельность и мотивацию. Правильно реализованный проектировочный элемент позволяет педагогу установить субъект-субъектные отношения, то есть выстроить отношения «ученик – учитель» в процессе организации учебного процесса. Поставленные цели и спроектированный учебный процесс позволяют педагогу осуществить педагогическое оценивание с учетом социального заказа, индивидуальных особенностей учащегося и содержания учебного материала, что является очень важным моментом в организации учебного процесса.

Технологический элемент включает в себя такие составляющие дидактической культуры, как: владение технологиями обучения, применение авторских педагогических технологий; использование активных методов обучения. Все составляющие можно отнести к такой профессиональной компетенции, как компетентность в области разработки программы, методических, дидактических материалов и принятия педагогических решений.

Реализуя данный элемент дидактической культуры, педагог изучает, осваивает и применяет в практике информационные технологии, игровые технологии, модульные технологии обучения, развивающее, проблемное и проектное обучение. Практическая реализация названных технологий позволяет педагогу проводить занятия на высоком профессиональном уровне, помогает реализовать поставленные перед ним цели и задачи, мотивировать учащихся на изучение материала. Систематизация собственного опыта преподавания, изучение опыта педагогов-новаторов дает возможность педагогу быстро принимать решения в сложных, нестандартных педагогических ситуациях, вовремя предугадывая возникновение конфликтных ситуаций, своевременно снимая психологическое напряжение в аудитории, возникающее по разным причинам [13].

2. *Предметный компонент* – это компонент профессионально-личностного характера, раскрывающий личностные качества педагога, его профессиональные и личностные ценности, с учетом его узкой специализации. Предметный компонент для будущего учителя истории, по нашему мнению, включает в себя: патриотизм, политическую грамотность, критическое мышление, активную гражданскую позицию; учет в работе национально-региональных особенностей развития истории, этнокультурные особенности региона, конфессиональный состав страны, региона; морально-нравственные, поликультурные качества, умения объективно мыслить и анализировать, элементы межэтнической и конфессиональной толерантно-

сти и т.д. Учитывая множественность данного компонента, выделим необходимое и достаточное количество элементов данного компонента, таких как: социокультурная грамотность; политическая грамотность, критическое мышление; активная гражданская позиция; патриотизм. Они полностью отражают специфику работы учителя истории.

Когнитивный элемент – это совокупность знаний из соответствующей предметной области, в нашем случае – из области исторических знаний, позволяющая осуществлять профессиональную деятельность на достаточно высоком уровне. Сюда можно отнести как знания самого предмета «История», во всех его аспектах, так и педагогические знания, связанные с особенностью преподавания данной дисциплины в условиях общеобразовательной школы.

К элементу «*социокультурная грамотность*» мы относим: межэтническую и конфессиональную толерантность, учет в работе национально-региональных особенностей развития истории, этнокультурные особенности региона, конфессиональный состав страны, региона.

К элементу «*политическая грамотность*» относятся: умение разбираться в политологии, знание основных политических сил государства, знание и непрерывное развитие внешней и внутренней политики государства и стран политических партнеров и оппонентов, понимание политической значимости определенных решений.

К элементу «*активная гражданская позиция*» мы относим: осознанное участие человека в жизни общества, сознательное участие в общественно-политической деятельности, развитое гражданское самосознание, сформированность социальных установок, интерес к общественной работе, социальную инициативу, исполнительность, осознание личной значимости в судьбе государства.

К элементу «*патриотизм*» относятся гражданские качества будущего учителя истории, сформировавшиеся под влиянием социальной среды и определяющие чувство любви к Родине, чувство ответственности за свои поступки и действия, инициативность, самостоятельность.

К элементу «*критическое мышление*» относится способность личности к аналитическому мышлению; умение сопоставлять и анализировать произошедшие события; умение прогнозировать политические и социальные события в обществе, государстве и умение правильно их трактовать; умение работать с потоками информации, критически ее оценивать.

Названные компоненты дидактической культуры на примере будущего учителя истории (метапредметный и предметный) формируются в процессе подготовки в вузе, через дидактико-

ориентированные дисциплины; имеют разные уровни проявления (высокий, средний и низкий) в зависимости от личных и профессиональных качеств обучающегося.

Таким образом, в ходе анализа научно-исследовательской и нормативной литературы нами выявлено содержание дидактической культуры будущего учителя как средства трансформации процесса обучения в современной высшей педагогической школе. На наш взгляд, велика роль и место дидактической культуры учителя в его профессиональной деятельности, определяющей: ценностные дидактические установки образовательной деятельности учителя, совокупность его компетенций (в области постановки целей и задач педагогической деятельности; в области мотивирования обучающихся (воспитанников) на осуществление учебной (воспитательной) деятельности; в области обеспечения информационной основы деятельности; в области разработки рабочих программ, методических, дидактических материалов и принятия педагогических решений; в области организации педагогической деятельности); дидак-

тические способности и реализацию современных дидактических принципов в профессиональной деятельности учителя. Так, именно дидактическая культура учителя истории обуславливает сохранение гуманистических и культурно-исторических ценностей, способствует формированию ценностных ориентаций и системы исторических знаний ученика, а также творческому саморазвитию.

Нами предложено рассматривать дидактическую культуру будущего учителя истории как совокупность двух компонентов: метапредметного компонента (включающего в себя личностно-деятельностный, мотивационно-ценностный, проектировочный и технологический элементы) и предметного компонента (включающего в себя патриотизм, политическую грамотность, критическое мышление, социокультурную грамотность). Ключевая идея исследования о возможности трансформации процесса обучения в современной высшей школе посредством формирования дидактической культуры нашла отражение в современных исследованиях, посвященных дидактике высшей школы.

Литература

1. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация. М.: Академия, 2008. 192 с.
2. Игумнов О.А. Развитие дидактической культуры преподавателя технического колледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Белгород, 2003. 214 с.
3. Криницкая Г.М. Развитие дидактической культуры учителя в процессе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Ярославль, 2011. 235 с.
4. Перевозный А.В. Дидактическая культура: сущность, становление, развитие // Инновации в образовании. 2012. №3. С. 122 – 133.
5. Тырина М.П. Дидактическая подготовка как фактор развития дидактической культуры педагога // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №2. С. 25 – 29.
6. Фатьянова Н.М. Формирование дидактической культуры учителя многопрофильной гимназии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08/ Фатьянова Наталья Митрофановна. Белгород, 1999. 293 с.
7. Akhmetov L., Faizrakhmanov I. and Faizrakhmanova A. (2014). Features of use of direct communicative interaction in the course of formation of professionally significant competence. Paper presented at the 3-rd International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science. Bali, Indonesia. 107 – 111.
8. Ibatova A., Mukhametgaliyev I., Mukhametgaliyeva S., Kuzmenko V., Mirzagitova A. and Vdovichenko L. (2017). Students' Linguistic and Self-Educative Competence in Higher School. *Man In India*, 2017. 97 (2): 273 – 279.
9. Faizrakhmanova A.L. and Faizrakhmanov I.M. (2015). Technology of creative workshops in the process of training of the future technology teacher. *Modern problems of science and education*, 1. 174 – 184.
10. Mirzagitova A. and Akhmetov, L. (2016). Formation of the Professional and Didactic Culture of the Future Teacher. *International Journal of Environmental and Science Education*. 11 (14). P. 6675 – 6689.
11. Mirzagitova A. and Akhmetov L. (2015). Self-development of pedagogical competence of future teacher. *International Education Studies*, 8 (3). 114 – 121.
12. Mirzagitova A., Mukhametgaliyeva S. and Tirigulova R. (2015). Realization of competencebased approach in preparation of the competitive specialist. *The Proceedings of 6th World Conference on Educational Sciences. Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 191. 1938 – 1940.
13. Rapatskaia L., Alekseeva E., Vorontsova E., Streltsova A., Timirov F. (2016). Management of students professional competencies formation on the basis of interdisciplinary integration. *International Review of Management and Marketing*, 6 (2). 258 – 63.

References

1. Zagvjazinskij V.I. Teorija obuchenija: sovremennaja interpretacija. M.: Akademiya, 2008. 192 s.
2. Igumnov O.A. Razvitie didakticheskoy kul'tury prepodavatelja tehničeskogo kolledzha: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. Belgorod, 2003. 214 s.
3. Krinickaja G.M. Razvitie didakticheskoy kul'tury uchitelja v processe povyšeniya kvalifikacii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. Jaroslavl', 2011. 235 s.
4. Perevoznij A.V. Didaktičeskaja kul'tura: sushhnost', stanovlenie, razvitie // Innovacii v obrazovanii. 2012. №3. S. 122 – 133.
5. Tyrina M.P. Didaktičeskaja podgotovka kak faktor razvitija didaktičeskoy kul'tury pedagoga // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2011. №2. S. 25 – 29.
6. Fat'janova N.M. Formirovanie didaktičeskoy kul'tury uchitelja mnogoprofil'noj gimnazii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08/ Fat'janova Natal'ja Mitrofanovna. Belgorod, 1999. 293 s.
7. Akhmetov L., Faizrakhmanov I. and Faizrakhmanova A. (2014). Features of use of direct communicative interaction in the course of formation of professionally significant competence. Paper presented at the 3-rd International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science. Bali, Indonesia. 107 – 111.
8. Ibatova A., Mukhametgaliyev I., Mukhametgaliyeva S., Kuzmenko V., Mirzagitova A. and Vdovichenko L. (2017). Students' Linguistic and Self-Educative Competence in Higher School. Man In India, 2017. 97 (2): 273 – 279.
9. Faizrakhmanova A.L. and Faizrakhmanov I.M. (2015). Technology of creative workshops in the process of training of the future technology teacher. Modern problems of science and education, 1. 174 – 184.
10. Mirzagitova A. and Akhmetov, L. (2016). Formation of the Professional and Didactic Culture of the Future Teacher. International Journal of Environmental and Science Education. 11 (14). P. 6675 – 6689.
11. Mirzagitova A. and Akhmetov L. (2015). Self-development of pedagogical competence of future teacher. International Education Studies, 8 (3). 114 – 121.
12. Mirzagitova A., Mukhametgaliyeva S. and Tirigulova R. (2015). Realization of competencebased approach in preparation of the competitive specialist. The Proceedings of 6th World Conference on Educational Sciences. Procedia-Social and Behavioral Sciences, 191. 1938 – 1940.
13. Rapatskaia L., Alekseeva E., Vorontsova E., Streltsova A., Timirov F. (2016). Management of students professional competencies formation on the basis of interdisciplinary integration. International Review of Management and Marketing, 6 (2). 258 – 63.

*Mirzagitova A.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Elabuga Institute of Kazan Federal University*

FORMATION OF DIDACTIC CULTURE AS A METHOD OF TRANSFORMATION OF A TRAINING PROCESS IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract: the article considers the possibility of transforming the learning process in pedagogical universities through the formation of a didactic culture. Special attention is paid to modern research in the field of vocational training of future teachers, in particular, the formation of their didactic culture. The article emphasizes the inefficiency of some methodological aspects, including the methodology and practice of the formation of the didactic culture of future teachers in the framework of vocational education in a pedagogical university, the lack of theoretical and practical developments in the formation of the didactic culture of teachers of humanitarian disciplines, in particular, the history teacher. The authors proposed the structure of the didactic culture of the future history teacher, representing a combination of two elements – meta-subject and subject components, the phased formation of which allows to improve significantly the quality of professional training of future history teachers. Thus, the role and significance of the didactic culture of the teacher in his professional activity is emphasized, as the didactic culture of the history teacher determines the preservation of humanistic and cultural-historical values, promotes the formation of value orientations and the system of the student's historical knowledge, as well as creative self-development.

Keywords: didactics, higher school, educational process, didactic culture, vocational school

*Плешивец А.Ю., кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Крючков В.В., старший преподаватель,
ВА МВД России*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ И РУКОПАШНОГО БОЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Аннотация: в представленной работе автором рассмотрены основные методические особенности обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы, на основании чего выделены эффективные методики формирования двигательных навыков у сотрудников.

Ключевые слова: методика обучения, боевые приемы борьбы, сотрудники полиции

В первые официальные методические приемы обучения самообороне сотрудников полиции встречаются в публикации И.В. Лебедева (1915) «Самооборона и арест». В основном эти рекомендации касаются техники приемов освобождения от различных захватов и обхватов. В своей работе И.В. Лебедев пишет: «Пуская в ход тот или другой прием, надо помнить, что здоровье человека дороже всего, и поэтому прибегать к приемам, причиняющим сильную боль, следует лишь тогда, когда приходится иметь дело с опасным преступником и когда с его стороны угрожает опасность для вашей жизни» [1].

Следует отметить предлагаемые И.В. Лебедевым методические рекомендации к моделированию ситуаций нападения правонарушителя. Так автор предлагает: «При практическом прохождении с товарищами приемов самообороны следует после двух- или трехнедельной тренировки просить товарищей делать «примерные нападения» врасплох, чтобы приучить себя применять защитный прием мгновенно, механически. То же самое при практическом прохождении приемов ареста – не давая товарищу-противнику времени опомниться».

К.В. Булочко (1940) посвятил свою научную работу методике обучения рукопашному бою бойцов в Советской Армии.

Кроме перечня основных приемов, автор публикует принципы и методы обучения. По мнению К.В. Булочко существующая система рукопашного боя, разработанная В.С. Ощепковым, в большей мере направлена на обучение защитным действиям и в меньшей на формировании навыка активного нападения, что для солдата Советской Армии гораздо важнее. Следовательно, в первую очередь необходимо изучать приемы и действия нападения, после чего защитные действия от них.

А.А. Кадочниковым (2003) в середине 80-х гг. XX века предложена своя система рукопашного боя для Вооруженных сил СССР, в которой разработан принципиально новый комплекс обучения.

В системе Кадочникова, рассматривается армейский рукопашный бой в зависимости от слож-

ности техники изучаемых приемов и уровня подготовленности обучаемых. Выделяется три основных методических приема: целостный, по разделениям и обучение при помощи специально-подготовительных упражнений. С точки зрения терминологии, сложившейся в современной отечественной теории и методике физического воспитания и спортивной тренировки, более корректно следует говорить о методах обучения двигательным действиям: целостном и расчлененно-конструктивном. Целостный метод А.А. Кадочниковым называется приемом «в целом», а расчлененно-конструктивный метод – «по разделениям». Также в расчлененно-конструктивном методе применяются специально-подготовительных упражнений [10].

Обучение приему в целом применяется в том случае, если его техника проста и разделять его на элементы невозможно или нецелесообразно. Это положение принципиально отличает методику Кадочникова от рекомендаций К.В. Булочко (1940).

А.А. Кадочников рекомендует содержание приемов, разделять не более чем на 2-3 логических элемента. Выполнив прием от 2 до 4 раза по разделениям, необходимо выполнить прием целиком в медленном темпе. В том случае если при выполнении приема не возникает видимых ошибок, он выполняется только целиком. Обучение приему заканчивается выполнением приема в боевом темпе в различных условиях и ситуациях.

Обучение с помощью специально-подготовительных упражнений применяется в том случае если прием сложный, целиком выполнить его нельзя и нет возможности разделить его на отдельные элементы, выделив основные элементы техники приема [3].

Визуальное ознакомление с приемом или техническим действием служит для создания правильного представления о нем и понимания его структуры.

Многочисленное повторение двигательного действия в различных условиях служит формированию умения выполнять прием в его целостном виде. Содержит подводящие и имитационные дейст-

вия [9].

Формирование навыка состоит из этапа начального разучивания, который проводится в начале практического занятия, при нахождении организм в оптимальном состоянии. Объем нагрузки определяется возможностью обучающихся воспроизводить двигательные действия до момента незначительного ухудшения качества. Интервалы отдыха соответствуют полному восстановлению организма.

В своей диссертационной работе В.И. Косяченко (2001) придерживается той же последовательности при обучении технике рукопашного боя. При этом автор утверждает, что броски являются основной техникой для сотрудников правоохранительных органов, ввиду того, что они являются эффективным средством нейтрализации правонарушителя.

Также представляет интерес методика обучения рукопашному бою, разработанная Г.А. Бурцевым (1994). Этапы и последовательность обучения двигательным действиям такая же, как и в рассмотренных методиках, но наряду с этим он предлагает оригинальный метод обучения – базово-кустовой [8].

Генеральная идея метода Г.А. Бурцева, заключается в разделении сложного двигательного действия на более простые составляющие движения различных сегментов тела. Выполнение любого двигательного действия основывается на базовом движении, представляющем собой перемещение из одного положения в другое. Построение приема Г.А. Бурцев рассматривает по аналогии со строением «куста». На «стволе» которого располагаются базовые двигательные действия туловища, на которое, «крепится» то или иное движение руки, ноги и т. д. В процессе базового обучения происходит отработка элементарных движений, составляющих «куст». Базовых движений относительно немного – несколько перемещений, движений корпусом, руками, ногами, головой. Обучение простым двигательным действиям не вызывает особых затруднений, ввиду их естественности [4].

Однако этот метод пока не получил широкого распространения в Вооруженных силах и системе МВД России.

Л.Б. Дзержинской и Ю.М. Созиным в 2010 году была разработана экспериментальная методика совершенствования техники рукопашного боя для сотрудников Министерства юстиции РФ. Авторами выделяется четыре последовательных уровня подготовки: 1-й уровень – обучение выведению из равновесия, удержание, болевые приемы; 2-й уровень – броски и контрприемы от них; 3-й уровень – обучение ударам руками, ногами и защитным действиям от них; 4-й уровень – обучение различ-

ным комбинациям ударной и борцовской техники. Отличительной чертой данного подхода является то, что обучение броскам и защите от них предшествует освоению ударной техники [7].

По мнению автора, на этапе изучения приемов спортивного рукопашного боя, необходимо уделять внимание приемам борьбы, при этом состав их должен быть минимальным, в состав которых должны входить малоамплитудные броски, выполняемые с опорой на две ноги. К которым относятся: броски типа проворотом, класса полувходом (с минимальным поворотом вокруг своей продольной оси), броски боковой подножкой, броски класса разгибом и типа наклоном [5].

В своей диссертационной работе «Обучение боевым приемам борьбы в служебно-прикладной физической подготовке слушателей учебных центров МВД России» Е.И. Троян (2006) предлагает активно внедрять в педагогический процесс приемы из арсенала японского джиу-джитсу и айкидо [6].

Можно сделать вывод, что методики обучения рукопашному бою сотрудников МВД и военнослужащих России весьма схожи [11]. О чем свидетельствуют те факты, что у всех направлений подготовки практически одна и та же классификация приемов, одинаковые этапы обучения (ознакомление, разучивание, совершенствование) [12]. Хотя и существуют некоторые разногласия в основополагающем методе обучения – целостный или расчлененно-конструктивный. Также используются идентичные формы организации занятий: на начальном этапе это – групповая форма, на этапе совершенствования – парная и индивидуальная. Несмотря на то, что задачи стоящие перед использованием приемов рукопашного боя у представителей правоохранительных органов и военных различны. Наряду с этим, в методиках использующихся при подготовке сотрудников ОВД к рукопашному бою отсутствует дифференциация в зависимости от характера действий правонарушителей.

Но некоторые положительные сдвиги в теории и методике профессионального образования наметились. С.Л. Конилов (2011), указывает, что в системе профессиональной подготовки единоборцев, что такая подготовка должна определяться индивидуальными особенностями служебно-прикладной практики. В качестве системообразующего фактора, автор выделяет боевую прикладность, по его мнению, содержание прикладности единоборств раскрывается в типичных ситуациях и принципах соответствующих двигательному действию. Подтверждением этому служит конкретно-исторический, психологический и педагогический анализ [7].

Представленные идеи могут найти свое применение в использовании в теории и методике физического воспитания и спортивной тренировки, в

части касающейся вопросов обучения сотрудников МВД России боевым приемам борьбы и рукопашному бою.

Литература

1. Лебедев И.В. Самооборона и арест. Петроград, 1914. 65 с.
2. Булочко К.Т. Подготовка бойца к рукопашному бою // Теория и практика физической культуры. 1940. Т. VI. №8. С. 27 – 30.
3. Иванов С.А. Методика обучения технике рукопашного боя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: ВНИИФК, 1995. 23 с.
4. Бурцев Г.А. Рукопашный бой. М.: Воениздат, 1994. 206 с
5. Бушин И.А. Формирование техники приемов борьбы в спортивном рукопашном бое на этапе начальной подготовки бойцов: дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2005. 193 с
6. Троян Е.И. Обучение боевым приемам борьбы в служебно-прикладной физической подготовке слушателей учебных центров МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Тобольск, 2006. 207 с.
7. Камнев Р.В., Тезиков Д.А. Проведение задержания сотрудниками ОВД России с использованием бросков // В сборнике: Современные тенденции развития науки и технологий: Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 63 – 65.
8. Крючков В.В., Камнев Р.В. Методические рекомендации применения технических средств обучения на практических занятиях по физической подготовке с курсантами вузов МВД России // Современный ученый. 2017. Т. 1. №1. С. 84 – 87.
9. Совершенствование методики обучения сотрудников органов внутренних дел России технике ударов и защитам от них / Овчинников В.А., Гросс И.Л., Ленева Ю.Б., Агафонов А.И. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. №2 (41). С. 119 – 123.
10. Овчинников В.А. Теоретико-методологические аспекты профессионально-прикладной физической культуры сотрудников МВД России // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов сборник статей XXIV Всероссийского круглого стола. 2016. С. 144 – 147.
11. Методико-теоретические основы многоуровневой боксерской подготовки курсантов вузов МВД России / Славко А.Л., Клименко Б.А., Лопатин И.И. // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. №1. С. 38 – 41.
12. Славко А.Л., Клименко Б.А., Войнов П.Н. Физическая подготовка спортсменов, занимающихся единоборствами // В сборнике: Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов Сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции 30 июня 2011г. В 2-х частях. Орловский юридический институт МВД России. 2011. С. 19 – 21.

References

1. Lebedev I.V. Samooborona i arest. Petrograd, 1914. 65 s.
2. Bulochko K.T. Podgotovka bojca k rukopashnomu boju // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 1940. T. VI. №8. S. 27 – 30.
3. Ivanov S.A. Metodika obuchenija tehnike rukopashnogo boja: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M.: VNIIFK, 1995. 23 s.
4. Burcev G.A. Rukopashnyj boj. M.: Voenizdat, 1994. 206 s
5. Bushin I.A. Formirovanie tehniki priemov bor'by v sportivnom rukopashnom boe na jetape nachal'noj podgotovki bojcov: dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2005. 193 s
6. Trojan E.I. Obuchenie boevym priemam bor'by v sluzhebno-prikladnoj fizicheskoj podgotovke slushatelej uchebnyh centrov MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk. Tobol'sk, 2006. 207 s.
7. Kamnev R.V., Tezikov D.A. Provedenie zaderzhanija sotrudnikami OVD Rossii s ispol'zovaniem broskov // V sbornike: Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij: Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. 2016. S. 63 – 65.
8. Krjuchkov V.V., Kamnev R.V. Metodicheskie rekomendacii primenenija tehniceskikh sredstv obuchenija na prakticheskikh zanjatijah po fizicheskoj podgotovke s kursantami vuzov MVD Rossii // Sovremennyj uchenyj. 2017. T. 1. №1. S. 84 – 87.

9. Sovershenstvovanie metodiki obuchenija sotrudnikov organov vnutrennih del Rossii tehnike udarov i zashhitam ot nih / Ovchinnikov V.A., Gross I.L., Leneva Ju.B., Agafonov A.I. // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. №2 (41). S. 119 – 123.

10. Ovchinnikov V.A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty professional'no-prikladnoj fizicheskoj kul'tury sotrudnikov MVD Rossii // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov sbornik statej XXIV Vserossijskogo kruglogo stola. 2016. S. 144 – 147.

11. Metodiko-teoreticheskie osnovy mnogourovnevoj bokserskoj podgotovki kursantov vuzov MVD Rossii / Slavko A.L., Klimenko B.A., Lopatin I.I. // Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. №1. S. 38 – 41.

12. Slavko A.L., Klimenko B.A., Vojnov P.N. Fizicheskaja podgotovka sportsmenov, zanimajushhihsja edinoborstvami // V sbornike: Sovershenstvovanie fizicheskoj, ognevoj i taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov Sbornik materialov XIX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii 30 ijunja 2011g. V 2-h chastjah. Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii. 2011. S. 19 – 21.

*Pleshivtsev A.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Kryuchkov V.V., Senior Lecturer,
Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia*

**METHODICAL ASPECTS OF TRAINING TECHNOLOGY OF COMBAT STEPS
FOR FIGHTING AND FIGHTING BATTLE EMPLOYEES OF LAW
ENFORCEMENT BODIES OF RUSSIA**

Abstract: in the presented work the author considers the main methodological features of training police officers in fighting methods of fighting, on the basis of which effective methods of formation of motor skills among employees were singled out.

Keywords: methods of training, fighting methods of struggle, police officers

*Алексанян Г.К., кандидат технических наук, доцент,
Щербаков И.Д., ассистент,
Тетелев М.В., студент,
Сулыз А.В., студент,
Южно-российский государственный политехнический
университет (НПИ) им. М.И. Платова*

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-196.2017.8 "Разработка теоретических основ и алгоритмов многоакурсной электроимпедансной томографии для систем неинвазивной трехмерной медицинской визуализации"

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА ЧЕРЕЗ ОБЪЕКТ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ ОСНОВАМ ЭИТ

Аннотация: настоящая статья посвящена разработке программного обеспечения моделирования прохождения электрического тока через ткани биологического объекта в качестве инструмента изучения студентами медицинских и технических специальностей и медицинским персоналом основ электроимпедансной томографии. В работе описан алгоритм работы разработанного программного обеспечения, выполняющего данную задачу, основанный на алгоритме Дейкстры, реализованный на интерпретируемом языке Python 3. Показаны результаты выполнения программным обеспечением алгоритма моделирования и особенности работы программного обеспечения при выполнении моделирования прохождения тока через объект.

Ключевые слова: многоакурсная электроимпедансная томография, алгоритм Дейкстры, сопротивление биологического объекта, моделирование прохождения электрического тока

Введение. Многоакурсная электроимпедансная томография (МРЭИТ) представляет собой метод медицинской визуализации распределения удельного сопротивления тела человека и включает в себя алгоритмы двумерной и трехмерной реконструкции и визуализации [1]. Сфера применения электроимпедансной томографии с каждым годом расширяется и охватывает различные области биологии и медицины. Одним из перспективных направлений применения МРЭИТ является получение информации о внутренней структуре биологических тканей [1]. К достоинствам этого метода можно отнести безвредность для обслуживающего персонала и пациента, а так же стоимость и массогабаритные параметры устройства, по сравнению с другими методами медицинской визуализации [1]. Однако в настоящий момент одним из значимых недостатков метода МРЭИТ является недостаток информированности медицинских и технических работников в части возможностей, достоинств и недостатков метода. В этой связи предлагается разработать образовательное пособие в виде специализированного программного обеспечения (ПО), демонстрирующего механизмы распределения электрического тока в томографических сечениях биологического объекта (БО) при ЭИТ. Цель программного продукта – иллюстрация работы алгоритмов реконструкции, которые используют математические модели объекта исследования, и механизмов расчёта сопро-

тивления тканей объекта. Кроме того, для успешного освоения материала в разработанном ПО особое место уделено вопросам прохождения электрического тока через внутренние структуры БО в плоскости томографического сечения [1]. Дополнительной функциональностью данного программного обеспечения является верификация результатов реконструкции в МРЭИТ с помощью моделирования распределения инжектируемого тока в тканях биообъекта.

Методы и средства. В основе методики вычисления лежит алгоритм перебора путей с фильтрацией их по заданным параметрам, являющийся видоизмененным алгоритмом Дейкстры [2]. Этот алгоритм используется для поиска кратчайшего пути между двумя вершинами графа [2]. Для написания программы был использован интерпретируемый язык программирования Python 3.6 [3], среда программирования PyCharm [4] и встроенная графическая библиотека Tkinter, позволяющая создавать ПО с оконным интерфейсом [5].

Алгоритм работы разработанного программного обеспечения. Информация об объекте моделирования задается пользователем в виде матрицы obj размера $i \times j$, каждый элемент которой является значением сопротивления на данном участке среза объекта. В массив $ways$ записываются данные пути прохождения тока, который находится в стадии вычисления, массив $ways_end$ хранит информацию о пути распространения тока, все

точки которого уже определены. Информация о каждом из путей распространения тока представляет собой массив из пройденных электрическим током координат и сопротивления, как общего для

одного направления тока, так и сопротивления в каждой из координат. Блок-схема общего алгоритма работы программного обеспечения представлена на рис. 1.

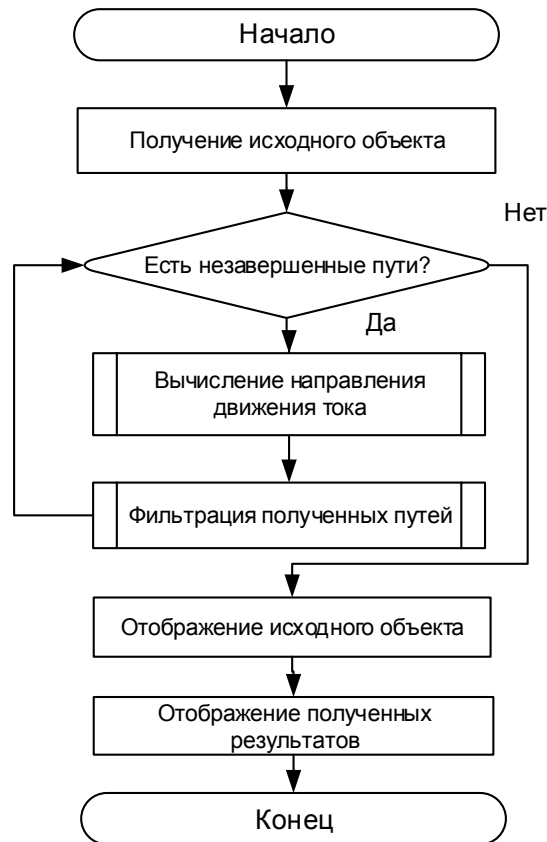

Рис. 1. Блок-схема общего алгоритма работы разработанного ПО

Координаты являются параметром проверки достижения конечной точки. Для описания симуляции прохождения тока созданы следующие функции: *find_min* (отвечает за первоначальный расчет сопротивления между заданными точками), *step_in_ways* (вычисляет направления движения тока), *ways_filter* (фильтрует полученные направления), *filter_ways_end* (производит контрольную фильтрацию завершенных путей непосредственно перед визуализацией), *translate_to_color* (определяет цвет каждого элемента формируемого изо-

бражения), и *paint* (визуализирует результаты вычислений).

С помощью функции *find_min* определяется первоначальное минимальное сопротивление объекта по прямой от начальной точки до конечной. В цикле вычисляются направления движения тока по объекту с помощью функции проверки на возможность следующего шага в соседние клетки *step_in_ways*. Блок-схема алгоритма работы функции определения движения тока *step_in_ways* представлена на рис. 2.

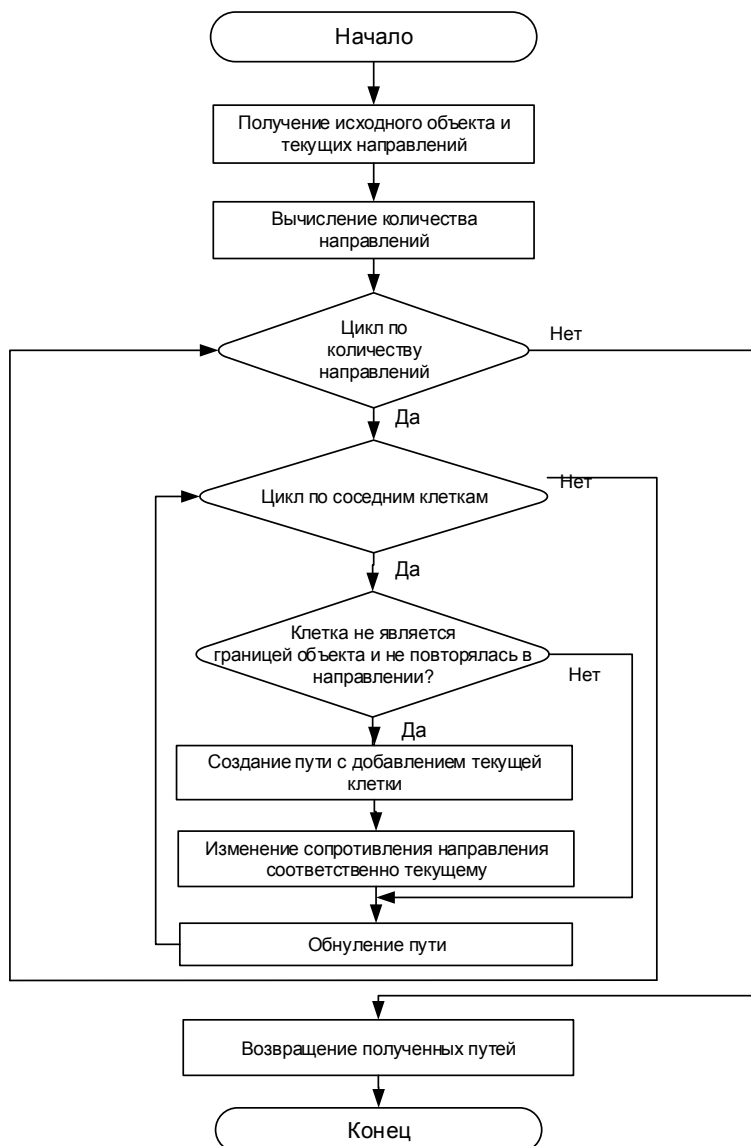

Рис. 2. Алгоритм работы функции определения движения тока (*step_in_ways*)

Полученные пути передаются в функцию фильтрации *ways_filter*, которая проверяет каждый из путей на достижение тока конечной точки и выполняет проверку пути на слишком большое сопротивление. По достижению целевой (конечной) точки, функция переносит данный путь тока в массив *ways_end*, а в случае, если путь имеет слишком большое сопротивление, то текущий путь удаляется. Также указанная функция производит расчет возможных сопротивлений для выявления минимального из них. После того, как в цикле производится расчёт всех возможных направлений движения, эти данные обрабатываются

фильтрующей их на удовлетворяющие и неудовлетворяющие функцией *filter_ways_end*, которая производит сравнение сопротивлений каждого направления движения тока с минимальным и, если оно больше минимального в определенное количество раз, то удаляет этот путь, в противном случае сохраняет его. Блок-схема алгоритма работы функции фильтрации направлений *ways_filter* представлена на рис. 3.

Функция *translate_to_color* визуализирует объект исходя из его сопротивления, готовые модели с помощью функции *paint* выводятся на экран.

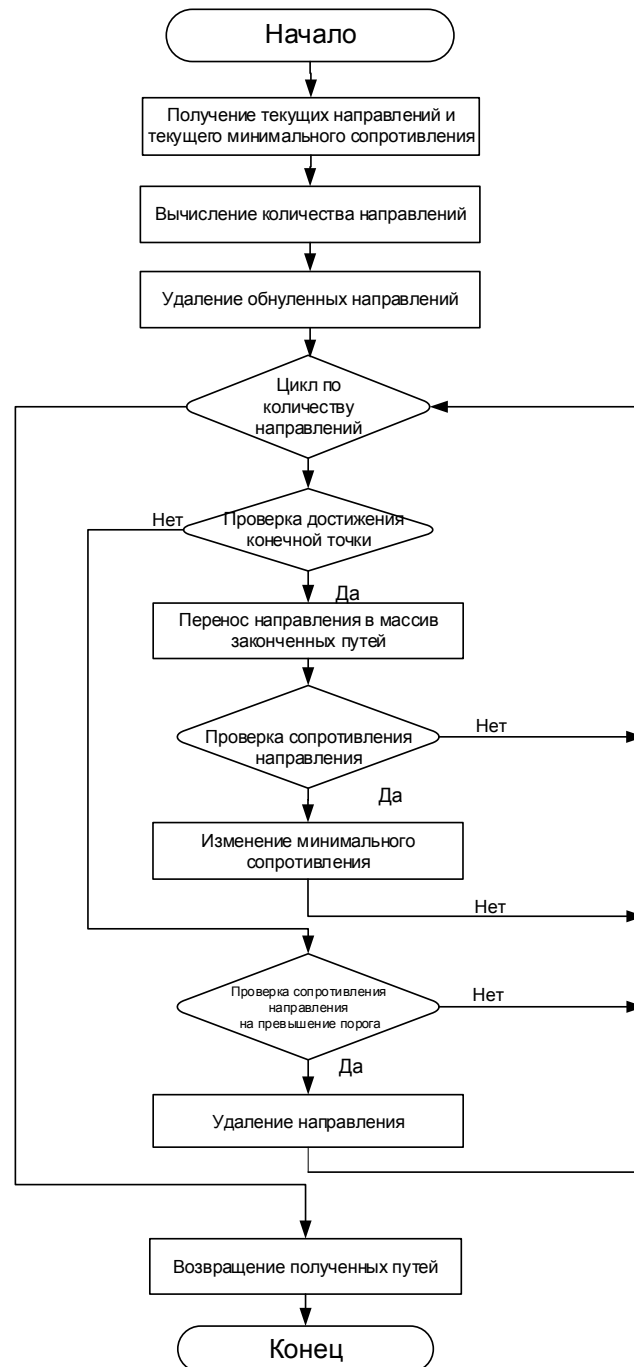

Рис. 3. Алгоритм работы функции фильтрации направлений (*ways_filter*)

Результаты исследования и их обсуждение.
 На рис. 4 представлены результаты работы разработанного ПО. В исходном объекте области с бо-

лее высоким сопротивлением отображены более интенсивным цветом.

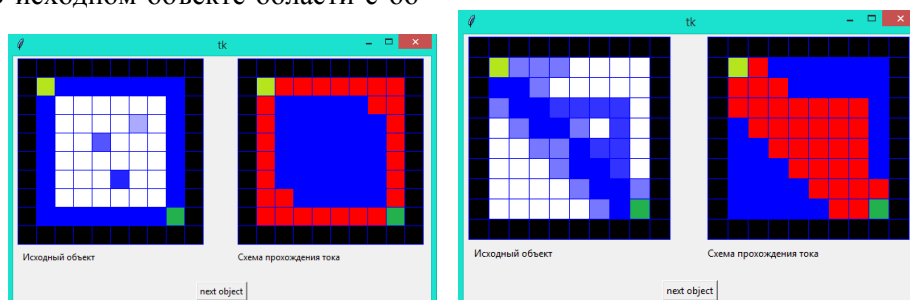

Рис. 4. Примеры результатов работы программы

В схеме прохождения тока красным обозначен основной путь тока, синим – та часть объекта, количеством проходящего тока через которую можно пренебречь ввиду её незначительной части.

При анализе результатов работы программы можно выделить следующие особенности разработанного ПО:

1. При симуляции прохождения электрического тока через внутренние структуры объекта путь

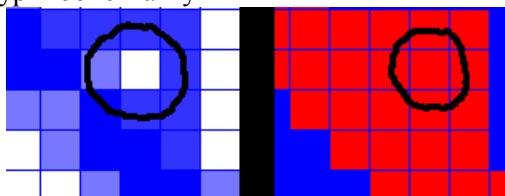

Рис. 5. Симуляция прохождения электрического тока через область с высоким сопротивлением

Заключение. Разработанное программное обеспечение для исследования возможностей реконструкции изображений в задачах МРЭИТ моделирует прохождение электрического тока через внутренние структуры объекта с заранее известными характеристиками сопротивления, что позволяет проводить демонстрацию работы алгоритмов реконструкции в многоракурсной ЭИТ с помощью моделирования распределения инжектируемого тока в тканях БО. Результаты работы

электрического тока совпадает с ожидаемым путем и проходит по пути минимального сопротивления.

2. В частях объекта, в которых на малой площади находится высокое сопротивление, окружённое областью с более низким сопротивлением, расчёт пути происходит с отклонениями от ожидаемого пути (рис. 5).

данного ПО наглядно показывают изучающим, что при выполняемой с его помощью симуляции путь электрического тока через внутренние структуры объекта ожидаемо проходит по пути минимального сопротивления. Также с помощью разработанного продукта показаны недостатки и ограничения технологии, связанные со сложностью математических алгоритмов реконструкции и низким разрешением методов МРЭИТ.

Литература

1. Корженевский А.В. и др. Электроимпедансный компьютерный томограф для медицинских приложений. ПТЭ, 1997. N3.
2. Взвешенные графы. Алгоритм Дейкстры [Электронный ресурс] <https://brestprog.neocities.org/lections/dijkstra.html>
3. Python 3 [Электронный ресурс] <https://www.python.org/>
4. PyCharm (Python IDE for Professional Developers) [Электронный ресурс] <https://www.jetbrains.com/pycharm/>
5. Введение в Tkinter [Электронный ресурс] <https://habrahabr.ru/post/133337/>

References

1. Korzhenevskij A.V. i dr. Jelektroimpedansnyj komp'juternyj tomograf dlja medicinskih prilozhenij. PTJe, 1997. N3.
2. Vzveshennye grafy. Algoritm Dejksstry [Jelektronnyj resurs] <https://brestprog.neocities.org/lections/dijkstra.html>
3. Python 3 [Jelektronnyj resurs] <https://www.python.org/>
4. PyCharm (Python IDE for Professional Developers) [Jelektronnyj resurs] <https://www.jetbrains.com/pycharm/>
5. Vvedenie v Tkinter [Jelektronnyj resurs] <https://habrahabr.ru/post/133337/>

*Aleksanyan G.K., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Scherbakov I.D., Assistant Professor,
Tetelev M.V., Student,
Sulyz A.V., Student,
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)*

**SOFTWARE DEVELOPMENT FOR MODELING THE PASSAGE OF AN ELECTRIC
CURRENT THROUGH AN OBJECT FOR STUDENTS OF TECHNICAL
AND MEDICAL SPECIALTIES EDUCATION OF CARDIOVERSION BASICS**

Abstract: this article is devoted to the development of software for simulating of electric current flow through biological object tissues as a tool for students of medical and technical professions and medical personnel of the fundamentals of electrical impedance tomography. The algorithm used in the work of the developed software that performs this task, is based on the Dijkstra algorithm for finding the shortest path in an oriented graph and implemented in the interpreted language of Python 3. The results of the software implementation of the simulation algorithm and the features of the software during the simulation of the current flow through an object.

Keywords: multi-angle electrical impedance tomography, Dijkstra's algorithm, biological object resistance, simulation of electric current flow

*Кряжева Е.В., кандидат психологических наук, доцент,
Виноградская М.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические подходы к проблеме технического мышления через развитие творческого технического потенциала обучающихся в рамках психолого-педагогических технологий вузовской подготовки.

Ключевые слова: развитие творческого технического мышления

Социально-экономические и политические процессы, происходящие в российском обществе, изменили требования к профессиональной компетенции выпускников вузов. Отличительной чертой современного специалиста стала профессиональная мобильность, основанная на высоком уровне теоретической и практической подготовки студентов, позволяющая в условиях профессиональной деятельности раскрыть свой творческий потенциал. Выполнение данных требований возможно при создании таких психолого-педагогических условий при обучении, которые максимально направлены на разностороннее развитие детей и молодежи, формирование навыков самообразования и самореализации личности. Однако без кардинальной перестройки системы обучения не представляется возможным решить эту задачу, поскольку уровень и качество формирования творческих качеств личности зависят не только от содержания обучения, но и от технологии его организации.

Направления подготовки 27.03.02 Управление качеством и 09.03.02 Информационные системы и технологии ориентированы на виды профессиональной деятельности, связанные с усиленной подготовкой студентов в области современной техники и технологий: технического проектирования и оценки качества технических и информационных систем, разработки жизненного цикла продукции/услуги или информационной системы, организации контроля качества и др. Реализация данных требований возможна при условии развития у студентов творческого технического мышления как системообразующего компонента их профессиональной деятельности.

Вопросы развития творческого технического мышления рассмотрены в фундаментальных и прикладных трудах известных в России и за рубежом педагогов и психологов (Г.С. Альтшуллер, А.В. Абдуллаев, П.Р. Атутов, Г.А. Балл, Г.М. Гаджиев, П.Я. Гальперин, Б.А. Душков, Т.В. Кудрявцев, Н.В. Матяш, К.Г. Марквардт, В.А. Поляков, Л.М. Серебрянников, В.Д. Симоненко, Ю.Л. Хотунцев, А.В. Чебышева, А.Ф. Эсаулов, И.С. Якиманская и др.).

Анализ данных работ позволил нам выявить следующие особенности технического мышления:

- проявляется в понимании и решении технико-технологических задач;
- имеет специфическую структуру, которая включает понятийный, образный, практический (Т.В. Кудрявцев), язык техники (М.В. Мухина), оперативный (Ф.А. Зуева, М.В. Мухина) компоненты;
- предполагает наличие интегративной системы знаний и умений, адекватных выполняемой деятельности;
- является операциональной частью технических способностей.

Опираясь на исследования З.И. Калмыковой, мы можем выделить, на наш взгляд, наиболее важные показатели творческого уровня развития технического мышления:

- 1) оригинальность мысли, возможность получения ответов, далеко отклоняющихся от привычных;
- 2) быстрота и плавность возникновения необычных ассоциативных связей;
- 3) «восприимчивость» к проблеме, ее непривычное решение;
- 4) способность найти новые непривычные функции объекта или его части.

Также можно выделить две, наиболее важные функции творческого технического мышления:

- применение технико-технологических знаний и умений в профессиональной и социальной деятельности человека;
- творческое решение конструктивно-технологических задач.

При конкретизации понятия «творческое техническое мышление» мы опирались на следующее понимание творчества в психологической науке – как процессов интеллектуальной активизации личности, направленных на поиск решения в ситуации незавершенности и неопределенности, которые связаны с преодолением имеющегося опыта, стереотипов, а также со спонтанностью.

Нами были изучены возможности перехода на творческий уровень развития технического мышления на основе методологии технического

творчества. Графически процесс развития творческого технического мышления можно представить следующим образом (рис. 1):

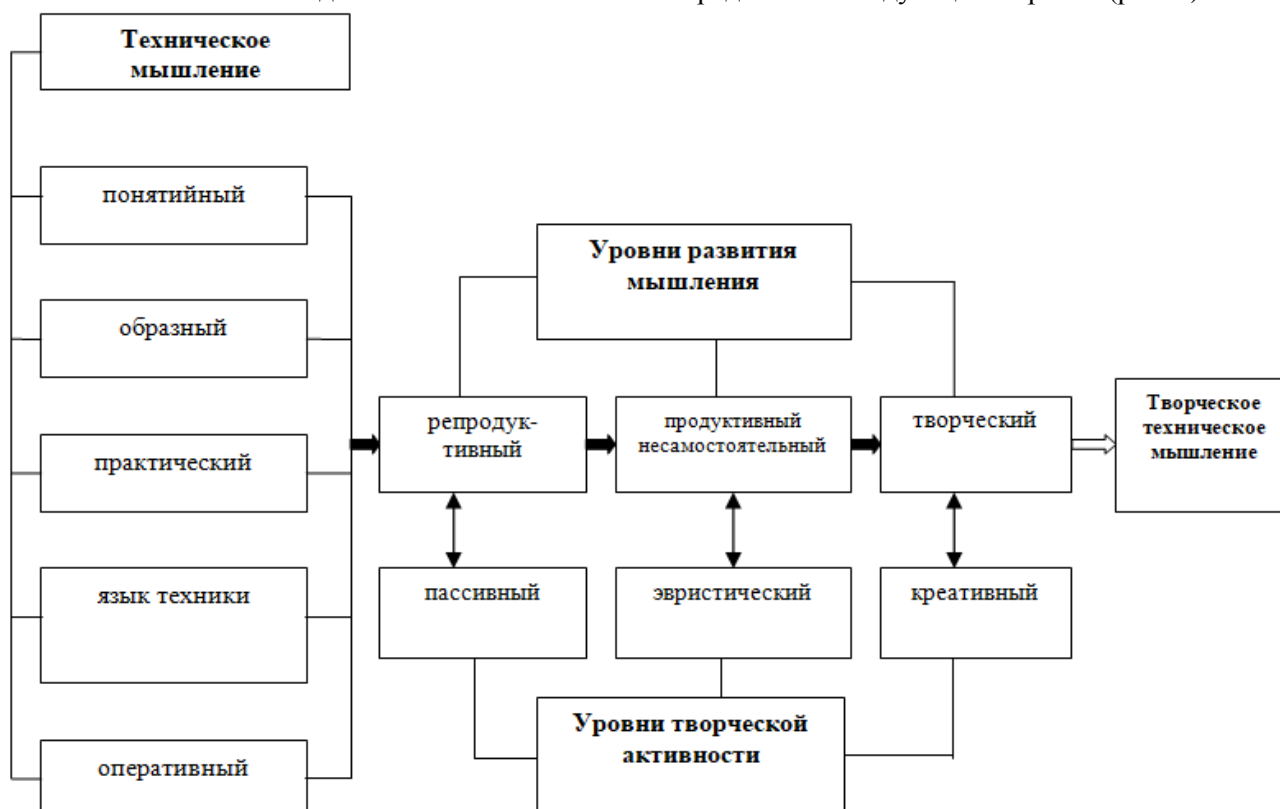

Рис. 1. Развитие творческого технического мышления

Для выполнения данных функций необходимы следующие условия: формирование творческого технического мышления на основе включения студентов в активную мыслительную деятельность, готовность студентов решать профессиональные задачи на творческом уровне, конструктивно-технические способности студентов.

Творческое техническое мышление, как процесс познавательной деятельности человека, содержит знаниево-умениевую компоненту, в которой теоретические знания составляют содержание большинства предметных действий, но и сами могут быть осознанно усвоены лишь при целенаправленной, активной, мотивированной и адекватной учебно-познавательной деятельности.

Вузовская подготовка призвана формировать у студентов творческие способности, необходимые для их дальнейшей профессиональной деятельности. В нашем исследовании, формирование творческих способностей носит прикладной характер и конкретизируется применительно к техническому мышлению. О развитии творческого технического мышления свидетельствуют следующие умения студентов [2]:

- увидеть проблему в тривиальной технической ситуации, когда у студентов возникают нетривиальные для данного уровня подготовки вопросы;

- увидеть по-новому структуру технического объекта (его новые элементы, связи и функции и т.п.);

- переносить ранее усвоенные технико-технологические знания и умения в новую ситуацию (иметь обобщенные умения);

- комбинировать новый способ решения из элементов уже известных методов;

- построить оригинальное решение, без применения ранее известных аналогичных методов.

Практической реализацией предлагаемых идей является разработка технологии развития творческого технического мышления, которая проходит апробацию в физико-техническом институте КГУ им. К.Э. Циолковского.

Выстроенная психолого-педагогическая технология представляет собой целостную педагогическую систему и раскрывает взаимосвязь всех компонентов и сторон учебного процесса; отражает его технологичность, поскольку раскрывает структуру и характеристики педагогической технологии; отвечает требованиям к ее проектированию (А.П. Беляева, М.В. Кларин и др.).

При разработке технологии развития творческого технического мышления нами учитывались две составляющие: профессиональная и личност-

ная. Профессиональная составляющая соотнесена с требованиями образовательных стандартов высшего образования по направлениям подготовки 27.03.02 Управление качеством и 09.03.02 Информационные системы и технологии.

Личностная составляющая – это личностные качества, присущие выпускнику: добросовестность, трудолюбие, ответственность и т.д., а также качества, которые отражают специфику конкретного направления подготовки. В нашем исследовании готовность к успешной профессионально – технической деятельности у студентов обеспечивается следующими качествами личности:

- активным положительным отношением к технической деятельности, переходящим в увлеченность делом, т.е. направленностью личности;

- наличием ряда характерологических черт – целеустремленности, организованности, настойчивости, самостоятельности, умения преодолевать препятствия на пути к достижению цели и др.;

- способностью переживать во время занятия технико-технологической деятельностью благоприятные психические состояния;

- эрудицией в технической области;

- определенными индивидуально – психическими особенностями в сенсорной, умственной и моторной сферах, отвечающими требованиям технической деятельности.

Все вышесказанное послужило для нас ориентиром при разработке в дальнейшем модели формирования творческого технического мышления студентов. Опираясь на исследования А.З. Рахимова [1], мы можем сформулировать важнейшие положения, которые легли в ее основу:

- творческие возможности заложены и существуют в каждом человеке, являясь естественной функцией мозга;

- развитие креативности происходит только в деятельности, носящей творческий характер;

- способность к творчеству предполагает наличие у человека общих и специальных (технических) способностей, мотивов, знаний и умений, опираясь на которые создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью или уникальностью;

- формирование творческой индивидуальности зависит от окружающей социальной и образовательной среды и ею детерминируется.

При выборе оптимальных средств управления познавательной деятельностью мы учитывали:

- формирование первоначальных представлений о технических процессах или явлениях, их связях и закономерностях протекания целесообразно осуществлять с привлечением задач описательного типа, что соответствует

ассоциативно-рефлекторной теории управления (В.В. Давыдов, Ю.А. Самарин, Д.Б. Эльконин);

- формирование понятий об абстрактных технических объектах или явлениях, умений свободно оперировать знаниями осуществляется на основе теории поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина) с привлечением задач методологического, объяснительного и творческого типов;

- формирование определенных приемов мышления, практических и интеллектуальных умений организуют с учетом теории алгоритмизации в обучении (В.П. Беспалько, Л.Н. Ланда, А.Я. Лернер), при этом привлекаются задачи методологического и творческого типов.

Основную сложность в анализе и оценке творческих компонентов технического мышления для нас составило отсутствие психолого-педагогических моделей, связанных с возможностью операционализации и измерения показателей креативности. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе наработаны различные подходы к представлениям о творчестве, связанные с исследованием количественных изменений. Так, например, существует подход, связанный с попытками найти закономерности взаимодействия между необычными и произвольными ассоциациями по сходству как механизма творчества (С.Л. Рубинштейн). Существуют и другие точки зрения, в которых механизм творчества может базироваться на чувствительности к побочному продукту деятельности (Я.А. Пономарев); условиях, обеспечивающих перенос знаний (А.Н. Леонтьев); обобщении как «механизме переноса» (В.В. Давыдов); структуре способностей («ядро-периферия») (В.Д. Шадриков) и др. В нашей работе, для операционализации творческих компонентов технического мышления наиболее продуктивной является модель «интеллектуального диапазона» В.Н. Дружинина, которая позволяет: 1) операционализировать показатели креативности; 2) выявить диапазон креативности личности.

Индивидуальная продуктивность есть мера пригодности индивида к любой сфере жизнедеятельности (творческой, учебной, профессиональной). Уровень интеллекта определяется успешностью выполнения тестов интеллекта (типа структуры интеллекта Амтхауэра, общему интеллекту Спирмена и др.). Данные переменные (продуктивность и интеллект) находятся в линейной зависимости, угловой коэффициент которой зависит от строгости критерия оценки продуктивности (чем строже критерий, тем меньше успех α)

Описание модели включает:

- «верхний порог» – верхняя граница продуктивности (предельный уровень интеллектуальных достижений) задается индивидуальным уровнем интеллекта;

- «нижний порог» – определенное минимальное значения, ниже которого значение продуктивности индивида быть не может.

Модель имеет три очевидных следствия:

1. Успех вхождения индивида в деятельность определяется лишь уровнем индивидуального интеллекта и сложностью деятельности.

2. Уровень конкретных индивидуальных достижений зависит от мотивации и компетентности личности и связан с содержанием деятельности.

3. Пределно высокий уровень индивидуальных достижений зависит только от индивидуального IQ, но не зависит от трудовой деятельности и ее содержания.

Под индивидуальной продуктивностью мы понимали экспертное оценивание сформированности компонентов технического мышления по специально разработанной шкале (с учетом специфики подготовки студентов по каждому направлению). При выявлении критериев к экспертному оцениванию мы воспользовались разработанными на основе таксономии Б. Блума уровнями усвоения учебного материала, предложенными В.Н. Максимовой и В.П. Беспалько. Согласно которым, наиболее логично в качестве критерия сформированности технического мышления выделить умение осуществлять межпредметное обобщение и перенос системы технико-технологических знаний. Такой перенос сопровождается, как подтверждают исследования (Т.В. Кудрявцев, Е.Н. Милерян, Д.Ф. Эсаулов и др.) формированием и развитием творческо-конструкторских способностей и технического мышления. Предлагаемые уровни усвоения послужили основой для разработки показателей выделенного нами критерия развития технического мышления.

Экспертное оценивание планируется осуществлять по пятибальной шкале, чем ближе каждый из

показателей сформированности компонентов структуры технического мышления к пятибальной оценке, тем выше уровень креативности студентов. Также для оценки индивидуальной продуктивности нами предполагается использование психодиагностических методик, направленных на выявление уровня развития технического мышления (технических способностей): тест структуры интеллекта Амтхауэра, тест Беннета и др. Интеллектуальный порог деятельности мы планируем определять по результатам прохождения студентами итоговой Государственной аттестации. Корреляционный анализ предлагаемых переменных позволит установить наличие, тип и силу корреляционных связей между ними.

Можно говорить, что совершенствование профессиональной подготовки студентов по направлениям подготовки 27.03.02 Управление качеством и 09.03.02 Информационные системы и технологии с учетом требований ФГОС ВО 3+ заключается в развитии творческого технического мышления как компонента профессионального мышления. Стратегии развития творческого технического мышления должны исходить из исследования его целостной пятикомпонентной структуры с последующим анализом каждого из компонентов.

Поскольку принятый подход к проблеме развития творческого технического мышления оказался продуктивным, то данное исследование будет продолжено. В теоретическом плане представляется целесообразным более глубокое исследование взаимосвязи развития творческого технического мышления в динамике формирования его отдельных компонентов. В практическом плане предполагается провести обработку уже полученных результатов и расширить эмпирическую базу исследования для определения направлений формирования необходимых компетенций студентов по новому поколению образовательных стандартов ФГОС ВО 3++ с учетом требований существующих профессиональных стандартов.

Литература

1. Рахимов А.З. Экспериментальные исследования и практическое применение социально-психологических знаний в целях ускорения научно-технического прогресса. М.: ДЕП. ВНИИЦ 23.02.93. №02. 880010832. 127 с.
2. Спасенников В.В., Самородский П.С. Психологические аспекты и терминология конструкторско-технологической деятельности // Вестник БГУ. 2006. №1. С. 95 – 96.

References

1. Rahimov A.Z. Jeksperimental'nye issledovanija i praktičeskoe primenenie social'no-psihologičeskikh znanij v celjah uskorenija nauchno-tehnicheskogo progressa. M.: DEP. VNTIC 23.02.93. №02. 880010832. 127 s.
2. Spasennikov V.V., Samorodskij P.S. Psihologičeskie aspekty i terminologija konstruktorsko-tehnologičeskij dejatel'nosti // Vestnik BGU. 2006. №1. S. 95 – 96.

*Kryazheva E.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vinogradskaya M.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

**THEORETICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF CREATIVE
TECHNICAL THINKING OF UNIVERSITY STUDENTS**

Abstract: the article deals with theoretical approaches to the problems of technical thinking through the development of creative technical capacity in the psycho-pedagogical technologies of university training.

Keywords: development of technical creative thinking

*Нежкина Л.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Агафонов М.П., заместитель начальника кафедры,
Восточно-Сибирский институт МВД России*

О ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема эмоциональной устойчивости сотрудников органов внутренних дел в обучении стрельбе из огнестрельного оружия. Проведены исследования о влиянии эмоционального состояния и тревожности на результативность стрельбы. Даются рекомендации по регуляции психического состояния сотрудников перед стрельбой.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, огневая подготовка, психодиагностические исследования, фрустрация, тревожность

Огневая подготовка, как обязательная составляющая общей профессиональной базы сотрудника органов внутренних дел, представляет собой знания, умения и навыки умелого обращения с огнестрельным оружием и боеприпасами в рамках служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Основной целью огневой подготовки является обучение сотрудника правоохранительных органов владению табельным огнестрельным оружием, ведению меткого огня в различной обстановке, при выполнении своих служебных обязанностей.

Стрельба из пистолета представляет собой сложное двигательное действие, выполнение которого предъявляет высокие требования к физическим возможностям и психоэмоциональному состоянию сотрудника.

Практика и психологические исследования показывают, что негативные эмоциональные состояния, возникающие у сотрудников органов внутренних дел на занятиях по огневой подготовке являются одной из значимых причин, влияющих на результат стрельбы из пистолета. Для преодоления негативных эмоциональных состояний необходимо формировать у сотрудника органов внутренних дел психологическую устойчивость.

В научной литературе психологическая устойчивость в стрельбе рассматривается как интегративное качество, объединяющее всю совокупность способностей личности преодолевать сложные, порой экстремальные ситуации. Изучением проблемы психологической устойчивости в огневой подготовке занимались многие ученые, такие как А.А. Каримов, Р.А. Косиковский, А.Р. Тагиров, Д.В. Литвин Л.В. Куликов и другие [6, 8, 11, 12].

По мнению Л.В. Куликова психологическая устойчивость включает три основных аспекта: прочность и устойчивость; равновесие и гармонию; сопротивляемость (или резистентность). Р.А. Косиковский, А.Р. Тагиров считают, что психологическая устойчивость представляет собой способность человека управлять своим эмоциональным

состоянием, способность к самоорганизации, саморегуляции, коррекции своего поведения в сложных ситуациях профессионального взаимодействия. И.Ю. Стахнева определяет психологическую устойчивость как комплексное свойство личности, способствующее успешной адаптации к воздействию негативных стресс-факторов социальной среды.

Необходимо отметить, что не только начинающие, а также стрелки высокого профессионального уровня подвержены влиянию различных стрессовых факторов, которые могут отрицательно повлиять на результат. У человека возникают разные эмоции, которые вызывают состояние внутреннего подъема, энергии, мобилизации сил, уверенности в своих силах. Однако могут возникать состояния робости, упадка сил, неуверенности в себе, боязливости, особенно в случае получения низких результатов по стрельбе.

Эмоции (франц. *emotion*, от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) – психофизиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека - от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости.

В составе эмоций можно выделить две составные части:

- субъективное эмоциональное переживание;
- выражение эмоций (т.е. сопровождающие эти переживания соматические и вегетативные изменения в организме).

Эмоции отличаются от других психических процессов именно тем, что они тесно связаны с различными изменениями в работе внутренних органов.

Согласно теории А. Лунге о происхождении и организации эмоций можно рассмотреть схему (рис. 1).

Рис. 1. Происхождение эмоций

Исследователь П.В. Симонов пишет, что первым показателем, позволяющим объективно судить об эмоциональном состоянии, является наличие или отсутствие вегетативных сдвигов и характерных изменений в биоэлектрической активности мозга (если физическая нагрузка постоянна).

Э. Васар особо отмечают проявление эмоций в моторной сфере (поведении).

А.А. Леонтьев и Э.Л. Носенко считают, что имеющиеся данные позволяют выделить 4-е основные группы реакций, сигнализирующие о наличии эмоционального напряжения:

- 1) возникновение тревожных состояний (по наблюдениям субъекта) – страха, отчаяния;
- 2) изменения в привычном для человека характере моторно-поведенческих реакций (тремор, мускульное напряжение, изменения в позе, мимике, жестах, речи);
- 3) сдвиги в характере протекания мыслительных процессов;
- 4) возникновение специфических физиологических реакций, изменение ЧСС, дыхания, потоотделения, биохимического состава крови, мочи.

В качестве показателей для оценки эмоционального напряжения часто используется уровень двигательной активности, измеряемый числом и интенсивностью различных двигательных реакций в единицу времени.

Важным моторным показателем является уровень мышечного напряжения (тонуса), при котором удерживается определенная поза или выполняются движения.

Среди вегетативных показателей важным являются характеристики дыхания КГР и характеристики ССС.

Так схематически можно представить объективные проявления эмоций и эмоциональных реакций.

Можно сделать вывод об объективности эмоций, значит, их можно регистрировать и оценивать.

В своей основе эмоции мобилизуют организм на борьбу, способствуют учебной, спортивной деятельности, но в то же время стресс большой силы нарушает нормальное течение психических процессов, вызывает сужение сознания, ухудшает внимание, дезорганизует двигательные функции. К такой дезорганизации двигательной функции можно отнести, так называемое, «ожидание выстрела». Обучающийся, получив опыт выстрела и процессов, связанных с ним (вспышка пламени из ствола пистолета, оглушающий звук выстрела, отдача от выстрела и т.д.), получает своеобразный стресс. После полученного опыта все явления, связанные с процессом выстрела, обучаемыми воспринимаются как определённый раздражитель, который несёт в себе потенциальную угрозу, или страх.

В процессе учебно-тренировочных занятий зачастую приходится наблюдать, что сотрудники достаточно уверенно обращаются с оружием. На огневом рубеже в момент сдачи контрольных нормативов совсем другая ситуация. Многие сотрудники, судорожно сжимая в руке пистолет, заряженный боевыми патронами, выглядят растерянными и скованными, забывают то, чему ранее учили их инструкторы. Это естественная реакция человека на действия, связанные не только с непривычными ощущениями (такими, как звук выстрела и отдача оружия), но и с некоторой долей риска и опасностью. Стрельба из пистолета для большинства не частое и обыденное явление, с которым человек сталкивается в повседневной жизни. Стрельба из пистолета ассоциируется у обучающихся с чувством боязни, тревоги и страха, которые порой доминируют в работе центральной нервной системы. Эти чувства затормаживают всю ее функциональную деятельность и вызывают состояние излишней напряженности психики и всех систем организма.

В связи с этим нами была поставлена задача – определить эмоциональное состояние сотрудников ОВД на занятиях по огневой подготовке. В исследовании принимали участия 60 сотрудников обу-

чающихся в образовательных организациях системы МВД России. Для изучения эмоционального состояния сотрудников ОВД были использованы психодиагностические методики: тест САН (самочувствие, активность, настроение) разработанный В.А. Доскиным, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай, М.П. Мирошниковым, методика диагностики самооценки психических состояний (по Г. Айзенку).

Методика диагностики самооценки психических состояний (по Г. Айзенку) позволяет выявить эмоциональные состояния:

- тревожность, которая проявляется в поведении человека переживать по значительным и незначительным поводам. У человека, который испытывает тревожность, возникает состояние повышенного беспокойства, чувство опасения или страха, нервозность;

- фрустрацию, которая выражается в переживании человеком ощущения безвыходности положения и невозможности изменить происходящее. Человек переживает отчаяние, разочарование, раздражительность, эффективность его деятельности снижается;

- агрессивность проявляющаяся в стремлении к доминированию, склонности к конфликтам с окружающими людьми, негативным отношением;

- эмоциональную ригидность, как психологическую особенность человека, которая выражается в излишней концентрации внимания на переживаниях, заикливании человека на позитивных и негативных жизненных ситуациях.

Тест САН (самочувствие, активность, настроение) разработанный В.А. Доскиным, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай и М.П. Мирошниковым позволяет определить подвижность, скорость и темп протекания функций (активность), силу, здоровье, утомление (самочувствие) и общий эмоциональный фон человека, его настроение.

На основании проведенной диагностики сформированы три группы сотрудников. Первая группа сотрудников демонстрирует благоприятные эмоциональные состояния, вторая группа – удовлетворительные эмоциональные состояния, у сотрудников третьей группы выявлены неблагоприятные эмоциональные состояния.

Первую группу с показателями благоприятного эмоционального состояния составили 25% сотрудников. Им свойственны: хорошее самочувствие, активность, высокая работоспособность, оптимизм, выносливость, способность сопротивляться негативным внешним воздействиям, умение справляться с трудными ситуациями, уверенность в своих силах, низкий уровень тревожности, доброжелательность, стремление разрешать конфликтные ситуации, умение переключать свое

внимание с негативных внешних воздействий на позитивные.

Вторую группу с показателями удовлетворительного эмоционального состояния составили 32% сотрудников. У сотрудников выявлены: средний уровень работоспособности, оптимизма и возможности сопротивляться негативным внешним воздействиям. Сотрудникам данной группы свойственны средний уровень развития тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности.

Исходя из полученных результатов, были предложены рекомендации по организации индивидуально работы для сотрудников с удовлетворительными показателями эмоционального состояния: формирование уверенности в своих силах, ориентирование на положительный результат. Мы пришли к необходимости сместить акцент с внешней требовательности, категоричности, высокой значимости на постановку задач по содержательному осмыслению деятельности и конкретному планированию по подзадачам.

Третью группу составили 43% сотрудников. В данной группе сотрудников выявлены показатели, характеризующие негативное эмоциональное состояние: сотрудники отмечают различные проявления плохого самочувствия, которое влияет на их активность и работоспособность; склонность переживать по значительным и незначительным поводам, возникновение состояния повышенного беспокойства, чувство опасения или страха, нервозность; порой возможны состояния фрустрации, которая может проявляться в переживании состояния отчаяния, разочарования, раздражительности; возможны проявления конфликтных форм поведения, негативизма по отношению к другим людям; концентрации внимания на переживаниях, заикливании на позитивных и негативных жизненных ситуациях.

Исходя из полученных результатов, предлагаем рекомендации по организации индивидуальной работы для сотрудников с проявлениями негативного эмоционального состояния: требуется повышение активности, формирование мотивации и уверенности в своих силах, повышение ответственности в решении тех или иных задач.

В связи с этим необходимо своевременное предотвращение, профилактика неблагоприятных психических состояний для сохранения физического и психического здоровья сотрудников, оптимизации их профессиональной деятельности. Круг существующих средств и методов профилактики неблагоприятных психических состояний достаточно широк. По нашему мнению центральное место среди психопрофилактических средств занимает психологическая саморегуляция. К числу основных методов саморегуляции относятся:

нервно-мышечная релаксация, достижение состояния покоя, расслабленности; релаксация является одним из обязательных приемов аутогенной тренировки, основанной на самовнушении и направленной на развитие концентрации внимания; идеомоторная тренировка как способность проигрывать действия в представлении и другие методы.

Идеомоторная настройка способствует приведению в готовность всего психофизического аппарата стрелка (специальных ощущений, восприятия и необходимого мышечного тонуса) и создает оптимальное состояние нервных структур, ответственных за реализацию целенаправленных двигательных навыков. Другая особенность идеомоторной тренировки заключается в том, что она конкретизирует внимание стрелка на правильности выполнения приемов стрельбы и в какой-то степени отвлекает от результативного момента стрельбы.

Хотя идеомоторная тренировка и не заменяет реального выполнения движений при стрельбе, ее применение в процессе обучения дает определенные преимущества. Дело в том, что мысленное выполнение приемов стрельбы подразумевает представление об их идеальном выполнении, если, конечно, эти приемы усвоены правильно и свободны от технических недостатков, еще не преодоленных стрелком. Такое идеальное освоение ритмоструктуры выполнения упражнения помогает стрелку наглядно увидеть свои ошибки. В процессе идеомоторной тренировки инструктор, проверяя у стрелка чувство временного интервала, отводимого на выполнение упражнения в скоростной стрельбе, может реально оценить уровень его психологического состояния. Если стрелок слишком ускоряет свои мысленные операции, то можно с уверенностью сказать, что он находится в излишне возбужденном состоянии. Но с другой стороны излишнее затягивание мысленной стрельбы является признаком вялости обучающегося. Совершенно очевидно, что эти негативные состояния должны быть соответствующим образом скорректированы.

Сам процесс идеомоторной тренировки заключается в том, что стрелок, оставаясь в пассивно-расслабленной позе, сосредоточивает свое внимание только на моментах, непосредственно связанных с выполнением выстрела. При этом последовательность выполнения выстрела в его действиях полностью сохраняется.

Для снижения уровня возбуждения с целью успокоения и расслабления перед стрельбой можно рекомендовать следующие способы саморегуляции:

1. Словесные воздействия:

– переключение мыслей на технику выполнения действия, а не на результат;

– переключение мыслей и внимания на образы и явления, вызывающие положительные эмоции (картины природы, приятные люди, радостные события и другое);

– самоубеждение, направленное на успокоение: «Я хорошо подготовлен», «Я готов к выполнению упражнения»;

– самоприказы: «Успокойся», «Не волнуйся», «Возьми себя в руки» и другие.

2. Приемы, связанные с использованием поз, движений и внешних воздействий, направленные на снижение уровня возбуждения:

– задержка движений, характерных для человека в возбужденном состоянии;

– регуляция дыхания изменением интервалов вдоха и выдоха, задержкой дыхания, замедлением или ускорением вдоха и выдоха, их глубины;

– последовательное расслабление основных и локальных групп мышц;

– чередование напряжения и расслабления отдельных групп мышц;

– успокаивающие приемы массажа (легкое поглаживание, потряхивание).

Для повышения уровня возбуждения с целью мобилизации перед стрельбой можно рекомендовать следующие методы:

1. Словесные воздействия:

– концентрация мыслей на достижение высокого результата, победы;

– настройка на использование своих технических и физических возможностей;

– мысли о высокой ответственности за результат выступления;

– самоприказы: «Отдай все и выполни», «Мобилизуйся», «Я должен» и другие.

2. Приемы, связанные с использованием поз, движений и внешних воздействий, направленные на повышение уровня возбуждения:

– использование «тонизирующих» движений;

– регуляция дыхания применением кратковременной гипервентиляции;

– использование элементов разминки;

– возбуждающие приемы массажа (поколачивание, разминание, растирание).

Самым действенным и надежным способом регуляции психоэмоционального состояния во время ответственных состязаний (контрольных стрельб, зачетов, соревнований по стрельбе), является сосредоточение (концентрация) внимания на технике выполнения отдельных элементов выстрела, целостного выстрела или серии их.

Каждый из предложенных методов саморегуляции может быть углублен и расширен. Поэтому сначала необходимо выбрать те из них, которые лучше отвечают характеру и темпераменту тренирующихся и являются наиболее удобными для систематического применения. Критерием отбора должны быть внутренние ощущения сотрудника и его индивидуальные особенности. Необходимо

учитывать, что методы саморегуляции могут различаться по направленности. В одном случае они помогут снять нервное напряжение, расслабиться, восстановить работоспособность, в другом случае будут способствовать мобилизации, вхождению в особое психическое состояние, наиболее адекватное условиям стрельбы.

Литература

1. Айзенк Г.Ю. Поверьте в свои способности. М., 1972.
2. Васар. Э. Моторная система: Учеб. пособие для студентов мед. фак. Тарту: ТГУ, 1982.
3. Дашкевич О.В. Активная саморегуляция эмоциональных состояний спортсмена. М., 1971.
4. Изард К. Психология эмоций. СПб: Издательство «Питер». 2000.
5. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПб: Издательство «Питер». 2004.
6. Каримов А.А. К вопросу о проблемах огневой подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов российской науч.-метод. конф., Иркутск. 2016. С. 260-263.
7. Константинов В.Н. Научная организация и построение учебно-тренировочного процесса в практической стрельбе (на примере образовательных учреждений МВД России): Монография. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2012. 120 с.
8. Косиковский А.Р., Тагиров З.И. Проблемный анализ современной практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и некоторые актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки (по материалам Республики Татарстан) // Труды Академии управления МВД России. 2015. №4 (36).
9. Наенко Н.И. Психическая напряженность. МГУ, 1976.
10. Леонтьев А.А., Носенко Э.Л. Некоторые психолингвистические характеристики спонтанной речи в состоянии эмоционального напряжения // Общая и прикладная психолингвистика. М., 1973.
11. Литвин Д.В., Лупырь В.Г. Формирование у слушателей вузов МВД России профессиональных компетенций правомерного применения огнестрельного оружия в ходе оперативно-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №3 (54). С. 12 – 16.
12. Психические состояния. Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. СПб: Издательство «Питер». 2000.
13. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981.

References

1. Ajzenk G.Ju. Pover'te v svoi sposobnosti. M., 1972.
2. Vasar. Je. Motornaja sistema: Ucheb. posobie dlja studentov med. fak. Tartu: TGU, 1982.
3. Dashkevich O.V. Aktivnaja samoreguljacija jemocional'nyh sostojanij sportsmena. M., 1971.
4. Izard K. Psihologija jemocij. SPb: Izdatel'stvo «Piter». 2000.
5. Il'in E.P. Psihologija individual'nyh razlichij. SPb: Izdatel'stvo «Piter». 2004.
6. Karimov A.A. K voprosu o problemah ognevoj podgotovki v sisteme professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravlenija i obrazovatel'nye tehnologii: sb. materialov rossijskoj nauch.-metod. konf., Irkutsk. 2016. S. 260-263.
7. Konstantinov V.N. Nauchnaja organizacija i postroenie uchebno-trenirovochnogo processa v prakticheskoj strel'be (na primere obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii): Monografija. Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD Rossii, 2012. 120 s.
8. Kosikovskij A.R., Tagirov Z.I. Problemnyj analiz sovremennoj praktiki primenenija ognestrel'nogo oruzhija sotrudnikami policii i nekotorye aktual'nye voprosy sovershenstvovanija ognevoj podgotovki (po materialam Respubliki Tatarstan) // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2015. №4 (36).
9. Naenko N.I. Psihicheskaja naprjazhennost'. MGU, 1976.
10. Leont'ev A.A., Nosenko Je.L. Nekotorye psiholingvisticheskie harakteristiki spontannoj rechi v sostojanii jemocional'nogo naprjazhenija // Obshhaja i prikladnaja psiholingvistika. M., 1973.

11. Litvin D.V., Lupyr' V.G. Formirovanie u slushatelej vuzov MVD Rossii professional'nyh kompetencij pravomernogo primeneniya ognestrel'nogo oruzhija v hode operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2013. №3 (54). S. 12 – 16.
12. Psihicheskie sostojanija. Sost. i obshhaja redakcija L.V. Kulikova. SPb: Izdatel'stvo «Piter». 2000.
13. Simonov P.V. Jemocional'nyj mozg. M.: Nauka, 1981.

*Nezhkina L.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Agafonov M.P., Deputy Head of Department,
East-Siberian Institute of the MIA of Russia*

ABOUT THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL STABILITY OF LAW ENFORCEMENT PROFESSIONALS AT FIRE ARMS SHOOTING TRAINING

Abstract: the article deals with the problem of emotional stability of law enforcement experts in the training of shooting from fire arms. The research concerning the effect of emotional state and anxiety on the effectiveness of shooting was conducted. Some recommendations on the regulation of the mental state of employees before shooting are given in the article.

Keywords: emotional stability, fire training, psychodiagnostic studies, frustration, anxiety

*Емельянова Е.О., доктор педагогических наук, доцент,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
Тушева Г.Г., соискатель,
Московский государственный областной университет,
МБОУ СОШ №47 г. Липецка*

ОБОБЩЕНИЕ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье охарактеризованы первоначальное обобщение на уроке и обобщающее повторение после изучения темы, раздела, курса.

Раскрыта особенность использования: а) обобщающего повторения и закрепления; б) обобщающего повторения и систематизации знаний. Отмечена целесообразность специального организационно-методического обеспечения с учетом выявленных способов обобщения и требований к составлению заданий, обеспечивающих взаимодействие учителя и учащихся на уровне субъект-объектных и субъект-субъектных отношений.

Ключевые слова: первоначальное обобщение, обобщающее повторение, закрепление знаний, систематизация знаний, способы обобщения

Обобщение представляет собой неотъемлемый элемент процесса обучения.

Сведения о химии элементов и их соединений составляют основную часть курса неорганической химии. Знания, полученные при этом, требуют обобщения сведений о химических элементах как при их изучении на отдельных уроках (первоначальное обобщение), так и на заключительных стадиях изучения разделов и всего курса неорганической химии (обобщающее повторение). Получаемые учащимися знания необходимо выводить на более высокий уровень в соответствии со сменой изучаемых теорий и накопленных фактов с учетом эмпирического и теоретического уровней познания.

Эффективность обобщения может быть достигнута целесообразным организационно-методическим обеспечением познавательной деятельности [2, 3], которое предусматривает совпадение целей и результатов обобщения при взаимодействии учителя и учащихся и тех средств, которые позволяют реализовать субъект-субъектные или субъект-объектные отношения, способствующие достижению результатов в соответствии с целями обобщения.

Многие вопросы, связанные с получением учащимися обобщенных знаний, разработаны в психологии, педагогике, дидактике и частных методиках.

Роль обобщения теоретических знаний в повышении образовательного, воспитывающего и развивающего потенциала обучения достаточно полно обоснована в работах Б.П. Есипова, Л.Я. Зориной, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, С.А. Шапоринского и др. Вопросы

формирования понятий при обобщении занимают одно из приоритетных мест в исследованиях Ю.К. Бабанского, М.А. Данилова, Г.И. Щукиной и др. Способы обобщения применительно к содержанию естественных наук в старших классах на уже образованных понятиях раскрыты в работах Д.П. Горского. Особенности учебного обобщения выявлены С.А. Шапоринским на основе сравнения обобщения в науке и обучении [4].

Психологический аспект теоретического и эмпирического уровней познания рассмотрены в работах Е.Е. Кабановой-Меллер, Н.Д. Богоявленского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова и др.

В методике обучения химии некоторые вопросы формирования обобщенных знаний учащихся раскрыты Ю.В. Ходаковым, С.Г. Шаповаленко, Л.А. Цветковым, Г.И. Шелинским, В.С. Полосиным, М.В. Зуевой и др. Аспект формирования обобщенных знаний четырех уровней при изучении химии элементов отражен в исследовании О.С. Габриеляна [1].

Результаты этих исследований явились теоретической основой для разработки тех вопросов, которые не были предметом изучения в анализируемых работах.

В практике управления процессом получения обобщенных знаний имеются существенные недостатки в организационном и методическом обеспечении.

Как известно, в школьной практике обобщение применяется к двум разным моментам процесса обучения: формирование понятий, теоретических знаний и обобщающее повторение материала урока, раздела, курса.

Практика обучения показывает, что первоначальное обобщение учащиеся абсолютизируют, принимая часть за целое. Для достижения должного уровня обобщения необходима репрезентация определённого числа фактов, что не всегда возможно при первоначальном обобщении. Первоначальное обобщение, как правило, является ограниченным по содержанию обобщения, т.к. делается на том объёме знаний, которыми учащиеся располагают в данный момент обучения.

Часто слишком широкие первоначальные обобщения осуществляются на небольшом числе известных учащимся фактов. Например, использование первоначального обобщения о взаимодействии металлов с растворами кислот, солей приводит к формальному использованию ряда активно-

сти металлов (учащиеся считают возможной реакцию натрия с раствором сульфата меди (II) с выделением свободной меди; свинца с раствором серной кислоты и др.).

Целью обобщающего повторения обычно является закрепление и завершение того, что было сделано при первоначальном обобщении. Типичным недочётом при этом является простое суммирование сделанных обобщений без введения новых характеристик, правил или положений.

Проводимое нами исследование показало, что по мере приращения знаний содержание этих знаний становится не только средством познания, но и содержательной стороной способа обобщения (схема 1).

Обобщение знаний по химии в условиях организационно-методического обеспечения

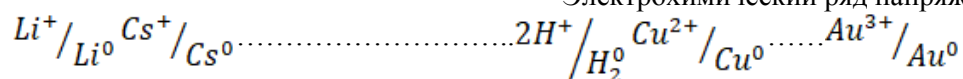

Схема 1

Исследование позволило выяснить особенности использования обобщающего повторения и закрепления знаний, обобщающего повторения и систематизации знаний.

Эмпирическое и теоретическое обобщение постоянно взаимодействуют. Особенно это проявляется в обобщающем повторении.

Особенность организационно-методического обеспечения на уроках **обобщающего повторения и закрепления** заключается в том, что материал для конструирования заданий используется из **различных разделов** изучаемого курса, который не взаимосвязан друг с другом причинно-следственными или другими связями, но в то же время выполнение заданий, сконструированных на его основе требует

- Восстановительная активность металлов уменьшается.

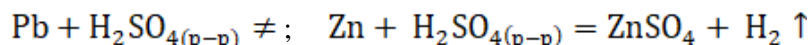
- Окислительная способность катионов металлов увеличивается.

- Металлы, стоящие левее, являются более сильными восстановителями, чем металлы, расположенные правее.

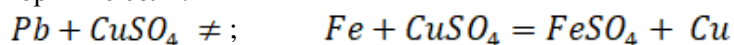
- Металлы, стоящие до водорода, вытесняют его из растворов кислот.

- Каждый предыдущий металл вытесняет последующий из раствора его соли.

2. Повторяемый материал для конструирования заданий из различных разделов курса.

- В результате взаимодействия металлов с растворами солей менее активных металлов должны образоваться только растворимые соли:

- Щелочные металлы не используют для вытеснения менее активных металлов из растворов солей, т.к. они реагируют с водой с образованием щелочей.

- Щелочные, щелочноземельные металлы и алюминий получают только электролизом расплавов солей.

- Металлы средней активности (от Zn до H₂) можно получить и из растворов солей, но при этом из воды может восстанавливаться и H₂.

- Малоактивные металлы, стоящие после водорода, восстанавливаются как из растворов, так и из расплавов солей.

- Чем больше отличаются друг от друга по активности два контактирующих металла, тем быстрее разрушается более активный из них:

обращения к одной и той же закономерности, теории и пр.

В ходе обсуждения выполненных заданий учащиеся уточняют первоначальные обобщения, используя накопленные факты и теоретические знания, выясняют особенное и единичное, что предотвращает формальное использование первоначального обобщения.

Приведём пример отбора учебного материала для одного из вариантов **обобщающего повторения и закрепления** по курсу неорганической химии с использованием первоначального обобщения о закономерностях изменения свойств металлов в электрохимическом ряду напряжения металлов.

1. Первоначальное обобщение.

Электрохимический ряд напряжений металлов

- Взаимодействие металлов с растворами кислот.

- Взаимодействие металлов с растворами солей.

- Электролиз растворов и расплавов солей.

- Коррозия металлов.

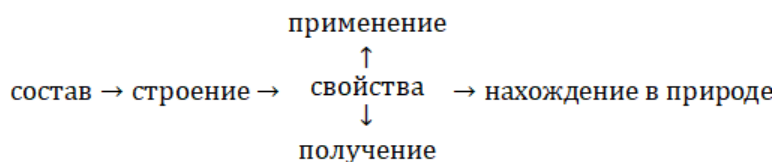
3. Результат обобщающего повторения.

- Металлы, стоящие до водорода, вытесняют из растворов кислот водород (исключение – HNO₃), при этом должна образоваться растворимая соль:

Zn быстрее разрушается в паре Zn-Cu, чем в паре Zn-Fe.

При обобщающем повторении и систематизации знаний задания конструировались так, чтобы учащиеся могли не только обобщать новые факты, но и, используя новые изученные теории, устанавливать связи нового знания с ранее полученным, обобщать изученные факты на новом уровне. В этом случае материал для конструирования заданий взаимосвязан друг с другом зависимостью, отраженной в той или иной ведущей идеи химии.

Например, ведущая идея причинно-следственной взаимосвязи:

Обобщающее повторение и систематизация может строиться и опираться и на такую ведущую идею: движение познания от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. без конца. Это возможно при переходе от обобщения изученных фактов с позиции одной теории к обобщению этих же фактов с позиции новой теории. При систематизации новое знание имеет только поэлементное соответствие между различными частями ранее изученного и нового знания, причем обобщение направлено на установление сходства, а систематизация позволяет установить и сходство, и различие в изученных фактах и понятиях.

Эффективное обобщение знаний учащихся происходит гораздо быстрее и убедительнее при обоснованном организационно-методическом обеспечении, т.е. необходимо спроектировать взаимодействие субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, отобрать материал, сконструировать задания, способствующие конституации конкретной области знаний для обогащения первоначального обобщения, поднимая его на новый теоретический уровень.

Представленный в заданиях материал позволяет учащимся увидеть и понять цель обобщения, к достижению которой он должен стремиться, а учителю – даёт возможность осуществлять свободный диалог с учащимися, используя либо субъект-субъектные, либо субъект-объектные отношения.

Конструирование заданий направлено и на:

1) формирование понятий и теоретических знаний (через использование логических операций при выполнении заданий);

2) применение и усвоение способов обобщения:

– объединение двух или нескольких законов, положений в один закон, теорию;

– перенесение закономерностей одной области знаний на другую;

– введение в первоначальное обобщение единичного и особенного, новых характеристик, закономерностей и положений;

3) понимание необходимости получения новых знаний, новых обобщений, благодаря специально сконструированным заданиям, содержащим противоречия:

а) между знаниями, полученными при первоначальном обобщении и новыми фактами (в составе средних солей нет ионов H^+ и OH^- , тем не

менее, как показывает опыт, некоторые из них не имеют нейтральную реакцию среды, следовательно требуется новое знание – обобщение о поведении солей при растворении в воде);

б) между известными обобщёнными фактами и новым теоретическим знанием. Учащимся известно, что металлы являются восстановителями, неметаллы – окислителями. Но восстановительные и окислительные свойства проявляют многие соединения металлов и неметаллов. Для оценки окислительно-восстановительных свойств, например, соединений серы, в которых она имеет разные степени окисления $S^{-2}; S^0; S^{+4}; S^{+6}$, нужны новые теоретические знания, позволяющие вывести обобщение об окислительно-восстановительных свойствах соединений элементов.

Включение подобных противоречий в содержание заданий, позволяет изменить характер познавательной деятельности, обогатить первоначальное обобщение, а разрешение проблемной ситуации способствует эффективному усвоению нового теоретического знания, которое обеспечит более высокий уровень обобщения, переход к субъект-субъектным отношениям и осуществлению свободного диалога учителя с учащимися в ходе решения проблемы, сформулированной учителем.

При конструировании заданий важно использовать учебный материал в соответствии с целями и результатами обобщения. Для этого иногда требуется перестроить содержание, представленное в учебнике: изменить последовательность изучаемых фактов, понятий, ввести дополнительную информацию в текст заданий, разработать вопросы, позволяющие проверить осознанное усвоение и применение сделанного обобщения.

Взаимодействие учителя и ученика направлено на изменение характера познавательной деятельности от репродуктивной к исследовательской через эвристическую и переход от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям. От первоначального обобщения к обобщающему повторению уменьшается доля субъект-объектных отношений при выполнении заданий, построенных на материале урока, и увеличивается доля субъект-субъектных отношений при выполнении заданий, требующих систематизации и закрепления учебного материала раздела, курса на основе его ре-

конструкции, увеличения числа источников информации в заданиях, применения обобщений на практике при решении химических задач, выполнении мыслительного или реального химического эксперимента и т.д.

Обобщение служит в конечном итоге дальнейшему познанию, т.к. является не только результатом познания, но и его методом.

Убедительные результаты в повышении качества знаний учащихся свидетельствуют об эффективности предлагаемой методики обобщения знаний.

Литература

1. Габриелян О.С. Формирование обобщенных знаний учащихся при изучении химических элементов в средней школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1981. 22 с.
2. Емельянова Е.О., Тушева Г.Г. Влияние субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений на результат и ценность познавательной деятельности при изучении химии // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. №10. С. 102 – 105.
3. Емельянова Е.О., Тушева Г.Г. К вопросу организационно-методического обеспечения изучения химии: отбор учебного материала для создания содержательно-предметной среды // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. №10. С. 133 – 136.
4. Шапоринский С.А. Обучение и научное познание. М.: Педагогика, 1981. 208 с.

References

1. Gabrieljan O.S. Formirovanie obobshhennykh znaniy uchashhihsja pri izuchenii himicheskikh jelementov v srednej shkole: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 1981. 22 s.
2. Emel'janova E.O., Tusheva G.G. Vlijanie sub#ektno-ob#ektnyh i sub#ektno-sub#ektnyh otnoshenij na rezul'tat i cennost' poznavatel'noj dejatel'nosti pri izuchenii himii // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. T. 4. №10. S. 102 – 105.
3. Emel'janova E.O., Tusheva G.G. K voprosu organizacionno-metodicheskogo obespechenija izuchenija himii: otbor uchebnogo materiala dlja sozdanija soderzhatel'no-predmetnoj sredy // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 1. №10. S. 133 – 136.
4. Shaporinskij S.A. Obuchenie i nauchnoe poznanie. M.: Pedagogika, 1981. 208 s.

*Emelyanova E.O., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
Tusheva G.G., Applicant,
Moscow State Regional University,
School №47, Lipetsk*

THE SUMMARIZING OF KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF LEARNING THE INORGANIC CHEMISTRY IN CONDITIONS OF ORGANIZATIONAL AND METHODIC PROVISION OF COGNITIVE ACTIVITY

Abstract: the article examines the original summarizing at lessons and the summarizing review after learning the theme, unit or course. It describes the peculiarity of the usage of: a) summarizing review and consolidation; b) summarizing review and the systematization of knowledge.

The expediency of special organizational and methodic provision with regard to the methods of summarizing and requirements to the tasks that can lead to the relations between a teacher and students on a level of subject-object and subject-subject relations.

Keywords: original summarizing, summarizing review, consolidation of knowledge, systematization of knowledge, methods of summarizing

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Селиверстов Ю.И., доктор экономических наук, профессор,
Самоварова Е.С., магистрант,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

*Статья подготовлена в рамках программы развития опорного
университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова*

РОЛЬ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье исследуется участие российских университетов в реализации процесса создания и трансфера новых технологий. Рассмотрены результаты инновационной деятельности ведущих российских вузов. Установлено, что финансирование инновационной инфраструктуры университетов в значительной степени должно осуществляться бизнесом, ориентируясь на конечный продукт.

Ключевые слова: трансфер технологий, инновации, университеты

Введение. На сегодняшний день уже ни у кого не вызывает сомнения утверждение о том, что экономику ближайших десятилетий будут определять высокие технологии и информатизация общества. Поэтому актуальной стратегической задачей становится разработка и освоение новых наукоемких и информационных технологий и ускоренное формирование рыночных отношений в промышленности для получения отечественной конкурентоспособной продукции и обеспечения интересов национальной экономической безопасности [3].

Правительством России еще в 2011 году была поставлена задача формирования сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, имеющего оптимальную институциональную структуру, обеспечение расширенного воспроизводства знаний, а также повышение эффективности и результативности инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научных исследований [14]. Таким образом, Россия зафиксировала свое намерение следовать путем инновационного развития. Результатом этого стало повышенное внимание к процессу создания и внедрения инноваций, основным элементом которого является момент передачи технологии от научной сферы в производственную, то есть механизм трансфера технологий.

Трансфер технологий представляет собой последовательную передачу знаний и опыта для реализации научно-технических процессов, направленных на создание новых технологий, продуктов и материалов, усовершенствованных форм организации управления и доведение их до практического использования. Процесс трансфера может осуществляться в следующих условиях: в университетах, от университетов в бизнес, от крупных компаний в малые и средние предприятия и филиалы, от правительства в бизнес.

Мировая практика показывает высокую эффективность трансфера технологий через специализированные центры. Наиболее распространены подобные центры на базе научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений. Эффективность работы любого центра трансфера технологий (далее – ЦТТ) подразумевает наличие доступа к источникам научных разработок, кадровый потенциал и выход на потенциальных пользователей результатов интеллектуальной деятельности. Анализ зарубежных и отечественных исследований и публикаций показывает важность формирования в высшем учебном заведении управленческой структуры, ориентированной на решение полного комплекса задач по коммерциализации интеллектуальной собственности вуза [1, 2, 4, 16-18]. ЦТТ, в какой бы форме они не учреждались, призваны способствовать решению главной задачи: обеспечить связь между инвесторами (государственными и частными), владельцами технологий (исследователями, исследовательскими подразделениями вуза, малыми инновационными предприятиями) и потребителями технологий (крупным бизнесом, государством) [6]. Анализ ситуации по обеспечению трансфера технологий, сложившейся в инновационном секторе российской экономики, а также вовлеченности в этот процесс российских университетов является задачей безусловно важной и актуальной.

Методология. При подготовке статьи в качестве объекта исследования была выбрана предпринимательская деятельность современных университетов. Предметом исследования выступает организация инновационной деятельности и трансфера технологий в российских вузах. При проведении исследования были использованы статистические и аналитические материалы, а также науч-

ные разработки российских и зарубежных университетов.

Основная часть.

Процесс трансфера технологий обеспечивается за счет работы нескольких основных и промежуточных звеньев, без которых невозможно добиться положительного эффекта. По этой причине для успешного инновационного развития необходимо поддерживать высокий уровень обмена наукоемкой продукцией, что является составляющей инновационной активности – одним из ключевых показателей инновационной деятельности. В настоящее время в различных инновационных рейтингах Россия занимает позиции от 53 до 12 в зависимости от оцениваемых факторов [7, 8]. Очевидно, что сложившаяся ситуация не может быть признана удовлетворительной.

В России имеются определенные препятствия для развития трансфера технологий, например, слабо развитая инфраструктура некоторых регионов или неодинаковый уровень их развития, ограниченное финансирование проектов. К преимуществам же РФ можно отнести кадровый потенциал (многие высшие учебные заведения ориентированы на инновации), внедрение технологий во все сферы экономики и др. [5].

В 2015 году президент России Владимир Путин поручил Правительству совместно с организацией "Деловая Россия" представить предложения по формированию системы трансфера технологий, основанной на взаимодействии бизнеса и органов власти, включая предложения по организационной модели управления с учетом анализа международного опыта [9]. Летом 2017 года на Петербургском международном экономическом форуме активно обсуждались тенденции современной экономики, науки и инноваций, в том числе, трансфера технологий. На панельной сессии «Эффективность технологического трансфера – резерв экономического роста» директор Института менеджмента инноваций НИУ «ВШЭ» Дан Медовников заявил о том, что «трансфер технологий находится сейчас в фокусе всеобщего внимания, так как именно от него во многом зависит экономический рост современной России» [10].

Участниками дискуссии стали представители научных и учебных заведений, промышленных компаний, институтов развития и государственных ведомств, регулирующих данные процессы. При этом одним из ключевых вопросов дискуссии стала подготовка профессиональных кадров, в том числе и квалифицированных

пользователей, которые в условиях большого количества технологий могут понимать, какое из имеющихся решений является лучшим для выполнения конкретной задачи. Было неоднократно подчеркнуто, что основным резервом для развития рынка трансфера технологий является вовлечение в данный процесс большого количества профессионалов, хорошо знакомых с предметом и имеющих опыт работы на этом рынке. Был сделан вывод, что эффективность трансфера технологий будет повышена только при условии охвата всего процесса – от создания объекта интеллектуальной собственности до окончательного утверждения коммерческой схемы использования готового объекта и реализации его на рынке.

Для решения поставленной задачи в мае 2017 года Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) совместно с компанией «Иннопрактика» была учреждена Национальная ассоциация трансфера технологий (НАТТ). Ассоциация призвана объединить участников трансфера технологий для повышения эффективности их взаимодействия. Члены ассоциации получают возможность внедрять международные стандарты и развивать профессиональные компетенции. Кроме того, НАТТ содействует совершенствованию законодательной и нормативной базы.

В Европе и США первые ЦТТ в составе государственных образовательных и научных учреждений появились в сороковых-пятидесятых годах прошлого века с целью обеспечить коммерциализацию военных технологий и технологий двойного назначения путем создания на их основе широкого спектра гражданской продукции. В нашей стране понятие «трансфер технологий» появилось сравнительно недавно и подразумевает процесс передачи результатов, знаний, исследований и разработок для дальнейшего их использования. Организация ЦТТ и спектр решаемых ими задач зависят от особенностей национального законодательства, уровня развития самоуправления вузов и местных традиций. Это могут быть подразделения вузов на правах отделов или самостоятельные хозяйствующие субъекты с частичным или полным участием университета.

В отличие от многих зарубежных стран, доля вузовской науки в общей системе генерации научных знаний в России невелика (см. табл. 1), но в последние годы доля вузов, участвующих в выполнении НИОКР, увеличивается.

Таблица 1

Количество и удельный вес образовательных организаций высшего образования, выполнявшие исследования и разработки*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, всего,	3492	3682	3566	3605	3604	4175
в т.ч. образовательные организации высшего образования;	617	696	662	762	777	1124
в % от общего числа организаций	17,7	18,9	18,6	21,1	21,6	26,9
Численность персонала, всего,	736540	735273	726318	727029	732274	738857
в т.ч. образовательные организации высшего образования;	53240	59454	59469	59116	62400	63870
в % от общей численности персонала	7,2	8,1	8,2	8,1	8,5	8,6

* Составлено авторами на основании данных Росстата [13]

На территории Российской Федерации также успешно функционируют Российская сеть трансфера технологий [12] и Центр трансфера и коммерциализации технологий при Институте социально-экономического развития территорий РАН [15]. Центр функционирует с целью всестороннего содействия инновационному развитию субъектов РФ. При его поддержке создано 12 малых инновационных предприятий, оказана помощь в регистрации 10 объектов интеллектуальной собственности. Подготовлено 82 заявки на получение финансирования, из них 23 заявки поддержаны. Для реализации проектов привлечено более 240 млн. рублей из средств федерального и регионального бюджетов, Европейской комиссии. Созданная в 2002 году по инициативе двух инновационных центров из Обнинска и Кольцово Российская сеть трансфера технологий (Russian Technology Transfer Network, RTTN) сейчас объединяет более 50 инновационных центров из 40 регионов России и стран СНГ, специализирующихся в сфере трансфера технологий.

Создание ЦТТ представляется одним из успешных путей развития сети. В настоящее время не существует универсальной модели центров трансфера технологий, однако они – основа инфраструктуры передачи технологий. ЦТТ на сегодняшний день действуют во многих зарубежных высших учебных заведениях. Отечественные вузы уверенно перенимают этот опыт. Реформы, осуществляемые в системе высшего образования, ориентированы на то, чтобы наука стала одной из основных составляющих деятельности университетов. При этом производимый в них научный продукт должен быть способным занять свое место в инновационном процессе и отвечать запросам современного рынка.

Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрено «увеличение доли средств, получаемых за счет выполнения научно-исследовательских и

опытно-конструкторских работ, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников финансирования, до 25 процентов» [14].

Согласно статистическим данным, в 2015 году на одного научного сотрудника приходилось около 420 тыс. руб. финансирования из внебюджетных фондов. Показатель объема средств на НИОКР является наиболее удобным и достоверным. Так в Мониторинге эффективности инновационной деятельности университетов России приводятся данные по 40 вузам, финансирование которые составляет от 14,4 млн. руб. до 1652,0 млн. руб. Лидирующие позиции занимают Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Горный университет, Томский политехнический университет и другие. В некоторых университетах (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», Московский авиационный институт) внебюджетные НИОКР составляют до трети бюджета, в то время как в среднем по рассмотренным университетам внебюджетные НИОКР составляют около 10% [11].

В среднем доля внебюджетного финансирования по университетам остается низкой, а в некоторых университетах НИОКР почти полностью бюджетные. Это зависит, в первую очередь, от уровня активного взаимодействия ВУЗа с промышленностью. Поэтому важным критерием эффективности работы ЦТТ при университетах является средняя стоимость договора НИОКР. В настоящее время она составляет около 3,6 млн. рублей, лидирующие по данному показателю университеты заключают договоры на сумму 10-20 млн. рублей (табл. 2). При этом общий объем привлеченных средств зависит не столько от количества договоров, сколько от средней их стоимости.

Таблица 2

Эффективность инновационной деятельности университетов России по итогам 2015 года [11]

Ранг*	Сокращенное название университета	Средняя стоимость договоров**, млн. руб.	Объем средств***, млн. руб.	Количество договоров****, шт.
1	Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России	21,791	283,3	13
2	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	9,592	1141,4	119
3	Университет ИТМО	9,155	704,9	77
4	Горный университет	8,361	936,4	112
9	Московский физико-технический институт	5,114	542,1	106
12	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	4,366	1148,3	263
13	НИУ ВШЭ	3,784	741,8	196
18	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	3,101	806,3	260
23	НИУ «БелГУ»	2,372	661,7	279
24	Томский политехнический университет	2,362	1327,5	562

*Место в общероссийском рейтинге

**Средняя стоимость договоров на НИОКР, по которым в университет привлечено финансирование из внебюджетных источников

***Объем средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников

****Количество договоров на НИОКР, по которым в университет привлечено финансирование из внебюджетных источников

Выводы.

1. Развитие трансфера технологий в России на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных вопросов для государства, науки и бизнеса.

2. В России функционирует сеть центров трансфера технологий и коммерциализации интеллектуальной собственности, которые способствуют формированию связей между университетами и промышленными предприятиями.

3. Создание центров трансфера технологий при вузах необходимо для защиты интеллектуальной собственности, продвижения информации о разработках и оказания всесторонней помощи в коммерциализации технологий, развитие делового партнерства в России и за рубежом.

4. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры в университетах требует значительного финансирования, которое, ориентируясь на конечный продукт, должны осуществлять бизнес и государство.

Литература

1. Балыхин М.Г. Развитие предпринимательства в высшем учебном заведении на основе коммерциализации результатов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spbgasu.ru/> (дата обращения: 02.09.2017)

2. Владыка М.В Развитие и реализация инновационного потенциала вуза: дис. Библиотека Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, 2010. 50 с.

3. Селиверстов Ю.И. Экономическая природа интеллектуальной собственности и ее роль в инновационном развитии: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. 123 с.

4. Дорошенко Ю.А., Малыхина И.О., Оспищев П.И. Интеллектуальный капитал как фактор успешного формирования инновационной структуры вуза // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. №2. С. 192 – 195.

5. Агентство по технологическому развитию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tech-agency.ru/> (дата обращения: 26.09.2017)

6. Балыхин М.Г. Центр трансфера технологий как основа механизма коммерциализации интеллектуальной собственности вуза // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. №6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5315> (дата обращения: 08.08.2017)
7. Глобальный инновационный индекс 2016 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0008.html (дата обращения: 20.09.2017)
8. Глобальный инновационный индекс 2017 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html (дата обращения: 20.09.2017)
9. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2017)
10. Итоги Петербургского экономического форума «ПМЭФ 2017» сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://promdevelop.ru/news/itogi-peterburgskogo-ekonomicheskogo-foruma-pmef-2017/> (дата обращения: 03.10.2017)
11. Мониторинг эффективности инновационной деятельности университетов России //АО «РВК» 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rvc.ru/eco/p2/development_partners/87443/ (дата обращения: 05.10.2017)
12. Российская сеть трансфера технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rttm.ru/index.php> (дата обращения: 28.09.2017)
13. Россия в цифрах, 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 25.09.2017)
14. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения: 21.09.2017)
15. Центр трансфера и коммерциализации технологий при Институте социально-экономического развития территорий РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ctt.isert-ran.ru/info/technology-transfer> (дата обращения: 30.09.2017)
16. Alexandre Ardichvili, Richard Cardozo, Anthony Strauss. Effectiveness of university technology transfer: An organizational population ecology view of a maturing supplier industry // Journal of Technology Transfer. 2011, issue 2, 173 – 202.
17. Claudia Curi, Cinzia Daraio, Patrick Llerena. University technology transfer: how (in) efficient are French universities? // Cambridge Journal of Economics Camb. J. Econ. 2012. Issue 3. 629 – 654.
18. Jos L. Gonzalez-Perna, Graciela Kuechle, IcaikiPeca-Legazkue. An Assessment of the Determinants of University Technology Transfer // Economic Development Quarterly. 2013. V. 27. Issue 1. 6 – 17.

References

1. Balyhin M.G. Razvitie predprinimatel'stva v vysshem uchebnom zavedenii na osnove kommercializacii rezul'tatov intellektual'noj sobstvennosti [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.spbgasu.ru/> (data obrashhenija: 02.09.2017)
2. Vladyka M.V. Razvitie i realizacija innovacionnogo potenciala vuza: dis. Biblioteka Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova, 2010. 50 s.
3. Seliverstov Ju.I. Jekonomicheskaja priroda intellektual'noj sobstvennosti i ee rol' v innovacionnom razvitii: monografija. Belgorod: Izd-vo BGTU, 2012. 123 s.
4. Doroshenko Ju.A., Malyhina I.O., Ospishhev P.I. Intellektual'nyj kapital kak faktor uspeshnogo formirovanija innovacionnoj struktury vuza // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova. 2015. №2. S. 192 – 195.
5. Agentstvo po tehnologicheskomu razvitiju [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://tech-agency.ru/> (data obrashhenija: 26.09.2017)
6. Balyhin M.G. Centr transfera tehnologij kak osnova mehanizma kommercializacii intellektual'noj sobstvennosti vuza // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij. 2014. №6 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5315> (data obrashhenija: 08.08.2017)
7. Global'nyj innovacionnyj indeks 2016 g. // Vsemirnaja organizacija intellektual'noj sobstvennosti: oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0008.html (data obrashhenija: 20.09.2017)

8. Global'nyj innovacionnyj indeks 2017 g. // Vsemirnaja organizacija intellektual'noj sobstvennosti: oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html (data obrashhenija: 20.09.2017)
9. Informacionno-analiticheskie materialy Gosudarstvennoj Dumy [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://iam.duma.gov.ru> (data obrashhenija: 21.09.2017)
10. Itogi Peterburgskogo jekonomicheskogo foruma «PMJeF 2017» sajt [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://promdevelop.ru/news/itogi-peterburgskogo-ekonomicheskogo-foruma-pmef-2017/> (data obrashhenija: 03.10.2017)
11. Monitoring jeffektivnosti innovacionnoj dejatel'nosti universitetov Rossii //AO «RVK» 2016 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.rvc.ru/eco/p2/development_partners/87443/ (data obrashhenija: 05.10.2017)
12. Rossijskaja set' transfera tehnologij [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.rtt.ru/index.php> (data obrashhenija: 28.09.2017)
13. Rossijskaja statistika, 2017 g. // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (data obrashhenija: 25.09.2017)
14. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (data obrashhenija: 21.09.2017)
15. Centr transfera i kommercializacii tehnologij pri Institute social'no-jekonomicheskogo razvitija territorij RAN [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ctt.isert-ran.ru/info/technology-transfer> (data obrashhenija: 30.09.2017)
16. Alexandre Ardichvili, Richard Cardozo, Anthony Strauss. Effectiveness of university technology transfer: An organizational population ecology view of a maturing supplier industry // Journal of Technology Transfer. 2011, issue 2, 173 – 202.
17. Claudia Curi, Cinzia Daraio, Patrick Llerena. University technology transfer: how (in) efficient are French universities? // Cambridge Journal of Economics Camb. J. Econ. 2012. Issue 3. 629 – 654.
18. Jos L. Gonzalez-Perna, Graciela Kuechle, Isaki Pesa-Legazkue. An Assessment of the Determinants of University Technology Transfer // Economic Development Quarterly. 2013. V. 27. Issue 1. 6 – 17

*Seliverstov Yu.I., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Samovarova E.S., Master Student,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*

THE ROLE OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE ORGANIZATION OF TECHNOLOGY TRANSFER

Abstract: the article explores the participation of Russian universities in the process of creating and transferring new technologies. The results of innovative activity of the leading Russian universities are considered. It is established that the financing of innovation infrastructure of universities should be largely carried out by business to the final product.

Keywords: technology transfer, innovations, universities

*Джужуев А.А., студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

ЗНАЧИМОСТЬ АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: особенности и перспективы государственного аудита, а так же выявлены предпосылки, которые будут способствовать его развитию.

Ключевые слова: государственный аудит; государственный контроль; бюджет; бюджетный процесс; аудит

Аудит является формой финансового контроля, обеспечивающая комплексную целевую оценку результатов деятельности подконтрольного субъекта, подразумевающая формирование общего мнения и ответственность контролера (аудитора) и публичность результатов. В этих условиях можно ввести определение государственного аудита как формы контроля в государственном секторе, имеющего целью комплексную оценку результатов деятельности организации, формирование мнения государственного аудитора или уполномоченного государством независимого аудитора и представление результатов аудита заинтересованным пользователям.

Создания в России действенной системы государственного аудита требует наличие предпосылок для ее успешного функционирования.

К основным предпосылкам можно отнести: качество организации бюджетного процесса, системы государственной финансовой отчетности, бухгалтерского учета в государственном секторе; наличие потребителей и пользователей государственного аудита, их информационные потребности и ожидания; адекватность организационных форм государственного аудита его целям, задачам и принципам; соответствующее качество нормативной и законодательной базы государственного аудита.

В качестве предпосылок внедрения в российскую практику аудита в государственном секторе можно считать степень готовности к изменениям непосредственных субъектов аудита (государственный сектор в целом) и конкретных распорядителей и бюджетополучателей.

Государственный аудит может рассматриваться как форма государственного финансового контроля, имеющего целью комплексную оценку результатов деятельности организации, формирование мнения государственного аудитора или уполномоченного государством независимого аудитора и представление результатов аудита установленным пользователям. Данное определение, с одной стороны, учитывает специфику государственного финансового

контроля, а с другой – отвечает общим требованиям, предъявляемым к понятию аудита независимо от сферы, в которой он проводится.

В международной практике выделяются два вида государственного аудита – аудит достоверности финансовой отчетности (финансовый аудит) и аудит эффективности (операционный аудит).

Безусловно, современная и прогрессивная форма государственного аудита требует создания необходимых условий как в области приемов и методов аудиторской проверки, так и в области регулирующего бюджетный процесс законодательства.

При проведении аудита используется весь набор инструментариев контроля, так как проводится широкая и глубокая проверка всей хозяйственно-финансовой деятельности. Государственный аудит можно трактовать как форму реализации государственного финансового контроля, предполагающую глубокую оценку деятельности организации через формирование мнения о ее достоверности и законности либо через анализ достижения поставленных перед организацией результатов деятельности. Постановка тех или иных задач перед органами государственного аудита зависит от общих целевых установок, поставленных государством перед системой государственного финансового контроля, и от требований законодательства (в нашем случае бюджетного).

Реформа бюджетной сферы и сопровождающие эту реформу направления совершенствования бюджетного учета обеспечивают прозрачность и открытость для общества операций с государственными финансами. Реформа в бюджетном учете проводится с тем, чтобы создать такие учетные процедуры, которые позволяли бы формировать отчетную информацию, на основе которой можно было бы принимать осознанные решения в бюджетной сфере и делать выбор в пользу наиболее эффективных способов выполнения государственных задач и функций. Открытость должна быть характерной чертой надлежащего государственного управления. Она связана с доступностью для общественности

информации об операциях государства. Характерной особенностью деятельности государственного сектора должно стать постоянное наблюдение со стороны общественности.

В современных условиях часть социальных услуг производится не только в секторе государственного управления, но и в частном секторе. Это вызывает необходимость сравнивать себестоимость производимой услуги в секторе государственного управления с частным сектором и приближать бюджетный учет к бухгалтерскому учету в хозяйствующих субъектах.

Бухгалтерская отчетность организации служит основным источником информации о ее деятельности, так как в бухгалтерском учете собирается, накапливается и обрабатывается экономически существенная информация о совершенных или запланированных хозяйственных операциях и результатах хозяйственной деятельности. Таким образом, бухгалтерская отчетность служит инструментом планирования и контроля достижения экономических целей организации. В области бюджетного сектора можно выделить также несколько важнейших экономических целей предпринимательства – оказание социальных государственных услуг, сохранение государственного капитала, целевое и эффективное использование государственных средств. Информационный контроль за достижением этих целей осуществляется с помощью бухгалтерской отчетности.

Несмотря на наличие особенностей в структуре и логике форм бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений, можно сделать вывод о том, что данные формы вполне вписываются в общие требования по формированию и представлению внешней информации пользователям отчетности. Для бюджетной отчетности характерна специфика формирования и отражения в формах отчетности источников финансирования, так как их нельзя расценивать как капитал. К целям деятельности бюджетного учреждения неприменимо положение о получении прибыли (дохода). Целями, по сути, являются ведение деятельности, оказание порученных государственных услуг и целевое и эффективное использование при этом государственных средств и государственной собственности. Вместе с тем бюджетная отчетность как разновидность бухгалтерской отчетности выполняет свои основные функции.

Баланс дает характеристику финансового состояния и его движения за период, но дополнительно имеет разделение граф на

источники финансирования: бюджетную и внебюджетную деятельность. Отчет о финансовых результатах представляет информацию о сложившихся за отчетный период доходах и расходах. Дополнительно доходы и расходы разделены по источникам финансирования: бюджетную и внебюджетную деятельность. Имеется специфика в трактовке финансовых результатов: он определяется как чистый операционный результат, т.е. изменение (прирост или уменьшение) статей активов и пассивов. Это связано с тем, что в бюджетном учреждении прибыль как таковая не образуется. Финансовый результат складывается как разница между доходами и расходами. При использовании целевых бюджетных средств эта разница возможна лишь при вложении данных средств в прирост активов при условии соблюдения сметных назначений. По внебюджетным источникам разница (профицит или дефицит источников) может возникать, но она также не является целью деятельности учреждения и в конечном счете направляется на расходы, соответствующие уставным целям организации.

Бюджетная отчетность на современном этапе достаточно прозрачна и, на наш взгляд, соответствует основным требованиям, устанавливаемым международными подходами. Она практически не содержит дублирующих показателей. Соблюдаются основные требования по структуре форм и логике расположения статей, составляется пояснительная записка, которая также в основной своей логике соответствует международным стандартам и стандартам статистики государственного сектора.

Оценка действующей российской системы государственного финансового контроля на федеральном уровне с точки зрения как его субъектов (контрольных органов и подконтрольных организаций, т.е. государственных предприятий и учреждений), так и объектов контроля (результатов деятельности организаций, состояния бюджетного учета и отчетности, интересов пользователей финансовой информацией) показывает необходимость и готовность системы к серьезным изменениям. На основе анализа международного опыта может быть предложена модель финансового контроля в государственном секторе, включающая участие в контрольных мероприятиях государственных и негосударственных аудиторов, соблюдение аудиторских стандартов, единых для всех контролируемых субъектов.

Необходимы внедрение аудита в практику деятельности органов, входящих в российскую систему государственного финансового контроля,

разработка его методики и стандартизации в области как финансового аудита, так и аудита эффективности.

Сегодня из сферы обязательного аудита вытеснены аудиторы-предприниматели, и здесь есть большой кадровый резерв. Использованию этого резерва мешает то, что аудиторы недостаточно владеют знаниями бюджетного учета и отчетности. Как нам представляется, в связи с этим возможно введение еще одного специального аттестата аудитора – "государственный аудит" ("бюджетный аудит"). Рынок таких услуг уже сейчас достаточно обширный не только на федеральном, но и на территориальном и муниципальном уровнях.

В заключение отметим, что важным направлением развития системы государственного финансового контроля должно быть также изменение целевых установок при проведении контрольных мероприятий как государственными контролерами, так и коммерческими аудиториями. Контролер в области государственных расходов должен сначала комплексно оценить деятельность организации или ведомства в целом, проанализировать общие результаты его работы, показатели финансовой отчетности, соблюдение законодательства, а затем проверить те или иные отдельные финансовые или хозяйственные операции. Обязательным при этом, по нашему мнению, должно быть использование соответствующих стандартов аудита. Такие стандарты могут основываться на общих стандартах аудиторской деятельности, но их

необходимо скорректировать с учетом специфики функционирования государственного сектора.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе не только назрела необходимость введения аудита как формы контроля в государственном секторе экономики, но и сложились предпосылки для этого. Накопленная практика работы аудиторских организаций с бюджетными учреждениями показывает, что уже сегодня существует активный спрос на аудиторские услуги.

Широко распространены консультирование по применению бюджетного законодательства, обучение работников бюджетной сферы. Аудит бюджетных организаций развивается инициативно, поскольку в интересах учреждения пригласить независимого эксперта, который не только проверит состояние дел в организации и качество ведения бухгалтерского учета и отчетности, соблюдение соответствующего законодательства, но и поможет наладить систему более эффективно, своевременно внести необходимые корректировки. Расходы на аудит должны войти в состав затрат организации на управление, как это принято в коммерческом секторе экономики. Условия функционирования на рынке должны быть адекватны и постепенно сближаться, тем более в условиях современной тенденции реформирования бюджетного сектора, внедрения различных форм участия государства в собственности и управлении организациями, привлекаемыми для оказания государственных социальных услуг.

Литература

1. Колесникова Е.Ю., Тулинова Е.И., Ендовицкая Е.В. Финансовый контроль и аудит: учебное пособие. ВГУИТ, 2013 год. С. 236.
2. Овчарова Е.В. Финансовый контроль в Российской Федерации: Учебное пособие. Зерцало-М, 2015. С. 75.
3. Ендовицкий Д.А., Панина И.В. Международные стандарты аудиторской деятельности: учебное пособие // Юнити-Дана, 2012. С. 94.
4. Молчанова О. В., Пронина Е. В. Аудит внешнеэкономической деятельности // Финансы и статистика, 2011. С. 128.

References

1. Kolesnikova E.Ju., Tulinova E.I., Endovickaja E.V. Finansovyj kontrol' i audit: uchebnoe posobie. VGUIT, 2013 god. S. 236.
2. Ovcharova E.V. Finansovyj kontrol' v Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie. Zercalo-M, 2015. S. 75.
3. Endovickij D.A., Panina I.V. Mezhdunarodnye standarty auditorskoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie // Juniti-Dana, 2012. S. 94.
4. Molchanova O. V., Pronina E. V. Audit vneshejekonomicheskoj dejatel'nosti // Finansy i statistika, 2011. S. 128.

*Dzhuzhuev A.A., Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

THE IMPORTANCE OF AUDIT IN THE STATE SECTOR OF ECONOMY

Abstract: the characteristics and prospects of the state audit are considered and the preconditions that foster its development are identified.

Keywords: national audit; national monitoring; budget; budgetary process; audit

*Есенова А.К., студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

ВНЕПЛАНОВАЯ НАЛОГОВАЯ ПРОВЕРКА БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: налоговый контроль – наиболее развивающаяся часть государственного финансового контроля и может служить образцом для подражания. Необходимость достижения эффективного налогового контроля очевидна, этим объясняются значительные усилия налогового ведомства по его развитию и совершенствованию и, соответственно, достигнутые результаты.

Ключевые слова: налоговые проверки, бюджетные учреждения, Налоговый Кодекс РФ

Бюджетные учреждения с начала действия налоговой системы в России выступали налогоплательщиками по основным налогам, но с учетом особенностей, которые предусматривались в законодательстве о налогах и сборах. С учетом базовых принципов всеобщности и равенства налогообложения, а также недопустимости установления дифференцированных ставок налогов и сборов, налоговых льгот в зависимости от формы собственности, места происхождения капитала действующее законодательство о налогах и сборах рассматривает бюджетные учреждения наравне с другими налогоплательщиками.

На государственные учреждения распространяются требования налогового законодательства, предусмотренные НК РФ, а также требования Федерального закона от 06.12.2011 N402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Учреждения владеют имуществом на праве оперативного управления. В бухгалтерском учете такое имущество учитывается также, как другие организации учитывают имущество на праве собственности. План счетов и иные нормативные документы не предписывают особого порядка учета имущества на праве оперативного управления. С юридической точки зрения право оперативного управления есть разновидность вещных прав, близкая по своей сути к праву собственности (различия конечно же есть, но они юридические и не влияют на бухгалтерский учет).

Автономные учреждения (государственные и муниципальные) для бухгалтерского учета используют План счетов бухгалтерского учета автономных учреждений и Инструкцию по его применению, утв. Приказом Минфина РФ от 23.12.2010 N183н.

Бюджетные учреждения для бухгалтерского учета используют План счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкцию по его применению, утв. Приказом Минфина РФ от 16.12.2010 N 174н.

Казенные учреждения для бухгалтерского учета используют План счетов бюджетного учета и Инструкцию по его применению, утв. Приказом Минфина России от 06.12.2010 N162н.

Сфера деятельности государственных и муниципальных бюджетных учреждений не ограничена законодательством (в отличие от других двух форм учреждений). Они создаются для выполнения услуг и работ в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта и иных сферах деятельности. Финансирование бюджетных учреждений осуществляется путем предоставления субсидий из бюджета соответствующего уровня бюджетной системы РФ для выполнения государственного (муниципального) задания.

Бюджетным учреждениям разрешено осуществлять платные услуги для организаций и физических лиц как сверх утвержденного государственного (муниципального) задания, а также в пределах задания в тех случаях, если это предусмотрено федеральными законами. При этом важно заметить, что бюджетные учреждения вправе оказывать платные услуги лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям, при условии что такая деятельность указана в учредительных документах учреждений. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения.

К налоговым обязанностям бюджетного учреждения следует относить: субъективную юридическую обязанность платить законно установленные налоги и сборы; обязанность учреждения вести учет доходов и расходов, а также иных объектов налогообложения; обязанность представлять налоговым органам документы для осуществления налогового контроля за исчислением и уплатой налогов.

Бюджетные учреждения являются налоговыми агентами в силу реализации функций работодателя, при этом исполнение обязанностей налоговых агентов – это делегированная функция в силу закона. Учитывая данные положения, бюджетные учреждения не имеют права отказаться от исполнения своих агентских полномочий.

Безусловно, следует согласиться с мнением о том, что обязанность исчислить налог имеет публично-правовой характер и вытекает из основной

обязанности налогоплательщика – платить законно установленные налоги и сборы.

Бюджетные учреждения являются плательщиками следующих налогов:

- федеральные – налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций;
- региональные – налог на имущество организаций и транспортный налог;
- местные – земельный налог.

Кроме того, они могут уплачивать государственную пошлину при совершении юридически значимых действий, если в соответствии с НК РФ не предусмотрено их освобождения от уплаты в составе предусмотренных льгот по государственной пошлине.

Бюджетные учреждения не имеют права применять упрощенную систему налогообложения. Учреждения образования, здравоохранения и социального обеспечения не вправе применять систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход по отдельным видам деятельности по оказанию услуг общественного питания, если такая деятельность является неотъемлемой частью процесса функционирования указанных учреждений и услуги общественного питания оказываются непосредственно этими учреждениями.

С января 2011 г. утратила силу ст. 321.1 НК РФ «Особенности ведения налогового учета бюджетными учреждениями», но в 2012 г. была введена ст. 331.1 «Особенности ведения налогового учета бюджетными учреждениями», в которой определены особенности налогового учета на период до 01.07.2012, т.е. когда бюджетные учреждения должны были перейти на финансирование в форме субсидий. Следовательно, в настоящее время на бюджетные учреждения распространяются общие правила по учету доходов и расходов для целей налогообложения.

В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок бюджетным учреждением проводится взыскание налога в судебном порядке. Применение к этим организациям установленной статьями 46 и 47 НК РФ внесудебной процедуры взыскания по решению налогового органа исключено подп. 1 п. 2 ст. 45 НК РФ, так как бюджетные учреждения имеют лицевые счета.

В настоящее время денежные средства от приносящей доход деятельности бюджетных учреждений не признаются неналоговыми доходами бюджетов и зачисляются на лицевые счета учреждений.

В соответствии с п. 2 ст. 11 НК РФ под лицевыми счетами понимаются счета, открытые в органах Федерального казначейства (иных органах, осуществляющих открытие и ведение лицевых

счетов) в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Бюджетным учреждениям предоставляются различные виды налоговых льгот, обусловленные как их организационно-правовой формой, так и осуществляемым видом деятельности. При этом бюджетные учреждения, созданные соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием, имеют налоговые льготы при уплате региональных и местных налогов по сравнению с федеральными бюджетными учреждениями.

Одна из главных обязанностей налоговых органов – контролировать соблюдение законов о налогах и сборах, в том числе и по бюджетным учреждениям. Для этого проводят налоговые проверки, во время которых налоговые органы обрабатывают данные учета и отчетности, осматривают помещения и территории налогоплательщика бюджетного учреждения, используемые для получения дохода.

Как мы уже отмечали, налоговые проверки делятся на два вида: камеральные и выездные. Их связывает общая цель – проверить, насколько качественно налогоплательщик бюджетное учреждение выполняет свои обязательства.

Несмотря на это, камеральные и выездные проверки имеют весомые отличия.

Камеральная проверка проводится по месту нахождения налогового органа без выезда на территорию налогоплательщика. Ее проводят в течение трех месяцев после того, как налогоплательщик представил налоговый расчет.

Проверка проводится на основе налоговых деклараций, которые представил налогоплательщик бюджетное учреждение, и других документов о его деятельности (статья 88 НК РФ).

Камеральная налоговая проверка позволяет:

- проконтролировать соблюдение сроков сдачи отчетности;
- проследить, правильно ли исчислена налоговая база и соответствуют ли законодательству льготные условия и ставки налога;
- отследить данные бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций;
- проверить правильность заявленных налоговых вычетов.

Если камеральная проверка выявила ошибки в налоговой декларации или другие противоречия и несоответствия, налоговый орган вправе потребовать от бюджетного учреждения дать необходимые пояснения или исправить ошибки в декларации в течение пяти дней (пункт 3 статьи 88 НК РФ).

Следует отметить, что налоговый орган не информирует налогоплательщика о начале камеральной проверки. Более того, налогоплательщики

могут и вовсе не узнать, что их проверили: если нарушений и ошибок нет, налоговый орган не отчитывается о результатах проверки.

Тем не менее, камеральная проверка не так безобидна, как кажется на первый взгляд. С ее помощью налоговый орган может делать определенные выводы о налогоплательщике, которые могут стать основанием для более серьезной проверки – выездной.

Основания выездной налоговой проверки, по которым налоговые органы проконтролируют деятельность государственных учреждений в текущем 2017 году, не изменится. Как и раньше, они будут назначать проверки только в тех учреждениях, которые соответствуют определенным критериям (табл. 1).

Таблица 1

Критерии для оценки рисков выездной налоговой проверки по бюджетным учреждениям

№ п/п	Наименование критерия
1	В бухгалтерской или налоговой отчетности по предпринимательской и иной приносящей доход деятельности убытки на протяжении нескольких налоговых периодов
2	В налоговой отчетности значительные суммы налоговых вычетов за определенный период
3	Опережающие темпы роста расходов над темпами роста доходов от реализации товаров (работ, услуг) по предпринимательской и иной приносящей доход деятельности
4	Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по данному виду экономической деятельности в субъекте РФ
5	Непредставление пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности или запрашиваемых документов или наличие информации об их уничтожении, порче и т.п.
6	Финансово-хозяйственная деятельность в бюджетном учреждении ведется с высокими налоговыми рисками

С 2017 года администратор страховых взносов – ФНС. Однако контрольные полномочия в данной сфере остались и у ФСС. Поэтому выездные проверки страхователей они будут планировать и осуществлять вместе.

А камеральные проверки расходов на выплату страхового обеспечения на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством проведет ФСС. Основанием для таких мероприятий будут заявления страхователя на возмещение средств на выплату страхового обеспечения и сведения из расчета по страховым взносам, полученные от ФНС.

Необходимо отразить ответственность для бюджетного учреждения: если в ходе проверки инспекция обнаружит правонарушения, должностному лицу грозит штраф до 10 тыс. руб. (ст. 19.7.6 КоАП РФ).

Анализ норм НК РФ показывает, что в настоящее время налоговая ответственность бюджетного учреждения может наступать при совершении следующих налоговых правонарушений: нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ); непредоставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ); нарушение установленного способа предоставления налоговой декларации (ст. 119.1 НК РФ); грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообло-

жения (ст. 120 НК РФ); неуплата или неполная уплата сумм налога (ст. 122 НК РФ); невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст. 123 НК РФ); непредоставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 126 НК РФ).

Выездную налоговую проверку проводят на территории налогоплательщика бюджетного учреждения, а решение о ее проведении принимает руководитель налогового органа. Порядок проверки отражен в статье 89 НК РФ.

В отличие от камеральной проверки, налогоплательщик получает решение о проведении выездной проверки в форме, утвержденной приложением №3 к приказу ФНС от 8 мая 2015 года №ММВ-3-2/189@.

Обычно выездная налоговая проверка продолжается не более двух месяцев. Иногда срок продлевается до четырех месяцев, реже – до шести. Проверяющий может требовать у проверяемого лица документы, необходимые для проверки (статья 93 НК РФ).

В последний день выездной проверки налогоплательщик получает справку, после чего налоговый орган оформляет результаты в акт выездной проверки в течение двух месяцев. К акту прилагаются документы, подтверждающие факты нару-

шений, выявленных в ходе проверки (статья 100 НК РФ).

Если налогоплательщик не согласен с результатами проверки, он имеет право подать письменное возражение (пункт 6 статьи 100 НК РФ). Претензии рекомендуется подкрепить документами, чтобы подтвердить обоснованность.

Чтобы бюджетному учреждению оценить шансы стать объектом выездной проверки, следует изучить критерии оценки рисков, изложенные в приложении №2 к приказу ФНС от 30 мая 2007 года № ММ-3-06/333@. Как правило, под прицелом у налоговых органов те бюджетные учреждения, которые пытаются свести суммы налоговых отчислений к минимуму или даже уйти от их уплаты. Эти манипуляции чаще всего вычисляются в процессе камеральной проверки.

Впрочем, выездную проверку могут назначить и для добросовестных налогоплательщиков бюджетных учреждений. Если учреждению предстоит выездная налоговая проверка, необходим полный порядок в документации, чтобы у проверяющих сразу был доступ к необходимым документам. Задуматься об этом стоит заранее, дабы избежать неприятностей и суматохи во время проверки.

Особое внимание нужно уделить соответствию документов бюджетного учреждения с документами контрагентов. Контрагенты должны быть также готовы к визиту сотрудников налоговой и иметь все документы, которые подтверждают хозяйственную деятельность.

Необходимо учесть, что к налоговой проверке должен быть готов каждый сотрудник бюджетного учреждения. Для этого перед проверкой необходимо проводить общий инструктаж.

Итак, чтобы свести риски к минимуму, налогоплательщикам бюджетным учреждениям необходимо добросовестно подходить к выполнению обязательств и знать свои права для качественной защиты учреждения.

При этом необходимо отметить, что если ИФНС в результате налогового контроля бюджетного учреждения обнаруживает нарушения, относящиеся к подведомственности других исполнительных органов государственной власти, оно в рамках заключенных соглашений с ними осуществляет доведение до сведения полномочным органам об обнаруженных нарушениях. К примеру,

согласно Соглашению Счетная палата при выявлении фактов уклонения от уплаты налогов и сборов и иных нарушений налогового законодательства направляет в ФНС России материалы по итогам контрольных мероприятий. Эти материалы должны содержать информацию о нарушениях с оценкой ущерба (при наличии), возражениях руководителей и иных ответственных должностных лиц проверенных организаций по актам проверок.

ФНС России, в свою очередь, уведомляет Счетную палату о принятом решении по результатам рассмотрения полученных от нее материалов не позднее указанного в представлениях срока или, если срок не указан, в течение 30 дней со дня их внесения.

По результатам исследования можно сделать вывод, что процесс налогового контроля за бюджетными учреждениями должен быть основан на создании взаимоувязанных баз данных, которые позволили бы выявлять экономические правонарушения. Иными словами, в настоящее время существует необходимость создания комплексной системы информационного обмена, объединенной в единую всероссийскую сеть базы данных различных ведомств.

Возникающие проблемы говорят о необходимости создания единой всероссийской сети базы данных различных ведомств, которые позволят предложить определенную схему взаимодействия учреждений и органов, осуществляющих государственный финансовый контроль (Приложение 2).

Совершенствование государственного финансового контроля в Российской Федерации позволит целесообразно и эффективно использовать бюджетные средства, а также осуществлять контроль движения финансовых потоков, снизить вероятность, что денежные средства будут использованы с нарушениями законодательства и или не по целевому назначению.

Таким образом, предлагаемая усовершенствованная методика проведения государственного финансового контроля будет препятствовать и нарушению законности финансовой деятельности государственных учреждений, обнаружению и раскрытию противоправных деяний, выявлению и устранению причин и условий, способствующих такого рода действиям.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Российская газета, №7, 21.01.2009.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ, №31, 03.08.1998, ст. 3824.;

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N32, ст. 3340.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
5. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, N50, ст. 7344.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N6-FKZ, ot 30.12.2008 N7-FKZ) // Rossijskaja gazeta, N7, 21.01.2009.
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 №146-FZ (red. ot 28.12.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF, N31, 03.08.1998, st. 3824.;
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 №117-FZ (red. ot 03.04.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.08.2000, N32, st. 3340.
4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 17.04.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, N1 (ch. 1), st. 1.
5. Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 №402-FZ (red. ot 23.05.2016) «O buhgalterskom uchete» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 12.12.2011, N50, st. 7344.

*Esenova A.K., Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

UNSCHEDULED TAX AUDIT OF BUDGETARY ORGANIZATIONS

Abstract: the tax control is the most developing part of the state financial control and can serve as a role model. The need to achieve effective tax control is obvious, this explains the considerable efforts of the Tax Department for its development and improvement and, accordingly, the achieved results.

Keywords: tax audit, budgetary institutions, the Tax Code of the Russian Federation

*Джамалов А.А., студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в современной экономике и социальной сфере все большую роль играют негосударственные некоммерческие организации, имеющие социально ориентированную направленность и не ведущие коммерческой деятельности. На них государством возложены функции обеспечения взаимодействия органов государственного управления и институтов гражданского общества в решении серьезных для страны проблем.

Ключевые слова: государственный аудит; бюджет; бюджетный процесс; аудит

Нашему обществу организации, имеющие цели, связанные с удовлетворением общественных, спортивных, духовных, социальных и иных, не связанных непосредственно с извлечением прибыли потребностей, известны довольно давно. Однако официально своему появлению термин «некоммерческая организация» обязан Основам гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991.

Современное понимание некоммерческой организации складывается из определений, данных в п. 1 ст. 50 ГК РФ¹ и п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон №7-ФЗ)², которые по своей сути идентичны. Определение некоммерческой организации дается из указания отрицательных признаков: цели деятельности некоммерческих организаций не должны быть связаны с извлечением прибыли и запрет на распределение прибыли, полученной в результате деятельности такой организации, между членами (участниками).

Современные некоммерческие организации – дифференцированные структуры и до изменения законодательства в 2014 г. насчитывалось множество организационно-правовых форм, часть из которых регламентировалась федеральным законом «О некоммерческих организациях», часть федеральным законом «Об общественных объединениях», Гражданским кодексом РФ и другими нормативно-правовыми актами. На настоящий момент согласно изменениям Гражданского кодекса РФ, вступившим в силу с 01.09.2014 г., все организации подразделены на корпоративные (учредители которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган) и унитарные (учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства).

Гражданский кодекс не уточняет понятие учреждения, а лишь дает нам право относить к ним государственные и муниципальные учреждения. П. 2 ст. 9.1 Закона №7-ФЗ к типам

государственных и муниципальных учреждений относит автономные и бюджетные.

Нормативно-правовая основа регулирования бухгалтерского учета и отчетности представляют собой систему источников правового регулирования, имеющих нормативный характер и обеспечивающих эффективное регулирование вопросов организации, формирования и сдачи бухгалтерской отчетности некоммерческих организаций в РФ.

В самом общем виде, правовую основу бухгалтерского учета и отчетности составляют международные стандарты и международные соглашения России, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, прежде всего – Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон, Налоговый кодекс РФ, нормативные акты Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти, законодательство субъектов РФ, нормативные акты местного самоуправления.

В самом общем виде, нормативно-правовую основу регулирования налоговой отчетности составляют международные стандарты и международные соглашения России, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, прежде всего – Налоговый кодекс Российской Федерации, нормативные акты Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти (например, Приказы ФНС), законодательство субъектов РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что основной задачей Закона №402-ФЗ³ является сближение российской системы бухгалтерского учета и МСФО, а также реализация новой схемы утверждения федеральных стандартов бухгалтерского учета и отчетности и разъяснений к ним. Это позволит повысить качество и эффективность регулирования бухгалтерского учета и будет способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области.

Основой организации бухгалтерского учета и документирования должно служить соответствие субсчетов (или субконто) счета 86 «Целевое финансирование» конкретным источникам целевого финансирования, которым в дополнение присваивается код, идентичный номеру целевого проекта, договора на получение целевого финансирования или аббревиатуре финансирующей организации. В бухгалтерскую (финансовую) отчетность организации попадают суммированные данные по всем субсчетам целевого финансирования, его доходной и расходной частей. В регистрах бухгалтерского учета должна быть представлена развернутая картина по каждому источнику финансирования.

Для подтверждения данных бухгалтерских регистров на оправдательных документах следует проставлять маркировку с целью идентификации полученных доходов и понесенных расходов с определенным источником финансирования. В маркировке помимо знаков, указывающих на конкретный источник финансирования или проект, могут присутствовать уточняющие знаки или цифры, позволяющие напрямую сопоставить произведенные расходы с определенными статьями бюджета или сметы. При отсутствии подобной системы идентификации первичных документов с источниками целевого финансирования проверяющие органы скорее всего не смогут сделать выводы о целевом использовании средств и ведении раздельного учета. Следствием будет отнесение целевых доходов к внереализационным и последующее их налогообложение.

Невозможно рассматривать какую-либо финансово-хозяйственную операцию, изъяв ее из общего контекста деятельности организации. Поэтому надо сопоставлять все виды информации, которая может иметь отношение к учету целевых средств. Если обратиться к правилам налогового учета и составления декларации по налогу на прибыль организаций, можно увидеть, что для отражения поступивших целевых средств, в том числе и выраженных в иностранной валюте, НКО заполняют лист 07 «Отчет о целевом использовании имущества (в том числе денежных средств), работ, услуг, полученных в рамках благотворительной деятельности, целевых поступлений, целевого финансирования».

Учет целевых доходов и расходов можно отнести к сложным и спорным моментам в учете НКО. В настоящее время для обобщения информации по целевым доходам и расходам используют счет 86. Для отражения целевых расходов организации по своему выбору, зафиксированному в учетной политике, могут применять либо непосредственно счет 86, либо 20 «Основное произ-

водство», либо 26 «Общехозяйственные расходы». Счет 20 для этих целей напрямую рекомендован Минфином России (см. Утверждена приказом Минфина России от 7 февраля 2006 г. №24н). План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцию по его применению, утвержденные приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. №94н).

Неудобства в применении счетов 20 и 26, при использовании счета 20 традиционно учет должен вестись по экономическим элементам, что в деятельности НКО никакой практической пользы не имеет, а механизм учета весьма утяжеляет. Некоторые специалисты протестуют против применения этого счета именно из-за его названия, так как никакого производства у организации в части ее некоммерческой деятельности нет. Счет 26 также не полностью соответствует по названию учитываемым величинам, так как кроме общехозяйственных у НКО имеются и иные виды расходов. Кроме того, по правилам бухгалтерского учета этот счет ежемесячно должен закрываться, что не всегда оправданно в ходе хозяйственной деятельности НКО.

Система бухгалтерского учета НКО должна содержать информацию не только о состоянии активов и пассивов, наличии и объеме имущества организации, но и в отличие от коммерческой организации о том, как использованы полученные целевые средства. Основой для отражения такого рода информации является смета. В Федеральном законе от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» говорится, что каждая НКО должна иметь самостоятельный баланс или смету. Коротко смету можно определить как план предстоящих поступлений материальных и денежных средств, а также расходов организации. Смету доходов и расходов нередко называют бюджетом.

Смета НКО составляется на календарный год, а также на выполнение определенной программы или проекта. Проект сметы обсуждается и утверждается высшим руководящим органом в соответствии с уставом организации. Изменения, которые необходимо внести в смету, следует письменно согласовать с тем органом, который утвердил первоначальный вариант.

Для некоторого упрощения работы можно рекомендовать составлять смету по тем же статьям доходов и расходов, которые предусмотрены отчетом о доходах и расходах.

В настоящий момент далеко не все тонкости учета целевых средств урегулированы на законодательном и нормативном уровнях. При работе с целевыми средствами НКО обязаны максимально точно выполнять не только нормы и правила

российского законодательства, но и требования донорских организаций. Все принятые решения по организации учета целевого финансирования с

учетом требований донорских организаций должны найти отражение в учетной политике.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // справочно-правовая система «Консультант плюс».

² Федеральный закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 30.03.2016) // справочно-правовая система «Консультант плюс».

³ Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 04.11.2014) // справочно-правовая система «Консультант плюс».

Литература

1. Конституция Российской Федерации. -<http://www.constitution.ru/>
2. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. (ред. 13.07.2016г.) №58-ФЗ.
3. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2014 г.
3. Шамхалов Феликс Теория государственного управления. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2014 г.
4. Официальный сайт компании "КонсультантПлюс"// [Электронный ресурс] URI: <http://www.consultant.ru/>

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. -<http://www.constitution.ru/>
2. Federal'nyj zakon «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» ot 27 maja 2003 g. (red. 13.07.2016g.) №58-FZ.
3. Atamanchuk G.V. Sushhnost' gosudarstvennoj sluzhby: istorija, teorija, zakon, praktika: Monografija. M.: Izd-vo RAGS, 2014 g.
3. Shamhalov Feliks Teorija gosudarstvennogo upravlenija. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2014 g.
4. Oficial'nyj sajт kompanii "Konsul'tantPljus"// [Jelektronnyj resurs] URI: <http://www.consultant.ru/>

*Dzhamalov A.A., Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

LEGAL REGULATION OF ACCOUNTING AND REPORTING OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Abstract: in the modern economy and the social sphere, the increasing role is played by non-profit organizations with a social orientation and not carrying a business. State entrusts them the functions of ensuring the interaction of state bodies and civil society institutions in solving serious problems the country faces.

Keywords: public audit; budget; budgetary process; audit

*Жужома Ю.Н., ассистент,
Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и оптики*

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ

Аннотация: деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) находится под постоянным наблюдением и контролем со стороны государства, в статье изложен анализ современных проблем функционирования представителей МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственное регулирование, проблемы финансирования

В современных научных кругах тема малого предпринимательства остается в достаточной степени актуальной. По-прежнему, широко обсуждается проблема неоднозначного формулирования самого понятия «малого и среднего предприятия» (отсутствующего в законе) и соотношения его с понятием «малого и среднего предпринимательства» (далее по тексту «МСП») (имеющего законодательное закрепление). Так же остается актуальным вопрос тяжелого бытия малого бизнеса.

«Малые предприятия сталкиваются подчас с непреодолимыми трудностями в своей деятельности,... К тем проблемам, с которыми сталкивались на внутреннем рынке малые предприятия... , добавились проблемы, связанные с необходимостью конкурировать теперь не только с отечественными малыми предприятиями, но и после вступления страны в ВТО обеспечивать достойный уровень качества и высокотехнологичности продукции в сравнении с зарубежными фирмами [1]. А это отечественному малому бизнесу, задавленному налогами и не получающему со стороны государства обещанной поддержки, пока абсолютно не под силу. Отчасти такое положение вещей объясняет тот факт, что начиная с 2008 г. количество малых предприятий в России значительно уменьшилось [2]. Этому способствовал также и мировой экономический кризис, затронувший и Россию» [3], таково мнение Приходько Р.В. С целью выявления какой либо динамики обратимся к статистическим данным.

По состоянию на октябрь 2017 года общая численность субъектов МСП составляет 6 131 608, в сравнении с тем же периодом 2016 данный показатель увеличился с 5 726 915 более чем на 400 тыс., однако, число самих малых предприятий за год снизилось с 241 тыс. до 239тыс. Однако приведенные показатели значительно ниже, чем в зарубежных странах с сопоставимым уровнем развития.

Могут ли указанные статистические данные единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – далее по тексту ЕРСМСП

(<https://rmsp.nalog.ru/>) свидетельствовать о продолжающейся негативной тенденции мирового кризиса? Или это возможные симптомы иных процессов протекающих в экономике.

Согласно «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее по тексту «Стратегия») главным ориентиром России является увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте в 2 раза (с 20 до 40 процентов), что будет соответствовать уровню развитых стран.

По мнению Чеканова Е.В., «основу функционирования и развития любой социально-экономической системы составляет малое и среднее предпринимательство...» [4]. В подтверждение данной концепции следует уделить внимание позиции Литау Е.Я. об эволюционном подходе появления средних предприятий, которое предопределяется развитием малых [5]. При этом особой оценки заслуживает предлагаемое понятие «развивающееся малое предприятие». По сути - это активный субъект малого предпринимательства с эффективной моделью управления способный осуществить переход от малого предприятия к среднему.

«Развивающиеся малые предприятия» нуждаются в правильном анализе перспектив их развития с одной стороны, а с другой стороны для их реализации им необходим современный механизм финансирования и государственной поддержки. Поскольку в целом, МСП характеризуется отсутствием:

- устойчивости, т.к. подвержен влиянию различных негативных факторов внешней среды,
- гибкости и адаптивности внутренней среды, т.к. управленческие решения на местах принимаются менеджерами, по совместительству собственники этих предприятий,
- часто низкие или даже нулевые инвестиционные возможности

- высокая концентрация субъектов МСП в центральных регионах РФ и их отсутствие на периферии.

При этом ему объективно свойственны:

- относительная мобильность и быстрота реагирования к изменяющимся экономическим условиям внешней среды.

Проблемы и потребности в источниках финансирования для субъектов МСП «краеугольны» на любой стадии их жизненного цикла. Поскольку, ни самофинансирование за счет использования чистой прибыли, ни займы за счет выпуска собственных ценных бумаг для них крайне ограничены, а чаще попросту недоступны. Основными источниками финансирования для МСП являются банковские кредиты и финансовые субсидии государства.

«Успешное и эффективное развитие МСП в значительной степени зависит от обеспеченности предпринимателей финансовыми ресурсами как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Недостаточное финансирование – важная проблема, с которой сталкиваются российские субъекты малого и среднего бизнеса, что особенно ощутимо в регионах. Реализация потенциала МСП в решении экономических и социальных проблем невозможна без его адекватной финансово-кредитной поддержки. В современных условиях в России проблема финансового обеспечения развития малого и среднего бизнеса особенно актуальна» [6].

Кредитование МСП – очень востребованное направление со стороны заемщиков. Чего не скажешь о кредитных организациях, которые предлагать предлагают, но понимая степень своих рисков в вопросах кредитования малого бизнеса, сводят на нет усилия государства по привлечению в коммерцию «самозанятого» населения. В распоряжении банков уже имеются ЕГРЮЛ и ЕГРИП, упростившие подачу заявок в большинство банков, с 2016 года начал работу ЕРСМСП, учитывающий всех субъектов и все критерии отнесения к МСП, но банки по-прежнему запрашивают электронную и бумажную форму заявок на выдачу кредита, в которой требуется подтвердить критерии отнесения к МСП.

Следующим шагом должны стать разработка и внедрение:

- унифицированного документооборота для банковской сферы в вопросах кредитования субъектов МСП,

- системы выявления реальных рисков при обработке заявок потенциальных заемщиков.

Не имея данных инструментов в своем распоряжении банки рассматривая заявки на необеспеченные залогом кредиты от субъектов

МСП, беспокоясь о невозможности гарантировать возвратность кредитов, вынуждены уменьшать суммы выдаваемых средств.

Утвержденная «Стратегия» в контексте с унифицированными документами может создать комфортную среду для взаимовыгодного сотрудничества банков и малого бизнеса. Важным условием является предоставление убедительной информации об эффективности вложения в дело заемных средств. Анализ указанной эффективности должен приобрести более объективную степень оценивания, в связи с чем необходимо проведение дополнительных более детальных и глубинных исследований деятельности субъектов МСП с учетом их отраслевой и иной специфики.

В современных условиях каждый банк использует свою систему оценивания платежеспособности потенциального заемщика. В основе большинства методик часто используется анализ состояния финансовых потоков на момент подачи заявки на кредит, учитывают:

- конкурентоспособность предприятия;
- репутацию в бизнес-сообществе;
- уровень менеджмента в целом (деловые качества руководства);
- человеческие ресурсы (количественный и качественный состав – профессионализм всего коллектива, текучесть кадров).

В отсутствии единой методики банки:

- пытаются тщательно изучать кредитную историю предприятия (у новых ее нет);
- просят в качестве залога ликвидное имущество движимое и недвижимое (у большинства субъектов МСП отсутствует);
- пристально наблюдают за динамикой развития предприятия, анализируя его жизненные циклы;
- и т.д.

Учитывая отсутствие необходимого и гарантированного инструмента снижения рисков невозврата, банки вынуждены проводить мониторинг деятельности каждого заемщика не только перед тем, как выдать кредит юридическим лицам без залога, но и в дальнейшем на всем протяжении действия кредитного договора до его полного погашения.

Помимо вышеизложенного, необходимо «развивать сотрудничество мелких и крупных банков в целях расширения банковского кредитования малого бизнеса и снижения кредитных рисков» [7], Климова Н.В. и Шаповалова Г.И. предлагают такой пример при котором, «крупные банки могли бы выделять своим партнерам целевые кредитные линии для финансирования малого бизнеса. Таким образом, небольшие банки смогут гораздо эффективней удовлетворять спрос на кредиты малому

бизнесу, а крупные - получать доход, не неся при этом существенных затрат на кредитование большого количества малых предприятий».

Принимая за основу такое перераспределение сил по привлечению финансирования малого и среднего бизнеса, с целью улучшения условий развития МСП действительно необходимы следующие изменения:

- исключение из налогооблагаемой базы доходов от кредитов, выдаваемых малому бизнесу;
- уменьшение госпошлины за регистрацию договоров залога транспорта и недвижимости у нотариусов путем установления фиксированной платы, а не процента от стоимости имущества;
- формирование разветвленной единой системы кредитных бюро;
- внеочередной порядок списания средств со счета с целью погашения основной суммы кредита и процентов по нему;
- кредиты малому бизнесу под гарантии и поручительство в рамках господдержки, а также крупных российских и иностранных организаций и банков, считать обеспеченными.

Субъекты МСП сталкиваются с серьезной проблемой в случае необходимости перекредитования, поскольку банки все чаще отказывают проводить выдачу кредита субъектам МСП в том случае, если денежные средства необходимы для выплаты другой ссуды или в настоящий момент существуют серьезные финансовые проблемы.

Вовлечение все большего числа самозанятых и способных обеспечить занятость других в бизнес, требует от государства реальных программ поддержки: снижения налогового бремени, дополнительных специальных режимов с более продуманным спектром видов деятельности.

С целью реализации утвержденной Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года, необходимо проведение исследований в направлении разработки унифицированных документов для кредитования малого бизнеса. Они позволят усовершенствовать систему кредитования, финансирование различных в том числе и инновационных бизнес-идей станет реальностью, желаемые и планируемые результаты прироста малых предприятий не заставят себя ждать.

Литература

1. Конотопов М.Н., Ананьев А.А. Анализ проблем эффективности деятельности производственных предпринимательских структур малого и среднего бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО, 2014, №1 / http://economics.iibt.ifmo.ru/ru/article/8827/analiz_problem_effektivnosti_deyatelnosti_proizvodstvennyh_predprinimatelskih_struktur_malogo_i_srednego_biznesa.htm
2. Хныкина Т.С., Фомиченко И.А. Динамика развития малого предпринимательства: проблемы и перспективы // Научный журнал НИУ ИТМО, 2014, №3 / http://economics.iibt.ifmo.ru/ru/article/10579/dinamika_razvitiya_malogo_predprinimatelstva:_problemy_i_perspektivy.htm
3. Приходько Р.В. Проблематика оценки стоимости малого предприятия в России // Научный журнал НИУ ИТМО, 2016, №2 / http://openbooks.ifmo.ru/read_economics/15682/15682.pdf
4. Чеканов Е.В. Управление занятостью населения в условиях развития малого и среднего предпринимательства. Монография. М.: Издательский Дом «Наука», 2014.
5. Литая Е.Я. Малые и средние предприятия: критерии разграничения // Экономический анализ: теория и практика. 2013. №34 (337). С. 55 – 64.
6. Дербенева Е.Н. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего бизнеса в России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2017. №1. С. 107 – 114. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-bankovskogo-kreditovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 06.11.2017)
7. Климова Н.В., Шаповалова Г.И. Улучшение условий кредитования малого бизнеса в России // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2015. №114. С. 1054 – 1066.

References

1. Konotopov M.N., Anan'ev A.A. Analiz problem jeffektivnosti dejatel'nosti proizvodstvennyh predprinimatel'skih struktur malogo i srednego biznesa // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO, 2014, №1 / http://economics.iibt.ifmo.ru/ru/article/8827/analiz_problem_effektivnosti_deyatelnosti_proizvodstvennyh_predprinimatelskih_struktur_malogo_i_srednego_biznesa.htm
2. Hnykina T.S., Fomichenko I.A. Dinamika razvitiya malogo predprinimatel'stva: problemy i perspektivy // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO, 2014, №3 / http://economics.iibt.ifmo.ru/ru/article/10579/dinamika_razvitiya_malogo_predprinimatelstva:_problemy_i_perspektivy.htm

3. Prihod'ko R.V. Problematika ocenki stoimosti malogo predpriyatija v Rossii // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO, 2016, №2 /http://openbooks.ifmo.ru/read_economics/15682/15682.pdf
4. Chekanov E.V. Upravlenie zanjatost'ju naselenija v uslovijah razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva. Monografija. M.: Izdatel'skij Dom «Nauka», 2014.
5. Litau E.Ja. Malye i srednie predpriyatija: kriterii razgranichenija // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2013. №34 (337). S. 55 – 64.
6. Derbeneva E.N. Osobennosti i problemy bankovskogo kreditovanija malogo i srednego biznesa v Rossii // Vestnik AGTU. Serija: Jekonomika. 2017. №1. S. 107 – 114. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-bankovskogo-kreditovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (data obrashhenija: 06.11.2017)
7. Klimova N.V., Shapovalova G.I. Uluchshenie uslovij kreditovanija malogo biznesa v Rossii // Nauchnyj zhurnal KubGAU – Scientific Journal of KubSAU. 2015. №114. S. 1054 – 1066.

*Zhuzhoma Yu.N., Assistant Professor,
St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics*

SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES: STATE REGULATION, PROBLEM ANALYSIS

Abstract: the activities of small and medium-sized businesses (SMEs) are under constant monitoring and supervision by the state, the article presents an analysis of the current problems of the functioning of SME representatives.

Keywords: small and medium business, state regulation, financing problems

Якутина Э.В., бакалавр,

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ БАНКА

Аннотация: современные условия хозяйствования определили строгие требования к качеству персонала в целом и в банковской сфере в частности, что объяснимо повышением роли человеческих ресурсов со всей совокупностью их способностей в экономической деятельности. Такие особенности современной рыночной среды формируют необходимость непрерывного развития и совершенствования системы управления персоналом современных банков. В связи с этим главной целью исследования было выбрано анализ основных проблемных аспектов, возникших в посткризисный период в системе управления персоналом современного банка, а также приоритетных направлений современной кадровой политики банков.

Ключевые слова: управление персоналом, коммерческий банк, принципы менеджмента персонала, кадровая политика

Концепция управления персоналом банка – это система теоретико-методологических взглядов на понимание и определение сущности, содержания, целей, задач, критериев, принципов и методов управления персоналом, а также организационно-практических подходов к формированию механизма ее реализации в конкретных условиях функционирования банка [1, с. 28].

Современный банк – это акционерное общество, собственный капитал которого является основой для осуществления финансовых операций. Итак, банковские учреждения по своей сути являются предприятиями.

За последние десятилетия менеджмент персонала банков в России значительно изменил свой характер. Вследствие модернизации подхода управления нынешнее поведение менеджеров приняло смешанный характер, что можно заметить в методах управления персоналом в России в целом, представляющих смесь азиатской и европейской культур. Если говорить о таких крупных отраслях деятельности, как банки, следует заметить, что ответственность за выполнение кадровых задач возложена на целые департаменты.

Под принципом управления персоналом в России подразумеваются определенные правила, которых придерживаются менеджеры и вышестоящие руководители, дабы работа протекала слажено и приносила плоды. Говоря о основных аспектах менеджмента персонала банковской сферы следует выделить базовые, сложившиеся еще в советские времена и не теряющие своей актуальности по сей день принципы:

1. Плановость – установление главных целей и задач, которые предстоит выполнить и решить в будущем.

2. Научная обоснованность – применение научных подходов и методов.

3. Сочетание прав наряду с обязанностями и ответственностью.

4. Принцип мотивации – система поощрений и наказаний.

5. Принцип обратной связи и иерархичность.

6. Демократизация управления и принцип работы в коллективе, который основывается на доверии, коммуникации, сопричастности, коллективном решении конфликтов и обратной связи [2, с. 127].

В каждой организации наступает период, когда фирма сталкивается с рядом проблем, также циклично протекает и жизненная атмосфера внутри компании в сфере управления персоналом. Существует ряд проблем в управлении персоналом банка, которые выделяют профессионалы:

1. Проблема лучшего ученика и «своего парня».

2. Позитивная проекция – стремление приписывать окружающим сотрудникам собственные черты характера.

3. Синдром старшего – ярко выраженная дистанция между руководителем и подчиненными.

4. Синдром ожидания героя и «звезд цирка» – уверенность менеджера в том, что сотрудник обязан выполнять работу не покладая рук.

5. Текучка кадров.

6. Большая разница в зарплате между шефом и подчиненным. В России просматривается соотношение 3:1.

Для повышения результативности знающий свое дело руководитель применяет тактику постоянного мониторинга проблем, он не использует лишь данные ему природой знания и не опирается только на интуицию. В его арсенале можно найти бесконечное стремление к обучению искусства управления. В настоящее время такой характер поведения можно выделить у большинства руководителей и управляющих банками России, которые идут в ногу со временем и модернизируют менеджмент персонала в своей компании.

В современный период для банковских учреждений России важной задачей кадровых служб является создание эффективной системы мотивации.

Поэтому на сегодня основу концепции управления персоналом составляет возрастающая роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед банковским учреждением.

Теоретической основой нынешнего управления персоналом банка становится концепция управления знаниями. Пополнение арсенала форм, методов кадровых служб инструментарием концепции управления знаниями позволяет упорядочить работу по управлению персоналом через индивидуализацию управленческих решений относительно новой категории работников.

Для управления персоналом использование инструментария управления знаниями - это возможность оценить внешнюю и внутреннюю среду на основе большого объема информации для качественного, конкретизированного влияния на все процессы подбора, найма, развития, мотивации, оценки персонала. При этом широко используется мнение ведущих экспертов, их рекомендации сравниваются различные источники информации, учитывается опыт развития производственной структуры и накопленных в ней знаний. Все это дает возможность выбрать оптимальное решение по аспектам управления персоналом банка.

Поскольку знания характеризуются как неисчерпаемый трудовой ресурс, способный постоянно расти от его использования, то к главной стратегии деятельности банковского учреждения следует отнести не только стратегию управления персоналом, но и стратегию непрерывного обучения персонала. От эффективности внедрения этих стратегий зависят результаты деятельности банковского учреждения, ее конкурентоспособность и динамичность развития.

В условиях становления элементов экономики знаний основные задачи управления персоналом концентрируются на проблемах развития сотрудников, которые должны обладать высоким уровнем знаний, что позволит им правильно оценивать ситуацию, иметь концептуальное мышление (мыслить глобально, принимать решения локально).

Отбор специалистов осуществляется банками на конкурсной основе, при этом часто предпочтение отдается тем кандидатам, которые рекомендуют свои опытные работники. Поэтому характерным явлением для современных банковских учреждений является «трудоустройство по знакомству», что объясняется стремлением банков сократить риски при привлечении новых сотрудников на ответственные должности.

Современные банки, как правило, формируют свой коллектив как из опытных работников,

имеющих специальное образование, так и из выпускников и студентов высших учебных заведений. Это связано со стремлением банков сократить расходы за счет перестройки внутренних процессов в сторону детализации, следствием чего является сокращение должностей, требующих высокой квалификации и расширения должностей, которые в опыте работы не нуждаются. Соответственно, возникает высокая дифференциация доходов банковских работников.

С самого начала деятельности банка важным элементом его устойчивости является создание условий для формирования команды с единой корпоративной культурой. Для этого в банковском учреждении необходимо сформировать эффективную кадровую политику, для чего следует учесть определенные факторы, такие как размер банка, репутация на рынке банковских услуг, структура клиентской базы (какие категории экономических субъектов пользуются услугами именно этого банка) и др.

К основным составляющим эффективной кадровой политики современного банка можно отнести:

- развитие корпоративной культуры банка, ее понимание и принятие на всех уровнях организации;
- непрерывное повышение квалификации персонала до уровня мировых стандартов путем использования современных форм и методов обучения;
- обеспечение структурных подразделений банка наиболее подготовленным, высококвалифицированным персоналом;
- достижение оптимальной численности и структуры трудовых ресурсов; обеспечение социальной защищенности сотрудников;
- повышение уровня благосостояния сотрудников;
- обеспечение благоприятного социально-психологического климата в коллективах подразделений банка;
- повышение производительности труда персонала;
- рациональное сочетание материальных и нематериальных факторов стимулирования труда;
- сбалансированность доходов персонала и прибыли, которую получает банк;
- непрерывное совершенствование системы оплаты труда; информационно-аналитическое и методическое обеспечение системы управления персоналом;
- использование современных методов в управлении персоналом [1, с. 31].

Интенсификация труда банковских работников, массовое освоение новых продуктов и технологий, расширение полномочий и ответственности специалистов и руководителей среднего звена ведет к кардинальному изменению требований к современному банковскому персоналу. На сегодняшний день практика показывает, что решение клиента о выборе того или иного банка в своей экономической деятельности в значительной степени зависит от того, с какими работниками ему придется вести дела. При этом требования относятся не только к профессиональным навыкам работников, но и к их личностным качествам (опрятность внешнего вида, общая эрудиция, вежливость и т.д.).

Итак, сегодня в банке должны работать люди, обладающих не только глубокими финансовыми знаниями, но и коммуникативными и коммерческими способностями, способными умело представить банковские продукты, положительно общаться с клиентами, а главное - способными и готовыми постоянно развиваться и распространять свою компетенцию. Все это требованиями постановки новых целей и приоритетов системы управления персоналом банка [2, с. 129].

В нынешнее время развиваются определенные негативные тенденции в кадровой политике банка:

- стремление к наиболее простым и быстрым способам увеличения доходов акционеров за счет снижения затрат на персонал, и, прежде всего, уменьшения численности работников;

- отсутствие качественного кадрового аудита, за счет чего происходит сокращение штатов, характеризующееся механическим характером, без учета выбранной стратегии развития банка, а иногда и с нарушением действующего трудового законодательства;

- масштабная безработица в банковской отрасли, причем как среди молодых специалистов, которые в принципе не могут получить ни одной должности в банковской отрасли, так и среди опытных специалистов;

- ухудшение условий работы банковского персонала (это, прежде всего, выражается в существенном реальном снижении размеров должностных окладов и приостановлении поощрительных выплат);

- слабые или отсутствие технологии проверки лояльности персонала;

- неэффективное использование современных методов управления персоналом [3, с. 65].

Отделяют два типа неэффективных управленцев. К первому относят руководителей старшей возрастной категории, подход к управлению персоналом которых практически не изменился с со-

ветских времен. Ко второму - менеджеров нового поколения, которые уже освоили западные технологии менеджмента персонала, но используют их в отечественных банках, а не адаптируют к экономическим реалиям в России.

Учитывая сущность негативных явлений в кадровой политике банков, наиболее актуальными и приоритетными направлениями современной кадровой политики банков могут служить:

- формирование качественного кадрового аудита для разработки и реализации кадровой стратегии и стратегии организационного развития вообще;

- повышение эффективности системы подбора персонала;

- создание гибкой системы мотивации персонала;

- развитие системы переподготовки и обучения кадров [3, с. 66].

Следует обратить внимание на то, что формирование эффективной системы отбора кадров требует четкого формулирования требований к кандидатам на вакантные должности. Причем, помимо традиционных характеристик (надежность, рассудительность, профессионализм), современный банковский сотрудник должен иметь и такие качества, как внутренняя самодисциплина, психологическая стабильность и умение работать в условиях стресса, коммуникативные навыки. Во-вторых, целесообразно привлекать наиболее перспективных выпускников специализированных учебных заведений. В-третьих, необходимо совершенствовать внутренний подбор кадров, который позволяет решать сразу несколько проблем: повышение мотивации, развитие карьеры и создание стабильного коллектива.

Создание гибкой системы мотивации персонала требует акцентирования внимания на индивидуальном подходе и оптимальном сочетании материальных и нематериальных стимулов мотивации персонала для повышения производительности и качества труда, развития инициативы, поиска новых технологических решений. Это, в свою очередь, должно усиливать лояльность персонала. В развитии системы переподготовки и обучения кадров основное внимание важно уделить подготовке таких категорий специалистов: персональных менеджеров по работе с корпоративными клиентами специалистов, которые отвечают за продажу банковских продуктов и услуг; менеджеров и специалистов по маркетингу, банковских технологий; налоговых и финансовых консультантов; специалистов работе с населением.

Литература

1. Гаврилов А.А., Козанкова Т.Е., Устьян С.А. Исследование особенностей управления персоналом в банках // Общество: политика, экономика, право. 2014. №2. С. 28 – 32.
2. Лымарева О.А., Пашян Э.А. Современные тенденции менеджмента персонала в секторе банковской деятельности // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. №4. С. 127 – 129.
3. Скрыпниченко Л.С. Кадровая политика коммерческого банка в современных условиях // Общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 64 – 66.

References

1. Gavrilov A.A., Kozankova T.E., Ust'jan S.A. Issledovanie osobennostej upravlenija personalom v bankah // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2014. №2. S. 28 – 32.
2. Lymareva O.A., Pashjan Je.A. Sovremennye tendencii menedzhmenta personala v sektore bankovskoj dejatel'nosti // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki». 2017. №4. S. 127 – 129.
3. Skrypnichenko L.S. Kadrovaja politika kommercheskogo banka v sovremennyh uslovijah // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2017. №1. S. 64 – 66.

*Yakutina E.V., Bachelor of Arts (B.A.),
South Ural State University (National Research University)*

CONTEMPORARY TRENDS IN MANAGEMENT OF THE BANK STAFF

Abstract: modern conditions of management have determined strict requirements to the quality of personnel in general and in the banking sector in particular, which is explained by the increased role of human resources with the totality of their abilities in economic activity. Such features of the modern market environment form the need for continuous development and improvement of the personnel management system of modern banks. In this regard, the main objective of the study was chosen to analyze the main problematic aspects that emerged in the post-crisis period in the personnel management system of a modern bank, as well as the priorities of the modern personnel policy of banks.

Keywords: personnel management, commercial bank, principles of personnel management, personnel policy

*Лютягин Д.В., кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный
университет им. Серго Орджоникидзе*

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ СЫРЬЕВОЙ ОТРАСЛИ СПУСТЯ 5 ЛЕТ ЧЛЕНСТВА В ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: современные условия экономического развития диктуют необходимость государственной поддержки внешнеэкономической деятельности путем участия в международных организациях. Особое значение она приобрела после вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Совершенствование правовых норм в данной области прошло длительный двадцатилетний путь развития. Субъекты хозяйственной деятельности, наконец-то, приобрели уровень должной свободы, и теперь основываясь лишь исключительно на своем собственном выборе, они принимают решение, стоит ли выходить на внешние рынки. Все вышеназванные факторы послужили основой для формирования определенной государственной политики внешнеэкономической деятельности предприятий. При этом участие России в ВТО имеет как положительные, так и отрицательные стороны для различных отраслей национальной экономики. Наибольшие выгоды от участия в ВТО получают лишь страны, в которых достаточно хорошо развито большинство экономических отраслей, при этом с формальной точки зрения все страны-участники ВТО равны между собой.

В настоящей статье отражены плюсы и минусы участия России в ВТО на примере сырьевой отрасли.

Ключевые слова: ВТО, сырьевая отрасль, национальная экономика, внешнеэкономическая деятельность, государственная поддержка, модернизация правового регулирования

Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию предопределило модернизацию правового регулирования в государства. Для нашей страны это было сложный процесс, в основе которого с одной стороны лежал отказ от существующей в стране системы протекционистских мер, а с другой открытие рынков в взаимовыгодных условиях внешней торговли.

На протяжении двадцати лет велась длительная кропотливая работа по совершенствованию национального законодательства и приведению национальных норм в соответствие с правовыми нормами Всемирной торговой организации. За это время были приняты принципиально новые законодательные акты, регулирующие данную сферу отношений. В качестве примера можно привести Федеральные законы «О техническом регулировании», «О таможенном регулировании в Российской Федерации», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «О таможенном тарифе» [4].

Процесс вступления Российской Федерации в ВТО затянулся на несколько десятков лет из-за отсутствия согласия всех ее членов. Особенности сложности возникали в получении согласия от Европейского Союза, Китая и США, а в середине 2000-х годов к вышеуказанным странам присоединилась и Грузия. Переговорный процесс шел по четырем ключевым направлениям.

Первое направление переговоров касалось тарифных вопросов. В рамках данного направления ключевой целью было определение максимального уровня ставок ввозных таможенных пошлин, на

применение которых Российская Федерация будет иметь право после официального присоединения к ВТО.

Второе направление переговоров касалось сельского хозяйства. Здесь, ключевым являлся вопрос объемов внутренней поддержки аграрного сектора. Один из раундов консультаций по данной теме прошел в Женеве 24 сентября 2004 г., где страны в целом сохранили требования по расчету уровня государственной поддержки на основе последних лет.

Третьим направлением в переговорах являлись вопросы по доступу на рынок услуг. Целью данного направления являлось согласование условий доступа иностранных поставщиков услуг на российский рынок.

Четвертым и, пожалуй, самым масштабным направлением являлись переговоры по системным вопросам. Целью вышеуказанных переговоров было определение мер, которые нашей стране необходимо было принять в области законодательства и его применения для выполнения своих обязательств как участника ВТО.

Переговорные процессы постоянно затягивались, стоит что отметить, США дали свое согласие на вступление России в ВТО лишь в ноябре 2006 года. Грузия допускала вступление России в ВТО исключительно после решения всех политических проблем, связанных с Южной Осетией и Абхазией, а после воображенного конфликта в августе 2008 года и вовсе заявила о прекращении любых переговоров и блокировании вступления России в ВТО [5, с. 4].

Ситуацию удалось разрешить благодаря посредничеству Швейцарии и итогом многолетних переговоров стало принятие России 16 декабря 2011 года в ВТО.

В рамках экономического анализа последствий вступления России в ВТО, проведенного исследователями было выдвинуто два прогноза: оптимистический и пессимистический [6, с. 73].

Оптимистически прогноз был составлен экспертами Всемирного банка, которые провели анализ последствий вступления России в ВТО на основе таблиц межотраслевого баланса и сравнительной статистической модели общего равновесия российской экономики, охватывающей 35 отраслей промышленности. Основными факторами в модели явились капитал, квалифицированная и неквалифицированная рабочая сила, отраслевые кадры и др.

Пессимистический прогноз вступления России в ВТО был составлен группой ученых, которые предсказывали негативные последствия в виде сокращения выпуска продукции от 0,5 до 2% для предприятий пищевой, фармацевтической, текстильной промышленности, в отрасли машиностроения падение ожидалось до 12%, а в пищевой и легкой промышленности и промышленности строительных материалов до 7%.

Таким образом, можно говорить о том, что процесс вступления России в ВТО был достаточно сложным и затяжным, а прогнозы относительно участия нашей страны в ВТО являются диаметрально противоположными.

Экономисты по-разному оценивают плюсы и минусы вхождения России в ВТО. Не акцентируя внимание на их анализе, хотелось бы сразу обратиться к мнениям, которые имеющимся в различных источниках относительно последствий вступления России в ВТО и влияние вступления в ВТО на конкретные отрасли национальной экономики. В 2014 году коллегия Счетной палаты Российской Федерации проанализировала последствия влияния норм и правил ВТО на бюджетную систему и отрасли национальной экономики и сделала вывод о том, что нормативная правовая база и государственное стимулирование мер по адаптации к правилам ВТО еще недостаточны, государственная поддержка отдельных отраслей (например, сельского хозяйства) пока не эффективна, присутствие России в органах ВТО практически незаметно, а также не выполнен план мероприятий, позволяющих субъектам экономики активно включиться в международный товарооборот [1].

Незначительный срок членства России в ВТО не представляет возможности объективно оценить действительные плюсы и минусы такого членства, можно лишь сформировать отдельные предполо-

жения. Кроме того, ведущие российские экономисты отмечают о том, что оценить последствия вступления России в ВТО возможно будет не ранее чем через 7-10 лет.

Безусловным плюсом, на наш взгляд вне зависимости от дальнейших последствий членства России в ВТО, как для отдельных отраслей, так и государства в целом можно назвать модернизацию норм российского законодательства. Так, были ликвидированы правовые пробелы, внесены изменения в старые законодательные нормативные акты, в том числе изданы новые нормативные правовые акты, соответствующие условиям вступления ВТО и устраняющие существовавшие много лет правовые коллизии в нормах законодательных актов одного уровня. Таким образом, можно говорить о том, что явным плюсом вступления в ВТО является появление правовой определенности в нормах национального законодательства, заключающейся в ясности однозначности толкования правовых норм. Кроме того, были приняты обязательства по снижению импортных тарифов, фиксированию экспортных пошлин, отмене тарифных квот, за исключением отдельных товаров в отрасли сельского хозяйства, по доступу на рынки услуг, по охране прав интеллектуальной собственности, техническому регулированию и так далее.

При рассмотрении минусов вступления России в ВТО для сырьевой промышленности спустя 5 лет членства в рассматриваемой организации следует выделить уязвимое положение отдельных отраслей сырьевой промышленности, так например, к таковым относятся неконкурентоспособные импортозамещающие отрасли, такие как машиностроение (сельхозтехника, автомобильная промышленность, оборудование), пищевая и легкая промышленность (в процентах от уровня базового года), деревообработка, целлюлозно-бумажное производство и производство изделий из дерева, авиапромышленность, электроника, фармацевтическая промышленность; сельское хозяйство (наиболее уязвимые товары: мясо, мясопродукты, молочные продукты с длительным сроком хранения, рис, сахар, овощи), которое ранее было наиболее защищено тарифно-таможенным регулированием [3].

Отмечают сложность подведения итогов членства России в ВТО и эксперты. Обусловлено это в первую очередь тем, что за последние несколько произошли события более важные и существенные нежели, вступление России в ВТО. К таким событиям в частности можно отнести санкции и падение цен на нефть. Однако для конкретных сырьевых отраслей, например металлургии безусловные плюсы все-таки существуют. Так, экспорт черных металлов нашей страны в настоящий мо-

мент составляет около 10%. Наличие членства в ВТО в современных экономических условиях, безусловно, позволяет российским хозяйствующим субъектам эффективнее отстаивать свои интересы, избегать произвольных санкций, а любые претензии по квотам можно годами затягивать в судах. Но это лишь отдельные плюсы членства ВТО, не являющиеся глобальными. Россия не является страной с большой долей экспорта продукции машиностроения, металлургии и т.д., поскольку 70% от всего экспорта занимает экспорт сырой нефти и газа. Если бы наша страна конкурировала с европейскими странами, например, Германией по экспорту машин и оборудования, то членство в ВТО давало бы России существенные преимущества, однако при условии отсутствия такой конкуренции, членство России в ВТО второстепенно.

После вступления России в ВТО многие эксперты прогнозировали резкое увеличение импорта различного вида сырья в страну и, как следствие, усиления конкуренции и вытеснения отечественных производителей с внутреннего рынка, однако указанные ожидания не оправдались. Так, обрабатывающая и оборонная промышленность в стране наращивают производство, а экспорт химической и металлургической промышленности увеличился за счет расширения возможностей и отмены ряда ограничений и дискриминационных мер, действовавших в отношении России до ее вступления в ВТО. По данным Федеральной таможенной службы, за первое полугодие экспорт составил почти 169 млрд долл., что на 29% превышает показатель первого полугодия 2016 года [8].

Еще одним плюсом членства в ВТО является комплекс решений, принятых на состоявшихся в 2013 и 2015 гг. конференциях ВТО (проходивших в Бали и Найроби), би являющихся наиболее благоприятными для России. Так, интересам страны полностью отвечают шаги по упрощению процедур торговли, облегчающие доступ российских товаров на рынки других стран. В марте 2016 г. Российская Федерация завершила все необходимые процедуры для ратификации Соглашения по упрощению процедур торговли и, таким образом, сможет пользоваться всеми его преимуществами. По данным Министерства экономического развития, Соглашение принесет российским экспортерам экономии издержек в размере 20 млрд. долл. в год [7].

В интересах нашей страны, в частности, принятое требование о прозрачности в установлении таможенных квот в торговле сельскохозяйственной продукцией. В России связанные порядок установления таких квот носит достаточно прозрачный характер, поэтому указанное решение дополнительных обязательств на страну не накладывает. При этом торговым партнерам России придется сделать свое регулирование более транспарентным, что улучшит положение отечественных экспортеров.

Важно отметить и другие положения достигнутых соглашений. В частности речь идет об упразднении субсидирования сельскохозяйственного экспорта. Достаточно долго тема субсидирования сельскохозяйственного экспорта обсуждалась на уровне ВТО. Европейский союз и США вкладывают существенные финансовые ресурсы в поддержку и субсидирования сельскохозяйственной продукции, реализуемой на экспорт. В России же, такой инструмент государственной поддержки как субсидирование сельскохозяйственного экспорта отсутствует, как категория. Отказ от его использования другими странами будет способствовать выравниванию условий конкуренции на мировом аграрном рынке и улучшению конкурентных позиций не только российских экспортеров, но и производителей, реализующих свою продукцию преимущественно на внутреннем рынке [2].

Явные минусы вступления в ВТО, по прошествии 5 лет указывают исключительно противники ВТО. Внося 12 июля в Госдуму законопроект о прекращении членства в ВТО, депутаты-коммунисты приводили такие расчеты: «С учетом межотраслевого и мультипликативного эффекта потери в добавленной стоимости российской экономики к 2020 году, за восемь лет членства, составят 12-14 трлн руб.».

Подводя итоги пятилетнего участия России в ВТО, для сырьевого сектора стоит отметить, что в целом такое участие позитивно влияет на состояние российской экономики, однако действительный эффект можно будет оценить лишь по прошествии большего количества времени. Однако уже сейчас можно однозначно сказать, что единое правовое поле международной торговли, утвержденное правилами ВТО, является одним из условий эффективной деятельности национальных производителей на мировом рынке и фактором повышения привлекательности экономики России для национального и зарубежного бизнеса.

Литература

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2013. №4 (184).
2. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2017. 156 с.

3. Загашвили В.С. Всемирная торговая организация перед лицом новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник, 2016. №7. С. 14 – 27.

4. Официальный сайт «Независимой газеты» ng.ru. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-08-23/1_7057_wto.html (дата обращения 10.11.2017)

5. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации Исследование по заказу аналитического центра «ВТО-информ» и Strategic business solutions / К.А. Бабкин, А.В. Кузнецов, Е.А. Корчевой, В.В. Пронин, В.А. Самохвалов. М.: Оригинал-Маркет – Ламзина М.М., 2012. 44 с.

6. Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона / В.Н. Архангельский, В.С. Белых, Л.Н. Берг и др.; отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Статут, 2014. 159 с.

7. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: монография / Г.К. Дмитриева, И.В. Ершова, А.В. Карташов и др.; под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 192 с.

8. Соглашение об упрощении торговли ВТО принесет экспортерам РФ 20 млрд. долл. в год. МЭР. АЭИ «ПРАЙМ». 22.04.2016 [Электронный ресурс] // URL: https://www.1prime.ru/Financial_market/20160422/825033949.html (дата обращения 10.11.2017)

References

1. B'ulleten' Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii, 2013. №4 (184).

2. Zhavoronkova N.G., Shpakovskij Ju.G. Pravovoe obespechenie jekologicheskoy bezopasnosti v uslovijah jekonomicheskoy integracii Rossijskoj Federacii: monografija. M.: Prospekt, 2017. 156 s.

3. Zagashvili V.S. Vsemirnaja torgovaja organizacija pered licom novyh vyzovov // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, 2016. №7. S. 14 – 27.

4. Oficial'nyj sajt «Nezavisimoj gazety» ng.ru. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-08-23/1_7057_wto.html (data obrashhenija 10.11.2017)

5. Posledstvija prisoedinenija Rossii k Vsemirnoj torgovoj organizacii Issledovanie po zakazu analiticheskogo centra «VTO-inform» i Strategic business solutions / K.A. Babkin, A.V. Kuznecov, E.A. Korchevoj, V.V. Pronin, V.A. Samohvalov. M.: Original-Market – Lamzina M.M., 2012. 44 s.

6. Pravo Vsemirnoj torgovoj organizacii: vlijanie na jekonomiku i zakonodatel'stvo gosudarstv Evropejsko-Aziatskogo regiona / V.N. Arhangel'skij, V.S. Belyh, L.N. Berg i dr.; отв. red. V.D. Perevalov. M.: Statut, 2014. 159 s.

7. Pravovoe regulirovanie vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti v uslovijah vstuplenija Rossijskoj Federacii vo Vsemirnuju torgovuju organizaciju: monografija / G.K. Dmitrieva, I.V. Ershova, A.V. Kartashov i dr.; pod red. G.K. Dmitrievoj. M.: Norma, Infra-M, 2013. 192 s.

8. Soglashenie ob upros'hhenii torgovli VTO prineset jeksporтерам RF 20 mlrd. doll. v god. MJeR. AJeI «PRAJM». 22.04.2016 [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.1prime.ru/Financial_market/20160422/825033949.html (data obrashhenija 10.11.2017)

Lyutyagin D.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

PROS AND CONS OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO FOR THE RAW MATERIALS INDUSTRY AFTER 5 YEARS OF MEMBERSHIP IN THIS ORGANIZATION

Abstract: modern conditions for economic development dictate the need for state support for foreign economic activity through participation in international organizations. It acquired special significance after the Russian Federation joined the World Trade Organization (WTO). Perfection of legal norms in this area passed a long twenty-year development path. The subjects of economic activity, at last, acquired the level of due freedom, and now based solely on their own choice, they decide whether to enter foreign markets. All of the above factors served as the basis for the formation of a certain state policy of foreign economic activity of enterprises. At the same time, Russia's participation in the WTO has both positive and negative sides for various sectors of the national economy. The greatest benefits from WTO participation are received only by countries in which the majority of economic sectors are sufficiently well developed, while from a formal point of view all WTO member countries are equal among themselves. This article reflects the pros and cons of Russia's participation in the WTO using the example of the raw materials industry.

Keywords: WTO, raw materials industry, national economy, external economic detail, state support, modernization of legal regulation

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Алиев Ф.Б., кандидат исторических наук,
филиал Дагестанского государственного
университета в г. Дербенте*

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ НА РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 1970-1985 ГОДАХ

Аннотация: «Четвертая власть» – как сегодня называют средства массовой информации, тогда и сейчас остаются актуальным инструментом воздействия на умы и настроение населения страны. В этой связи изучение исторического прошлого и опыта деятельности радио и телевидения Дагестана представляет научный и познавательный интерес. В данной статье предпринята попытка отразить некоторые аспекты воздействия властей по религиозно-идеологическому воспитанию населения посредством телерадиовещания республики. При этом важно учесть, что антирелигиозная пропаганда активизировалась именно в той части региона, где подавляющее часть населения была подвержена религии.

Ключевые слова: радио, телевидение, религиозно-идеологическое воспитание, социализм, атеизм, верующий

На современном этапе развития Российского государства радио, телевидение, Интернет, газеты, журналы и другие периодические издания являются непременным атрибутом жизни граждан, которые оказывают огромное влияние на развитие их политической культуры, формирование и удовлетворение духовных запросов.

Перед властными структурами страны стоит задача создания благоприятных условий для полноценного функционирования средств массовой информации, а также защиты прав и интересов журналистов по всестороннему и объективному информированию россиян о событиях, происходящих внутри страны и за ее пределами.

Вопросы реализации исключительно важных задач развития демократических процессов, активизация человеческого фактора обуславливают необходимость научного анализа и изучения регионального опыта функционирования средств массовой информации, их воздействия на все стороны жизнедеятельности людей.

В 1970-1985 годах, несмотря на существующие трудности в стране, велась активная целенаправленная работа по усилению воздействия радиотелевизионных передач на умы и настроения широких масс населения.

Нарастающие позитивные изменения в повышении образовательного и культурного уровня населения обуславливали необходимость усиления внимания к формированию и удовлетворению духовно-эстетических и религиозно-идеологических запросов тружеников города и села. В качестве основной стержневой задачи в области культуры и идейно-массовой работы было формирование научного мировоззрения у всех членов общества, воспитание всесторонне развитой личности.

На решение этих задач была нацелена деятельность редакций Центрального, регионального и местного радио и телевидения. В этом контексте Дагестанское радио и телевидение не являлось исключением, несмотря на существование определенных особенностей работы в многонациональном и многоязычном регионе.

Думы и чаяния сельчан, вопросы дальнейшего повышения образовательного и культурного уровня сельских тружеников привлекали пристальное внимание этих редакций.

В передачах Дагестанского радио и телевидения широко освещалась культурная жизнь села, пропагандировался передовой опыт работы сельской интеллигенции, культурно-просветительных учреждений, а также руководителей органов местной власти, председателей колхозов, директоров совхозов, добившихся хороших результатов в социально-культурной сфере жизни села.

В то же время не надо забывать, что на всех этапах строительства социалистического общества Коммунистическая партия и Советское государство последовательно выступали против религиозной идеологии, вели целенаправленную атеистическую пропаганду среди широких слоев населения. В условиях, когда в Программе партии, принятой на XXII съезде КПСС, была поставлена задача формирования новой всесторонне развитой личности, роль и значение атеистического воспитания существенно возросли. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС на XXIV съезде партии: «Новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной, бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого».

В условиях господствующей системы, такого рода директивные ориентировки были вполне естественны. Хотя впоследствии и стали очевидны их искусственность и противоречие повседневному сознанию большинства людей.

Принципы регистрации религиозных объединений и священнослужителей ущемляли интересы верующих в Дагестане, скорее всего это было связано с несовершенством порядка регистрации религиозных объединений, которые создавали часто непреодолимые условия на пути законной деятельности религиозных представителей.

Инструкция Совета по делам религии от 31 января 1966 года «О регистрации исполнительных органов религиозных объединений и служителей культа», действовавшая до принятия нового закона о свободе совести 1990 года, которая определяла порядок регистрации служителей культа.

Чем больше препятствий предпринималось государством перед религиозной деятельностью, тем больше священнослужителей становилось на нелегальный путь. В свою очередь государством предпринимались меры борьбы с таким обстоятельством дел. Так в феврале 1970 года Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление «О мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими паразитический образ жизни».

В подобного рода пропаганде существенную роль играли радио и телевидение как важнейшие каналы идеологического воздействия на широкие слои населения. Исключительная важность при этом придавалась развертыванию антирелигиозной пропаганды в условиях Дагестана, где по традиции религиозному влиянию была подвержена преобладающая часть населения причем, прежде всего, сельского.

Ещё в 1962 г. после выступления журнала «Партийная жизнь» с критикой «недостатков» в атеистической работе в республике, на радио и телевидении были созданы общественные редакции «Радиоклуб атеиста» и «Научно-атеистический лекторий».

Перед микрофоном выступали ученые, пропагандисты, работники партийных комитетов, бывшие служители культа, «порвавшие» с религией, лекторы, работники судебно-следственных органов, писатели, публицисты.

Следует отметить, что в борьбе с религией властями на местах предпринимались конкретные меры, которые охватывали определенные районы Дагестана.

Так, постановлением Совета Министров ДАССР от 16 июля 1976 года «О работе исполкомов Советского районного и Дербентского город-

ского Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах». В ходе выполнения этого постановления исполкомом Дербентского городского Совета депутатов трудящихся были приняты меры по обеспечению прекращения деятельности незарегистрированных служителей культа и паломничества к кладбищу «Святых Кирхляр». За 10 месяцев 1976 года в организациях и на предприятиях города было проведено 874 беседы, лекции, доклада, 527 вечеров вопросов и ответов, тематических вечеров, встреч с ветеранами труда, 89 читательских конференций и т.д. [1].

Функционировал также и факультет научного атеизма телевизионного народного университета. В научно-атеистической работе радиовещания и телевидения активное участие принимали известные ученые республики: С. Гаджиева, М. Вагабов, С. Гаджиев, В. Дзагурова, Л. Авшалумова, В. Савина, М. Ихиллов и др. [2].

Проводимые по телевидению фестивали художественных и документальных фильмов на антирелигиозные темы, трансляция вечеров вопросов и ответов, сельских сходов и т.д. считались действенной формой научно-атеистической пропаганды. В частности, в 1976 г. транслировались вечера вопросов и ответов на антирелигиозные темы из селений Ленинкент, Тарки, Коркмаскала, Красноармейск.

О казавшихся больших возможностях радио и телевидения и размахе антирелигиозной работы, проводимой средствами массовой информации и пропаганды, говорит тот факт, что только в одном 1976 г. было передано в эфир на всех языках более 250 материалов различных жанров. Здесь и выступления ответственных партийных, советских работников, ученых, пропагандистов, работников народного образования, культурных просветительских учреждений, писателей, людей, порвавших с религией, и репортажи с сельских сходов, вечеров вопросов и ответов, и очерки об атеистах, энтузиастах научно-атеистической работы, и показ как документальных, так и художественных фильмов, посвященных разоблачению проявлений религиозного фанатизма, вредных адатов и обычаев [3].

Однако следует отметить, что в подобной работе редакциями республиканского радио и телевидения допускалось много надуманного формализма. Все победные регалии о грандиозных «успехах» в антирелигиозном воспитании трудящихся звучали фальшью и далеко не соответствовали подлинному положению вещей. Людей, глубоко религиозных, заставляли кривить душой, лгать и изворачиваться, что естественно, не способствовало их подлинному воспитанию.

Тем не менее, среди религиозных представителей, как и среди верующих, постепенно зрело недовольство по отношению к провозглашенной в Конституции страны свободой совести.

К концу анализируемого периода, когда курс развития советского общества был направлен на коренную перестройку всех сфер деятельности трудящихся, вопрос прав личности стал самым значимым. В процессе демократизации общества возникло новое нравственно-психологическое

мышление, которое в свою очередь не могло влиять и на общую обстановку по стране в целом. Естественно, положение верующих не могло не измениться. В государственно-конфессиональных отношениях были заметны явно позитивные изменения. Население Дагестана получило возможность легально посещать святыни, совершать паломничество и наконец, получать религиозное образование.

Литература

1. ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп.4. Д.96. Л. 37а
2. ЦГА РД. Ф. р-34. Оп.2. Д. 78. Л. 5.
3. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6984. Л. 56.

References

1. CGA RD. F. r-1234. Op.4. D.96. L. 37a
2. CGA RD. F. r-34. Op.2. D. 78. L. 5.
3. CGA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 6984. L. 56.

*Aliev F.B., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Dagestan State University in Derbent*

INFLUENCE OF TELEVISION AND RADIO-BROADCASTING ON RELIGIOUS AND IDEOLOGICAL EDUCATION OF POPULATION IN DAGESTAN IN 1970-1985

Abstract: “The Fourth Power” – as they call mass media today, then and now is still an actual instrument to influence minds and mood of the country's population. In this way study of historical past and experience of radio and television activity in Dagestan represents a scientific and educative interest. In the given article an attempt to reflect some aspects of influence of authorities on religious and ideological education of population by means of the Republican television and radio-broadcasting is made. In addition, it is important to count that antireligious propaganda intensified exactly in that part of the region where the majority of population was subject to religion.

Keywords: radio, television, religious and ideological education, socialism, atheism, believer

*Исакиева З.С., кандидат исторических наук, доцент,
главный специалист отдела аспирантуры,
Чеченский государственный педагогический университет*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

Аннотация: в данной статье освещаются вопросы восстановления национальных автономий и реабилитации северокавказских народов на примере Чечено-Ингушской АССР.

Автор акцентирует внимание, на что насильственно перемещенные в Казахстан и Среднюю Азию чеченцы и ингуши не могли согласиться с несправедливым своим положением в советском обществе. Они были настойчивыми в своих стремлениях возвращения на историческую родину и тем самым добились восстановления автономии Чечено-Ингушетии.

Ключевые слова: репрессии, депортация, чеченцы, ингуши, спецпоселение, восстановление ЧИАССР, реабилитация

В контексте темы реабилитации репрессированных народов заметное место занимает аспект подготовки решения о восстановлении национальных автономий и этапы этого процесса. Составной частью данного направления часто становится проблема возвращения на Северный Кавказ депортированных народов. Вопросы о возвращении на этническую родину и восстановлении республики всегда стояли на повестке дня у спецпереселенцев из ЧИАССР. С каждым годом обращения представителей чеченской и ингушской интеллигенции, а также представителей органов советской власти возрастали, что сыграло значительную роль.

Депортация 1944 г. оказала влияние на этнокультурное развитие северокавказских народов. Вместе с пребыванием на спецпоселении видную роль в этом сыграли и те реалии, с которыми сталкивались возвращавшиеся на родину горцы. Тринадцать лет – это немалый срок в истории села, района, области, республики. Для полноценной оценки хода и итогов реабилитационных процессов, необходимо более полно показать условия, в которых они начинались и проходили. А это социальное, экономическое, демографическое состояние территорий, которые с середины 1940-х до конца 1950-х гг. не имели административной целостности. Были изменены названия и границы районов Чечено-Ингушской АССР, населённые пункты переименованы. Одним только новым административно-территориальным образованием, возникшим взамен упраздненного, стала Грозненская область, в составе которой полностью оказались только 8 из 24 районов бывшей Чечено-Ингушетии и ещё 5 районов – частично. Дагестанской АССР были переданы 4 района ЧИАССР полностью и 3 частично, Северо-Осетинской АССР – 3 полностью и 2 частично. Кроме того, к Грозненской области были присоединены значительные по площади местности Ставропольского края [1].

Грозненская область, просуществовавшая с 22 марта 1944 г. по 9 января 1957 г., расходилась в своих границах с бывшей Чечено-Ингушской АССР, несколько отличалась от неё своей экономической инфраструктурой и, в значительной мере, – этнокультурным составом. Однако, учитывая то, что все промышленные и часть сельскохозяйственных районов Чечено-Ингушской АССР вошли в состав области, представляют интерес особенности её формирования, обустройства и хозяйственного освоения. Документы свидетельствуют, что решения по переустройству и заселению освобождёвшихся районов Чечено-Ингушской АССР и других автономий, откуда были депортированы народы, принимались поспешно второпях, зачастую менялись в ходе осуществления.

По первому проекту районирования бывшей ЧИАССР поступившему на имя Берия от 24 февраля 1944 г. в состав Грозненской области предполагалось включить 16 районов – 13 полностью, 3 района с уменьшенной территорией из 24 районов бывшей ЧИАССР. В проекте излагалось создание отдельной области в противовес взглядов о создании округа с присоединением к Ставропольскому краю.

Однако Грозненский округ был создан, но просуществовав лишь 15 дней – с 7 по 22 марта 1944 г., был преобразован в область. Создание области виделось более целесообразным, поскольку Ставропольский край и без того достаточно был масштабным чтобы эффективно справляться еще и с руководством Грозненским округом.

В состав Грозненской области оказались включены: г. Грозный (состоявший из пяти промышленных районов), восемь районов (из двадцати четырёх) бывшей Чечено-Ингушетии (Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский); в несколько урезанном виде – 4 района (Галанчожский, Галашкинский, Гудермесский и Сунженский). В состав области

включались шесть районов Ставропольского края и г. Кизляр, не имевшие ранее никакого отношения к Чечено-Ингушетии. Таким образом, на Северном Кавказе формировалась новая социально-экономическая и административно-территориальная единица.

Для всех вынужденно переселенных коренных народов характерно постепенное формирование системы депортаций:

- создание спецпоселений, спецкомендатур, работа с наркоматами, негласная подготовка к выселению на местах;

- одинаковый ход выселения – по 2-3 сотрудника НКВД на семью;

- нормы продуктов питания и вещей к вывозу в размере 500 кг на семью не выполнялись;

- санитарные нормы перевозки не соблюдались;

- отсутствие санитарных вагонов, медицинского персонала, высокая смертность [2].

Ужасающие условия жизни в новых местах поселения привели к тому, что, например, из зарегистрированных 606 600 депортированных с Северного Кавказа 146 900 человек (24,2%) к 1 октября 1948 года скончались от голода и болезней. Спецпереселенцы, находясь в прямом административном подчинении у районных и местных комендатур НКВД, были беззащитны перед произволом комендантов и их персонала. Им не разрешалось покидать места принудительного поселения. Чеченцам и ингушам в числе спецконтингента приходилось заниматься тяжелым физическим трудом в сельском хозяйстве, трудиться простыми рабочими в угольных шахтах и рудниках, лесоповалах, стройках [3]. Трудовая деятельность позволяла им не только постепенно выходить из сложного материального положения, но и была лучшим вариантом выхода из морально-психологической депрессии и социализации. Совместный труд сближал народы Северного Кавказа с местным населением.

В начале 50-гг. XX в. начинается процесс переосмысления официальной линии поведения государства в некоторых сферах жизни спецпоселенцев. Но проблема заключалась в том, что во многом это происходило из-за необходимости, а не из-за изменения в целом внутренней политики. Смягчение режима спецпоселения (Постановление Совета Министров СССР №1738/789сс «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц» от 13 августа 1954 г.) без полной реабилитации приводило к консервации сложившихся моделей отношений между властью и представителями депортированных народов. Ярлык «неблагонадежный народ» длительное время преследовал целые поколения чеченцев и ингушей [4].

Спецпереселенцы с Северного Кавказа не теряли надежды на возвращение на историческую Родину. Как справедливо отмечает доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации Н.Ф. Бугай «...вопрос реабилитации не сходил с повестки дня. Число обращений представителей чеченской и ингушской интеллигенции – писателей, поэтов, общественных деятелей, бывших партийных функционеров, представителей органов советской власти – заметно возрастало год от года. По моему мнению, это было определяющим фактором, сыграло заметную роль, а не выступление Н.С. Хрущева на XX съезде партии. Катализатором для обращений стала смерть Сталина. В результате ЦК КПСС и союзное правительство вынуждены были реагировать, принимались разные меры вплоть до создания автономии для чеченцев, немцев на территории Казахской ССР» [5].

16 июля 1956 г. вышел Указ Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей», высланных в феврале 1944 г. в Казахскую, Киргизскую, Таджикскую и Узбекскую ССР [6]. Согласно этому указу, чеченцы и ингуши освобождались из-под административного надзора, без права на возвращение на родину и возврат имущества.

Еще в июне 1956 г. в ЦК КПСС и МВД СССР решался вопрос о целесообразности и возможности восстановления автономии чеченцев и ингушей на прежнем месте. Из-за того, что бывшая территория ЧИАССР была заселена, а высокогорные районы закрыты, восстановление Чечено – Ингушетии на Северном Кавказе посчитали невозможным. Главным мотивом, служило то, что возвращение чеченцев и ингушей могло вызвать нежелательные эксцессы в густонаселенной республике. Министр внутренних дел СССР Д. Дудоров в 1956 г. писал: «...Восстановление автономии для чеченцев и ингушей в пределах прежней территории является делом трудным и вряд ли осуществимым, так как возвращение чеченцев и ингушей в прежние места жительства неизбежно вызовет целый ряд нежелательных последствий. В связи с этим можно было бы рассмотреть вопрос о создании для чеченцев и ингушей областной автономии на территории Казахской и Киргизской ССР...» [7]. Однако отрицательное отношение чеченцев и ингушей к созданию их автономии в Средней Азии, стремление вернуться на прежние места и отрицательное отношение руководства Казахской и Киргизской ССР к образованию автономии чеченцев и ингушей в этих республиках

заставили центр пересмотреть этот вопрос [8]. Принципиальное решение о восстановлении ЧИАССР было принято на VI сессии Верховного Совета СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» от 9 января 1957 г. ЧИАССР была восстановлена, после которого был принят «Закон об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии балкарцев, чеченцев, ингушей и кара-чаевцев» от 11 февраля 1957 г. [9].

Одним из самых важных и болезненных вопросов при восстановлении Чечено-Ингушской АССР был вопрос о новых границах республики и раз-

мещении чеченцев и ингушей в уже занятых населенных пунктах.

Возвращение чеченцев и ингушей на этническую родину без полной реабилитации приводил к консервации выработанных моделей отношений между центральной властью и депортированными народами. Лишь 26 апреля 1991 г. Верховным Советом ССР принят Закон «О реабилитации репрессированных народов». В 1993 г. в Республике Казахстан принят Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», согласно которому реабилитировано огромное количество репрессированных граждан, и процесс этот продолжается и по настоящее время.

Литература

1. Шнайдер В.Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940-1950-е гг.: Монография. Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2009. 236
2. Депортации народов СССР (1930-1950 гг.) Ч.1. М., 1992. С. 65 – 67.
3. Энциклопедия изгнаний: Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.
4. Исакиева З.С. Трудовой вклад депортированных чеченцев и ингушей в добывающую промышленность Центрального Казахстана в 40-50-е гг. XX в.: автореф. ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В., 2016.
5. <http://www.gazeta.ru./science/2014.02/23>
6. ГАРФ. Ф.Р-7523. Оп. 72. Д. 629. Л. 201.
7. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши / Сост. Н.Ф.Бугай. М., 1994 .С. 204.
8. Ингуши: депортация, возвращение, реабилитация. 1944-2004 гг.: Сборник документов и материалов. Магас, 2004 г. С. 394, 409.
9. ГАРФ. Ф. Р-7523, Оп. 72. Д. 701. Л. 72.

References

1. Shnajder V.G. Sovetskaja nacional'naja politika i narody Severnogo Kavkaza v 1940-1950-e gg.: Monografija. Armavir: Redakcionno-izdatel'skij centr AGPU, 2009. 236
2. Deportacii narodov SSSR (1930-1950 gg.) Ch.1. M., 1992. S. 65 – 67.
3. Jenciklopedija izgnanij: Deportacija, prinuditel'noe vyselenie i jetniceskaja chistka v Evrope v XX veke. M.: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija, 2013.
4. Isakieva Z.S. Trudovoj vklad deportirovannyh chechencev i ingushej v dobyvajushhuju promyshlennost' Central'nogo Kazahstana v 40-50-e gg. HH v.: avtoref. ... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoričeskikh nauk. V., 2016.
5. <http://www.gazeta.ru./science/2014.02/23>
6. GARF. F.R-7523. Op. 72. D. 629. L. 201.
7. Repressirovannye narody Rossii: chechency i ingushi / Sost. N.F.Bugaj. M., 1994 .S. 204.
8. Ingushi: deportacija, vozvrashhenie, reabilitacija. 1944-2004 gg.: Sbornik dokumentov i materialov. Magas, 2004 g. S. 394, 409.
9. GARF. F. R-7523, Op. 72. D. 701. L. 72.

*Isakieva Z.S., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chief Specialist of the Division of Postgraduate Studies,
Chechen State Pedagogical University*

THE MAIN ASPECTS OF THE RESTORATION OF THE CHECHEN-INGUSH AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Abstract: this article highlights the issues of restoration of national autonomy and rehabilitation of the North Caucasian peoples on the example of the Chechen-Ingush ASSR.

The author focuses on that Chechens and Ingush, forcefully moved to Kazakhstan and Central Asia, could not agree with their unjust position in Soviet society. They were persistent in their aspirations of returning to their historical homeland and thus made the restoration of the autonomy of Chechen-Ingushetia.

Keywords: repressions, deportation, Chechens, Ingush, banishment, restoration of the Chechen-Ingush ASSR, rehabilitation

*Быстренко В.И., доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»*

БОЛЬШЕВИЗМ И БОЛЬШЕВИКИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: в статье раскрывается сущность большевизма как политического течения, возникшего в России в XX веке, анализируется конкретная практика большевизма в России, её особенности и результаты, раскрывается историческое значение большевизма в революции и роль В.И. Ленина, показаны элементы «небольшевизма» в современной политике и практике в РФ.

Ключевые слова: большевизм, Ленин, Октябрьская революция, диктатура пролетариата, Советы, частная собственность, социализм, коммунизм, демократический централизм

В течение 2017 года Россия отмечает столетний юбилей Октябрьской революции, в ходе которой к власти пришли большевики. Историческое значение её и через сто лет остается спорным. Изучение революции 1917 г. в России и на Западе началось сразу же после случившихся событий и не прекращалось в течение 100 лет. Противники революции отрицали социально-экономические предпосылки её, видели в ней лишь верхушечный переворот, обвиняли большевиков и Ленина в терроре, уничтожении России и т.д. [3, с. 3-14]. С первых дней большевизм изучали в США, Англии, Франции, эта часть историографии была подвергнута критике в СССР [10]. В глазах других она была Великой революцией, величайшим событием XX века, коренным образом изменившим ход развития всего человечества. Это признавалось не только в СССР. Например, к 70-летию Октября, президент Финляндии Мауно Койвисто так оценивал революцию: «Она во многом сформировала облик нашего столетия (20-го), наложила на него свой неизгладимый отпечаток» [3]. В политическом словаре США в середине 1980-х гг. говорилось, что ни одно событие не оказало большего влияния на 20 век, чем большевистская революция [3].

Для исторической науки в СССР проблемы революций 1917 года были приоритетными. Разработана методология и накоплен огромный фактологический материал, существует объемная историография. К каждому очередному юбилею появлялась масса новых работ. Особенно большой вклад в изучение Октября был сделан учеными к 90-му юбилею революции. В то время в новой России возродились и уже широко распространялись, появившиеся сразу после Октября идеи о «происках «жидомасонов и большевиков», подкупе большевиков немцами и другие, далекие от реальности сведения. Историки дали научно обоснованные, исторически правдивые ответы на актуальные сложные вопросы о сущности Октября, о соотношении идей и идеалов и реальной практики революционеров России в 1917 г., об интересах

различных классов и социальных групп российского общества в то время, о роли масс, отдельных личностей и политических партий, обновлялись теоретические и методологические подходы [8, 12].

В современной России утвердилось новое понимание революции и новые приоритеты. К 100-летию Октября профессионалы-историки в России не проявили активности. Уже все исследовали. Возможно, это реакция на предложение Президента В.В. Путина, высказанное в очередном послании использовать юбилей «Великой Российской революции» для примирения, укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого удалось сегодня достичь [4]. Философ С. Кара-Мурза предложил не создавать трещины и расколы в народе, в результате которых уже добились распада страны. Он считает, что сегодня нужны программы консолидации, а юбилей революции 1917 г. – «политическая акция, чреватая резким углублением дезинтеграции общества» [4]. Бали попытки рассматривать обе революции 1917 г. как одно целое. В октябре 2017 г. на сочинском Фестивале молодежи и студентов председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин, пытаясь принизить значение Октябрьской революции, заявил, что «это был путь в никуда и незачем обсуждать эту дату» [5].

В трактовке событий 1917 года в печатных средствах массовой информации, в Интернете, в телевизионных программах, работающих на массы, активно навязываются давно опровергнутые и забытые идеи и оценки. В упрощенном виде современная концепция Октября для масс сводится к следующему: Октябрь – это величайшая трагедия России, в которой виноваты «антихристы», предатели и немецкие шпионы большевики, обманувшие массы. Утвердились новые мифы, главный из которых – Россия вернулась в лоно цивилизованного мира и успешно развивается на благо народа. Ответственность за все беды, связанные с революцией, возложена на Ленина и большевиков.

Революция в России, как и все другие, была трагедией. Не соглашаясь с упрощением ее причин, сущности, значения, мы поставили своей целью напомнить, кто такие большевики, и какова роль в революции почти забытого сегодня В.И. Ленина, удалось ли современной России преодолеть большевизм.

Бесспорно, революция в октябре 1917г. не была случайной, она произошла бы и в том случае, если бы не было большевиков. Верхушечный «переворот» большевиков, с которым легко справились бы, был поддержан массами, социальная революция стала народной.

В истории человечества было много великих социальных революций, имевших объективные причины. Но главной причиной были и остаются противоречия между производительными силами и производственными отношениями, проявлявшиеся в классовый борьбе [7]. И хотя сегодня классовое деление общества зачастую игнорируется, признаются социальные группы, страты и прочее, но, как и ранее, остаются эксплуататоры и эксплуатируемые. Социальные конфликты сегодня обозначаются нередко тоже иными терминами, но эксплуатация одних групп людей другими, социальные противоречия между большими группами людей в государствах, переходящие и на межгосударственный уровень, остаются. В мире постоянно идет борьба, разрабатываются и используются различные новые методы организации революций или их предотвращения.

Во всех социальных революциях кроме общих закономерностей были и особенности, порожденные прежде всего внутренними обстоятельствами: историей, экономикой страны, культурой, менталитетом народа и т.д., разные были временные рамки, интенсивность, степень жестокости и разрушений, последствий и исторической значимости. Например, крупнейшие в мировой истории революции XVII-XVIII вв. (Английская и Великая французская) не были единовременным актом, радикальные изменения в обществе, в государственной системе, в культуре продолжались десятилетиями, в течение которых вырабатывались новые условия сосуществования противоборствующих сил. В Англии почти через 40 лет она завершилась так называемой «Славной революцией», реставрацией, восстановлением «конституционной» монархии, существующей до настоящего времени. Франция с 1789г., пережив казнь короля, перераспределение собственности, революционный террор, несколько Конституций, восстановила императорскую власть, потом «легитимную монархию», несколько империй и революций и завершила становление новой системы общественных отношений только в середине 1870-х годов,

после разгрома Парижской коммуны, вернувшись к старым принципам, хотя и без королевской власти. Кроме России ни в одной из стран в ходе великих революций не затрагивалась частная собственность, хотя собственники менялись. Ни в одной стране радикально не менялись общественные отношения.

В России после Февраля 1917 г. происходили сначала похожие события. Но после Октября большевики начали радикально менять общественные отношения, что вызвало жесточайшее сопротивление части общества, кстати ожидаемое. Россия после Октября пережила распад империи, ликвидацию частной собственности, гражданскую войну, строительство социализма, репрессии, войны, трудности послевоенного восстановления, попытки утвердить в обществе «Моральный кодекс строителя коммунизма» и, наконец, новую революцию, в результате которой вернулась на так называемый «мировой, цивилизованный путь развития». Для «антисоветской революции» [4], возврата на «цивилизованный путь развития» России потребовалось больше времени (74 года), чем другим странам. Все это заставляет вновь обращаться к вопросу о большевизме и большевиках, их значении для России.

На наш взгляд, сущностное понимание большевизма как идейного течения и политической практики дано самим В.И. Лениным во многих его работах, но прежде всего в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанной в 1920 году ко II конгрессу Коминтерна. С философских позиций наиболее полно раскрыл сущность и особенности русского коммунизма, крупнейший философ русской послереволюционной эмиграции Н.А. Бердяев в великолепной работе «Истоки и смысл русского коммунизма», вышедшей в 1937 году на английском языке. Статьи, появляющиеся сегодня, в том числе в так называемых электронных энциклопедиях, ничего нового не добавили, а демонстрируют поверхностный подход и стремление отказать этому явлению в исторической значимости. Бердяев Н.А. видел в революции родовые черты всякой революции и единичные, специфические, которые определялись историей России, чем воспользовались большевики [1]. Он обратил внимание на свое понимание большевиками свободы как свободы коллективного переустройства жизни, отрицание самостоятельной ценности личности, ее духовной свободы. Н.А. Бердяев вскрыл причину жестокого атеизма большевиков, заявив, что «христиане были виноваты в воинствующем атеизме большевиков, ибо они мало сделали для осуществления христианской правды в социальной жизни. Измена заветам Христа, защита господствующих классов, собст-

венности делали христианство как социальный институт, с точки зрения Бердяева, уязвимым для коммунистов [1]. Он уловил основную проблему большевиков, проблему отношений между человеком и обществом. Коммунизм не может дать нового человека, считал Бердяев. Так и получилось в конечном итоге. Социализм был изобретен для устранения видимых недостатков капитализма: возрастающего неравенства, безработицы, нищеты и бесправия рабочих. Предполагалось, что будет создан новый человек, но как ни старались, на практике создать такого человека не удалось и советская система рухнула. Хотя это не единственная причина крушения СССР и кризиса социалистических идей, но очень важная для объяснения большевизма и нынешних проблем России. В борьбе между индивидуальными и социальными ценностями победили ценности индивидуальные [11].

Большевизм появился в российской социал-демократии, в которой, как и в других течениях и партиях, с момента ее возникновения не было единства. В.И. Ленин признавал, что «большевизм возник в 1903 году на самой прочной базе теории марксизма» [6, с. 7], что передовая мысль России в течение полувека под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма выстрадала марксизм как единственно правильную теорию, приобрела богатые интернациональные связи. Большевизм как политическое течение формально опирался на идеи К. Маркса, но реально «развивал» их применительно к условиям России.

В.И. Ленин вслед за Г.В. Плехановым, одним из первых русских марксистов, сначала пытался понять возможность применения теории Маркса в России, а потом многие вопросы теоретически разработал с учетом особенностей России, пересмотрев Маркса, оставаясь «марксистом» лишь в том, что справедливое общество возможно после революционного уничтожения капитализма, частной собственности [7, с. 24]. В этом главная теоретическая сущность большевизма как идейно-политического течения. Они обосновали свои цели и задачи, исходя из идей К. Маркса, считали возможной революцию при достижении определенных условий. Большевизм выразился в том, что допускали революцию в стране, не являвшейся в то время индустриально развитой страной. Для буржуазно-демократической революции в России условия созрели в начале 20 века. Но Ленин увидел в ходе первой революции противоречия иного характера, так называемую «вторую социальную войну», классовую борьбу пролетариата против буржуазии, которая в соответствии с идеями К. Маркса является условием для уничтожения капитализма. Это позволило ему сделать вывод о воз-

можности перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую. Сроки никто не устанавливал. А в годы империалистической войны он уже обосновывает опять же противоречивую Марксу идею о возможности победы социалистической революции первоначально в одной отдельно взятой стране, стране, не самой развитой, но с острыми противоречиями, при последующей поддержке ее другими странами (отсюда идея мировой пролетарской революции). Он был убежден, что война создала предпосылки для этого.

Проблемы экономического развития капиталистической системы в начале XX века, Первая мировая война, способствовавшая разного рода кризисам во всем мире, обострение противоречий в России и крушение монархии подтолкнули Ленина к выводу о возможном перерастании буржуазной революции в России в социалистическую мирным путем, о захвате власти и осуществлении социалистических преобразований при поддержке «мирового пролетариата». После Февраля Россия в условиях продолжающейся войны оставалась самой свободной страной мира, ничто не мешало другим, более значимым идейно-политическим силам и партиям реализовывать себя. Не получилось. А большевики, которых в февральские дни насчитывалось всего около 24 тыс. на многомиллионную Россию, использовали конкретную историческую ситуацию в стране и добились роста своего влияния.

Большевизм как течение политической мысли предусматривал изначально революционное изменение России: свержение самодержавия, установление не парламентарной, а республики Советов (демократической республики), выход России из империалистической войны, а затем осуществление социалистических преобразований, основу которых составит отмена частной собственности, ликвидация капиталистических производственных отношений и др. Большевизм означает пересмотр общепризнанных среди социал-демократов того времени идей, приспособление их к условиям России того времени. Их обвиняли в том, что многое пообещали, но не сделали, обманули народ. Здесь уместнее ставить вопрос, почему не сделали, был ли это целенаправленный обман, как часто бывает в политике, или недостижимость идеала.

Разногласия выявились в момент создания политической партии, на II съезде РСДРП, прежде всего в организационных вопросах. В условиях самодержавного режима В.И. Ленин считал необходимым для реализации задачи захвата власти создание централизованной с жесткой дисциплиной политической партии. Ю. Мартов и его сторонники предвидели опасность усиления центра-

лизма, роли или «господства» руководства партии, опасность того, что в центре может оказаться недостойное великим целям лицо. Меньшевики всегда выступали за демократические в чистом, привычном для Запада, виде принципы построения партии, большевики – за демократический централизм, понимаемый как подчинение большинства меньшинству, равенство всех членов независимо от национальности и т.д. В условиях самодержавия, отсутствия прав и свобод в России на начальном этапе деятельности только такая организация могла чего-то добиться. При голосовании победили сторонники Ленина. Централизм в партии позволил им победить в октябре 1917 г., а после утверждения этой системы уже ничто не мешало РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС стать массовой, демократической партией, объединявшей в момент своего апогея 18 млн. человек. Но одновременно подтвердились опасения Мартова, когда эти 18 млн. стали винтиками в государственной системе, а принимало решение Политбюро ЦК КПСС, и во главе не всегда стояли лучшие люди эпохи. Большевизм как организационный принцип политической партии понимается как принцип объединения единомышленников, признающих общие цели и готовых их выполнять. Демократический централизм, интернационализм, жесткая дисциплина, выполнение принятых решений, даже если не согласен, но оказался при обсуждении в меньшинстве – отличительные черты большевизма как политической организации. Но со временем партия утратила свою большевистскую сущность, политические репрессии и неприятие оппозиции лишили возможности творчески обсуждать возникающие проблемы общества, глубоко их анализировать. Теория не развивалась. Любой, знакомый с законами диалектики, задумался бы над главной причиной революций – проблемой противоречий между производительными силами и производственными отношениями, которые неизбежно возникают и при «так называемом социализме», и как их преодолеть. Огромная масса теоретиков КПСС над этим не задумывалась. На завершающем этапе существования коммунисты в России утратили свою большевистскую сущность, партийные лидеры и теоретики забыли законы диалектики, недооценили способность капитализма трансформироваться, не смогли своевременно предусмотреть возможности модернизации советского общества.

Большевики создали новую систему власти, власть советов, в основе которой идея «диктатуры пролетариата».

Некоторые авторы считают, что революция произошла бы все-равно, не будь большевиков, возможно, анархическая, но анархисты не способны созидать, что восстановление

государственности и собирание российских земель было бы немислимим без большевиков. Они стали воплощением воли, великодержавия, государственничества и патриотизма [2]. Вахитов Р. признает Ленина гениальным реальным политиком, обладавшим виртуозным умением чувствовать политическую ситуацию, уметь выжидать, быть решительным и молниеносным. Эти и многие другие черты Ленина как политика отмечали его современники, политические оппоненты. Так лидер партии кадетов П.Н. Миллюков в одной из своих статей к десятилетию Октябрьской революции в России признавал, что большевики победили по двум причинам, потому что Временное правительство не вывело страну из империалистической войны и потому, что ни одна партия не имела такого лидера, как Ленин.

Вторая отличительная особенность большевизма – это умение анализировать меняющуюся в стране ситуацию и быстро менять формы борьбы: легальные и нелегальные, подпольные и открытые, кружковые и массовые, парламентские и террористические [6, с. 8], они проверяли программные и тактические взгляды действиями масс. Поражение революции 1905-1907 гг. ускорило буржуазное развитие России, «внеклассовые, надклассовые иллюзии, иллюзии насчет возможности избежать капитализма» разлетелись прахом и классовая борьба выступила по-новому», – отмечал Ленин [6, с. 10]. С начала Первой мировой войны они разоблачали её мерзости и тех, кто её оправдывал, а не были куплены немцами в 1917 г.

Большевики в 1917 г. поняли ограниченность буржуазного парламентаризма. Ленин еще в апреле 1917 г. обосновал необходимость установления в России не парламентарной республики, а республики Советов, принципиально нового типа советской власти. Буржуазный парламентаризм, основанный на идее разделения и независимости властей, уже в то время не обеспечивал равенства всех перед законом, справедливости. К сожалению, как и буржуазный парламентаризм, Советская республика позднее была деформирована, что стало одной из причин крушения СССР. Современная ситуация подтверждает, что хорошие идеи о демократии, о разделении властей, о правовом государстве и равенстве возможностей для всех граждан не работают в полной мере в России сегодня.

Своя позиция была у большевиков и по отношению к террору – очень актуальной проблеме сегодняшнего дня. Большевики отвергали «индивидуальный террор только по причинам целесообразности», но «не террор великой французской революции или вообще террор со стороны победившей революционной партии, осаждаемой бур-

жуазией всего мира» [6, с. 16]. Одно из главных обвинений большевиков и Ленина как идеолога большевизма состоит в том, что они породили террор, сталинизм, репрессии, уничтожили массу людей. Не оправдывая большевиков, напомним, что террор был во всех странах, осуществлявших революции. В России после Октября террор был порождением сопротивления, вполне ожидаемого, революционным преобразованием со стороны утративших свои политические, экономические, идеологические основания сил. Теоретики большевизма хорошо знали историю, в том числе французских революций. Наконец, в России возможность террора как средства борьбы обосновывалась задолго до возникновения большевизма. Один из революционных народников, русский бланкист П. Ткачев в годы эмиграции во Франции, предвидя, что после захвата власти «цивилизованным меньшинством» значительное большинство будет сопротивляться их преобразованиям, считал возможным часть населения убедить, другую – заставить поддерживать их, а кого не удастся убедить или заставить – уничтожить [9]. Эти идеи пользовались популярностью у революционной народнической молодежи России в XIX веке, а потом перешли в практику ряда политических партий России, в том числе партии социалистов-революционеров, имевшей еще до окончательного оформления своей партии, до принятия программы действий, боевую группу, которая организовывала террористические акты против политических противников. Это не оправдание большевиков, а ответ на вопрос о генезисе массового террора в России и факторах, способствовавших его использованию. В истории большевизма, на наш взгляд, еще много не исследованных страниц. После распада СССР в России меняется история. Сто лет после революции отдаляют события, позволяют иначе интерпретировать факты. Возникает много вопросов. В марте 1918 г., столкнувшись с последствиями революционных преобразований (массовой национализацией предприятий, отсутствием опыта управления и др.), В.И. Ленин предлагал «очередные задачи» советской власти, обосновывал необходимость учитывать многоукладность экономики страны, преобладание мелкотоварного уклада в лице прежде всего крестьянства, с которым нужно уживаться и которому нужно помогать, приостановить процесс национализации, учиться управлять экономикой и страной в целом у тех же специалистов, у буржуев и т.д. Помешала учесть это и изменить политику эскалация гражданской войны. Новые задачи были обоснованы опять же Лениным с переходом к новой экономической политике, в том числе пересмотр отношения к идее «мировой пролетарской

революции». В этом – большевизм, умение менять свою точку зрения при изменении ситуации. Хрестоматийны проблемы, обозначенные Лениным в его последних статьях и письмах. Снова он предлагает неожиданные, принципиально новые решения. Вопрос в том, где, в какой момент советской истории произошел отказ от большевизма или его трансформация? Было ли это благом для народов России или наоборот?

В современной истории России, на наш взгляд, мы обнаруживаем явления, которые иначе как «необольшевизм» не назовешь. Либералы 1990-х годов в России тоже революционным путем изменяли Россию, осуществляя преобразования с противоположным, как им казалось, знаком по отношению к большевистским. Но и те, и другие утверждали, что они делают это в интересах народа, только большевики не скрывали классового подхода, а либералы 1990-х гг. скрывали свои истинные цели лозунгами возвращения на путь мировой цивилизации, к общеевропейским ценностям, правам человека, разделению властей, рыночной экономике.

К сожалению, как и в 1917 г., так и сегодня, во всех этих продвижениях к новому и возвратах на мировой путь развития судьба людей – современников не была и не стала приоритетом. В приоритете – государство. Революционеры в 1917 г., борясь за власть, использовали массы. «Либеральные демократы» в 1990-е гг. вообще игнорировали народ, который был напуган гражданской войной и массовыми репрессиями, зная о них по учебникам и по судьбе предков, настолько, что безропотно терпел все. Лицемеры-реформаторы разработали Конституцию и объявили всему миру, что Россия – социальное, правовое, демократическое государство, в то время как она не была таковой. «Необольшевизм» современных критиков Октября выражается прежде всего во лжи, лицемерии и обмане. Большевики, идя к власти, обещали землю крестьянам, заводы рабочим, власть советам, самодержавие народа, свободу совести и массу других социальных благ, которые обеспечили бы нормальные условия жизни трудящихся. Большевики открыто объявили о своей классовой политике, приоритете трудящегося человека, правда за счет всех, с их точки зрения, нетрудящихся, эксплуататоров. Реализация программных целей осуществлялась, как мы знаем, гражданской войной и жесткой политикой в последующие годы в отношении населения. «Необольшевизм» разного рода либеральных демократов современной России выразился в том, что богатства страны, создаваемые десятилетиями трудом народов, переданы небольшой группе лиц, под предлогом эффективно-

сти частной собственности и рыночных отношений. Но пока эффективности нет.

Большевики создали федеративное государство, целенаправленно, начиная с 1921 года, с X съезда РКП (б) развивали окраины СССР за счет России. Современная Россия представляет собой федерацию Москвы и других неравных субъектов. В богатой Москве с эффективными менеджерами улицы мостят плитками и моют шампунем, как в Европе, в остальной части страны дороги по-прежнему проблема.

Вместе с восстановлением частной собственности в современной России, власти денег и богатства, утверждения новых нравственных принципов разрослись криминал, воровство и коррупция, система государственного управления демонстрирует свою неэффективность, а принцип разделения властей, из которого вытекает независимость судебной власти, не способен обеспечить равенство

всех перед законом. Можно считать, что это временные трудности.

Большевики в Октябре 1917 г. впервые в истории выступили от имени угнетенных и обездоленных ради построения нового общества, основанного на социальной справедливости и человеческой нравственности. К сожалению, не справились. «Необольшевики» в современной России, утверждают, что мы живем в демократическом, правовом, социальном государстве, где у всех равные возможности, что возврат в лоно «мировой цивилизации» – это благо для всех. Несмотря на неприятие первых вторыми, мы обнаруживаем у них много общего – утопизм обещаний и сложности для «нецивилизованного большинства». Исторический опыт большевизма и большевиков напоминает власть предрежающим, что необходимо знать, чем живут граждане и своевременно разрешать противоречия.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2006.
2. Вахитов Рустем. Если бы не Ленин и большевики... Об исторической роли партии большевиков в событиях 1917-1921 годов. <http://nevmenandr.net/vaxitov/iflenin.php><http://nevmenandr.net/vaxitov/iflenin.php>
3. Игрицкий Ю. Великий Октябрь в зеркале буржуазной историографии // Глобус. 1989. №45. С. 3 – 14.
4. Кара-Мурза С. Мифы и смыслы // Литературная газета. 15-21 февраля 2017. №6. С. 4.
5. Капитализм приговорен историей. Сочи. XIX Всемирный // Советская Россия. 21 октября 2017. №121. С. 3.
6. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. ПСС. Т. 41.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1989.
8. Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? М.: Наука, 1992. 432 с.
9. Рудницкая Е.Л. Петр Ткачев: Русский бланкизм // История СССР. 1991. №3. С. 100 – 117.
10. Соболев Г.Л. Октябрьская революция в американской историографии. 1917-1970-е годы. Ленинград, «Наука», 1979.
11. Туроу Лестер. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Пер. с англ. А.И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
12. Шишкин В.И. Некоторые методологические проблемы истории Октябрьской революции. Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? М.: Наука, 1992. С. 119 – 132.

References

1. Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M., 2006.
2. Vahitov Rustem. Esli by ne Lenin i bol'sheviki... Ob istoricheskoy roli partii bol'shevikov v sobytijah 1917-1921 godov. <http://nevmenandr.net/vaxitov/iflenin.php><http://nevmenandr.net/vaxitov/iflenin.php>
3. Igrickij Ju. Velikij Oktjabr' v zerkale burzhuaznoj istoriografii // Globus. 1989. №45. S. 3 – 14.
4. Kara-Murza S. Mify i smysly // Literaturnaja gazeta. 15-21 fevralja 2017. №6. S. 4.
5. Kapitalizm prigovoren istoriej. Sochi. XIXVsemirnyj // Sovetskaja Rossija. 21 oktjabrja 2017. №121. S. 3.
6. Lenin V.I. Detskaja bolezni' «levizny» v kommunizme. PSS. T. 41.
7. Marks K. i Jengel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii. M.: Politizdat, 1989.
8. Oktjabr'skaja revoljucija. Narod: ee tvorec ili zalozhnik? M.: Nauka, 1992. 432 s.
9. Rudnickaja E.L. Petr Tkachev: Russkij blankizm // Istorija SSSR. 1991. №3. S. 100 – 117.
10. Sobolev G.L. Oktjabr'skaja revoljucija v amerikanskoj istoriografii. 1917-1970-e gody. Leningrad, «Nauka», 1979.

11. Turou Lester. Budushhee kapitalizma. Kak segodnjashnie jekonomicheskie sily formirujut zavtrashnij mir. Per. s angl. A.I. Fedorova. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1999.
12. Shishkin V.I. Nekotorye metodologicheskie problemy istorii Oktjabr'skoj revoljucii. Oktjabr'skaja revoljucija. Narod: ee tvorec ili zalozhnik? M.: Nauka, 1992. S. 119 – 132.

*Bystrenko V.I., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Novosibirsk State University of Economics and Management*

BOLSHEVISM AND BOLSHEVIKS IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: the research uncovers the essence of Bolshevism as a political trend that appear in Russia, analyzes the specific practice of Bolshevism in Russia, its differents and results, shows the elements of "neo-Bolshevism" in contemporary politics and practice, uncover the historical significance of Bolshevism.

Keywords: Bolshevism, Lenin, October Revolution, dictatorship of the proletariat, Soviets, private property, socialism, communism

*Лемаев И.В.,
Публичное Акционерное Общество Совкомбанк*

ФЕНОМЕН АГРАРНОГО ТЕРРОРА В КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация: в данной статье рассматривается аграрный террор как метод и инструмент в революционном движении крестьянства в Пензенской губернии. Рассматриваются основные факторы и причины, которые привели население к ведению действий насильственного характера. Особенное место в этой статье уделяется мотивам разных социальных групп в следовании террористической тактики. Также рассмотрено влияние радикальных революционных обществ и партий, а также отдельных лидеров, на народные массы, что и привело к обострению ситуации и кризису.

Ключевые слова: терроризм, крестьяне, агитация, радикализм, аграрный вопрос, революция

В 1905 году произошло событие, которое в корне изменило политическую структуру Российской Империи и стало предвестником скорой гибели монархии. Первая русская революция провозгласила парламентаризм и предоставила гарантии на минимальные права для миллионов крестьян и рабочих. Но такой либеральный жест со стороны правительства не смог обезопасить страну от последующего социального взрыва.

Кризис затронул широкий спектр проблем. Самая основная из них – земельный вопрос, который не мог разрешиться уже практически 45 лет, со времен реформ Александра 2. К концу 19 века рождаемость увеличилась. По данным всеобщей переписи населения в 1887 году население составляло 129 миллионов 142 тысячи человек. К 1909 году этот показатель увеличился до 160 миллионов 95 тысяч человек, всего за одно десятилетие. [31] Этот факт еще более обострял земельный вопрос. К началу 20 века практически на 48% увеличилась численность крестьянства. В это время надел на душу в среднем по губерниям доходил до 2,1 десятины, что на 35% меньше, чем в 1860 году, еще до отмены крепостного права [23]. Глубокую пропасть между слоями общества можно было наблюдать не только между дворянами и крестьянами, но и внутри деревень, где быстрыми темпами формировалось зажиточное крестьянство в сфере малого бизнеса на фоне бедного большинства. Выкупные платежи устанавливались вне зависимости от имущественного и финансового положения и ущемляли крестьян в их «народных правах» на землю. Ситуация еще более усугубилась в 1898, 1901 и 1906 годах, когда случились неурожаи. Все это приводило к обеднению, упадку хозяйств, и, конечно же, к недовольству жителей.

В Среднем Поволжье данные процессы усугублялись тем обстоятельством, что около 30% населения были представителями мордвы, татар, чувашей, удмуртов, марийцев и других народностей [25]. Эти и другие этносы еще не отошли окончательно от прежних верований, традиций и

обрядов, что приводило к достаточному отличию этих групп населения от русского большинства. Это нередко приводило к недопониманию и откровенной вражде не только между местным населением и администрацией, но и внутри крестьянской общности.

Правительство активно вмешивалось в жизнь местных народов как в культурном, так и в религиозном плане. От такого давления сильно страдали иноверцы. А.И. Герцен описывал, что крестьяне очень часто подвергаются телесным наказаниям и арестам за любую провинность: «Сажают в тюрьму, секут, заставляют платить требы, а главное... ищут какое-нибудь доказательство, что вотяки не оставили своих прежних обрядов.» [20] Чтобы искоренить остатки язычества в отдаленных уголках государства власти совместно с церковью принимали масштабные меры. К примеру, в целях упрочнения позиций православия в Поволжье, быстрыми темпами рос уровень духовного образования за счет строительства новых духовных семинарий. В уездных училищах преподавали русский язык для того, чтобы представители других этносов быстро обучались государственному языку.

Все эти факторы приводят крестьянство к оппозиционному движению основанному, прежде всего, на аграрной тематике [24]. Естественно, отрицательное отношение крестьян выражается, в первую очередь, против землевладельцев, в которых мужики видят виновников обнищания деревни. Такие настроения активно подогревались слухами и даже работой пропаганды революционных фракций. Слухи сильно влияют не малограмотное население губерний, и жители охотно верят запущенным в массы фальшивым документам: «Государь Император вследствие того, что все помещики против Его Величества в Заговоре повелел: всю землю от них отобрать и наделить ею крестьян и что раздел земли будет 15 августа сего года» [8].

Неурожай 1905-1906 годов подводил черту под вышеперечисленными проблемами. Этот катали-

затар активировал мятежные порывы крестьян, у которых не было иного выбора, как требовать от власти имущих и помещиков земельных территорий. Так по Пензенской губернии в 1905 году насчитывается около 710 беспорядков по губернии со стороны крестьян, из которых 327 были направлены на имения помещиков, а 63 экономии были полностью уничтожены [29].

На постепенную радикализацию общества на местах влияли отдельные известные представители оппозиции. К примеру, еще в период «хождение в народ» в Пензу отправляли многих ссыльных революционных деятелей, таких как П. Зайчневского с 1869 по 1873 годы. Естественно, революционер и здесь вел свою работу и сформировал кружки революционной наклонности в городе, посетителями которых были гимназисты и семинаристы. Вскоре, некоторые члены кружка Зайчневского пополнили ряды другого кружка, организованного П.И. Войноральским. Войноральский тратил на пропаганду большие суммы, в том числе он своими средствами создал библиотеку, состоящую из запрещенных в России изданий социалистической идеологии. Среди этой литературы были сочинения Лассаля, журнал "Вперед", статьи Чернышевского, изданные за границей, "Азбука социальных наук" Берви-Флеровского и бланки для поддельных паспортов, необходимые молодежи, идущей в народ. [2] Книги приходили из Москвы, из типографии И.Н. Мышкина, также существующей на деньги Войноральского.

На месте среди крестьян велась агитация в имении самого Войноральского в Городищенском уезде Пензенской губернии. В селе Степановке Войноральский планировал заложить опорный пункт деятельности своей фракции. На сходках участников кружка продвигалась идея всеобщей революции: «Есть три пути помощи народу. Один из них – повышение его общего образования. Но для просвещения народа в России нет необходимых условий. Второй путь – развитие ассоциаций и мирная пропаганда кооперативного труда. Но это возможно только там, где существует политическая свобода и свобода печати, а у нас нет ни того, ни другого. Поэтому только третий путь приведет к цели – народная революция. Только она сможет изменить существующий государственный порядок, ввести республиканский строй и общинное владение землей, справедливое распределение всех средств по труду [2].

Дочь П.А. Столыпина М.П. Бок в своих воспоминаниях подтверждала политическую напряженность в Пензе: «Было известно, что Саратовская и Пензенская губернии самые передовые во всей России, и ко времени назначения моего отца настроение в Саратове было с явно левым уклоном.

Когда возникали там беспорядки – губернские власти всегда покидали город, и всё переходило в руки младшего административного аппарата» [4]. Действия крестьян насильственного характера против местных чиновников, землевладельцев-дворян, представителей силовых структур проявлялись в таком виде терроризма как аграрный. Такой вид террора подразумевает следующие действия для достижения целей: экономический ущерб путем поджогов экономий, посевов, порубка леса, разрушение и захват имущества помещиков, угрозы вербального типа с целью запугивания и избивания, в крайнем случае – убийство. По определению «Большой Советской энциклопедии» аграрный террор должен был способствовать действиям эсерам и иным фракциям на большом губернском пространстве «в целях устранения и дезорганизации всех непосредственных представителей и агентов современных господствующих классов» [5].

Предпосылки и раннюю форму аграрного террора мы можем видеть еще в последней четверти 19 века. За последнее десятилетие 19 века в Пензенской губернии произошло более 659 крестьянских восстаний [1]. Многие из них сопровождались террористической деятельностью, и не только в имущественном плане, но и убийствами. Так, в июне 1882 года крестьяне из сел Студенки и Мокрого Мичкаса убили одного из охранников имения Голицыных и забрали себе сено. После введения войск беспорядки были пресечены, девять лидеров арестованы [26]. Ситуация повторилась ровно через два года, и снова из-за деления земли. Недовольные межеванием крестьяне обоих сел снова ворвались в имение Голицыных. Был также убит караульный [27]. Часто, крестьяне просто «вредили» из чувства мести: скашивали не собранный урожай или вытаптывали посевы, что тоже отчасти является аграрным террором, так как причиняется вред имуществу владельца земли. В совокупности, такие виды нанесения вреда, модернизировались в общее пользования угожьями без разрешения хозяев и, в конечном итоге, превращалось в коллективный захват земель [3].

Несмотря на большую территорию охвата и частые массовые выступления крестьян, аграрный террор все же ближе к индивидуальному виду, чем к систематическому, так как отдельные группы мятежников преследовали цель «наказать» конкретного человека, будь то помещик или государственный служащий. Так как ситуация по земельному вопросу не разрешалась, народ в безвыходном положении разъярился еще сильнее. Происходит 545 поджогов поместий, и это только в Пензенской губернии [22].

Рождение «аграрного террора» связано также и с деятельностью революционных партий и организаций, которые косвенно и прямо старались контролировать стихийные акты. К примеру, партия эсеров, которая зазывала революционные группы на местах в свои ряды и рекомендовали «захватывать и распахивать миром поля, пользоваться организованно казенными, удельными, помещичьими луговыми угодьями и, наконец, изгнать властей и овладеть землей» [32] Планировалось подготовить крестьян к возможным контрдействиям властей и к применению силы, что должно было дать толчок к развитию сперва массового террора в деревне, а потом уже и в городах.

Еще в 1904 году эсеры-максималисты Е.И. Лозинский и М.И. Соколов создают общество, в программе которого «аграрный террор» признается лучшим и самым действенным способом завоевания доверия крестьянства. В их планах создание боевых дружин на селе и управление всеобщего крестьянского восстания, состоявшим из повсеместных террористических актов против правительства. А в 1905 году в Пензу прибыл один из влиятельных деятелей партии Социалистов-Революционеров, участник многих террористических актов Б.В. Савинков, с целью подготовки новых участников террористической волны. Его визит повлек за собой разрастание аграрного террора по губернии, до этого не применявшегося по причине слабой организованности крестьян. По прибытии Савинков отмечал: «Я надеялся увидеть еще крестьян, которые предлагали свои услуги боевой организации. К несчастью, этих крестьян мне так и не удалось увидеть, они были арестованы по-своему, комитетскому, делу». [33] По итогам 1905 года было создано более 60 крестьянских братств. Крестьянские боевые дружины достигали в числе до 30 человек [30].

Среди участников беспорядков и экспроприаций были и лица, молодые люди, неблагонадежные для общества. В 1905 году в селе Любятине в Пензенском уезде были подожжены имения помещиков. Подозреваемыми были 21-22 летние мужчины в агрессивном состоянии: «Крестьяне были в возбужденном настроении, много, особенно молодые рекруты, были пьяны, кричали: «Да здравствует свобода». «У одного из новобранцев В. Карпеева в руках была гармония». По рассказам очевидцев, во время пожара на усадьбе Эйнем можно было наблюдать толпу в несколько сотен человек. «Больше это все были парни да девки». Многих зачинщиков грабежей описывали таким образом: «совершенно молодые без усов и бороды»; «красные рубахи и белые платки» либо «черные блузы, подпоясанные черным кушаком, черные фуражки с бархатным околышком», «черные

пиджаки и поддевки», что представляет перед нами молодых студентов [17]. Для молодежи такие мероприятия являлись возможностью повеселиться, так как молодое поколение, заставшее Первую Русскую революцию, намного радикальнее относилась к консервативному режиму монархии, поэтому не имели авторитетов среди власти.

Молодые люди радикальных взглядов не видели иной возможности не только заявить о себе как о важной части общества, но и просто заниматься какой-либо деятельностью. Один из русских революционеров, публицист А.И. Фаресов, отмечал в своей статье «Настроение современной деревни» нигилистический настрой молодежи. На его вопрос, куда идет толпа парней и девушек ему ответили: «В грабилровку, барин.... Теперь гуляющие дни. Все равно не работают на заводе. У нас тутотка, около Барлаевской дачи, стеклянный завод у еврея» [36]. Это объясняет рост подобных акций аграрного и экономического террора в густонаселенной местности во время общественного кризиса. Интересно, что в основном, задержанные виновники беспорядков ранее уже были судимы или были под подозрением. Так Ф. Старостин, проходивший по делу о сожжении того же имения Сабуровой, уже был неоднократно судим, и даже за убийство [9].

Помещики, желавшие сохранить свои владения нетронутыми, нанимали охрану, особенно из числа казаков, которые устанавливали «атмосферу казачьего террора». Это приводило крестьянство к необходимости отвечать на репрессии новыми погромами. Крестьяне ставили перед собой цели по ликвидации помещичьего класса. «Рассказывают, что крестьяне свои действия объясняют так: «Земля и хлеб наши, движимость ваша, постройки же нужны нам, и мы их принесем в жертву своим предкам, из которых вы пили кровь» [6]. Но, с первого взгляда, определенные цели не могли достигаться последовательно огромной массой людей, по большей степени, не образованной и не принимающей авторитеты, за исключением своих старост. Соответственно, наблюдался процесс хаотичного восстания отдельных деревень после определенного повода: произвол господ, угон скота, побои и т.д.

Одним из результативных мотиваторов к побуждению крестьянских беспорядков, перерастающих в аграрный террор, являлось массовое распространение по селам революционных листов, напрямую призывающих к террористическим методам борьбы с помещиками. [14] Такие «приглашения» были интересны среди необразованной части населения и для крестьян из «группы риска». Среди крестьян работали агитаторы из партии Социалистов-революционеров, с целью перема-

нить на свою сторону села, деревни и пролетариат. Полицейские в своих рапортах отмечали, что уже с 1902 года по городам и уездам распространялись листки и прокламации известного нам содержания [13]. По особой тактике, в сельской местности эсеры акцентировали работу запрещенной литературы среди слоев населения, наиболее подверженных идеям революции, таких как крестьян с дарственными наделами. За 1902 год, только по официальным данным, в Пензенском, Мокшанском, Чембарском и в Нижнеломовском уездах было изъято не менее 240 прокламаций [10]. Стоит отдельно отметить Чембарский уезд, имеющий дурную славу из-за мятежных настроений не только в самой Пензенской губернии, но и в соседних регионах. Именно оттуда даже рассылались «по почте крестьянскому населению Саратовской губернии многочисленные преступные издания и анонимные письма» [11].

Агитаторы представляли из себя разношерстную массу. Помимо рабочих и крестьян, выделяющимися организаторскими качествами, присутствовали также представители интеллигенции и даже священнослужители, многие из которых в то время были склонны не только к социальной революции, но к терроризму, в том числе экономического характера. Этот факт подтверждается в переписке жандармерии, касающейся митингов в Нижне-Ломовском уезде Пензенской губернии: «Руководили митингом неизвестное лицо из Пензы, брат псаломщика с. Куваки, учитель Инсарского уезда Беляков, священник села Кувака Целебровский и его псаломщик Беляков. Они призывали грабить имение Воейково, купечество и торговые заведения, разобрать несколько звеньев на железной дороге и призвать железнодорожников начать забастовку» [19].

Сперва, крестьяне старались не проявляли интерес к листовкам. Но уже к началу Первой русской революции, в нескольких потенциально неспокойных уездах «Крестьяне с жадностью читали прокламации и присутствие их упорно скрывали от полиции» [12]. Угроза народного бунта не являлась только потому, что подверженных революционным идеям крестьян было не так много. Революционеры старались не просто удержать динамику реализации прокламаций, но и обновлять их содержание на актуальные темы. Очень удачно для них началась война с Японией, что и было использовано в новых листовках. Риторика антивоенных действий революционеры усиливали и без этого тяжелой долей крестьянства, которое было «страшно настроено против войны». [34] По моему мнению, наступившая война стала наиважнейшим катализатором террористической деятельности среди крестьян, так как капитуляция перед врагом

не только обрушила авторитет монарха, но и допустила разрастание анархии среди населения.

Но как народ верил в слухи без веских доказательств, так с осторожностью относился к агитаторам революционных организаций и партий, таких как партия Социалистов-Революционеров. Именно малограмотность в различных сферах жизни общества не давали революционерам возможности успешно вести свою работу в городах, селах и предприятиях. «Все, кажется, благоприятствовало моей пропаганде – страшная нужда, бедность и крупные аграрии, эксплуатировавшие население. Несмотря на все это, народ был глух к моей пропаганде...» [21]. К тому же, агитаторы часто оказывались задержаны полицией по наводке местных, которые находили таких ораторов опасными для общества и царя – батюшки. Многие крестьяне боялись, что в скором времени при разбирательствах затронут и тех, кто не сообщил об агитаторе.

Теоретический вклад в революцию агитаторов не воспринимался крестьянами. Эта неудача подбила последующие партии перейти к более решительным действиям в виде террора, как наглядное пособие разрушающее авторитет и силу правительства. Обычный народ все еще имел огромный потенциал для реализации идей революции. Власти старались мирными путями договориться с крестьянством. Созданные землеустроительные комиссии, распределявшие земли помещиков, кто решил продать свои имения, между крестьянами по низким ценам, в 1906 году ликвидировало 34 имения площадью до 29499 десятин [7]. Но, после нескончаемых выкупных, еще со времен отмены крепостного права, и после репрессий со стороны властей, крестьяне, к тому же не имевшие достаточно средств, не охотно приобретали земли. Крестьяне были также не довольны и закрытием винных лавок в местах подверженным революционному движению, с целью обезопасить районы от возможных беспорядков. Соответственно, крестьянские выступления неминуемо усиливались и множились.

Ситуации на местах, например, в Пензенской губернии, отличалась от той, которая доходила до столицы, так как местные власти старались скрыть внутренние проблемы и полагались на «успокоение» деревни естественным путем. Таким образом властями был упущен момент, и революционное движение усиливалось. Эсеры придерживались определенной тактике, суть которой в «выживании» помещиков поджогами и погромами. Ф.И. Кошко, Пензенский губернатор, хорошо изучивший революционеров писал, что террористы надеялись при этом сохранить имущество для того, чтобы помещик «С отчаяния продать крестьян-

скому банку землю за бесценок, которая, конечно, последним будет якобы продана мужикам, но Государственная Дума освободит покупателей от платежей и земля, в конце концов, достанется даром» [28].

Единственным способом, которым правительство могло пользоваться успешно, оставались войска. Ближе к концу 1905 года они активно чувствуют в подавлении беспорядков в губерниях Среднего Поволжья [15]. Формируются специальные летучие отряды для быстрого реагирования на мятежи, обладающие высокой степенью мобильности. Но частое использование данных формирований исключало фактор мобильности. Помещики сами спонсировали содержание правительственных отрядов, причем доходило до 85% личного состава, содержащихся на средства землевладельцев в конце 1905 года. Но все равно, даже при бдительном охранении беспорядки проходили с завидной регулярностью. Приведем пример рапорта пензенскому губернатору С.А. Хвостову от исправника в Чембаре Зарина, который только 2 ноября 1905 года подавил 1 восстание в Чембарском уезде и еще два в Сердобском [16].

Принятые меры способствовали сокращению числа столкновений в губернии до 63 случаев в конце 1905 года [30]. Благодаря либерализации политического курса в Империи, в начале 1906 года беспорядки уменьшаются. Появляется шанс решить аграрный вопрос помощью Первой Государственной думы. Беспорядки сходят на «нет» и

потому, что «...все помещичьи усадьбы уже уничтожены» [38]. Несомненно, что аграрный террор давал возможность консолидировать все революционные силы, действующие в то время в Пензенской губернии и во всей Российской Империи. Это должно было «давать толчок к проявлениям массовой борьбы, возбуждать революционное настроение в массах» [37].

Аграрный террор сформировался на факторах психологически тяжелого состояния крестьянства, на крайней нужде народа. Также свою роль сыграли агитаторы и мотивационные прокламации, совершаемые эсерами и анархистами террористические акты в городах и деревнях – все это запускало цепную реакцию и вливало новые силы в бунтующее население. Но стихийное движение оказалось неспособным к планомерному отвоеванию позиций у все еще сильного правительства. Эсеры оказались не в силах удержать массу людей от соблазна погромов и вседозволенности. На Первом партийном съезде с 29 Декабря 1905 по 4 Января 1906 года в Финляндии эсеры приняли следующую сторону относительно аграрного террора: «Взгляд комиссии на аграрный и фабричный террор вполне определенно отрицательный... Аграрный террор — в лучшем случае – вынуждает лишь частичные уступки, а политика частичных завоеваний не есть политика нашей партии» [35]. Это решение полностью исключило такой вид террора как доминирующего в политической борьбе.

Литература

1. Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба Европейской России 1881-1904 гг. М.: Наука, 1984. 212 с.
2. Богина С. Л., Кириченко Т. М. Революционер-народник Порфирий Иванович Войноральский. М., 1987. 50 с.
3. «Боевые предприятия Социалистов-Революционеров в освещении охранки». М.: Издательство «Революционный Социализм». 1918. 123 с.
4. Бок М.П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. М.: Товарищество "А.Н. Сытин и К", 1992. 255 с.
5. БСЭ (1-е издание). СССР. М.: «Сов. энциклопедия». 1926-1947.
6. Газета «Приволжский край» от 8 ноября 1905.
7. ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 14. Л. 35
8. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5509. Л. 6.
9. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7333. Л. 13
10. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7333, Д. 7338. Д. 7339.
11. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7338. Л. 1.
12. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7339. Л. 5.
13. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7419. Л. 34 об.
14. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7419. Л. 43 об.
15. ГАПО Ф. 5. Оп. 1. Д. 7587., л. 103.
16. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7588., л. 75, 76.
17. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7676. Л. 42–51; Д. 7776. Л. 8, 24.
18. ГАПО (Гос арх. Пензенской области). Ф. 108.
19. ГАРФ. Ф. 102. 1906. I отд. Д. 2. Ч. 43.

20. Герцен А.И. Сочинения. Т. VIII. М.: Гослитиздат, 1955. 562 с.
21. Гинев В.Н. Народническое движение в Среднем Поволжье. 70-е годы XIX века. М.; "Наука", 1966. 156 с.
22. Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905-1907. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 168 с.
23. Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914. М.: Наука, 1992. 256 с.
24. Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство. Этапы духовного освобождения. М.: «Мысль», 1988. 237 с.
25. Калимуллин А.М. Региональная история // Учебное пособие по курсу «История Татарстана. XIX век». Елабуга, 2009. 124 с.
26. Крестьянское движение в России в 1870-1880 гг. Сборник документов / Под редакцией П.А. Зайнчковского. М.: Наука, 1968. 614 с.
27. Крестьянское движение в России в 1881-1889 гг.: Сборник документов / Под редакцией А.С. Нифонтова и В.В. Златоустовского. М.: Соцэкгиз, 1960. 960 с.
28. Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.). Новгород, Самара, Пенза, Петроград: Типография «Содружество», 1916. 259 с.
29. Кузьмин А.З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905-1907 гг. Пенза: Пензенское книжное издательство. 1955. 247 с.
30. Леонов М.И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905-1907 годов // Классовая борьба в Поволжье в 1905-1907 гг. / Под ред. П. С. Кабытова. Куйбышев, 1985.
31. Общий свод по империи разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. I. С. 6-7; Статистический ежегодник России. 1909 г. СПб., 1910. Отд. I. С. 58-59; То же. 1910 г. СПб., 1911. Отд. I. С. 35 – 9.
32. Революционная Россия. 1905. №67.
33. Савинков Б. Воспоминания террориста. Издательство "Пролетарий". Харьков, 1928. 496 с.
34. Сборник сведений по Саратовской губернии за 1905 г. Вып. II. Отдел II. Саратов, 1905.
35. Спиридович А.И. «Революционное движение в России». Выпуск 2-й, Партия Социалистов-Революционеров и ее предшественники. Петроград, 1916. 579 с.
36. Фаресов А.И. Настроение современной деревни // Исторический вестник. 1906. №3. С. 927.
37. Чернов В.М. «Террор и массовое движение» // "Революционная Россия". 1903. №24.
38. 1 РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. 1905. Д. 82. Л. 13.

References

1. Anfimov A.M. Jekonomicheskoe polozhenie i klassovaja bor'ba Evropejskoj Rossii 1881-1904 gg. М.: Nauka, 1984. 212 s.
2. Bogina S. L., Kirichenko T. M. Revoljucioner-narodnik Porfirij Ivanovich Vojnoral'skij. М., 1987. 50 s.
3. «Bovie predpriyatija Socialistov-Revoljucionerov v osveshhenii ohranki». М.: Izdatel'stvo «Revoljucionnyj Socializm». 1918. 123 s.
4. Bok M.P. Vospominanija o moem otce P.A. Stolypine. М.: Tovarishhestvo "A.N. Sytin i K", 1992. 255 s.
5. BSJe (1-e izdanie). SSSR. М.: «Sov. jenciklopedija». 1926-1947.
6. Gazeta «Privolzhszkij kraj» ot 8 nojabrja 1905.
7. GAPO. F. 45. Op. 1. D. 14. L. 35
8. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 5509. L. 6.
9. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7333. L. 13
10. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7333, D. 7338. D. 7339.
11. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7338. L. 1.
12. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7339. L. 5.
13. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7419. L. 34 ob.
14. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7419. L. 43 ob.
15. GAPO F. 5. Op. 1. D. 7587., l. 103.
16. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7588., l. 75, 76.
17. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7676. L. 42–51; D. 7776. L. 8, 24.
18. GAPO (Gos arh. Penzenskoj oblasti). F. 108.
19. GARF. F. 102. 1906. I otd. D. 2. Ch. 43.
20. Gercen A.I. Sochinenija. T. VIII. М.: Goslitizdat, 1955. 562 s.

21. Ginev V.N. Narodnicheskoe dvizhenie v Srednem Povolzh'e. 70-e gody XIX veka. M.; "Nauka", 1966. 156 s.
22. Dubrovskij S.M. Krest'janskoe dvizhenie v revoljucii 1905-1907. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956. 168 s.
23. Zyrjanov P. N. Krest'janskaja obshhina Evropejskoj Rossii v 1907-1914. M.: Nauka, 1992. 256 s.
24. Kabytov P.S., Kozlov V.A., Litvak B.G. Russkoe krest'janstvo. Jetapy duhovnogo osvobozhdenija. M.: «Mysl'», 1988. 237 s.
25. Kalimullin A.M. Regional'naja istorija // Uchebnoe posobie po kursu «Istorija Tatarstana. XIX vek». Elabuga, 2009. 124 s.
26. Krest'janskoe dvizhenie v Rossii v 1870-1880 gg. Sbornik dokumentov / Pod redakciej P.A. Zajchkovskogo. M.: Nauka, 1968. 614 s.
27. Krest'janskoe dvizhenie v Rossii v 1881-1889 gg.: Sbornik dokumentov / Pod redakciej A.S. Nifontova i V.V. Zlatoustovskogo. M.: Socjkgiz, 1960. 960 s.
28. Koshko I.F. Vospominanija gubernatora (1905-1914 gg.). Novgorod, Samara, Penza, Petrograd: Tipografija «Sodruzhestvo», 1916. 259 s.
29. Kuz'min A.Z. Krest'janskoe dvizhenie v Penzenskoj gubernii v 1905-1907 gg. Penza: Penzenskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1955. 247 s.
30. Leonov M.I. Jesery i krest'janstvo Povolzh'ja v revoljucii 1905-1907 godov // Klassovaja bor'ba v Povolzh'e v 1905-907 gg. / Pod red. P. S. Kabytova. Kujbyshev, 1985.
31. Obshhij svod po imperii razrabotki dannyh pervoj vseobshhej perepisi naselenija, proizvedennoj 28 janvarja 1897 g. SPb., 1905. T. I. S. 6-7; Statisticheskij ezhegodnik Rossii. 1909 g. SPb., 1910. Otd. I. S. 58-59; To zhe. 1910 g. SPb., 1911. Otd. I. S. 35 – 9.
32. Revoljucionnaja Rossija. 1905. №67.
33. Savinkov B. Vospominanija terrorista. Izdatel'stvo "Proletarij". Har'kov, 1928. 496 s.
34. Sbornik svedenij po Saratovskoj gubernii za 1905 g. Vyp. II. Otdel II. Saratov, 1905.
35. Spiridovich A.I. «Revoljucionnoe dvizhenie v Rossii». Vypusk 2-j, Partija Socialistov-Revoljucionerov i ee predshestvenniki. Petrograd, 1916. 579 s.
36. Faresov A.I. Nastroenie sovremennoj derevni // Istoricheskij vestnik. 1906. №3. S. 927.
37. Chernov V.M. «Terror i massovoe dvizhenie» // "Revoljucionnaja Rossija". 1903. №24.
38. 1 RGIA. F. 1276. Op. 1. 1905. D. 82. L. 13

*Lemaev I.V.,
Public Stock Company Sovcombank*

PHENOMENON OF THE RURAL TERROR IN THE PEASANT'S MOVEMENT IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES (IN THE CONTEXT OF PENZA REGION)

Abstract: in this article the rural terror is regarded as a method and as a tool in the revolutionary movement of the peasants in Penza Region. The article considers the main factors and reasons that led the population to violent actions. A special attention is given to the motives of different social groups, which made people follow the terroristic tactics. The influence of the radical revolutionary societies and parties, as well as independent leaders, onto the masses is discussed which resulted in social and political crisis.

Keywords: terrorism, peasants, agitation, radicalism, rural question, revolution

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фатхулова Д.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

ВАЛЕНТНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАКА

Аннотация: в данной статье исследуется такая характеристика языкового знака как валентность и его комбинаторная способность и закономерность сочетания с другими лингвистическими знаками. Делается попытка систематизации теорий валентности и видов валентности, существующими в лингвистике, а также выявления его валентных характеристик на разных уровнях языка.

Ключевые слова: валентность, лингвистический знак, денотат, референциальная ситуация, комбинаторность

В лингвистической науке понятие валентности единиц языка подразумевает анализ языка как динамичной системы, характеризующейся постоянной связью и взаимозависимостью его единиц. Проблема валентности языкового знака или теория валентности единиц языка и речи занимает центральное место в лингвистике. Валентность или способность слова сочетаться с другими словами, сближает содержание термина с понятием сочетаемости. Одни лингвисты рассматривают валентность как потенцию, а сочетаемость – как реализацию этой потенции. Другие исследователи определяют валентность как конкретную реализацию потенциальной сочетаемости слов, то есть, сочетаемость понимается как совокупность синтагматических потенций слова [7, с. 13].

Считается, что впервые термин «валентность» в лингвистику ввел Л. Теньер, понимая под ним количественную способность глагола притягивать к себе актанты и сирконстанты. Согласно Л. Теньеру: «Глагол выражает процесс, а актанты – это лица или предметы, в той или иной степени участвующие в процессе. Глаголы обладают разным числом актантов, более того, один и тот же глагол не всегда имеет одинаковое число актантов. Существуют глаголы без актантов, глаголы с одним, с двумя или тремя актантами, которые еще называются безвалентными (авалентными, более известные как безличные глаголы), моновалентными, дивалентными (бивалентными) и тривалентными глаголами [9].

Со временем функции термина валентности расширились, и теперь исследователи этого явления полагают, что валентные свойства присущи широкому кругу морфологических единиц. Однако, принимая во внимание подчинительный характер связи в таких типах сочетаний между частями речи, следует помнить, что ведущая роль остается за управляющими частями речи (существительное,

глагол), в то время как наречия, предлоги, прилагательные рассматриваются как вспомогательные или управляемые.

В некоторых языках, а именно во французском и английском, примеры из которых мы приведем в нашей статье, актанты иногда получают настолько большую автономию, что почти выходят за пределы глагольного узла и оказываются связанными с ним уже не собственно структурной синтаксической, а лишь косвенной семантической связью. Подобная автономия имеет общие черты с косвенной (ассоциативной или выводимой) анафорой, основная характеристика которой состоит в том, что антецедент активизирует не только свое непосредственное означаемое, но и целый набор связанных с ним концептов или референтов. В дальнейшем говорящий может их использовать, отдавая предпочтение им, а не аналогичным, но не активированным концептам или референтам. Проиллюстрируем это на примерах:

[1] – *Vous avez le programme du congrès?* (У вас есть программа конгресса?)

[2] – *Oui.* (Да.)

[3] – *Qu'est-ce qu'il y a demain?* (Что будет завтра?)

[12, с. 43].

В этом диалоге референт *demain*(завтра) лишь косвенно связан с антецедентом *congrès*(конгресс).

В диалоге на английском языке тоже встречается данный вид анафоры:

[1] – *I'm afraid my team didn't win.* (Боюсь, что моя команда проиграла.)

[2] – *Sorry?* (Простите?)

[3] – *The football results.* (Результаты футбольного матча.)

[13, с. 139].

В данном диалоге анафорическое употребление словосочетания *football results* (результаты футбольного матча) ассоциативно связано с антецедентом: *team didn't win* (команда проиграла).

Как видно из приведенных примеров, косвенная или ассоциативная анафора, указывает на то, что данный термин ориентирован на аналитический подход к языку, на структурное описание отношений между элементами текста и на процессы понимания текста говорящим.

Многие лингвисты, занимающиеся теорией валентности лингвистического знака, трактуют это понятие по-разному.

Р.К. Гарипов под валентностью знака понимает способность к синтагматической связи со знаками, в результате которой под влиянием текстового окружения происходит частичное или полное изменение категориального статуса взаимодействующих единиц [2, с. 11].

Готлоб Фреге под «знаком» понимал любое обозначение, выступающее в роли имени собственного, значением которого является определенный предмет, но не понятие и не отношение. По его мнению, в идеальной знаковой системе всякому выражению должен соответствовать только один определенный смысл; однако редко бывает так, чтобы слово всегда имело один и тот же смысл в разных контекстах. Г. Фреге полагал, что обозначение одного предмета может состоять также из нескольких слов или иных знаков. Правильная связь между знаком, его смыслом и значением должна быть такой, чтобы знаку соответствовал определенный смысл, которому в свою очередь соответствует определенное значение, в то время как одному значению (одному предмету) соответствует не только один знак. Один и тот же смысл выражается по-разному не только в разных языках, но и в одном и том же языке [10].

Р.Г. Пиотровский [8, с. 46] выделял три вида валентностей языковых знаков:

1. Смысловые валентности (лексические и грамматические), дающие прогноз сочетаемости десигнатов и денотатов данного знака с означаемыми тех языковых единиц, которые потенциально с достаточной большой вероятностью вступают с ним в речевое взаимодействие.

2. Формальные валентности, предсказывающие сочетаемость данной буквы/слова или цепочки букв/звуков с определенными графическими/звуковыми элементами внутри одной словоформы, а также указывающие на возможную сочетаемость букв (звуков) или их цепочек одной словоформы с графемно-фонемными элементами другой словоформы.

3. Ситуативные валентности, отражающие привычные сочетаемости означаемого языкового знака с подязыком, с функциональным стилем, а также с ситуациями, для описания которых этот знак обычно используется. Валентностный прогноз на экстралингвистическую ситуацию обычно

заложен в коннотативных значениях, имеющих узуально-нормативный характер и оценках означаемого. Особым видом ситуативной валентности является прагматика знака, представляющая собой его сочетаемость с интересами и оценками отправителя или получателя сообщения. Прагматика знака может стать определяющим критерием при выборе того или иного слова или словосочетания из ряда языковых знаков, используемых для обозначения данного референта. Каждый раз при упоминании референта говорящий осуществляет процесс референциального выбора из репертуара формальных средств. Иными словами, во время процесса говорящий должен гарантировать, что адресат будет в состоянии установить тождество упоминаемых референтов, в противном случае говорящий терпит «коммуникативное фиаско».

А.А. Залевская, предлагает изучать предикатему (носитель минимального смысла, состоящий из темы и ремы) в частности на языковом уровне с учетом семантики и тематики того или иного информативного блока с целью проявления признаков текстовой валентности [5]. Положение ее теории о необходимости обращения к экстралингвистической информации, дополняющей содержание текста для полного его осмысления, находит подтверждение в работах В.В. Виноградова, обратившего внимание на нечеткость и расплывчатость семантических характеристик и на частое их смещение [3, с. 5]. Так, например словосочетание «сидеться в тюрьму» употребляется в значении «лишаться свободы», а не с глаголом, имеющим значение: принимать сидячее положение или занимать место для сидения.

С этим положением соотносится концепция К. Кожевниковой, которая понимает под текстом «линейно строящуюся речь (в чем заключается его процессуальность), как высшее коммуникативное целое» [6, с. 51]. Исходя из этого, автор рассматривает связность как отражаемое, передаваемое или создаваемое речью наличие общего в двух или более фактах, явлениях и как отражаемое, передаваемое речью объединение фактов, явлений в одно замкнутое в смысловом отношении целое.

Рассмотрим это на следующем примере:

[1] – *Ton père n'a pas refusé?* (Твой отец не отказал?)

[2] – *Pas du tout, au contraire.* (Вовсе нет, наоборот).

[3] – *Qu'est-ce qu'il a dit?* (Что он сказал?)

[4] – *Eh, bien, il a dit qu'il trouvait mon idée tout à fait valable.* [14, с. 49].

Связности реплик диалога также способствует анафора в репликах 1, 3, 4: *ton père- il, il, il.*

В английском диалоге явление текстовой валентности можно проиллюстрировать следующим образом:

[1] – *Did you see the Lazio game last night?* (Вы видели вчера игру Лацио?)

[2] – *Yes, I did. Wasn't it a great match?* (Да, я видел. Это был великий матч.)

[3] – *So, you like football?* (Значит, вам нравится футбол?)

[4] – *I love it. My father was a professional footballer.* (Я люблю его. Мой отец был профессиональным футболистом.) [15].

Lazio («Лацио» – название футбольной команды) – game (игра) – match (матч) – football (футбол) – footballer (футболист) – Leeds («Лидз» – название футбольной команды) и анафора в репликах 1-2: *the Lazio game – it*, в репликах 3-4: *football – it*.

Очень часто в речи валентность проявляется в условиях контекста. Как правило, слово в речи, употребляется только в одном из возможных для него значений, и указания, которые исходят из контекста (лексического, синтаксического или комбинированного), позволяют понять, в каком

именно контексте его следует рассматривать. Если одновременно реализуется не один вариант, а большее число вариантов, то и в этом случае необходима ориентация на контекстуальные указания, поскольку все возможные варианты реализуются сравнительно редко.

В.И. Шаховский ввел понятие эмотивной валентности, как варианта семантической валентности. При помощи эмотивной валентности он объясняет появление в различных языках странных и неожиданных словосочетаний: в русском языке – «тоска зеленая», в английском языке «nut – doctor» (дословно доктор – орех) в значении «психиатр», во французском языке – “rire jaune” (дословно смеяться желтым) в значении «принужденно смеяться». Наряду с другими потенциальными характеристиками языковой единицы он считал эмотивную валентность важнейшим компонентом системы, формирующим общее поле номинационного потенциала слова и словосочетания [11].

Многочисленные виды валентностей для удобства представим в виде таблицы:

Вид валентности	лингвист
смысловая, формальная, ситуативная	Р.Г.Пиотровский
текстовая	А.А. Залевская
обязательная/ факультативная	Л. Теньер
семантическая	Ю.Д. Апресян
эмотивная	В.И. Шаховский

Точки зрения лингвистов относительно валентного потенциала любого лингвистического знака различаются, но большинство из них проявляют солидарность в том, что в большей степени, валентностный потенциал характерен для глагола.

Такой же точки зрения придерживается лингвист Ю.Д. Апресян, полагающий, что ведущая роль остается за управляющими частями речи (существительным и глаголом), исходя из этого положения, анализ валентности знака, соответственно, должен двигаться в направлении от актанта к распространителю. Согласно этой теории, модель управления слова затрагивает состав валентностей слова, определяемый анализом обозначаемой им ситуации. Проиллюстрировать это положение можно на примере глагола «расти», который имеет одну валентность (что-то растет), например: береза растет. Глагол «смотреть» имеет две валентности (кто-то на кого-то смотрит), например: ученик смотрит на учителя или же (кто-то на что-то смотрит), например: ученик смотрит на доску. Глагол «продавать» имеет три валентности (кто-то что-то кому-то продает), например: он продает машину своему знакомому, или же «кто-

то что-то где-то продает», например: она продает помидоры на рынке.

И во французском, и в английском языках наблюдается аналогичная ситуация: глаголы выращивать, растить (что-либо) – “grandir quelque chose”/“grow something” – имеют по одной валентности, глаголы смотреть (на что-либо) – “regarder quelque chose, quelqu’un”/“look at somebody, something” – двухвалентные, а глаголы продавать (что-то кому-то или где-то) – “vendre quelque chose à quelqu’un / quelque part”/ “to sell something to somebody/ somewhere” – имеют по три-четыре валентности. Наибольшее количество валентностей предиката в большинстве случаев не превышает трех-четырёх, в зависимости от языка. В русском языке, имеющем синтетический строй, встречаются глаголы, имеющие пять – шесть валентностей, в то время как во французском и английском языках, в связи с абстрактным характером организации лексического строя, глаголы, имеющие пять валентностей, почти не встречаются.

Ю.Д. Апресян также предлагает установить число и состав валентностей с целью упорядочивания лексических единиц и определения типичных синтаксических функций словоформ, которые

реализуются благодаря этим валентностям. При изменении порядка реализации валентностей могут происходить не только изменения в актуальном членении, но и некоторые семантические изменения, так как управление слова построено на синкретизме при выражении валентностей (совмещение признаков разных членов предложения в пределах одной словоформы). В.К. Журавлев писал о необходимости различения «нейтрализации единиц плана выражения (например, падежный синкретизм) и нейтрализации единиц плана содержания (совпадения значения различных форм в определенном контексте) [4].

При изучении валентностного потенциала управляющего слова важно учитывать сочетаемость главного слова с другими словами по данной валентности: обычно каждая валентность реализуется словами с определенными свойствами и не реализуется словами, не имеющими этих свойств. Речь идет о семантических ограничениях на сочетаемость слова.

Также при анализе вида управления важно изучить морфологический способ реализации валентности и все возможные морфологические способы выражения каждой валентности: у одних слов с разными способами выражения данной валентности не связывается никаких семантических различий: пахать землю трактором (пахать землю на тракторе) / *défricher la terre par tracteur (avec tracteur)/to turn up the soil by tractor (on a tractor)*, у других слов с различными формами выражения данной валентности связываются семантические различия (играть на гитаре/*jouer de la guitare/ to play the guitar*).

Очень часто устранение даже одной валентности меняет лексическое значение слова, хотя имеющиеся у слова валентности могут сильно отличаться друг от друга по степени обязательности – факультативности реализации в тексте. Валентность с любым содержанием может быть синтаксически обязательной для одних слов и факультативной для других.

Особого внимания требует явление расщепления валентностей: на семантическом уровне син-

таксические структуры значительно различаются, так в примере «давать кому-либо книгу» имеется три семантические валентности (субъект- объект-получатель), а в примере «гладить кому-либо голову» имеется всего лишь две валентности (субъект и объект). Во французском и английском языках глагол «давать» имеет три валентности: *donner un livre à quelqu'un/ to give a book to somebody*, а глагол «гладить» обладает лишь двумя валентностями: *caresser la tête/ to stroke head*. Расщеплению могут подвергаться любые семантические валентности, но обычно такое происходит с валентностями субъекта, объекта и содержания.

В заключение, хотелось бы еще раз остановиться на способе определения валентности на основе дистрибуционных, трансформационных, категориальных и лексических свойств которыми обладает языковой знак. Являясь в первую очередь инструментом передачи информации, и только потом средством хранения информации, язык обладает важной коммуникативной функцией, такой же важной, как и его описательно-классификационные возможности.

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем вывод, что языковой знак должен обладать средствами, представляющими собой заложенные в языковом знаке прогнозы на его предпочтительную сочетаемость с другими знаками, или их совокупностями в речи и большое значение имеет использование этого знака в различных контекстах в зависимости от условий общения. Такими средствами или прогнозами являются, в первую очередь, его валентности. Они позволяют использовать языковой знак для построения высказывания, а тщательный валентностный анализ хорошо комбинируется с многими другими методиками: с дистрибутивным методом, методом компонентного анализа, со статистической обработкой материала и очень хорошо поддается формализации. Все эти методы могут быть использованы для лингвистического анализа при определении валентностного потенциала лингвистического знака и прогнозов на его сочетаемость с другими лингвистическими знаками.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. //Лексическая семантика: 2-е изд, испр. и дополн. М.: Школа "Языки русской культуры», издательская фирма «Восточная литература». Ран,1995. VIII с. 472 с.
2. Гарипов Р.К. Метафоризация и текст: Монография. Уфа: БГПУ, 2009. 180 с.
3. Виноградов В.В. Процессы устранения омонимии в русском литературном языке 18-19 вв. // Ученые записки Калининского государственного педагогического института, 1969. Т. 66. Ч. 1. С. 5 – 6.
4. Журавлев В.К. Нейтрализация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. Ярцева В.Н. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 519 с.
5. Залевская А.А. Психологические исследования. Слово. // Избранные труды. Москва: Гнозис, 2005. С. 31 – 85.

6. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста: сб. статей / Ан СССР, ин-т русского языка. Отв. Редактор Г.А. Золотова. М.: Наука, 1979. С. 49 – 67.
7. Матюшина И.В. Структурно-семантические признаки глагольно-именной конструкции с локативным предлогами в современном языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2005. 151 с.
8. Пиотровский Р.Г. Лингвистический автомат и его речемыслительное обоснование: учебное пособие. Мн.: МГЛУ, 1999. 196 с.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: пер. Г.В. Степанова. Москва: Прогресс, 1988. 656 с.
10. Фреге Г. Избранные работы. М: Дом интеллектуальной книги, 1997. 160 с.
11. Шаховский В.И. «Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. №6. С. 97 – 103.
12. Blanc J., Cartier J.M., Lederlin P. Scénarios professionnels 1. Paris: CLE International, 1994. 143 p.
13. Clarke S. In company. Pre – Intermediate. Oxford: Macmillan, 2003. 143 p.
14. Dablemont A. Le français pour la profession. Paris: Larousse, 1987. 213 p.
15. Powell M. In Company. Oxford: Macmillan, 2002. 142 p.

References

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. Tom I. //Leksicheskaja semantika: 2-e izd, ispr. i dopoln. M.: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury», izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura». Ran,1995. VIII s. 472 s.
2. Garipov R.K. Metaforizacija i tekst: Monografija. Ufa: BGPU, 2009. 180 s.
3. Vinogradov V.V. Processy ustraneniya omonimii v russkom literaturnom jazyke 18-19 vv. // Uchenye zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 1969. T. 66. Ch. 1. S. 5 – 6.
4. Zhuravlev V.K. Nejtralizacija // Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. Jazykoznanie / Gl. red. Jarceva V.N. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 1998. 519 s.
5. Zalevskaja A.A. Psihologicheskie issledovanija. Slovo. // Izbrannye trudy. Moskva: Gnozis, 2005. S. 31 – 85.
6. Kozhevnikova K. Ob aspektah svjaznosti v tekste kak celom // Sintaksis teksta: sb. statej / An SSSR, in-t russkogo jazyka. Отв. Редактор G.A. Zolotova. M.: Nauka, 1979. S. 49 – 67.
7. Matjushina I.V. Strukturno-semanticheskie priznaki glagol'no-imennoj konstrukcii s lokativnym predlogami v sovremennom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Smolensk, 2005. 151 s.
8. Piotrovskij R.G. Lingvisticheskij avtomat i ego rechemyslitel'noe obosnovanie: uchebnoe posobie. Mn.: MGLU, 1999. 196 s.
9. Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa: per. G.V. Stepanova. Moskva: Progress, 1988. 656 s.
10. Frege G. Izbrannye raboty. M: Dom intellektual'noj knigi, 1997. 160 s.
11. Shahovskij V.I. «Znachenie i jemotivnaja valentnost' edinic jazyka i rechi // Voprosy jazykoznanija. 1984. №6. S. 97 – 103.
12. Blanc J., Cartier J.M., Lederlin P. Scénarios professionnels 1. Paris: CLE International, 1994. 143 p.
13. Clarke S. In company. Pre – Intermediate. Oxford: Macmillan, 2003. 143 p.
14. Dablemont A. Le français pour la profession. Paris: Larousse, 1987. 213 p.
15. Powell M. In Company. Oxford: Macmillan, 2002. 142 p.

*Fatkhulova D.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*

VALENCY POTENTIAL OF LINGUISTIC SIGN

Abstract: this article examines such characteristic of the linguistic sign as the valency and its combinatorial capacity and regularity of its combination with other linguistic signs. An attempt of systematization of the theories of valency and kinds of valency existing in linguistics is made, and its valency characteristics at different levels of language are identified.

Keywords: valency, linguistic sign, denotation, referential situation, combinatorics